

Воронежский государственный университет

Сарапулкина Татьяна Викторовна

Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону

Специальность 07.00.06 - Археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж-2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. История изучения городецкой культуры раннего железного века.	8
§ 1. История выделения и изучения городецкой культуры.	8
§ 2. История изучения памятников городецкой культуры в Подонье.	30
Глава II. Памятники городецкой культуры в лесостепном Подонье.	45
§ 1. Типы памятников и их топография.	45
§ 2. Система укреплений городищ.	61
§ 3. Строительные комплексы и хозяйственные сооружения.	74
Глава III. Материальная культура.	86
§ 1. Керамический комплекс.	86
§ 2. Орудия труда и другие изделия.	115
§ 3. Хозяйственно-культурный тип.	124
Глава IV. Донской вариант городецкой культуры в системе древностей скифского времени Восточной Европы.	133
§ 1. Донской локальный вариант городецкой культуры и его особенности.	133
§ 2. Периодизация городецкой культуры на Дону.	138
§ 3. Городецкие и средне донские скифоидные племена.	150
§ 4. Об этнической принадлежности населения Верхнего Дона в скифское время.	164
Заключение	175
Источники	180
Архивные материалы	184
Литература	193
Список сокращений	214
Приложения (Таблицы)	215
Иллюстрации	254

Введение

Городецкой культурой принято называть археологическую культуру центральной части Европейской России раннего железного века, представленную группой городищ и селищ, в культурном слое которых преобладает керамика, покрытая так называемыми «рогожными» и «сетчатыми» отпечатками. Свое название культура получила по Городецкому городищу (Рязанская область), изученному В.А. Городцовым в 1898 году (Городцов В.А., 1899). Но довольно долгое время городецкие памятники рассматривались исследователями как один из локальных вариантов дьяковской культуры. Окончательное выделение ее в качестве самостоятельной культуры произошло в 50-х годах XX века, благодаря исследованиям Н.В. Трубниковой (Трубникова Н.В., 1953. С. 7). До настоящего времени погребальный обряд городецкой культуры не известен. Поэтому памятники её представлены городищами, селищами и местонахождениями рогожной керамики (Миронов В.Г., 1995. С. 68 - 69). Территориально городецкие поселения занимают лесостепь и подзону смешанных и широколиственных лесов Волго-Окско-Донского междуречья. В конце XX века было выделено шесть локальных вариантов культуры: среднеокский (северо-западный), нижнеокский (северо-восточный), мокшанско-чнинский (центральный), средневолжский (восточный), нижневолжский (юго-восточный), верхнедонской (юго-западный) (Миронов В.Г., 1995. С. 72).

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена изучению донского локального варианта городецкой культуры. Несмотря на то, что городецкая культура была выделена еще в конце XIX в., а памятники с рогожной керамикой обнаружены ещё раньше, она не подвергалась систематическому изучению. Многие вопросы, связанные с её зарождением, развитием, последующей судьбой, пока не решены. В последние десятилетия предпринимались попытки более детального исследования памятников городецкой культуры в отдельных регионах. Из них донской локальный вариант выделен последним (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976). Но сейчас нельзя сказать, что он является наименее изученным. Несмотря на то, что к городецкой культуре на Дону обращался ряд исследователей (Ю. Д. Разуваев, А.П. Медведев, И.Е. Бирюков), полного комплексного анализа городецких материалов не делалось. Исследователями рассматривались лишь отдельные элементы материальной культуры и чаще всего в контексте изучения синхронных ей культур.

Целью данной работы является всесторонний анализ памятников городецкой культуры на Дону, определение их места в системе культур раннего железного века Восточной Европы.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие **задачи:**

- составление свода памятников городецкой культуры на Дону на основе изучения музейных коллекций и архивных материалов;
- выявление особенностей географического и топографического распространения поселений;
- исследование оборонительных сооружений, жилых и хозяйственных комплексов;
- характеристика комплекса древностей донского локального варианта, определение его специфики и места в городецкой культуре и системе культур раннего железного века Восточной Европы.

Хронологические рамки исследования определяются временем бытования городецкой культуры на Дону в пределах VIII — III вв. до н.э.

Территориальные рамки исследования определяются пределами распространения городецких памятников в лесостепном Подонье. Их отличительной чертой является смешение в единых комплексах городецких — лесных и скифоидных - лесостепных традиций. Исходя из локализации известных сейчас памятников, западной границей территории донского локального варианта можно считать среднее течение рек Красивая Меча и Сосна (правые притоки Дона). С севера ее граница проходит по линии р. Вязовка (правый приток Дона) - Ягодная Ряса (вторичный правый приток Воронежа).

Самыми восточными памятниками являются поселения у г. Мичуринска (до р. Лесной Воронеж (правый приток Воронежа)). Южная граница донского локального варианта городецкой культуры не была постоянной. Нами рассматриваются все памятники, имеющие в своем слое городецкую керамику. Самыми южными из них являются городища Титчиха и Мостище, а также Нижнесторожевская стоянка.

Впервые для выявления характерных черт донского локального варианта проведен сравнительный анализ с материалами Поочья и Поволжья, также привлекались материалы памятников дьяковской и среднедонской скифоидной культур.

В процессе работы нами были задействованы **источники** двух категорий: 1) археологические коллекции, 2) архивные материалы. В настоящее время в лесостепном Подонье известно более 250 поселений городецкой культуры. Основная их масса концентрируется по правому берегу р. Воронеж. Для характеристики донского локального варианта мы использовали материалы 17 исследованных раскопками поселений. Памятники имеют разную степень изученности и дали разные по количеству предметов коллекции. Работа с археологическими отчётами и коллекциями проводилась в архивах и музейных фондах Института археологии РАН, Музея археологии Воронежского госуниверситета, музея археологии исторического факультета Воронежского госпедуниверситета, Липецкой госдирекции по охране

культурного наследия, Липецкого госпедуниверситета, Липецкого государственного краеведческого музея, Елецкого краеведческого музея и Ефремовского краеведческого музея. Для сравнения привлекались материалы, хранящиеся в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике и Саратовском областном музее краеведения.

Методы исследования. Методологическая база исследования основывается на современных принципах российской археологии как исторической науки, изучающей историю человечества по материальным остаткам. В работе использованы традиционные методы отечественной археологии: типологический, картографический, сравнительно-статистический, стратиграфический.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые всестороннему рассмотрению подвергнуты все доступные материалы памятников городецкой культуры лесостепного Подонья, проведен анализ системы расселения, топографии, оборонительной и домостроительной традиций, керамического и вещевого материала, взаимосвязей городецкого и скифоидного населения. Предпринята попытка выделить особенности донского локального варианта городецкой культуры.

Основное защищаемое положение. В Верхнем Подонье в раннем железном веке (VIII - III вв. до н. э.) сформировался новый этнокультурный комплекс, на основе традиций городецкой культуры (субстрат) с наличием отдельных компонентов среднедонской культуры (адстрат).

Практическая значимость работы. Материалы работы могут быть привлечены для написания обобщающих историко-археологических исследований, для подготовки учебных пособий, разработки общих и специальных лекционных курсов, а также создания новых музейных экспозиций. Они будут полезны при характеристике всей территории городецкой культуры и ее локальных вариантов.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли отражение в выступлениях на научных конференциях в Пензе (2002, 2008 гг.), Воронеже (2006 г.) и Липецке (2006 г.). По теме диссертации автором опубликовано семь статей.

Структура работы. Предлагаемая работа состоит из восьми частей: введения, основной части (из четырех глав), заключения и четырех приложений (список принятых сокращений, список памятников, таблицы и иллюстрации). Каждая глава в свою очередь делится на два-четыре параграфа.

Первая глава посвящена историографии проблематики городецкой культуры. Она охватывает время с 20-х гг. XIX в. и до начала XXI в. включительно. Первый параграф освещает историю выделения и изучения горо

децкой культуры. Второй параграф посвящен истории изучения городецкой культуры в лесостепном Подонье. В результате историографического исследования выявилась недостаточная разработанность проблематики городецкой культуры, ее изучение явно отстает от других культур Восточной Европы.

Вторая глава посвящена памятникам городецкой культуры в лесостепном Подонье. Помимо общей характеристики их топографии (параграф 1), отдельно анализируются система укреплений городищ (параграф 2) и строительные комплексы (параграф 3).

В **третьей главе** описывается материальная культура донского локального варианта. Основное внимание уделяется керамическому комплексу (параграф 1), немногочисленные орудия анализируются во втором параграфе, в третьем параграфе реконструируется хозяйственно-культурный тип Городецких племен.

Глава IV посвящена особенностям и периодизации донского локального варианта городецкой культуры (параграфы 1 и 2) и уточнению места его носителей среди окружающих племён, а также их этнической принадлежности (параграфы 3 и 4).

Основные выводы по проблематике донского локального варианта городецкой культуры даются в **заключении**. Работа снабжена списком использованных литературы и источников, а также списком сокращений.

Глава I. История изучения городецкой культуры раннего железного века.

§ 1. История выделения и изучения городецкой культуры.

До настоящего времени в истории изучения городецкой культуры выделялось два периода, причем первый - дореволюционный - делился на два этапа (с 1820-х по 1880-е годы и с 1880-х по 1917 г.) и второй - советский - на три этапа (1917 - сер. 1950-х гг.; сер. 1950-х - сер. 1960-х гг.; сер. 1960-х - 1970-е гг.) (Миронов В.Г., 1976. С. 3 - 4). Критерием для их выделения служил качественный уровень исследований памятников. Кроме того, в духе советской исторической науки первый период традиционно завершается Октябрьской революцией 1917 г. На наш взгляд, данное событие объективно никоим образом не повлияло на историю изучения городецкой культуры, а время до выделения В.А. Городцовым группы памятников с рогожной керамикой нельзя считать собственно изучением городецкой культуры. Для этого времени целесообразно выделять «этап накопления первых сведений о памятниках» и «этап более или менее планомерного изучения памятников» (Миронов В.Г., 1976. С. 3 - 4). Поэтому мы считаем возможным разделить историю изучения городецкой культуры на два больших этапа. Рубежом между ними является середина 1950-х гг. В 1953 году Н.В. Трубникова обосновала существование особой городецкой культуры и указала её основные признаки (Трубникова Н.В., 1953). С этого времени городецкая культура получает всеобщее признание как самостоятельная археологическая культура.

Отправной точкой в изучении памятников городецкой культуры, как и большинства других археологических культур, можно считать 20-е годы XIX в. С этого времени начинается этап накопления первых сведений и о городецких древностях. Сведения о них содержатся в работах Д. Воздвиженского, Ф. Ляликова, А.Н. Пискарева, М.Н. Макарова, И.С. Гагина. Материалы собирались отдельными энтузиастами-краеоведами, а с 1860-х годов губернскими земскими учреждениями. Регистрация археологических памятников, описание курганов и городищ первоначально велись только по внешним признакам. Ни раскопок, ни сбора подъёмного материала не производилось.

Только к концу XIX в. раскопочные работы приобрели размах и некоторую систематичность. Это связано с активной деятельностью губернских Учёных архивных комиссий (Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Нижегородской, Симбирской и т.д.). С этого времени начинают принимать участие в изучении археологических памятников центральные учреждения: Архивная комиссия, Московское археологическое общество и другие. Несмотря на то, что материальное обеспечение полевых работ, также как и квалификация большинства исследователей, оставляли желать лучшего, к началу XX в. было выявлено значительное количество

памятников городецкой культуры на территории Рязанского Поочья, Саратовского Поволжья, в Тамбовской и Пензенской губерниях.

Над изучением памятников городецкой культуры работали В.А. Городцов, И.С. Гагин, Ф.Д. Нефёдов, А.И. Черепнин, А.П. Мансуров, И.Н. Проходцев, А.В. Селиванов, М.И. Извошников, В.Н. Поливанов, Б.В. Зайковский, М. Радищев, А.А. Кротков, С.А. Щеглов, П.П. Шишкин, П.И. Кожевников, А.А. Норцов, К. Пруссак, В.М. Терехин, Ф.Ф. Чекалин. Сведения о некоторых городищах были опубликованы (Баранович М. 1860; Любомудров Н.В. 1873; Мансуров А.П. 1898; Нефёдов В.Д. 1878; Проходцев И.Н. 1899; Спицын А.А. 1899; Городцов В.А., 1898, 1899; Воздвиженский Д. 1827; Гильденбрандт 1864; Калайдович 1828; Селиванов А.В. 1890 и другие). Появлялись публикации результатов исследований в местной и центральной печати: Журнале Министерства народного просвещения, Рязанских губернских ведомостях, Отчётах о деятельности Рязанской Учёной Архивной комиссии, Отечественных записках, Трудах Рязанской губернской Учёной Архивной комиссии, Трудах Нижне-Волжского областного научного общества краеведения.

Нужно отметить, что в целом исследователи этого времени имели лишь самые общие представления о городецких памятниках. Но ими был собран богатый материал, сохранность и обработка которого, к сожалению, далеко не всегда были обеспечены. Это во многом связано с тем, что в конце XIX - начале XX вв. методика археологических исследований находилась еще на достаточно низком уровне.

Важнейшим событием в изучении поселений с «рогожной» керамикой является выделение из массы культур раннего железного века памятников городецкого типа, а затем отдельной культуры. Проанализировав материалы, накопленные предшественниками, и используя находки, полученные при раскопках городища у с. Городец Спасского уезда Рязанской губернии (бассейн Средней Оки), В.А. Городцов пришел к выводу, что памятники с «рогожной» керамикой, обладают своеобразием, достаточным для выделения их в отдельную культуру (Городцов В.А., 1899. С. 181 - 201). Несмотря на это, подавляющее большинство исследователей долгое время относило данные памятники к дьяковской культуре (Спицын А.А., 1912; Третьяков П.Н., 1934; Ефименко П.П., 1937, Тальгрэн А.М.). Причиной тому послужило наличие ряда общих черт, характерных как для городецких, так и для дьяковских городищ и селищ.

В 20 - 30-е гг. XX в. продолжают накопление и публикация материалов с городецких поселений и городищ. Проводятся более широкие раскопочные и разведочные работы. С развитием археологии как науки полевые работы становятся более точными, изменяются методики исследования поселений. Изучение городецких памятников ведется как местными краеведами, так и центральными археологическими учреждениями: Российской Академией истории материальной культуры (РАИМК), позднее Государственной Академией истории материальной культуры (ГАИМК), Институтом истории материальной культуры (ИИМК),

Центральным бюро краеведения (ЦБК), Государственным историческим музеем (ГИМ) и другими. В тоже время следует отметить, что в большей части публикаций того времени Городецкая культура не является основным объектом исследования. Всё же выводы и гипотезы авторов по тем или иным проблемам подготавливали почву для последующего серьёзного анализа данной культуры.

В первые десятилетия XX в. основными территориями по изучению городецких материалов оставались Саратовская и Рязанская губернии. В 1930 г. получены первые сведения об обнаружении городецкой керамики в бассейне р. Хопер (Рыков П.С., 1931). В 1939 - 1940 гг. П.П. Ивановым было обследовано несколько городецких памятников в Тамбовской области (Чуи-стова Л.И., 1988. С. 132). Немалый вклад в изучение городецкой культуры внёс и Научно-исследовательский институт Мордовии и Чувашии. Продолжалось изучение открытых ранее городищ. Результаты раскопочных и разведочных работ периодически появлялись в местной печати и краеведческой литературе. В целом же исследователи этого времени (1900 - 1940-х гг.) во многом восприняли и продолжили традиции местных Учёных Архивных комиссий дореволюционного времени.

Изучение городецкой культуры за это время испытало и спады, и подъёмы. В круг исследований вошла почти вся территория распространения городецких памятников, кроме Подонья. В работах П.Н. Третьякова и А.П. Смирнова публикуются первые общие карты расселения городецких племён (Смирнов А.П., 1938. С. 100; Третьяков П.Н., 1940. С. 13 - 14), а также отдельные карты районов. Наряду с публикацией материалов раскопок и разведок, выходят и обобщающие статьи. Ставятся вопросы о генезисе городецкой культуры, её хронологии, особенностях керамического комплекса. К сожалению, материалы целого ряда исследований не были опубликованы вовремя. Позднее они были введены в научный оборот, однако значительная часть информации была безвозвратно утеряна.

Накопленный материал дал возможность исследователям ставить вопрос о роли городецких племен в этнокультурных процессах, имевших место на территории лесной и лесостепной полосы Восточной Европы в эпоху раннего железного века. Этническим процессам в Поволжье посвящен ряд ранних работ А.П. Смирнова (Смирнов А.П., 1948; 1949), Н.Ф. Калинина (Калинин Н.Ф., 1948), П.Н. Третьякова (Третьяков П.Н., 1935; 1948). В то время авторами разрабатывались вопросы генетической связи городецких городищ и селищ с рязано-окскими могильниками, предпринимались попытки выявления локальных вариантов.

Как уже отмечалось ранее, выделенная В.А. Городцовым ещё в 1898 году группа памятников с рогожной керамикой, долгое время не вычленилась из круга древностей дьякова типа. Однако, начиная с конца 1930-х годов исследователи начинают обращать внимание на её своеобразие. Так, в работе П.П. Ефименко «К

историй западного Поволжья в первом тысячелетии н. э. по археологическим источникам», рассматривая городецкие памятники как составную часть дьяковской культуры, автор в то же время описывает памятники с рогожной керамикой отдельно, определяя их обширную территорию, включающую и область течения Дона (Ефименко П.П., 1937. С. 41). В данной работе также затрагивается вопрос о принадлежности рязано-окских могильников к культуре городищ (дьяковских и городецких). П.П. Ефименко делает вывод, что они возникают в «определенное время, непосредственно следующее за временем возникновения городищ дьякова типа и заканчивают свое существование они также в одно время в VII в.». В то же время автор отмечает, что «это памятники существенно иного характера» (Ефименко П.П., 1937. С. 45).

Проблемы, связанные с городецкой культурой, затрагивал П.Н. Третьяков, в контексте изучения происхождения славян. Он писал о существовании на территории Западного Поволжья особой городецкой культуры, отличной от дьяковской (Третьяков П.Н., 1948. С. 37).

Своеобразие материальной культуры городищ с рогожной керамикой отмечалось исследователями в связи с постановкой вопроса о сложении государства волжских болгар. В 50-х гг. в связи с изучением этногенеза финно-угорских народов Поволжья возрос интерес к городецкой культуре. К примеру, А.П. Смирнов попытался выяснить связь между памятниками волжских болгар и другими культурами Поволжья. Автор делит памятники аборигенного населения Средней Волги II - VII вв. на две группы. В первую входят древности лесной полосы, во вторую — поселения и могильники степной зоны. К памятникам первой группы отнесены городища с рогожной керамикой, которые на своей поздней стадии связаны с могильниками типа Армиева и Иванькова (Смирнов А.П., 1951. С. 12 - 13). Кроме того, А.П. Смирнов отмечал долговременное существование городищ городецкой культуры. Характеризуя два типа керамики: рогожную и гладкостенную, автор первую относит к более ранней стадии развития культуры. Он утверждает, что никакого перерыва между древними городищами рогожной керамики и болгарскими памятниками на территории Поволжья не было (Смирнов А.П., 1951. С. 14).

Краткую характеристику городецкой культуре дал А.Л. Монгайт в процессе изучения истории заселения славянами бассейна Средней Оки. Городища городецкой культуры он связывает с чудскими племенами, предками современной мордвы. Не отрицая сходство материальной культуры дьяковских и городецких памятников, автор, исходя из своеобразия керамического комплекса (присутствие рогожной керамики), выделяет последние в отдельную группу. В работе дается краткая характеристика городецких городищ Рязанской области. Рассматривая вопрос о рязано-окских могильниках, А.Л. Монгайт делает вывод, что городецкая культура сменяется приокско-чудской (т. е. культурой рязано-окских могильников). Этот процесс, по мнению исследователя, связан не с изменением этнического состава

населения, а с развитием производительных сил и изменением социальных отношений (Монгайт А.Л., 1953. С. 150 - 166). Именно с экспедицией ИИМК АН СССР под руководством А.Л. Монгайта связано изучение городищ раннего железного века в Рязанском Поочье.

Большой вклад в изучение городецкой культуры внесла Н.В. Трубникова. В конце 40-х - нач. 50-х гг. она подготовила ряд работ, посвященных проблемам городецкой культуры. По вопросу об отношении с соседями были прослежены связи по двум линиям: 1) связи с лесными племенами (дьяковской культурой); 2) связи со степными племенами (скифо-сарматскими). Вторые, как считает автор, прослеживаются с VII - V вв. до н. э. и становятся более заметными в сарматское время. Н.В. Трубниковой проводятся параллели по всем элементам материальной культуры и делается вывод, что пока точно можно проследить лишь влияние скифо-сарматского мира на Городецкую культуру, обратное же воздействие не прослеживается (Трубникова Н.В., 1950. С. 128). По вопросу о способе обработки поверхности сосудов исследователем поддерживается точка зрения Н.К. Арзютова (Арзютов Н.К., 1926), согласно которой нанесение рогожного «орнамента» (и, скорее всего, сетчатого) делалось специальным штампом. Объяснялось это наличием четких границ между отдельными элементами орнамента. К тому же исследовательницей был обнаружен и сам штамп, сделанный из камня (Трубникова Н.В., 1952. С. 126).

В 1953 г. выходит обобщающая работа Н.В. Трубниковой «Племена городецкой культуры». Здесь впервые определяются хронологические рамки существования культуры (VII в. до н. э. - IV - V вв. н. э.) и даётся её периодизация: I этап - VII в до н. э. - I - II вв. н. э.; 2 этап - I - II вв. н. э. - IV - V вв. н. э. Автор выделяет пять локальных вариантов распространения городищ: рязанский, саратовский, куйбышевский, пензенско-тамбовский, муромский. Впервые даётся общая характеристика элементам культуры: жилищам (землянки и полуземлянки), хозяйственной жизни (скотоводство, рыболовство, в меньшей степени земледелие, обработка железа и бронзы), керамическому материалу (грубая лепная посуда разнообразной формы с различными вариантами обработки поверхности от классической рогожной до лощения). Обосновывается и происхождение городецкой культуры: в Поволжье, по мнению Н.В. Трубниковой, она сложилась на основе культур позднесрубного времени, в районе Оки на основе местных окских культур. Делается предположение, что местная основа в значительной мере определила своеобразие вариантов городецкой культуры (Трубникова Н.В., 1953. С. 90). Сейчас эта точка зрения имеет как своих сторонников (Смирнов А.П., 1952; Циркин А.В., 1979), так и противников, придерживающихся мнения, согласно которому центр формирования городецкой культуры размещался в лесном Поочье (Алихова А.Е, 1959; Степанов П.Д., 1960; Ледяйкин В.И., 1974; Миронов В.Г., 1976; Вихляев В.И., 1986).

В исследовании Н.В. Трубниковой, несмотря на ряд спорных моментов, дана первая всесторонняя оценка городецкой культуры и поставлена последняя точка в проблеме её выделения. В настоящее время, основные положения этой работы во многом пересмотрены (в частности, о наличии грунтовых могильников, о происхождении и конечной дате бытования культуры, о характере материальной культуры), и в большинстве своем, представляют лишь историографическую ценность. Работы Н.В. Трубниковой завершают первый большой этап в изучении городецкой культуры, начавшийся с появления первых сведений о памятниках с рогожной керамикой в 20-е гг. XIX в. и закончившийся её окончательным выделением и первыми попытками разграничения локальных вариантов в 1950-е гг. С этого момента существование городецкой культуры получило всеобщее признание.

Новый этап в истории изучения городецкой культуры характеризуется расширением географии и совершенствованием методики исследований. Все большее число ученых обращается к проблемам, связанным с городецкой культурой. Выходят в свет как общие работы, так и исследования, посвященные отдельным элементам культуры. Кроме того, материалы памятников с рогожной керамикой, затрагиваются в исследованиях, посвященных происхождению и ранней истории народов России. Однако следует отметить, что, судя по публикациям, в 1950 - 1960-е гг. наступил некоторый спад в изучении городецких памятников. В это время проблемы городецкой культуры затрагиваются лишь в работах, посвященных ранней истории славян.

В 60 - 70-х гг. продолжают изучаться городища Средней Оки. Они охарактеризованы А.Л. Монгайтом в рамках рассмотрения истории Рязанской земли (Монгайт А.Л., 1961. С. 31 - 78). Здесь дана более полная, нежели в работе 1953 года, характеристика городецких племён Средней Оки. Автор публикует некоторые материалы обследованных городищ, даёт характеристику укреплений, описывает принцип расположения памятников. Он также отмечает, что поселения городецкой культуры располагаются компактными группами: 2 - 3 городища и вокруг них несколько неукреплённых поселений. А.Л. Монгайт обращается и к проблеме соотношения городищ и селищ и высказывает точку зрения, что поселения и городища-убежища не сменяют городища-селища, а существуют с ними параллельно (Монгайт А.Л., 1961. С. 68). При обращении к хронологии культуры опять встаёт вопрос о соотношении городищ с рязано-окскими могильниками. Автор существенно удлиняет период бытования городецких поселений, отмечая среди керамического и вещевого материала городищ и могильников много аналогий. Это позволяет ему сделать вывод о непосредственном родстве населения городищ и могильников (Монгайт А.Л., 1961. С. 71).

В это время изучается одно из наиболее ранних городецких городищ -Тюков городок. Б.А. Фоломеев относит его к предгородецкому времени, так как самые поздние варианты сетчатой керамики имеют аналогии в нижних слоях дьяковских и

городецких городищ. Здесь же отмечено, что перерыва в заселении Тюкова городка не было, однако резкое отличие сетчатой керамики ранних вариантов и более поздней городищенского облика и их стратиграфическое разделение, свидетельствуют о значительных изменениях в жизни обитателей, что может быть связано с притоком нового населения с севера или северо-востока (Фоломеев Б.А., 1975. С. 168).

В отношении памятников Саратовского Поволжья особое внимание исследователей было обращено к Хвалынским городищам. Так П.Д. Степановым отмечается своеобразие в характере сооружений, местах расположения, устройстве валов и рвов у Хвалынской группы памятников (Степанов П.Д., 1960. С. 53 - 57). Сделано заключение, что рогожная керамика это результат определенного технического приема изготовления при помощи штампов, а не орнамент (Степанов П.Д., 1960. С. 64 - 65). В итоге автор пришел к выводу о пришлом характере населения Хвалынских городищ (Степанов П.Д., 1960. С. 70 - 71). Конкретному анализу Хвалынских городищ посвящена и статья В.Г. Миронова. На основе обследования автором в 1963 - 1968 гг. семи городищ и раскопок двух из них проведено изучение мест их расположения, размеров, характера культурного слоя и оборонительных сооружений. В заключение предпринята попытка доказать отсутствие генетической связи срубной и городецкой керамики (Миронов В.Г., 1970. С. 67-81).

Обращаются исследователи и к памятникам городецкой культуры Мордовии и Чувашии. Исследованы такие городища как Ново-Пшеневское, Казна Панда и Каргашинское (Алихова А.Е., 1959. С. 98 - 116) и Малахай, Адабай, Хыр-Карти и Ножа-Вар (Трубникова Н.В., 1961. С. 99 - 155). Общему анализу проблем железного века Чувашского Поволжья посвящена работа А.П. Смирнова (Смирнов А.П., 1961). Здесь им рассматривается вопрос о происхождении городецкой культуры в южной и северной частях ее территории и делается вывод, что она сложилась на огромной территории Западного Поволжья на основе срубной культуры. Автор не признал окские племена бронзового века основным компонентом при формировании городецкой культуры (Смирнов А.П., 1961. С. 73 - 75). К концу 1960-х гг. в Мордовии было известно 15 городищ и 3 селища (Степанов П.Д., 1969). Продолжаются как разведочные (Мартьянов В.Н., 1976. С. 147 - 157; Петербургский И.М., 1976. С. 158 - 167), так и раскопочные (Ледяйкин В.И., 1976. С. 107 - 126) работы.

В 1960-е гг. Г.А. Федоровым-Давыдовым и А.В. Циркиным было изучено поселение Журавки 2, давшее материал эпохи бронзы и раннего железного века (Фёдоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В., 1968). При характеристике городецкой керамики было отмечены её местные особенности. В частности отмечено, что текстильная керамика данного памятника отличается незначительной толщиной стенок сосудов. Некоторые фрагменты имеют следы неглубокой штриховки, что, по

мнению авторов, говорит, об их раннем характере. Отличительной чертой является и орнамент в виде ямок круглых и овальных очертаний, а также примесь в тесте толчёной раковины (такая примесь позднее была обнаружена также в тесте некоторых рогожных сосудов Алексеевского городища в Саратовском Поволжье (Юдин А.И., 2000. С. 195)). Кроме этого данное поселение отличается малым количеством рогожной керамики (имеющаяся же покрыта мелкими отпечатками) и преобладанием гладкостенной посуды. Стратиграфические наблюдения, показали, что распределение керамики в слое Журавкинского поселения не даёт в нижней части слоя преобладания сетчатой или рогожной керамики, в верхней же части процент гладкостенной посуды явно возрастает (Фёдоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В., 1968. С. 179).

Авторы соглашаются с мнением А.Е. Алиховой, обратившей внимание на следующую ситуацию, открывшуюся при исследовании Ново-Пшеневского городища. Первоначально его обитатели использовали гладкую с ямками керамику, а на следующем этапе гладкую и сетчатую керамику. Из этого она сделала вывод, что какие-то финно-угорские племена, владеющие техникой орнаментации текстильной керамики, пришли на территорию современной Мордовии со Средней Оки не ранее конца VI в. до н. э., заняв частично свои старые земли, с которых они были оттеснены в конце эпохи бронзы срубными племенами (Алихова А.Е., 1959. С. 98 - 116). Этот вывод подтверждается и позднейшими наблюдениями (Смирнов А.П., 1961. С. 75). Авторы считают, что материалы рассматриваемого ими поселения подтверждают данный тезис. По мнению Г.А. Федорова-Давыдова и А.В. Циркина, исследованное ими поселение датируется VI в. до н. э. Это подтверждается глиняными пряслицами, которые имеют аналогии в материалах памятников Чувашии первой половины I тыс. до н. э. (Фёдоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В., 1968. С. 179 - 180).

В 1950-е - 60-е гг. продолжает работать над проблематикой культуры Н.В. Трубникова (Трубникова Н.В., 1959, 1964). В 1960-е годы ряд работ затрагивает проблему взаимоотношений Городецкого населения с южными соседями (Граков Б.Н., 1961. С. 138 - 147; Гуляев В.И., 1961. С. 264 - 265).

Своеобразным прорывом в изучении городецкой культуры можно считать совместную работу А.П. Смирнова и Н.В. Трубниковой «Городецкая культура» (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965). В ней даётся обширная, всеобъемлющая характеристика культуры, освещены многие аспекты проблемы. Авторы очерчивают территорию распространения памятников, подвергают анализу материалы городищ и поселений. А.П. Смирнов и Н.В. Трубникова придерживаются мнения, что городецкая культура имеет археологически зафиксированные погребальные памятники (рязано-окские могильники, а также часть погребений пензенских и саратовских могильников). Это заявление опиралось на вывод о генетической преемственности городищ раннего городецкого типа и послегородецких или древнемордовских городищ (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 14). Ими

продолжена работа по выделению локальных групп памятников, даётся их краткое описание, определяется специфика каждой из них. Всего выделено семь локальных вариантов: средне-окский (среднее рязанское течение р. Оки от устья Москвы-реки до впадения р. Цны, как особенность - большое число рогожной керамики); нижне-окский (муромское течение р. Оки, как особенность - очень небольшое число рогожной керамики и преобладание сетчатой керамики и шероховатых сосудов); северо-восточный (к востоку от р. Суры, в бассейне рек Цвиля, Свияги и на территории Поволжья, включая Ульяновскую область, а также низовья рек Цна и Мокша, как особенность - расположение городищ на мысах, которые ниже соседних холмов); центральный (правобережье среднего течения Волги, как особенность - небольшое число рогожной посуды при большом числе сетчатой); следующие варианты, в связи с их малой изученностью, охарактеризованы менее подробно: восточный (Самарская Лука и прилегающие территории, как особенность — сильное влияние прикамских племён); южный (Саратовская область и хвалын-ские городища, как особенность — преобладание рогожных сосудов); левобережный (левый берег Волги, как особенность - в большей или меньшей степени смешение городецкой и пьяноборской керамики) (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 19 - 29). Более определённых специфических характеристик того или иного локального варианта авторами дано не было. Как видно, классификация вариантов производилась по совершенно разным признакам. И само выделение опиралось, на наш взгляд, в большей степени на географию распространения памятников, что обусловлено малым количеством изученных раскопками памятников.

Несмотря на недостатки этого исследования, показавшего ограниченность источниковой базы и издержки археологической методики того времени, в нём в общих чертах была определена территория распределения городецких памятников, включающая не только Среднее и Нижнее Поочье, но и большую часть Волго-Донского лесостепного междуречья. Авторами намечены локальные варианты культуры, большинство из которых оказались в лесостепи. Хотя правомерность объединения памятников в отдельные группы, тогда ещё слабо археологически аргументированного, вызывала сомнения (Третьяков П.Н., 1966), дальнейшее изучение городецкой культуры показало продуктивность такого подхода. Следует отметить, что позднее Свод А.П. Смирнова и Н.В. Трубниковой подвергался обоснованной критике (в частности, отрицается наличие могильников, генетической связи сруб-ных и городецких племен, говорится о некорректности данных по культовым сооружениям) (Миронов В.Г., 1995) однако до сегодняшнего дня он остаётся единственной опубликованной обобщающей работой, посвященной городецкой культуре.

Мнение о принадлежности ряда могильников к городецкой культуре Н.В. Трубникова высказывает и позднее. Ею выдвигается точка зрения о существовании в позднегородецкую эпоху религиозных воззрений и форм культа, близких к

шаманизму. Анализировались также жертвенники и открытые очаги, существование которых, по мнению автора, говорит о почитании огня (Трубникова Н.В., 1969. С. 46). Но на сегодняшний момент этот вывод мы можем отнести не к городецкой культуре, а к населению, оставившему более поздние «финские» могильники.

В 70-х гг. наметился определённый рост интереса к городецкой культуре. В это время защищаются ряд диссертаций: Калмыкова В.А. «Роль центрального варианта городецкой культуры в формировании ранней мордвы» (Калмыкова В.А., 1971), Ледяйкин В.И. «Городецкая культура и древняя мордва» (Ледяйкин В.И., 1971). Как видим, памятники городецкой культуры в основном привлекаются в качестве источников по истории мордовских племён. Особо следует выделить диссертацию Миронова В.Г. «Памятники городецкой культуры и проблема её локальных вариантов» (Миронов В.Г., 1976).

Основной задачей работы В.И. Ледяйкина являлось установление генетической связи между городецкими и древнемордовскими племенами. При описании памятников городецкой культуры, делаются выводы о ее формировании в бассейне Средней Оки. Автор разделяет период ее бытования на два этапа - VII в. до н. э. — I - II вв. н. э. и I - II - IV - V вв. н. э. Однако тут же он отмечает, что «основные признаки городецкой культуры, которые положены в основу ее выделения, характерны только для первого хронологического периода» и «концом существования городецкой культуры следует считать время появления наиболее ранних могильников». Но все же, по мнению В.И. Ледяйкина, население городищ и население, оставившее могильники, принадлежат к одной этнокультурной группе, и первые являются предками вторых. При соотнесении сведений Геродота и археологических культур автор придерживается традиционной для того времени точки зрения, что будины - это финно-угорские племена и под ними подразумевается не только племена Среднего Дона, но и более северное городецкое население (Ледяйкин В.И., 1971. С. 6 - 14).

Схожая задача стояла и перед В.А. Калмыковой - определить роль городецких племен в процессе формирования раннемордовской культуры. Основное внимание уделяется центральному варианту городецкой культуры. Практически сразу автор четко разграничивает городецкую культуру и ран-немордовские могильники и пишет, что на рубеже нашей эры наблюдается перерыв в постепенном развитии всех категорий находок, причем центрально городецкий инвентарь отсутствует в раннемордовских могильниках. Однако в дальнейшем автор отмечает бытование рогожной керамики на центральнородецких памятниках до III - V вв. н. э. и при выделении этапов хозяйственной жизни городецких племен второй и третий этапы доводит соответственно до V и VIII вв. Основным же результатом работы является вывод о весьма скромной роли городецкой культуры в сложении ранней мордвы (Калмыкова В.А., 1971. С. 5 - 19).

Основным исследователем городецкой культуры в это время становится В.Г. Миронов (1971, 1971а, 1972, 1974 и др). Отдельная статья В.Г. Миронова посвящена закономерностям в размещении и концентрации раннегородецких памятников. Здесь автором отмечается, что до середины I тыс. до н. э. городецкие племена в основном селились непосредственно в пойме и использовали болотные руды; затем с середины I тыс. до н. э. они переселяются на мысовые поселения и начинают использовать оолиты и сферосидериты и поселения данного периода концентрируются у выхода руды на поверхность (Миронов В.Г., 1971. С. 136 - 137). Это заключение нам представляется слишком упрощенным.

Обращается В.Г. Миронов и к проблематике городецкой керамики. Описывая городецкую посуду (на примере Березниковского городища), автор даёт сравнительную характеристику её технологических признаков. Отдельно рассматриваются группы рогожной, гладкостенной и сетчатой керамики, учитываются примеси, обжиг, формы, толщина стенок. На основе анализа формы, обжига и примесей В.Г. Мироновым высказывается предположение, что технология изготовления сетчатой, рогожной и гладкостенной посуды была далеко не одинакова (Миронов В.Г., 1972. С. 39 - 44).

До сих пор кандидатская диссертация В.Г. Миронова фактически является единственным целостным исследованием городецкой культуры (Миронов В.Г., 1976). В ней уточняется место и время формирования городецкой культуры, рассматриваются её компоненты, прослеживаются время и пути распространения городецких традиций на другие территории, процесс формирования локальных особенностей культуры, пересматриваются границы, выделяются новые локальные районы. Важным моментом изучения проблемы является исключение из числа городецких памятников могильников и жертвенников, так как вещевой комплекс из культурного слоя городищ и селищ с рогожной и текстильной керамикой не имеет точек соприкосновения с инвентарём и керамикой могильников (Миронов В.Г., 1976. С. 3).

В 1970 - 80-е гг. продолжают изучаться изучаются городецкие памятники Тамбовской области (Полесских М.Р., 1975. С. 172; Чуистова Л.И., 1988. С. 132 - 133). В 1975 г. Г.И. Матвеевой году были частично охарактеризованы городецкие материалы Самарской Луки, полученные еще в 1920 -1950-е гг. Здесь рассмотрены две группы поселений: городецкие и белогор-ские и делается заключение, что белогорские памятники более ранние. В отношении городецких памятников отмечается преобладание неукрепленных селищ над городищами. Городища представлены городищами-убежищами. Отмечается преобладание рогожной керамики над сетчатой и наличие довольно большого процента гладкостенной керамики, что связывается с поздним временем бытования городецких поселений на Самарской Луке не ранее IV в. до н. э. (Матвеева Г.И., 1975. С. 93 - 104).

Продолжает изучаться городецкая культура и при реконструкции процесса формирования финно-угорских народов. Так в связи с проблемой происхождения марийцев Г.А. Архиповым были подвергнуты разбору городец-ко-азелинские контакты. Однако основной упор делается на вещи, характерные для могильников Кошибеевского типа, да и в целом пишется о городец-ко-дьковском населении. По мнению автора, тесный контакт между азелинским и городецким населением привел к взаимоассимиляции (Архипов Г.А., 1976. С. 29-37).

Непродолжительный подъём в изучении городецкой культуры сменился спадом, пришедшимся на начало 80-х гг. Можно лишь отметить постоянный интерес к данной проблематике, проявляемый ее основным исследователем В.Г. Мироновым. В конце 70-х - начале 90-х гг. им был опубликован ряд работ, посвященных истории исследования городецких памятников в Саратовском Поволжье и на Средней Оке (Миронов В.Г. 1978. С. 126 - 136; 1989. С. 106 - 123; 1992. С. 126 - 144; 1996. С. 81 - 98). Вновь поднимает В.Г. Миронов и вопрос о погребальных памятниках городецкой культуры. Он считает, что приписываемые городецкой культуре «финские» (рязано-окские) грунтовые могильники первых веков н. э., по набору заупокойного инвентаря не имеют точек соприкосновения с вещественными комплексами собственно городецких поселений (Миронов В.Г., 1994. С. 106). Здесь же им приводятся исследованные на Чардымских II и IV городищах семь детских безынвентарных погребений. Хотя их нельзя однозначно отнести к городецкой культуре, тем не менее, автором было установлено, что они совершены во время бытования на городище именно городецкого населения. Кроме этого, здесь были обнаружены и ямы-зольники (Миронов В.Г., 1994. С. 106 -107). Следует отметить, что на данный момент это единственные известные культовые сооружения, отнесенные к городецкой культуре.

Своего рода итогом исследований В.Г. Миронова можно считать статью «Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения» (Миронов В.Г., 1995). Здесь автор обращается к типам памятников, территории, локальным вариантам, этногенезу, хронологии, периодизации, культовым сооружениям, погребальной обрядности. Особое внимание исследователь уделяет расположению городецких поселений гнёздами. Это вновь объясняется тем, что люди стремились селиться по близости от выходов на поверхность железных руд (Миронов В.Г., 1995. С. 71). Кроме того, автор считает, что роль племен срубной культуры, в этногенезе городецкого населения, несколько завышена. По всей видимости, они принимали в нём не столько прямое (как предполагали П.С. Рыков, А.П. Смирнов, Н.В. Трубникова и другие), сколько опосредованное участие, основным же субстратом являлись культуры финальной бронзы лесной полосы Восточной Европы (Миронов В.Г., 1995. С. 73). Впервые в печати представлена подробная периодизация городецкой культуры: 1. VIII - VII вв. до н. э., 2. VI - V вв. до н. э., 3. IV - II вв. до н. э., 4. II - I вв. до н. э. - I - II вв. н. э., 5. II - III вв. н. э., хотя ее основания, в том числе

хроноиндикаторы, далеко не всегда ясны. В.Г. Мироновым дана четкая и подробная характеристика каждого этапа (Миронов В.Г., 1995. С. 78 - 79).

Городецкой культуре и смежным ей проблемам посвящен ряд работ Б.А. Фоломеева. В 1993 г. в тезисном виде были опубликованы результаты исследования автором Тюкова городка, Городецкого и Шишкинского городищ. В результате раскопочных работ на памятниках была выявлена стратиграфия, сделаны разрезы валов, впервые использован метод радиоуглеродного датирования. Его выводы состоят в следующем: 1. указанные городища существовали примерно в одно время, 2. время формирования слоев с развитой сетчатой керамикой XI — VII вв. до н. э., с рогожной керамикой - не позднее VI в. до н. э., 3. валы и рвы возникли на раннем этапе существования городищ, 4. Средняя Ока в раннем железном веке была контактной зоной городецких племён и племён сетчатой керамики севернее Оки (Фоломеев Б.А., 1993. С. 74 - 76). По материалам Шишкинского городища позднее вышла более подробная работа (Фоломеев Б.А., 1994. С. 138 - 158).

Особое внимание Б.А. Фоломеев уделяет сетчатой керамике. Им была предпринята попытка систематизации фактуры этой керамики с памятников Средней Оки от начала II тысячелетия до н. э. - до первых веков н. э. (Фоломеев Б.А., 1994. С. 97-100; 1998. С. 79- 105).

Городецким городищам Средней Оки посвящен и ряд работ В.М. Буланкина и В.П. Челяпова (Буланкин В.М., Челяпов В.П., 1992; Челяпов В.П., Буланкин В.М., 1993; Буланкин В.М. 1994; Челяпов В.П., Судаков В.В., 2001). В результате планомерных исследований на юго-востоке Рязанской области, значительно сократилось белое пятно между памятниками Дона и Оки. Выявлена интересная закономерность размещения городищ в подзоне широколиственных лесов, что связывается исследователями с ориентацией хозяйства их населения на земледелие и скотоводство (Буланкин В.М., Челяпов В.П., 1992. С. 164 - 165). Авторы отмечают отсутствие чёткого деления памятников на среднеокскую и центральную группы (по Смирнову и Трубниковой) (Челяпов В.П., Буланкин В.М., 1993. С. 23), в тоже время в массиве поселений городецкой культуры четко вычленяются отдельные микрогруппы (Буланкин В.М., 1994. С. 100). Определённый вывод сделан по конструктивным особенностям городищ, в частности, на характер конструкции городища влияли топографические условия, а также место городища в микрогруппе (Буланкин В.М., 1994. С. 101). В.М. Буланкиным и В.П. Челяповым были подготовлены материалы к Своду памятников, даны планы городищ, списки памятников с кратким их описанием и библиографией (Челяпов В.П., Буланкин В.М., 1993).

Позднее в соавторстве с А. Губайдуллиным этими авторами дана более подробная характеристика городецких городищ Среднего Поочья. Здесь ими разработана классификация городищ. По топографии они разделены на мысовые, на останцах, на холмах, на краю террасы, на дюнах, на равнине, сложномысовые. Большинство памятников отнесено к первому типу и имеют один вал и один ров.

Городища с более сложной конфигурацией связываются исследователями с влиянием более южного скифо-сарматского мира. Кроме того, опираясь на факт наличия более серьезных укреплений на более крупных городищах, делается вывод об их высоком социальном статусе в качестве родоплеменных центров (Челяпов В., Буланкин В., Губайдулин А., 2002. С. 4 - 7). Каждый год на территории городецкой культуры открываются новые памятники. Наиболее важным, по нашему мнению, сейчас является публикация результатов их исследования. В.П. Челябиным, В.В. Судаковым и Д.А. Ивановым были введены в научный оборот материалы раннего железного века Канищевского и Ромодановского городищ (Средняя Ока) (Челяпов В.П., Судаков В.В., 2001. С. 49 - 61; Челябин В.П., Иванов Д.А., 2003. С. 115 - 119).

К проблеме специфики памятников городецкой культуры в Мордовии обращается и В.И. Вихляев. На основе материалов Ново-Пшеневского городища им была разработана типология городецких сосудов. Пять типов выделено, исходя из формы венчиков, два типа - исходя из формы днища. Кроме того, стратиграфический анализ культурного слоя позволил дать характеристику керамического материала, присущего разным периодам существования поселения. Автором были отмечены следующие особенности: возрастание доли горшковидных сосудов (при уменьшении доли баночных); сближение по технологии и морфологии, с одной стороны, текстильных и рогожных и, с другой - гладкостенных сосудов; возрастание доли грубых примесей; постепенное увеличение доли текстильной и рогожной керамики и уменьшение гладкостенной. Здесь же делается оговорка, что последнее не характерно для памятников городецкой культуры в целом и, возможно, является особенностью раннегородецких памятников Примокшанья. Также материалы Ново-Пшеневского городища подтверждают, по мнению автора, участие в формировании городецкой культуры поздняяковских племён и активное влияние племён с тычковой керамикой (Вихляев В.И., 1986. С. 201, 206 -207).

Своеобразным итогом исследований В.И. Вихляева явилась книга «Происхождение древнемордовской культуры». Главу вторую, состоящую из двух разделов, автор целиком посвятил рассмотрению памятников городецкой культуры (Вихляев В.И., 2000). В первом разделе - «Территория и хронология памятников в окско-сурском-цнинском междуречье» - автор кратко характеризует четыре локальных варианта и отмечает, что их наличие свидетельствует об особенностях развития культуры в каждом регионе (Вихляев В.И., 2000. С. 17). Большую роль, по мнению автора, здесь сыграло влияние культур бассейна Камы.

В.И. Вихляев пишет, что только керамика «может в настоящее время лечь в основу системы относительной хронологии». Основываясь на этом принципе, автор разработал классификацию городецкой посуды и выделил три стадии в её развитии (Вихляев В.И., 2000. С. 20 - 28).

Далее, при анализе племенных групп окско-сурско-цинского междуречья в II - VII вв. н. э., В.И. Вихляев высказывает мнение, что одним из важнейших компонентов в их формировании в III в. н. э. было местное население городецкой культуры (Вихляев В.И., 2000. С. 81). Автор пишет: «Возможно, что уже к концу II века городецкая культура утратила свои наиболее характерные черты — псевдорогожную и сетчатую керамику. Всё это облегчило для местного населения переход к новому погребальному обряду» (Вихляев В.И., 2000. С. 84). В.И. Вихляев полагает, что в конце I тыс. до н. э. - начале I тыс. н. э. на рассматриваемую территорию переселились степные кочевники и смешались с аборигенами. Это связывается автором с аридизацией климата. Пришельцы приносили элементы своей культуры, в частности погребальный обряд. При этом первоначально надземный погребальный обряд городецкой культуры соседствует с привнесенным ираноязычным населением обрядом ингумации. Все это позволяет В.И. Вихляеву сделать вывод, что в середине III в. в верхнем Посурье культура городецких племён перерастает в раннемордовскую (Вихляев В.И., 2000. С. 93). Аналогичный вывод был сделан и относительно древностей окско-сурских племён IV - VII вв. (Вихляев В.И., 2000. С. 108). Таким образом, в этой работе была предпринята попытка доказать, что одним из предков, (и, скорее всего, основным) древнемордовских племён были племена городецкой культуры.

Обратились исследователи и к городецким памятникам в Прихоперье. А.А. Хрековым опубликованы карта и материалы городецких поселений. В заключении автор разделяет бытование городецкой культуры в Прихоперье на три периода: протогородецкий (IX - VII вв. до н. э.) характеризуется во-ротничковой керамикой с гребенчато-ямочной орнаментацией иногда с штрихами-бороздками, ячеистыми и текстильными отпечатками и гладкостенной тычковой керамикой; второй период (VI - IV вв. до н. э.) характеризуется слабопрофилированной текстильной и рогожной керамикой, третий период (III в. до н. э. - I - II вв. н. э.) характеризуется сильнопрофилированными горшковидными формами и рогожной посудой с небрежными и сглаженными отпечатками (Хреков А.А., 2000. С. 58 - 71). Строительные сооружения Прихоперья были рассмотрены в статье А.Н. Завитаева и сделан вывод о их близости лесостепным скифоидным жилищам (Завитаев А.Н., 2008. С. 159).

Продолжают изучаться городецкие памятники Саратовского Поволжья (Моржерин К.Ю., 2001. С. 108 - 111). На основе характеристики керамического материала Алексеевского городища сделаны выводы о его существовании в IV - II вв. до н. э., когда появляется псевдорогожная посуда с беспорядочными отпечатками. Кроме того, из единого комплекса раннего железного века выделена группа гладкостенной посуды с орнаментированным срезом венчика, которая ранее считалась неотъемлемым компонентом городецкой культуры. Ее наличие теперь

связывается с контактом городецких и сарматских племен (Юдин А.И., 2001. С. 22 - 42).

Несколько новых памятников было выявлено и изучено и на территории Тамбовской области. Начиная с 1999 г., здесь проводятся разведочные работы СИ. Андреевым, «но в связи с тем, что в его научные интересы не входит изучение материалов раннего железного века, целенаправленно исследования данной культуры пока не ведутся» (Андреев СИ., Терехов П.С, 2008. С. 33), другим исследователем проводится анализ текстильной керамики (Терехов П.С, 2009. С. 59 - 61).

Подводя итогу нашему историографическому обзору, следует признать, что, несмотря на столетнюю историю исследования, городецкую культуру нельзя назвать хорошо изученной. Однако очень важно, что в работах исследователей достаточно чётко обозначены приоритетные проблемы и намечены подходы к их разрешению. Так в отечественной науке сформулированы две точки зрения на происхождение городецкой культуры. Сторонники первой (Трубникова Н.В., Смирнов А.П., Циркин А.В.) считают, что городецкая культура сформировалась на довольно обширной территории - междуречье Волги, Оки и Цны — при участии местных племён эпохи бронзы, чем и обуславливаются особенности локальных вариантов. Но в современной науке преобладающей все же является вторая точка зрения (Миронов В.Г., Алихова А.Е., Степанов П.Д., Ледяйкин В.И., Вихляев В.И.), исходя из которой, центр формирования культуры размещается в лесном Поочье. Скорее всего, именно оттуда происходило расселение носителей рогожной керамики. В последнее время окончательно был решён вопрос об отсутствии генетической связи между поселениями городецкой культуры и итак называемыми «финскими» рязано-окскими могильниками (Миронов В.Г., 1994). Наметился определённый прогресс в выяснении роли городецких племён в формировании мордовского (Ледяйкин В.И., Калмыкова В.А., Вихляев В.И.) и марийского (Архипов Г.А.) народов. Но о судьбе носителей рогожной керамики на другой территории известно пока немного. Существенно уточнена территория распространения городецкой культуры (Левенок В.П., Миронов В.Г.), более детально охарактеризованы ранее выделенные районы (Вихляев В.И., Миронов В.Г.).

В то же время остались и неизученные вопросы: хронология и периодизация городецкой культуры, хозяйственно-культурный тип, дальнейшая судьба носителей культуры, погребальная обрядность, духовная культура, назначение и способ изготовления «рогожной» поверхности сосудов, характерные типы жилищ.

§ 2. История изучения памятников городецкой культуры в Подонье.

Историю изучения городецких древностей на Дону можно весьма условно разделить на три этапа: **1.** 1930-е - до 1976 г. - выявление городецких памятников в Подонье; **2.** с 1976 г. до конца 80-х гг. - период изучения городецкого материала в

комплексе материалов поселений других культур; **3.** с начала 1990-х гг. и до сегодняшнего момента - целенаправленное изучение городецких поселений. Памятники городецкой культуры бассейна Верхнего и Среднего Дона в отдельный локальный район были выделены лишь в 1976 г. (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 15 - 33).

Это стало возможным благодаря десятилетним работам ВерхнеДонской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР во главе с В.П. Левенком, а также экспедиций Липецкого областного краеведческого музея и Воронежского государственного университета. В ходе разведочных археологических работ на Верхнем и Среднем Дону было выявлено значительное количество памятников городецкой культуры, необходимых для выделения данной территории в особый район (Левенок В.П. Отчеты. 1960 - 1961, 1963 - 1968 гг.; Пряхин А.Д. Отчет. 1964 г. и другие).

Исследователи отмечают, что «поселения с Городецкими материалами на Среднем Дону стали известны археологам раньше, нежели в Верхнем Подонье» (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 17). На Среднем Дону городецкие памятники были обнаружены Н.В. Валукинским еще в 1930 г. (Валукинский Н.В., 1937. С. 308 - 312), А.Н. Рогачёвым в 1937 - 1939 гг., на таких памятниках как Костёнки IV (Александровка), стоянке Стрелецкая, у с. Каменка Верховская и других.

Городецкий материал был обнаружен при раскопках городищ Титчиха и Воргол (Москаленко А.Н. Отчет. 1961 г.; Пряхин А.Д. Отчет. 1964 г.). На городище Воргол было вскрыто 718 кв. м, однако выявленный городецкий материал был немногочисленен и основными периодами в существовании городища были названы эпоха бронзы и время бытования боршевской культуры. Изучались такие городецкие памятники как городища «Малый Липяг» (Левенок В.П. Отчет. 1966 г.) и Перехваль II (Воронина Р.Ф. Отчеты. 1970 - 1971 гг.). Раскопки городища «Малый Липяг» (80 кв. м) дали разнообразную керамическую коллекцию, в т. ч. и городецкие материалы. Позднее на ее основе была предпринята попытка найти местные корни городецкой культуры (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 26 - 27). Исследование Перехвальского 2 городища (128 кв. м) выявило практически однородный городецкий слой. Городецкий материал выявлен при обследовании в 1960 г. Липецкого городища (Левенок В.П. Отчет. 1960 г.).

К середине 1970-х гг. было известно более 70 поселений, имеющих Городецкую керамику. Но эти памятники до 1970-х гг. не были востребованы специалистами по городецкой культуре. Только в 1976 г. была расширена юго-западная граница расселения городецких племён «до правобережья Дона, примерно до его притока р. Потудань» (Левенок В.П. Миронов В.Г., 1976. С. 20).

Описывая городецкую культуру на Дону, В.П. Левенок и В.Г. Миронов отмечали, что памятники здесь, как и на остальной территории распространения

данной культуры, располагаются группами. На основе анализа материалов известных в то время поселений и городищ было выделено 5 групп памятников: 1. верхнедонская, 2. переходная группа от верхнедонской к среднедонской, 3. памятники верхнего и среднего течения р. Воронеж, 4. памятники нижнего течения р. Воронеж (в пределах Воронежской области), 5. среднедонская. Как одиночные памятники выделялись: городища Дубики и Нижний Воргол, поселение Изосимовское. Следует отметить, что в настоящее время открыты селища, окружающие эти памятники.

Авторами была предпринята попытка разработать принцип относительной хронологии памятников городецкой культуры на Дону. Для ранней керамики отмечаются влияния племён энеолита и эпохи бронзы, позднее - среднедонских скифоидных племён, на завершающем этапе - усиление сарматских и даже протоборшевских влияний (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 30 - 31). Первая часть выстроенной схемы основывается на предположении авторов о местных корнях городецкой культуры. Причем при поиске истоков сетчатой и рогожной керамики авторы применяют два различных принципа. Формирование сетчатой посуды рассматривалось на основе сходства обработки поверхностей сосудов, рогожной - на основе стратиграфических наблюдений. В итоге сделан вывод о сложении городецкой керамики на основе смешения элементов местных племен эпохи бронзы (позднекатакомбная и позднедонецкая культура) и энеолита (среднедонецкая культура) и неолита (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 24, 30). Позднее данная концепция не подтвердилась.

Интенсивность исследований в 1960-е - первой половине 1970-х гг. была довольно низкой. Изучение древностей городецкой культуры велось периодически, с довольно большими перерывами и было побочным результатом исследования более ранних или более поздних слоев.

Второй этап можно охарактеризовать как этап накопления и осмысления материала. Следует отметить, что выявление городецкой культуры на Дону не вызвало интереса исследователей к этой культуре. В 1970-х — пер. пол. 1980-х гг. наблюдается даже определенный спад внимания к Городецким памятникам. До конца 80-х гг. они не изучались специально (за исключением городища Дубики). Но и это время не прошло безрезультатно для изучения городецкой культуры. За этот период разведочными экспедициями различных научных институтов были открыты многие городища и селища. Руководителями разведочных работ на Верхнем Дону были А.З. Винников, Ю.Г. Екимов, А.Б. Клоков, К.И. Корепанов, В.И. Матвеева, А.П. Медведев, Ю.Д. Разуваев, А.С. Саврасов и другие.

Проводились и раскопочные работы. А.П. Медведевым изучено городище Пекшево (2700 кв. м), давшее самый ранний городецкий материал, до сих пор не имеющий аналогий в Подонье (Медведев А.П. Отчеты. 1985 -1988 гг.). Чуть ранее исследовано интереснейшее городище Дубики (384 кв. м) (Разуваев Ю.Д. Отчеты.

1983 - 1984 гг.). Продолжены исследования Липецкого городища (Матвеева В.И. Отчеты. 1975, 1983 гг.; Бессуднов А.Н. Отчет. 1989 г.) и раскопки городища Воргол (650 кв. м) (Пряхин А.Д. Отчет. 1980 г.; Беседин В.И. Отчет. 1981 г.). В.И. Матвеевой в 1982 г. было повторно обследовано городище Перехваль II и раскапывалось городище Рябинки (256 кв. м) (Матвеева В.И. Отчет. 1982 г.). В самом конце периода было изучено поселение Студеновка 3 (1370 кв. м), на котором впервые была выявлена серия построек Городецкого населения и несколько целых форм сосудов (Бессуднов А.Н. Отчет. 1989 г.). В конце 80-х гг. появилась первая публикация материалов городецкого памятника - были опубликованы результаты исследования городища Дубики (Разуваев Ю.Д., 1987). На базе керамического комплекса впервые прослежены связи с соседними культурами: средне-донской скифоидной и верхнеокской юхновской, датирован памятник VI - V вв. до н. э. (Разуваев Ю.Д., 1987. С. 125 - 126).

Третий этап характеризуется расширением масштабов археологических работ в Подонье. На Верхнем Дону интенсивное исследование региона началось в конце 1980-х гг. работами археологической экспедиции Липецкого пединститута под руководством А.Н. Бессуднова. Также на Верхнем и Среднем Дону в это время работали экспедиции Воронежского государственного университета, Липецкого краеведческого музея и Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области (Бессуднов А.Н., Ивашов М.В., 1999. С. 219 - 226; Бирюков И.Е., Чивилёв В.А., 1999. С.231 -235).

В этот период было также выявлено большое количество памятников городецкой культуры. Контингент исследователей, которые в той или иной степени внесли свой вклад в выявление и изучение памятников городецкой культуры на Дону, расширился. Разведочными экспедициями руководили: СИ. Андреев, А.Н. Бессуднов, И.Е. Бирюков, СИ. Бражникова, ГЛ. Земцов, И.А. Козмирчук, Е.Ю. Кудрявцева, А.П. Медведев, Е.Н. Мельников, Ю.Д. Разуваев, Р.В. Смольянинов, Б.А. Фоломеев. В результате исследований была существенно дополнена карта расселения городецких племён в Подонье. Немало материала дали и раскопки памятников, в материалах которых рогожная керамика выступала в роли сопутствующих находок. Городецкий материал был выявлен при раскопках городищ Подгорное и Вертя-чье, поселений Замятино 7, 8, 14, Пады 4, Большой Липяг, п/л Солнечный 2 и других.

В начале 1990-х годов проводятся раскопки городищ Александровка (144 кв. м) (Разуваев Ю.Д. Отчеты. 1990 - 1991 гг.) и Перехваль 2 (100 кв. м) (Бирюков И.Е. Отчет. 1991 г.). Они подтвердили городецкую принадлежность оборонительных линий. В 1990 году были проведены небольшие работы на поселении Чертовицкое 6 (72 кв. м) (Бирюков И.Е. Отчет. 1990 г.), выявившие серию ранней городецкой керамики и различных изделий. Годом позже были проведены масштабные раскопки поселения Курино 1 (562 кв. м) (Бессуднов А.Н. Отчет. 1991 г.). Среди массы

материалов других периодов был выявлен и городецкий керамический и вещевой комплекс, а также постройка каркасно-столбовой конструкции.

С 1993 г. И.Е. Бирюковым начинаются планомерные раскопки Сыр-ского городища (668 кв. м) (Бирюков И.Е. Отчеты. 1993 - 1995, 1997 - 2000 гг.). На памятнике вскрыты участки, как на самом городище, так и на прилегающем селище. Подтверждено возведение оборонительной линии Городецким населением, получена богатейшая коллекция материалов данной культуры, выявлена серия построек.

Чуть позже начаты и многолетние раскопки поселения Замятино 5 (883 кв. м) (Бирюков И.Е. Отчеты. 1995, 1997 - 2000 гг.). Несмотря на отсутствие городецких объектов, здесь выявлена представительная серия городецкой посуды.

С 1998 по 2001 гг. исследовалось многослойное поселение Замятино 10 (1324 кв. м) (Ивашов М.В. Отчеты. 1998 - 2001 гг.). Данный памятник дал достаточно представительную коллекцию ранних городецких материалов. В самом конце 1990-х гг. возобновлены раскопки городища Малый Липяг (206 кв. м) (Разуваев Ю.Д. Отчет. 1999 г.). Исследования позволили выявить оборонительные сооружения и своеобразную постройку Городецкого периода.

В 2000-х гг. продолжилось изучение ряда памятников. На городище Александровка на вскрытой площади (424 кв. м) исследована постройка, примыкающая к оборонительной линии, и получена представительная керамическая серия (Разуваев Ю.Д. Отчет. 2001 г.). Возобновлены Ю.Д. Разуваевым и раскопки городища и селища Дубики (80 кв. м), подтвердившие возведение укреплений городецким населением (Разуваев Ю.Д. Отчет. 2004 г.). В 2007 году также были возобновлены раскопки городища Воргол, вскрыто

320 кв.м., выявлена локализация городецкого материала вдоль склона, сделано предположение о наличии здесь надземной постройки (Пряхин А.Д., Тропин Н.А., 2008. С. 32-44).

Интересный ранний комплекс городецкой посуды выявлен на поселении Карамышево 2 (1730 кв. м) (Чивилев В.А. Отчеты. 2001, 2003 гг.). Исследовано несколько поселений у с. Каменка Задонского района (Каменка 1 - 148 кв. м; Каменка 4 - 316 кв. м) (Бирюков И.Е. Отчеты. 2002, 2005 гг.), в результате чего пополнились серия городецких построек и керамический комплекс. Небольшую серию орудий, оружия и керамики городецкого времени дали также раскопки многослойного поселения Ксизово 17 (4841 кв. м) (Обломский А.М. Отчеты. 2003 - 2008 гг.).

В 2004 г. были продолжены раскопки (516 кв. м) древнерусского городища Лавы (Тропин Н.А. Отчет. 2004 г.), в результате были выявлены оборонительные сооружения городецкого времени, позднее однако данный вывод был подвергнут критике (Разуваев Ю.Д., 2009. С. 29). Ранее здесь уже был выявлен городецкий материал (Разуваев Ю.Д. Отчет. 1992 г.; Пряхин А.Д. Отчет. 1994 г.). С начала 90-х гг. значительно увеличивается и количество публикаций, освещающих материалы

городецкой культуры. В связи со спецификой донского локального варианта (наличие некоторых скифоидных черт в городецком материале), основное внимание исследователей обращается на взаимоотношения городецкой и среднедонской скифо-идной культур.

Основным полевым исследователем городецких древностей Подонья является Ю.Д. Разуваев. Им опубликован целый ряд работ, посвященный различным аспектам городецкой проблематики. Исследователем отмечается определённая концентрация памятников в среднем течении рек Красивая Меча и Быстрая Сосна (Разуваев Ю.Д., 1990. С. 74). Подобное расположение городищ и поселений группами было отмечено и на других территориях распространения городецкой культуры (Миронов В.Г., 1995. С. 70). Позднее автором в нескольких статьях более подробно была рассмотрена елецкая группа памятников. Благодаря исследованиям 70-80-х гг. в рамках научной программы изучения уникальных исторических территорий, в окрестностях г. Ельца была выявлена компактная группа памятников городецкой культуры. Ю.Д. Разуваевым отмечается определённая закономерность в географическом и топографическом положении памятников: все они находились на некотором удалении от р. Быстрой Сосны, на берегах её левых притоков. Городища, хотя и располагаются на высоких мысах, но как бы спрятаны в складках местности. Это позволило автору высказать предположение, согласно которому данные памятники использовались как убежища, в случай агрессии со стороны южных соседей (Разуваев Ю.Д., 1991а. С. 21). Позднее автор делает полный обзор с упором на особенности оборонительных сооружений, делается вывод об их типичности для городецкой культуры в целом. Кратковременный характер поселений, расположенных в лесу, авторами связывается с типом хозяйствования (подсечным земледелием) и пограничным положением (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. С. 138 - 146).

В другой своей работе Ю.Д. Разуваев предпринял попытку определить южную границу расселения городецких племен. Критериями послужили ре-перные памятники, наличие рогожной керамики и картографирование памятников городецкой и среднедонской скифоидной культур. Условная пограничная линия проводится исследователем через с. Дмитришевка и с. Подгорное в Хлевенском районе Липецкой области, в правобережье Дона по р. Быстрая Сосна, в левобережье Воронежа - по р. Матыра (Разуваев Ю.Д., 1991. С. 98 - 99). На наш взгляд, в то же время можно предположить, что эта граница не была постоянной, так как довольно большое количество городецких памятников известно и южнее этой линии. Считать их следами частичной инфильтрации городецкого населения на территорию скифоидных племён было бы не вполне правомерно. Кроме того, нельзя согласиться с характеристикой поселений на Быстрой Сосне и Матыре как пограничных. На данный момент известно достаточное количество городецких памятников в правобережье Дона и левобережье Воронежа (в том числе на притоках), расположенных южнее течения этих рек.

При описании керамики Ю.Д. Разуваевым было обращено внимание на близость городецких сосудов по форме и орнаментации сосудам скифо-идной культуры. Из чего делается вывод, согласно которому взаимодействие городецких и скифоидных племен проходило не только в форме военных столкновений, но имели место и мирные проявления, вылившиеся в широкие этнокультурные контакты (Разуваев Ю.Д., 1991а. С. 24).

В следующей статье Ю.Д. Разуваев проводит комплексный анализ памятников донского локального варианта городецкой культуры, в котором он выделяет четыре компактные группы, располагающиеся по рекам Воронеж, Дон, Быстрая Сосна, Красивая Меча. В качестве основного занятия городецкого населения автор называет подсечное земледелие. Этим, а также военным давлением, обусловлен кратковременный характер поселений (Разуваев Ю.Д., 1993. С. 63).

В 1997 г. Ю.Д. Разуваевым была защищена диссертация на тему «Поселения скифского времени в правобережье Верхнего Дона». В ней дана развёрнутая характеристика скифоидной и городецкой культур на обозначенной территории. Им отмечено, что обитатели стационарных посёлков обеих культур занимали свои территориально обособленные экологические ниши, что способствовало их в основном мирному соседству. Более сильное воздействие скифоидной культуры предопределено более высоким уровнем хозяйственно-культурного развития её носителей. Здесь автором разработана относительная хронология городецких поселений, основанная на статистическом сопоставлении керамических серий. Прекращение же существования городецких поселений автор относит к последним векам до н. э. (Разуваев Ю.Д., 1997. С. 18-20).

В 1999 г. Ю.Д. Разуваевым исследовалось городище «Малый Липяг» (Разуваев Ю.Д., 1999). Результаты были, опубликованы в совместной с И.А. Козмирчуком работе, где уделяется внимание и материалам городецкой культуры (Козмирчук И.А., Разуваев Ю.Д., 2001. С. 75, 79 - 80). Раскопки Ю.Д. Разуваева последних лет (1999, 2001, 2004) позволили дополнить сведения и о строительных традициях городецких племен Подонья. Анализу городецких построек городищ Малый Липяг, Александровка и Дубики посвящена одна из последних публикаций автора. Здесь детально описаны жилища, сделанные в виде длинных домов, расположенных по периметру городищ. Эти постройки, являющиеся как жилыми, так и оборонительными сооружениями, имеют широкие аналогии (Разуваев Ю.Д., 2006. С. 193 - 194).

В 1990-е гг. впервые было обращено внимание на историографическую сторону изучения городецкой культуры в Подонье. В.А. Гришин делит историю изучения данной культуры на два периода. Первый - (1950 - 1970-е гг.) период начала полевых археологических исследований, без специального анализа. Второй - (1980 - начало 1990-х гг.) период расширения полевых исследований и начала расширения рассматриваемых проблем (Гришин В.А., 1993. С. 15). В 1999 г. подготовлен

историографический очерк, посвященный исследованию городецкой культуры в Подонье Ю.Д. Разувае-вым (Разуваев Ю.Д., 1999).

В 1993 г. в Туле прошла научная конференция «Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке», по итогам которой вышел сборник докладов. Некоторые из них касались проблематики городецкой культуры. К таким принадлежит доклад А.Л. Александровского и М.П. Гласко «Природные условия эпохи бронзы и раннего железного века, в бассейне Верхнего Дона». Расположение памятников раннего железного века на высоких надпойменных террасах было объяснено увлажнением климата (Александровский А.Л., Гласко М.П., 1993. С. 9). Позднее эту точку зрения разделил и А.П. Медведев (Медведев А.П., 1999. С. 15 - 16).

В статье А.Б. Ахтырцева, Б.П. Ахтырцева и А.Д. Пряхина рассмотрены палеопочвы бассейна Верхнего Дона. Почвенно-археологическим исследованиям были подвергнуты два городецких городища: Александровка и Воргол. Было установлено, что во время их существования ландшафтные условия на этой территории примерно соответствовали современным; это был лесостепной регион с умеренно холодной зимой и сравнительно тёплым, влажным летом (Ахтырцев А.Б., Ахтырцев Б.П., Пряхин А.Д., 1993. С. 13).

К проблеме влияния климатических условий на миграции населения в раннем железном веке обращался также А.П. Медведев. Он считает, что прямым следствием похолодания и увлажнения климата было распространение в Верхнем Подонье племён раннегородецкой культуры. Автор относит их к рыболовам и охотникам, известными Геродоту под именем тиссагетов. Причём заселение происходило через облесённую пойму р. Воронеж двумя волнами: в VIII - VII вв. до н. э. и в VI — V вв. до н. э. Связывается это с двумя видами городецкой керамики: текстильной и рогожной (Медведев А.П., 1993а. С. 47). Здесь же развивается тема связи городецких племён с лесостепными скифоидными племенами. Автор видит эту связь как тесное, не всегда враждебное взаимодействие. Он прямо говорит о возникновении на их базе этнокультурного новообразования (Медведев А.П., 1993а. С. 48).

В 1993 г. выходит в свет статья А.П. Медведева (Медведев, 1993), где были опубликованы материалы раннего железного века с раскопок поселения Студёновка 3, проведённых А.Н. Бессудновым в 1989 г. (Бессуднов А.Н. Отчет. 1990 г.). Основное внимание было уделено постройкам, три из которых принадлежат к городецкой культуре. Они представлены двумя жилищами и одним сооружением в виде колодца, аналогий которому пока не найдено ни в городецкой, ни в других культурах. Автором было сделано предположение, что эта постройка служила для отправления религиозного культа (Медведев А.П., 1993б. С. 86).

Помимо этого, А.П. Медведев отмечает смешанный характер керамического комплекса на данном поселении, связывая его (как уже отмечалось ранее) с лесной городецкой и лесостепной скифоидной культурами. На основе комплексного анализа

археологических материалов А.П. Медведев рассматривает этническую ситуацию в Подонье в начале раннего железного века, которая подтверждает уже ранее высказанную точку автором точку зрения (Медведев А.П., 1993а. С. 48; 1993. С. 71 - 76). Особое внимание в статье уделяется Пекшевскому городищу, где наряду с текстильной керамикой обнаружена и керамика с тычковым орнаментом. Исследователь сближает ее с так называемой тычковой керамикой Средней Оки и Примокшанья. Текстильная и тычковая керамика были отнесены к одной этнической группе. На основе четкой стратиграфии памятника автором была реконструирована следующая ситуация: в VI в. до н. э. скифоидные племена захватили горо-децкое поселение, ассимилировав впоследствии его население. Другая ситуация отмечена на поселении Студёновка 3, где произошло мирное слияние двух культур (Медведев А.П., 1993. С. 71 - 76).

Смешанный характер керамического комплекса отмечен и на городище Перехваль 2. Он также объясняется совместным проживанием двух этносов в рамках единой общины. Этот процесс, по мнению И.Е. Бирюкова, описывается Геродотом как взаимодействие Будинов и тиссагетов (Бирюков И.Е., 1993. С. 56).

В 1996 г. И.Е. Бирюков также обработал и опубликовал материалы эпохи раннего железного века с поселения Курино 1 (раскопки А.Н. Бессуднова 1991 г.). Автор делит керамику на два вида: к первому относятся слабо-профилированные гладкостенные горшки с плавно отогнутым наружу венчиком, ко второму - сильно- и слабо-профилированные горшки с отпечатками рогожки. И.Е. Бирюков считает, что керамика городецкой культуры с поселения Курино 1 несет на себе следы влияния среднедонской скифоидной культуры (Бирюков И.Е., 1996. С. 68). Отмечается также, что на поселении впервые исследована городецкая постройка столбовой конструкции (Бирюков И.Е., 1996. С. 62).

Продолжают привлекаться для разрешения проблем археологии и смежные дисциплины. Радиоуглеродным методом было датировано горо-децкое городище Перехваль 2, давшее дату V в. до н. э. Данные почвенных и палеоботанических исследований свидетельствуют, что во время существования городища доминировала лесная растительность, которая потом сменяется на вторичные луга, использовавшиеся в скотоводстве. Кроме того, было сделано предположение, что вал городища возник в конце существования поселения (Александровский А.Л., Гольева А.А., 1996. С. 177, 182).

На протяжении почти десятка лет (1993 - 1995 и 1997 - 2000 гг.) проводились раскопочные работы на городище Сырское (Липецкий район Липецкой области (Бирюков И.Е., 1993 - 2000)). Предварительные результаты раскопок 1993 - 1995 гг. были опубликованы в небольшом сообщении, содержащем информацию о выявлении новых материалов городецкой культуры (Бирюков И.Е., 1997. С. 169 - 170).

Итоговой работой, содержащей в себе анализ и выводы, касающиеся городецкой культуры на Дону, является книга А.П. Медведева «Ранний железный век лесостепного Подонья» (Медведев А.П., 1999а). Городецкой культуре посвящена третья глава, содержащая в себе карту расселения городецких племён на Дону, анализ поселений с текстильной керамикой (на примере Пекшево), анализ поселений с рогожной керамикой (на примере Студёновки 3), а также реконструкцию культурных и этнических процессов на Верхнем Дону в 1 тыс. до н. э.

Основным итогом исследования Пекшевского поселения является вывод о близости его материалов к вещевому комплексу ранних дьяковских и, в меньшей степени, городецких городищ (Медведев А.П., 1999а. С. 39). Общие же выводы по городецкой культуре Дона содержат в себе уже ранее упоминавшееся замечание о смешанном характере ее материальной культуры и мнение о том, что городецкие племена - это, скорее всего, геродотовы тиссагеты (Медведев А.П., 1999а. С. 48).

А.П. Медведевым впервые была разработана и обоснована сквозная система периодизации и хронологии лесостепного Подонья в эпоху раннего железного века. Городецкая культура в этой периодизации отнесена к первому (предскифскому VIII - VII вв. до н. э.) и второму (скифскому вторая половина VII - нач. III вв. до н. э.) периодам. Текстильную и тычковую керамику автор соотносит с первым периодом, рогожную - со вторым (Медведев А.П., 1999. С. 18).

Позднее автор акцентирует также свое внимание на определении хозяйственно-культурного типа городецких племен Подонья, характеризуя их как охотников и рыболовов, знающих и простейшие формы земледелия и скотоводства. Основное же внимание уделяется проблеме соотнесения Городецкого населения с племенами, которые называет Геродот. Здесь дается краткая историографическая справка по проблематике тиссагетов и подробно рассматривается гидрология, география и последовательность описания народов, представленные в трудах Геродота, сравниваются хозяйство городецких племен с имеющимися описаниями жизни тиссагетов у античных авторов (Медведев А.П., 2003. С. 109 - 114).

В последние годы немного активизируется публикация городецких материалов, полученных при раскопках памятников, где основной слой относится к другим культурам. Так в совместной статье А.М. Обломского и Ю.Д. Разуваева введена в научный оборот коллекция материалов городецкой культуры с поселения Ксизово 17. При анализе керамического комплекса памятника был сделан вывод о наличии серий городецкой посуды и посуды среднедонской культуры скифского времени, причем первая признана более архаичной (Обломский А.М., Разуваев Ю.Д., 2009. С. 185). Ю.Д. Разуваевым был также проведен анализ городецкого материала с Лавского городища, в результате взгляд на данный памятник существенно изменился (Разуваев Ю.Д., 2009. С. 28-31).

Итак, с момента выделения донского локального варианта городецкой культуры в 70-х гг. XX в. на данной территории выявлено более 250 памятников. На

некоторых из них проводились как археологические, так и палеогеографические, и почвоведческие изыскания. Исследователями предприняты попытки установить время, причины и пути проникновения городецких племён на территорию Верхнего и Среднего Дона. Были подвергнуты анализу особенности керамического материала, строительных традиций,

хозяйственной жизни и т. д. Обоснована правомерность выделения данного локального варианта. В настоящее время общепринятым стал факт сильного скифоидного влияния на материальную культуру городецких племен лесостепного Подонья, что во многом и послужило основой для выделения локального района. Этим обусловлен особый интерес исследователей к проблеме взаимоотношений городецкой и среднедонской скифоидной культур. И в тоже время до сих пор остается нерешенным ряд вопросов о типе хозяйства, о конечной дате бытования культуры и причине ее исчезновения с берегов Дона, о характере взаимоотношений городецкого и скифоидного населения, о причине малого количества городищ по сравнению с территорией Поочья.

Глава II. Памятники городецкой культуры в лесостепном Подонье.

§ 1. Типы памятников и их топография.

В последние годы на территории лесостепного Дона количество выявленных памятников городецкой культуры постоянно увеличивается. Всего их на данный момент известно 264 (Рис. 2). Из них, на Верхнем Дону находится 253, а на Среднем — 11. Основной территорией донского локального варианта можно назвать правобережья Верхнего Дона и Воронежа, где расположено 72 % поселений (Таблица № 1).

Географически территория донского локального варианта находится на рубеже Среднерусской возвышенности и Окско-Донской равнины и занимает юго-западную часть территории распространения городецких памятников (Рис. 1). Исходя из известных сейчас памятников, западной границей донского локального варианта можно считать среднее течение рек Красивая Меча и Сосна (правые притоки Дона). С севера граница проходит по линии р. Вязовка (правый приток Дона) - Ягодная Ряса (вторичный правый приток Воронежа). С востока крайними точками являются поселения у г. Мичуринска (до р. Лесной Воронеж (правый приток Воронежа)). Южная граница не была постоянной, максимально на юг она продвинулась на начальном этапе заселения Городецкими племенами По донья, об этом в частности свидетельствует расположение самого раннего Городецкого поселения Пекшево. В дальнейшем линия границы перемещалась к северу, максимально на север до скифоидных городищ Каменка, Конь-Колодезь, Отскочное, Сенное и Ситное.

В настоящее время основными типами памятников городецкой культуры считаются поселения: городища и селища (Миронов В.Г., 1995. С. 68; Медведев А.П., 2003. С. 109). Следует отметить, что мнения исследователей относительно погребального обряда городецкой культуры разошлись. Большинство из них считало, что похоронный обряд городецких племен был надземным и поэтому он не оставил каких-либо археологически известных следов (Третьяков П.Н., 1935; Ефименко П.П., 1926; Рыков П.С., 1936; Гольм-стен В.В., 1940). Последовательными же сторонниками мнения о подземном способе захоронения и, следовательно, принадлежности рязано-окских могильников городецкой культуре, были А.Л. Монгайт и Н.В. Трубникова (Монгайт А.Л., 1961. С. 76; Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 14 -15). Следует отметить, что и сейчас некоторые исследователи связывают рязано-окские могильники с городецкой культурой (АКР. Рязанская область, 1993. С. 23). Также в предисловии к «Археологической карте Нижегородской области» среди памятников городецкой культуры называются, в том числе, и четыре фунтовых могильника первой половины I тыс. н. э. (АКР. Нижегородская область, 2004. С. 48 - 49). Некоторые исследователи связывали с городецкими

племенами погребения Андреевского кургана. Г.И. Матвеевой в статье, посвященной компонентам формирования культуры Андреевского кургана, рассмотрены, но не поддержаны, различные точки зрения (Архипов Г.А., 1976. С. 95; Степанов П.Д., 1980. С. 46 - 47; Смирнов К.А., 1992. С. 6), в т. ч. касающиеся городецкой культуры (Матвеева Г.И., 2003. С. 286 - 287).

Более признанной является точка зрения, характеризующая Городецкую культуру как культуру с неустановленным обрядом погребения (Миронов В.Г., 1995. С. 82). Лишь к концу I тыс. до н. э. предполагается появление погребального обряда в виде труположений на площадках городищ, предварительно характеризуемых восточной ориентировкой и безынвентарно-стью (Миронов В.Г., 1994. С. 106; Миронов В.Г., 1995. С. 82).

Не решен вопрос и о культовых памятниках. Лишь описывая материалы Троице-Пеленицкого городища, В.А. Городцов сделал предположение об его культовом характере и назвал его городищем - холмищем (Городцов В.А., 1930. С. 26), однако, позднее это мнение подверглось критике.

Таким образом, как и на основной своей территории, городецкая культура на Дону представлена исключительно поселениями: селищами и городищами. Однако еще при выделении донского локального варианта было отмечено разительное различие в соотношении количества городищ и селищ между донским и другими вариантами городецкой культуры.

Выделение и само название городецкой культуры связано именно с городищем — у с. Городец Спасского района Рязанской области (Городцов В.А., 1899. С. 181 - 201). В литературе даже встречается обозначение данной культуры как «культуры городищ с рогожной керамикой» (Трубникова Н.В., 1950 . С. 122). В дальнейшем большинство исследований было связано почти исключительно с городищами. Селищам до сих пор уделялось мало внимания. И сейчас городецкая культура предстает перед нами как культура городищ. Особенно это касается рязанского течения Оки. По данной территории, как уже отмечалось выше, вышел ряд публикаций, касающийся общей или частной характеристики именно городищ, лишь с эпизодическим упоминанием селищ (Фоломеев Б.А., 1993; Челяпов В.П., Буланкин В.М., 1993; Фоломеев Б.А., 1994 и др.).

Проведенный нами количественный анализ городецких памятников на Средней Оке дал следующие результаты: сейчас здесь известно 115 городищ и 151 селище, в процентах соответственно 43,2 % и 56,8 % (анализ проводился на основе материалов АКР Рязанской области). Как видно из приведенных выше цифр, количество городищ отнюдь не преобладает над количеством селищ, и даже немного уступает ему. Приведем также сведения по городецким памятникам Нижегородской области, где городища составляют 36 %, а селища - 64 % (АКР. Нижегородская

область). Таким образом, избирательное изучение только городищ не может дать полной картины жизни и развития городецких племен. Привлечение к анализу материалов селищ позволит более определенно говорить о группах памятников, об отношениях между жителями городищ и селищ, о причинах постройки оборонительных сооружений и так далее. Географически нельзя выделить преобладание гделибо (по течению реки) городищ или селищ (Таблица № 2), что свидетельствует о почти равномерном их распространении в бассейне Оки. Хотя можно отметить небольшое преобладание городищ на крупных реках, а именно на притоках Оки.

Однако на Дону ситуация совершенно иная: количество селищ (249 -94 %) разительно превышает количество городищ (15-6 %). Преобладание селищ над городищами уже при выделении донского локального варианта было охарактеризовано как его особая черта (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 19).

Таким образом, на территории Дона основными типами памятников городецкой культуры являются селища и, в меньшей степени, городища. Однако и здесь изучению подвергались преимущественно городища, хотя и те, и другие исследуются в основном не целенаправленно, а в связи с изучением других культур.

Некоторые трудности в определении точного числа городищ городецкой культуры создают как многослойность, так и недостаточное число изученных раскопками памятников, имеющих в своем культурном слое Городецкую керамику. Это связано со спецификой обнаружения памятников городецкой культуры. Обычно их вычлениают из материалов памятников (или слоев) других культур по наличию рогожной или сетчатой керамики. При этом не всегда можно точно установить культурную принадлежность фрагментов гладкостенной керамики. В Подонье известны памятники как с наличием всех видов упоминаемой керамики (Сырское городище, Дубики, Александровское, Замятино 5, 6,10, Ксизово 6, «Малый Липяг», Перехваль городище 2), так и с отсутствием одного либо нескольких из них (Пекшево, Замятино 2, 3, 8, 11, 13, 14, Даньшино 10, Кривоборье, Ссёлки 1, 2, 3, 7) (Таблица № 3). Следует отметить, что отсутствие отдельного вида керамики, может быть связано как с объективными причинами (особенности материальной культуры), так и с субъективными (слабая изученность памятников).

В целом же преобладают памятники с присутствием рогожной керамики, что обусловлено её определяющей ролью в выделении городецкой культуры.

Используя данные только разведочных исследований, нельзя дать полную и объективную характеристику городецкой культуры на Дону. К настоящему моменту раскопками работами изучались 44 памятника, в т. ч. известные по разведкам как памятники других культур, но давшие в процессе раскопок немногочисленный городецкий материал. Одна часть памятников характеризуется наличием

Городецкого культурного слоя (Дубики, Перехваль 2, Воргол, Рябинки и другие), другая показывает присутствие нескольких фрагментов рогожной керамики (Замятино 7, 8, 14, Чертовицкое III городище, Карамышево 5, 9, Нижнесторожевская стоянка, Романово городище, Староживотинное 3 и другие). В отношении некоторых памятников городецкая атрибуция, определенная исходя из результатов археологических разведок, не была подтверждена материалами раскопок (городища Каменка, Подгорное и другие) (Таблица № 4). Таким образом, два последних типа памятников можно отнести к кратковременным стоянкам.

Однослойный городецкий памятник на территории Подонья известен только один - это городище Перехваль 2. Другие имеют культурные отложения как предшествующих эпох: мезолита, неолита, энеолита, эпохи бронзы; так и последующих: скифского времени, первых веков н. э., эпохи средневековья.

Исходя из памятников, изученных археологическими раскопками, мы можем вести речь о существовании здесь преимущественно кратковременных поселений довольно малой площади (Таблица № 5). Об этом говорит небольшая (для большинства из них) мощность слоя. Кроме того, можно отметить, что лишь треть раскапываемых памятников, имеющих в культурном слое городецкую керамику, свидетельствует о наличии городецкого поселения с более-менее продолжительным периодом существования. Разведочные данные также подтверждают преобладание кратковременных стоянок над селищами.

Для полного анализа ситуации, в которой существовали племена городецкой культуры на Дону, необходимо рассмотреть пространственное расположение оставленных ими поселений. Как и все древние племена, они селились вблизи источника воды. Главной водной артерией данного региона является р. Дон. Второй крупной рекой района была р. Воронеж, левый приток Дона. Каждая из рек имеет свои многочисленные большие и малые притоки.

Непосредственно берега р. Дон Городецкими племенами были освоены слабо (Рис. 2). Исключением является район сел Ксизово и Замятине. Примерно также были освоены берега малых притоков Дона (Красивая Меча, Сосна, Девица, Олым, Трещевка), где находится 58 памятников (23 %). Здесь памятники располагаются также группами: большими - на Сосне и малыми - на Красивой Мече, а также по одиночке (Новоселки, Губарево, Чаусовка).

Наибольшее предпочтение городецкие племена отдавали второй по величине реке в регионе - Воронежу, где известно на данный момент 139 памятников. Причем, основная часть из них находится непосредственно вблизи основного русла реки и меньшая часть - на ее притоках и балках. Эта закономерность, возможно, обусловлена хорошей разработанностью поймы Воронежа, удобной, вследствие этого, для организации хозяйственной деятельности. Памятники достаточно плотно

расположены по обоим берегам до впадения Воронежа в Дон. На данный момент их выявлено больше на правом берегу, что скорее не является отражением реальной ситуации, а предопределено неодинаковой степенью изученности как реки в целом, так и левого берега в особенности, изобилующего болотами, старицами и озерами и покрытого лесами.

Однако бассейн Дона превосходит бассейн Воронежа по количеству расположенных там городищ. Так из отнесенных на данный момент к городищской культуре городищ десять находятся на берегах Дона и его правобережных притоков и пять на берегах Воронежа. На менее крупных притоках Дона в целом памятников не так много и расположены они не по всему течению, а группами, что ранее уже отмечалось Ю.Д. Разуваевым (Разуваев, Ю.Д., 1993. С. 63 - 64; 1997. С. 16).

Групповое расположение городищских поселений отмечалось ранее В.Г. Мироновым и на территории Рязанского Поочья. Он считал, что «гнезда» поселений образовывались вокруг выхода на поверхность железных руд (Миронов В.Г., 1995. С. 70). Нам представляется, что наличие групп поселений на Дону, скорее всего, не связано с железоделательным производством, так как на раскопанных памятниках пока не удалось обнаружить многочисленных свидетельств развития черной металлургии и металлообработки. Расположение поселений скорее связано с наиболее удобными участками для хозяйственной деятельности. Видимо, и для Рязанского Поочья выводы В.Г. Миронова относительно образования поселений вокруг источников железной руды, являются лишь предварительными, что подтверждается результатами последних исследований В.П. Челябинова и В.В. Судакова, которые отмечают также слабую представленность свидетельств металлургии и металлообработки (Челяпов В.П., Судаков В.В., 2001. С. 52).

Групповое расположение памятников в лесостепном Подонье было отмечено сразу при выделении данного района как новой территории распространения городищской культуры. На тот момент авторами было выделено 5 групп: верхнедонская, переходная от верхнедонской к среднедонской, по верхнему течению р. Воронеж, по нижнему течению р. Воронеж, сливаясь со среднедонской группой (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 21). Четких границ данных групп определено не было, не понятен и принцип районирования. На данном этапе изучения, исходя их небольшого числа подвергавшихся раскопкам памятников и основываясь на пространственном расположении поселений, можно говорить о более четком выделении групп памятников по течению р. Дон и его притоках и менее четком - по течению р. Воронеж..

В донском бассейне можно выделить следующие группы поселений: 1. у городища Дубики и, возможно, городища Скородное (между ними примерно 22 км) на р. Красивая Меча, рядом 2 селища; 2. у городища Перехваль

2 (верхнее течение Дона до впадения Красивой Мечи), вокруг него 15 селищ; 3. городища Александровское, Рябинки, Воргол и 35 селищ на р. Сосна и ее притоках; 4. у городищ Верхнее Казачье, Ксизово 2 и Дегтявое на р. Дон, рядом 46 селищ, Задонский район; 5. в северной части Среднего Дона — 11 селищ.

Несколько иная ситуация отмечается по р. Воронеж. Здесь памятники расположены практически непрерывной линией по правому берегу, частично выходя на левый. Следовательно, исходя из пространственной структуры, можно выделить лишь группу поселений у г. Мичуринск (верховья р. Воронеж). Для группирования памятников по течению р. Воронеж мы избрали принцип наличия в группе городища. Таким образом, воронежские памятники можно разделить на шесть групп: 1. у городища Гудово (с выходом поселений на р. Ряса); 2. группа селищ у Сырского городища, городищ у с. Ленино (Романове); 3. группа селищ у городища Крутогорье («Малый Липяг»); 4. селища у городища Вербилово; 5. у городища Рыбачий Кордон до впадения Воронежа в Дон.

Предложенное деление на группы носит весьма условный характер и по мере исследования, возможно, будет корректироваться. В данной работе оно исходит из территориального принципа. В дальнейшем, в зависимости от результатов будущих разведок и раскопок станет возможным выделение групп памятников не только по географическому, но и по культурно-хронологическому принципам. Некоторая условность выделения предложенных территориальных групп предопределяется и расстоянием между городищами, которое сильно разнится в сравнении с Рязанским Поочьем. В отличие от Верхнего Дона в Рязанском Поочье группы состоят из 2 - 3 городищ, отстоящими друг от друга на 1 - 3 км, расстояния между этими группами в свою очередь составляют 10 - 15 км (Монгайт А.Л, 1961. С. 32). На Верхнем же Дону только в одном случае расстояние между городищами равно 3,5 км, а в основном - 15 - 30 км. Видимо, и парное расположение городищ для Верхнего Дона не характерно.

Исходя из избранного нами принципа, основанного в подавляющем большинстве случаев на локализации селищ вокруг городищ, необходимо отметить, что из общей схемы выделяются мичуринская группа памятников, не имеющая городища, селище Новоселки 1 на р. Олым, находящееся в стороне от основного ареала распространения городищевой культуры на Дону, а также несколько одиночных селищ на р. Дон.

Отдельно рассмотрим группу городищевых поселений в районе Донского меандра или т. н. Острой Луки, расположенного в Задонском районе Липецкой области (Рис. 3). В настоящее время здесь насчитывается 49 поселений, имеющих в своих слоях характерную керамику городищевой культуры¹. Отметим, что данная группа памятников окружена довольно большими, практически незаселенными

городецким населением, участками. Ближайшим скоплениям городецких поселений в бассейне Дона являются памятники по р. Сосна и ее притокам.

В районе Донского меандра памятники концентрируются у сел Замятино (12 пунктов), Ксизово (7 памятников), Каменка (8 памятников) и Верхнее Казачье (9 памятников). По одному - два памятника расположено у сел Алексеевка, Мухино, Дегтевое, Уткино, Нижнее Казачье, Данынино и Ябло-ново.

Таким образом, непосредственно на берегах Дона расположено 35 поселений, по р. Сосна — одно, по р. Каменка - восемь, по балкам - пять. Топографически памятники разделились следующим образом: на коренных берегах — 23, из них девять на мысах и мысовидных участках; на террасах - 20; на останцах — один; на склонах и дне балок - пять. Из 49 памятников лишь, три являются городищами (городища у сел Ксизово, Дегтевое и Верхнее Казачье), однако их городецкая атрибуция пока не подтверждена раскопками. Данная ситуация — значительное количество селищ и малое число городищ характерна для всего донского варианта

¹ Следует отметить, что нами использовалась культурная атрибуция керамики, сделанная авторами отчетов. Выражаем глубокую признательность И.Е. Бирюкову, Н.А. Тропину, А.М. Обломскому, Г.Л. Земцову и М.В. Ивашову.

городецкой культуры (Разуваев Ю.Д., 1997. С. 15 - 16; Морозова Т.В., 2001. С. 65).

Следует отметить, что данная группа памятников находится севернее проведенной Ю.Д. Разуваевым границы между территориями распространения городецкой и среднедонской скифоидной культур (Разуваев Ю.Д., 1991. С. 98 - 99). В то же время здесь обнаружено самое северное городище среднедонской скифоидной культуры (городище Курган (Каменка) (Бирюков И.Е., Разуваев Ю.Д., 2004), а также несколько селищ. Кроме того, ряд поселений имеет в своем культурном слое керамику как городецкой, так и скифоидной культур (7 памятников), несколько поселений, датируются исследователями скифским временем без определения культуры (4 памятника). Концентрация памятников среднедонской скифоидной культуры отмечена у сел Каменка и Ксизово, скифоидный материал есть и на двух поселениях у с. Замятино.

Таким образом, данная группа памятников делится на пять микрогрупп, промежутки между которыми составляют 5 - 8 км. Первая микрогруппа расположена у с. Каменка и состоит из 16 памятников; из них девять селищ городецкой культуры, одно городище и четыре селища среднедонской скифоидной культуры. Два селища содержат в культурном слое материалы городецкой и среднедонской скифоидной культур. Памятники расположены довольно компактно при впадении р. Каменка в р. Дон. Семь памятников находятся к северу от р. Каменка

вдоль ее левого берега, девять — к югу от р. Каменка вдоль ее правого берега и правого берега р. Дон, удаляясь от устья на 2,5 км. Поселения занимают коренные берега, а также вершину и склоны останца. Отличий в расположении памятников городецкой и скифоидной культур не отмечено.

Вторая микрогруппа памятников расположена у с. Верхнее Казачье и состоит из девяти поселений городецкой культуры: одного городища и восьми селищ. Все они расположены вдоль левого берега р. Дон; семь непосредственно на его террасах и коренных берегах, два на склонах впадающей в Дон балки.

Третья микрогруппа памятников концентрируется у с. Замятино и состоит из 12 селищ городецкой культуры и двух селищ, имеющих материал городецкой и скифоидной культур. Все памятники за исключением одного тесно расположены вдоль правого берега р. Дон, занимая практически непрерывно участок коренного берега на протяжении около 12 км. Лишь одно поселение у с. Уткино расположено на левом берегу реки.

Четвертая микрогруппа находится у с. Ксизово и состоит из 18 памятников: одного городища и пяти селищ городецкой культуры, шести селищ среднедонской скифоидной культуры, городища и селища с материалами как городецкой, так и скифоидной культур, а также двух селищ скифского времени. Топографически их расположение более разнообразно. Семь поселений расположено на правом берегу р. Дон, пять - по берегам р. Снова и шесть на склонах Ксизовской балки. Большинство памятников занимают коренные берега (мысы и плато), лишь два находятся на террасах. Отличий в расположении памятников городецкой и скифоидной культур не отмечено.

Пятая микрогруппа расположена у с. Даныпино и состоит всего из трех селищ городецкой культуры. Памятники находятся на террасе левого берега р. Дон.

Из данной группы памятников раскапывалось девять поселений. Помимо всего прочего было изучено самое северное городище среднедонской культуры скифского времени - городище Каменка (Курган). Получены материалы, свидетельствующие о существовании здесь как стационарных селищ, так и кратковременных стоянок городецкой и среднедонской скифоидной культур. Ситуация соседства поселений названных культур, а также находки характерной для них керамики в пределах одного поселения может быть объяснена как сосуществованием, так и сменой поселений одной культуры поселениями другой. К сожалению, на данный момент мы не располагаем данными, позволяющими судить о хронологии памятников городецких и скифоидных племен в этом районе.

Концентрацию памятников именно на этом участке р. Дон можно объяснить удобством данных мест для проживания. Так, сосредоточение древних поселений у сел Замятино, Ксизово и Каменка отмечено также и для гуннского времени (Острая Лука Дона в древности, 2004. С. 13).

Таким образом, структура данной группы памятников городецкой культуры состоит из пяти микрогрупп, состоящих в свою очередь из 3 - 12 поселений. Особенностью группы является наличие здесь также памятников среднедонской скифоидной культуры.

Для сравнения рассмотрим группу памятников, расположенную в окрестностях г. Ельца (Рис. 4). На данный момент здесь насчитывается 39 памятников, в слоях которых присутствует городецкая керамика. Памятники концентрируются у сел Рябинки (4 поселения), Воргол (6 поселений), Алек-сандровка (11 поселений), Касиловка (4 поселения).

Все памятники, за исключением одного, находящегося на левом берегу р. Воронеж, расположены в левобережье р. Б. Сосна: 13 поселений по р. Воргол (11 на правом и 2 на левом берегах), три на р. Пажень (1 - на правом, 2 — на левом), 12 на р. Ельчик (5 - на правом, 7 на левом), четыре на р. Пальна (3 - на правом и 1 на левом) и семь непосредственно по левому берегу Б. Сосны.

Все памятники располагаются на возвышенных участках, все городища на коренных берегах, селища на террасах и коренных берегах. Из 39 поселений четыре являются городищами.

Таким образом, указанный район можно разделить на 4 микрогруппы: 1. городище Рябинки и три селища в среднем течении р. Воргол, 2. городище Воргол и пять селищ в нижнем течении р. Воргол, 3. городище Александровское и 10 селищ в нижнем течении р. Ельчик, 4. четыре селища в нижнем течении р. Пальна и отдельно стоящие селища по левому берегу р. Быстрая Сосна. Однако одновременно здесь существовали лишь две микрогруппы и, возможно, отдельно стоящие поселения.

Также можно отметить, что микрогруппы удалось выявить лишь на левых притоках Б. Сосны, а не на ее непосредственном течении. Как видим, две описанных нами группы имеют различия в расположении памятников по отношению к главной реке местности и в числе поселений в микрогруппах.

Немаловажным фактором при характеристике любой археологической культуры является топографическое расположение ее памятников. Оно позволяет распределить их следующим образом: на коренных берегах расположено 42,4 % (112 памятников); на второй надпойменной террасе - 25 % (66 памятников); на первой надпойменной террасе - 23,1 % (61 памятник); в пойме и на дюнах - 9,5 % (25 памятников).

На Дону поселения в основном расположены на террасах и коренных берегах рек, что обусловлено, видимо, отсутствием или слабой разработанностью поймы. Долина же Воронежа, как уже отмечалось выше, была более благоприятна для

расселения, что подтверждается как числом памятников, так и плотностью их распространения.

Общая же предрасположенность памятников к возвышенным участкам, по мнению специалистов, связана с наступлением в это время субатлантической эпохи, которая вначале характеризуется повышенной влажностью и довольно прохладным климатом (Александровский А.Л., Гласко М.П., 1993. С. 10). Таким образом, в это время повышается уровень воды в водоемах, отсюда «устойчивая топографическая приуроченность к возвышенным участкам» (Медведев А.П., 1999. С. 29). В этой связи, видимо, и поселения, находящиеся в пойме, расположены в основном на дюнах и останцах.

Для сравнения рассмотрим расположение памятников городецкой культуры на Средней Оке — регионе, являющимся «классическим» для данной культуры. К настоящему времени здесь по нашим подсчетам известно 266 памятников. Расположены они практически по всей территории региона за исключением района Мещеры. Городецкие селища и городища в данном регионе, как и везде, приурочены к водным артериям. Но нельзя сказать, что они расположены вдоль всей главной реки региона - Оки. Можно отметить насыщенность памятниками среднего течения Оки (в пределах Рязанской области), примерно до впадения р. Пары. Это самый освоенный Городецкими племенами участок Оки. Достаточно плотно заселены и притоки этой части реки, малые: Плетенка, Павловка, Тысья, Рака и большие: Вожа, Рано-ва, Истья, Пара. Сконцентрированы памятники и на притоках Рановы, почти вплоть до ее верховья.

Меньшее сосредоточение памятников заметно по нижнему течению Оки. Непосредственно вдоль самой Оки памятников немного и концентрируются они здесь небольшими группками по 2 - 3 городища или селища. Более плотная скученность может быть отмечена около впадения р. Выши в Цну и по их ближайшему течению.

Возможно, такое расположение памятников связано с недостаточной изученностью восточной части области, или же с какими-то особенностями расселения городецких племен в данном регионе. Можно также предположить, что это связано с предполагаемым существованием здесь двух локальных групп городецкой культуры (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965), но в последнее время исследователи не отмечают такого четкого деления (Буланкин В.М., 1994. С. 100). Хотя является странным тот факт, что большинство памятников находится не в части, примыкающей к другим локальным вариантам городецкой культуры, а в той части, которая граничит с территорией распространения памятников дьякова типа. Этот вопрос еще предстоит разрешить. К этой проблеме можно также отнести вопрос взаимного влияния городецкой и дьяковской культур. Такое влияние отмечалось Н.В. Трубниковой (Трубникова Н.В., 1953. С. 87 - 89), но скорее более одностороннего

характера: дьковцев на городецкие племена. Обратное же влияние было отмечено недавно (Сыроватко А.С, 2001. С. 18 - 19). Такое воздействие было отмечено на основании нахождения в дьковских памятниках коломенской группы рогожной керамики (примерно 1,5 %), а также, возможно, использования приема прокаливания валов городищ.

Если рассмотреть более подробно расположение памятников по рекам, то можно отметить такую закономерность: большинство располагается на крупных реках региона, таких как Вожа, Пара, Проня, Ранова, Мокша, Цна, Пра) - 92 % от общего числа памятников. Причем только 22,6 % находятся непосредственно на самой Оке. Таким образом, заметно предпочтение Городецкими племенами именно крупных притоков Оки. Таким образом, в обоих регионах можно отметить слабую заселенность берегов основных рек (Дона и Оки), а также преобладание памятников на их крупных притоках. Можно предположить, что это связано со способом хозяйствования городецких племен.

Выделяя топографические типы на данной территории, мы придерживались общих критериев, как для территории Верхнего Дона, так и для Средней Оки. Здесь были выделены следующие типы: памятники на коренных берегах рек - 41 % (109 памятников); памятники на второй надпойменной террасе - 9,8 % (26 памятников); памятники на первой надпойменной террасе - 29 % (77 памятников); памятники на пойменных дюнах и в пойме - 20,2 % (54 памятника). Заметно явное преобладание памятников, расположенных на определенной высоте. Ряд памятников находится в некотором отдалении от рек на склонах оврагов, но все же недалеко от водных источников. Можно отметить и следующую закономерность в топографическом расположении памятников: явное преобладание⁴ террасовых памятников на крупных притоках Оки, (что, возможно связано с большим количеством здесь именно селищ), преобладание же памятников на борových террасах и в пойме связано с течением Оки и ее мелких притоков. Такое расположение может быть связано с особенностями самой топографии речных русел, а также с преобладанием городищ по течению Оки.

Отмечая концентрацию городищ вдоль речных долин с пойменными лугами, исследователи связывали такую закономерность с развитием подсечного земледелия у городецких племен (Буланкин В.М., 1994. С. 100). Значительная часть городищ находится в глубине оврагов, что связано с существованием военной опасности (Челяпов В.П., Буланкин В.М., 1993. С. 22). Таким образом, сравнивая топографическое положение памятников городецкой культуры на Дону и средней Оке, можно отметить преобладание и в Подонье, и на Оке памятников на возвышенных участках (коренных берегах и высоких террасах) при небольшом проценте пойменных памятников.

Для детального рассмотрения материальной культуры городецких племен в Подонье нами были привлечены к анализу 15 памятников, давших более или менее представительные коллекции материала городецкой культуры (Таблица № 5). Всего раскопками изучалось 44 памятника: 22 городища и 22 селища, имеющих в своем культурном слое керамику городецкой культуры. Лишь один памятник является однослойным (Перехваль 2). Чаще комплексы этой культуры изучались не целенаправленно, а параллельно в связи с изучением других культур. Наиболее яркими и показательными являются селища Студеновка 3, Курино 1, городища Пекшево, Сырское, Дубики, и т.д. Как уже говорилось ранее, одни поселения характеризуются наличием городецкого культурного слоя, другие - присутствием всего нескольких фрагментов рогожной или сетчатой керамики.

Площадь городецких поселений различна. Она колеблется в пределах от 0,5 до 48 тыс. кв. м. Условно среди них можно выделить пять групп: **1.** до 1 тыс. кв. м (1 памятник), **2.** 2 - 4 тыс. кв. м (6 памятников), **3.** 4 - 6 тыс. кв. м (3 памятника), **4.** 9 - 15 тыс. кв. м (3 памятника), **5.** 48 тыс. кв. м (1 памятник). Причем площадь селищ превышает площадь городищ. Хотя, учитывая то, что границы селищ определяются условно и что большинство памятников являются многослойными, приведенные сравнение нельзя считать полностью объективным.

Три городища имели примыкающие посады (Дубики, Сырское, Малый Липяг). У городищ Воргол, Рябинки, Александровское, Перехваль 2 располагаются неукрепленные поселения (в пределах нескольких километров).

Таким образом, городища служили своеобразным центром, вокруг которого концентрировались селища.

В связи с многослойностью большинства раскопанных городецких поселений решение вопроса о времени и продолжительности их существования тесно связано со стратиграфией и характером культурного слоя. Как уже отмечалось выше, мощность городецкого слоя на подавляющем большинстве памятников невелика.

Кроме того, городецкий слой практически всегда сопровождается слоями, датируемыми как временем предшествующим городецкому, так и следующим за ним. Стратиграфически городецкий слой выделен лишь на одном поселении - городище Пекшево. Здесь ранне-(до-) городецкий слой перекрывается слоем ранней среднедонской скифоидной культуры (Медведев А.П., 1999. С. 39).

На остальных памятниках городецкий материал перемешан с другими (и более ранними, и более поздними) материалами. Это, по-видимому, связано со слабой мощностью слоев и распашкой территории памятников. В целом можно отметить, что городецкие материалы незначительно преобладают в верхних слоях: гумусе и гумусированном суглинке.

§ 2. Система укреплений городищ.

В бассейне лесостепного Дона к настоящему времени известно 29 городищ, в культурных слоях которых присутствует керамика городецкого типа. В результате раскопок установлено, что укрепления 14 из них возведены либо в более позднее время, либо относятся к среднедонской культуре скифского времени. В городецкий период на их месте располагались селища. Следовательно, только 15 городищ можно отнести к поселениям, где укрепления могли быть возведены городецким населением (Таблица № 6). На семи из них проводились археологические раскопки, подтвердившие Городецкую атрибуцию укреплений. Это городища: Александровское (Разуваев Ю.Д., 1990 - 1991, 2001 гг.), Воргол (Москаленко А.Н., 1961 г.; Пряжин А.Д., 1964, 1980 гг.; Беседин В.И., 1981 г.), Рябинки (Матвеева В.И., 1982 г.), Перехваль 2 (Воронина Р.Ф., 1970- 1971 гг.; Бирюков И.Е., 1991 г.), Сырское (Бирюков И.Е., 1993 - 2000 гг.), Малый Липяг (Левенок В.П., 1966 г.; Разуваев Ю.Д., 1999 г.) и Дубики (Разуваев Ю.Д., 1983 - 1984 гг., 2004 г.)¹. В данной работе в основном используются материалы городищ, изучавшихся раскопками. Результаты разведочных работ привлекаются в качестве дополнительного источника.

В большинстве своем, городища удалены друг от друга на значительные расстояния (Рис. 5.1). Исключение составляют группы близко расположенных городищ на Острой Луке Дона и у г. Ельца (но не являющихся одновременными). Все городища, за исключением Скородного, имеют селища, непосредственно примыкающие к укреплениям. Таким образом, можно заключить, что городища являлись центром притяжения для неукрепленных поселений той или иной группы.

Большинство городищ располагается на правом берегу крупных рек (Дона и Воронежа) и левом берегу рек небольших, причем второй вариант количественно несколько преобладает над первым. Исходя из топографии, городища можно разделить на два класса: 1) мысовые и 2) находящиеся на плато коренных берегов. Подавляющее большинство городищ относится к первому классу. Ко второму классу - только городище Рябинки. В свою очередь, исходя из характера укреплений, первый класс делится на четыре типа.

Первый тип характеризуется наиболее простыми укреплениями, расположенными с напольной стороны, состоящими из одного вала и одного рва. К данному типу относятся пять городищ: Воргол, Малый Липяг, Перехваль II, Вербилово I и Дегтявое I.

Городище Воргол находится на территории с. Нижний Воргол Елецкого района Липецкой области, на узком мысу высокого (25 м) коренного левого берега р. Воргол (правый приток Быстрой Сосны). На площади городища вскрыто 1404 кв. м.

¹ Пользуясь случаем, выражаю благодарность И.Е. Бирюкову, Ю.Д. Разуваеву, А.М. Обломскому, А.Н. Бесуднову, Н. А. Тропину, А.П. Медведеву, М.В. Ивашову за любезно предоставленную возможность ознакомиться с коллекциями и использовать прорисовки материала раскопок.

Городищенская площадка размерами 50 х 50 м имеет значительный уклон к оконечности мыса. Оборонительная система городецкого поселка на Воргольском городище (Рис. 5.6; 7.2) имела длину более 50 м и состояла из вала и, очевидно, рва (в значительной степени разрушенного при возведении укреплений славянского времени). Ров имел, по-видимому, ширину 2,5 м, глубину до 1 м. На некотором расстоянии от него (около 1,5 м) был сооружен вал, максимальная ширина которого 9 м, высота 0,6 м. В земляной насыпи вала имелась конструкция из необработанных известняковых камней, сложенных в один-два слоя в две параллельные линии, отстоящие друг от друга на 1,8-2 м. Скорее всего, камни служили для укрепления основания деревянной стены или стен. Можно предположить, что именно от сгоревших деревянных укреплений осталась тонкая золисто-углистая прослойка, перекрывавшая насыпь вала городецкого времени. По-видимому, на городище была использована известная на ранних городецких поселениях конструкция оборонительной стены из двух параллельных плетней, пространство между которыми засыпалось землей (Пряхин, Разуваев, Цыбин, 1996. С. 141).

Городище «Малый Липяг» находится в 1 км к северо-востоку от с. Кру-тогорье Липецкого района Липецкой области и расположено на небольшом мысу высокого (21 - 23 м) правого берега р. Воронеж. Площадка городища имеет подпрямоугольную форму размерами 18 х 30 м (вскрыто 286 кв. м) (Козмирчук И.А., Разуваев Ю.Д., 2001. С. 71).

Укрепления городецкого периода практически не сохранились. На их существование указывает нижняя часть заполнения внешнего рва. Этот ров в месте раскопок имел ширину 7 м и глубину до 2,7 м от современной дневной поверхности, до 2 м от уровня материка. Внешняя стенка рва относительно пологая, внутренняя довольно крутая, ближе к дну имеет два уступа. На возможное существование здесь какой-то деревянной конструкции указывает расположенная на верхнем уступе ямка, диаметром 0,20 - 0,28 м при глубине 0,18 м. От вала городецкого времени, который, несомненно, должен был находиться около рва, не осталось практически ничего (Рис. 5.2; 7.4). Судя по всему, на его месте в первые века н. э. был отрыт второй ров (Козмирчук И.А., Разуваев Ю.Д., 2001. С. 77).

Городище Перехваль II расположено в 1,5 км к юго-западу от с. Перехваль Данковского района Липецкой области на мысу высокого (18 - 20 м) правого берега р. Дон. Мыс образован глубокими оврагами. Площадка городища имеет подтреугольную в плане форму размерами 52 х 42 м (вскрыто 228 кв. м). Непосредственно рядом с городищем, за линией укреплений, никаких следов присутствия селища не обнаружено (Бирюков И.Е., 1993. С. 51 -52).

С западной напольной стороны площадка городища ограничена оборонительной линией, состоящей из рва и вала (Рис. 5.4; 8.1). Вал шириной 6 - 7 м и

высотой 2 - 3 м имеет ядро из глины высотой 0,4 м при ширине 5,5 м. О наличии деревянных конструкций говорят встречающиеся в насыпи вала и заполнении рва угли и зола. Ров шириной 2 - 3 м и глубиной 0,7 м имеет корытообразную форму с закругленным дном.

Городище Вербилово 1 расположено у с. Вербилово Хлевенского района Липецкой области на мысу правого берега р. Воронеж (высотой 30 м). Площадка его имеет трапециевидную форму размерами 45 х 50 м. С плато городище защищено ровом шириной 5 м при глубине 1 м. В северной его части расположена перемычка - въезд (Рис. 5.3). В результате шурфовки выявлена мощность слоя до 0,3 м (Медведев А.П., 1979).

Городище Дегтявое 1 находится в 1 км к юго-востоку от с. Дегтявое Задонского района Липецкой области на мысу в верховьях балки, по дну которой протекает ручей (правый приток р. Снова). Высота мыса 30 - 35 м. Площадка городища размерами 30 х 40 м имеет подтреугольную форму (Рис. 5.5). Оборонительные сооружения городища состоят из вала и рва. Вал характеризуется высотой 2,5 м и шириной 12 м; ров - глубиной 0,5 - 2 м и шириной 10 м (Тропин Н.А., 2002).

Второй тип городищ характеризуется более сложной системой укреплений, состоящей из нескольких валов и рвов с напольной стороны. К данному типу можно отнести два городища: Александровское и Дубики.

Городище Александровское расположено в черте с. Александровка Елецкого района Липецкой области на мысу высокого (25 - 29 м) правого берега р. Ельчик. Площадка городища имеет подпрямоугольную в плане форму и размеры 75 х 60 м (вскрыто 568 кв. м). К городищу примыкает селище. Укрепления Александровского городища состоят из двух дуговидных в плане валов и рвов, имеющих длину 75 м. Установлено, что первоначально поселок был огорожен с напольной стороны легкой деревянной стеной, скорее всего плетнем. Перед стеной, на расстоянии чуть больше 4 м, был отрыт ров. Он имел ширину по верху 2,8 м, по дну - 1,2 - 1,8 м и глубину около 1,2 м от уровня древней дневной поверхности. Выбранная из рва глина пошла на сооружение насыпи вала, имевшей высоту не менее 0,8 м. Следует отметить, что укрепления сооружались одновременно с возникновением поселка. Об этом свидетельствует практическое отсутствие культурных остатков в погребенной почве под выкидом из рва (Рис. 5.7; 7.1).

С внутренней стороны к укреплениям примыкала наземная постройка или навес. Оборонительная стена служила одной из стенок постройки. Другая стенка располагалась параллельно ей и отстояла примерно на 4 м. Ее основание укреплял своего рода фундамент - вымостка из углубленных в погребенную почву известняковых камней.

Деревянные конструкции укреплений были полностью уничтожены пожаром, что произошло, по-видимому, вскоре после возникновения городища. Для более надежной защиты поселка насыпь вала была досыпана до высоты более 1,2 м и отрыт второй ров - внешний, находившийся в 5 м от внутреннего. Ширина его была около 4 м, глубина 1,2 м от уровня древней дневной поверхности. Выбранная из рва почва шла на сооружение второго вала, имевшего высоту не менее 0,4 м (Пряхин, Разуваев, Цыбин, 1996. С. 141 - 143).

Городище Дубики находится в 0,3 км к юго-востоку от д. Дубики Ефремовского района Тульской области на мысу высокого (40 - 47 м) левого берега р. Красивая Меча. Городище имеет подпрямоугольную в плане форму и размеры 65 х 35 м (вскрыто 72 кв. м). С севера с напольной стороны оно ограничено рвом и двумя валами. Укрепления сооружались в несколько приемов (Рис. 6.1; 8.3).

Внутренний вал имеет длину 18 м, ширину 7 - 8 м и высоту до 1,5 м. Насыпь вала имеет неоднородную структуру, что позволило сделать вывод о двух этапах в сооружении внутреннего вала. Первоначально укрепления городища составляла деревоземляная конструкция, интерпретированная Ю.Д. Разуваевым как жилая стена. С внутренней стороны вала примыкали жилые постройки. Границы длинной постройки шириной около 4 м фиксировались по двум углубленным в материк канавкам (шириной 2 и 0,5 м и глубиной 0,5 и 0,3 м), по мнению автора раскопок, являющихся следами двойных стен плетневой конструкции, забутованных почвой (Разуваев Ю.Д., 2006. С. 193). Об использовании постройки в качестве жилого помещения свидетельствуют многочисленные находки.

После пожара, о котором свидетельствует обожженная почва, укрепления городища были перестроены: отрыт ров, землей из которого был досыпан старый вал. Ров имел ширину 9 - 10 м и глубину 1,8-2 м, стенки полого спускаются к вогнутому дну. Внешний вал был сооружен одновременно со рвом и имел длину 20 м, ширину 6 - 7 м и высоту 0,8 м. Он имел ядро из мешанной глины шириной 3 - 3,5 м и высотой 0,35 м (Разуваев Ю.Д., 2004 г.). В восточной части оборонительной линии имеется проход шириной 2 - 3 м.

Оборонительные сооружения **третьего типа** городищ состоят из вала (или двух) и рва, расположенных с напольной стороны, и ограды (или эскарпа), опоясывающей городищенскую площадку по периметру. Данный тип представлен тремя памятниками: Сырское и Верхнее Казачье.

Сырское городище расположено в с. Сырское (юго-западный пригород г. Липецка) на мысу правого высокого (40 м) берега р. Воронеж. Мыс образован двумя балками и выходит к пойме, к старице р. Воронеж. Городище состоит из эскарпированной городищенской площадки и двух селищ со стороны мыса и с

напольной стороны. В различной степени удаленности городище окружено пятью селищами городецкой культуры.

Центральная площадка имеет прямоугольную форму (35 x 50 м) и эскарпирована практически со всех сторон (вскрыто 112 кв. м). С севера, с напольной стороны она ограничена земляным валом шириной 12 м при высоте около 1 м (Рис. 6.3; 8.2). Исходя из присутствия скопления камней и столбовых ям, можно предположить, что ядром вала служили каменная и деревянная конструкции.

Далее с севера к центральной части городища примыкает еще одна площадка вытянуто-прямоугольной формы (125 x 25 м) (вскрыто 76 кв. м). К югу от центральной площадки, ниже по склону, расположена жилая неукрепленная площадка (площадью примерно 13 тыс. кв. м (вскрыто 480 кв. м) с наиболее мощным культурным слоем (Бирюков, 1993 - 2000).

Городище Верхнее Казачье расположено в 2,5 км к востоку от с. Верхнее Казачье Задонского района Липецкой области на мысовидном участке левого берега р. Дон (высотой 45 - 50 м). Городище имеет овальную площадку размерами 100 x 60 м. С напольной стороны ограничено двумя валами и рвом между ними. Внешний вал при высоте 0,3 м имеет ширину до 8 м. Внутренний при высоте 0,5 м имеет ширину до 12 м. Ров заплыл и на данный момент имеет глубину около 0,1 м (Рис. 6.2). Дополнительно городище со всех сторон укреплено эскарпом (Тропин Н.А., 2002).

Отличительными чертами **четвертого типа** городищ является наличие двух площадок, укрепленных каждая валом и рвом. Данный тип представлен городищем Скородным. Оно расположено в 0,1 км к югу от с. Скородное Данковского района Липецкой области на мысу правого берега р. Птань на высоте 25 - 37 м. Прямоугольные площадки имеют размеры 20 x 30 и 20 x 20 м. Первая площадка ограничена валом высотой 1,5 - 2 м и шириной 7 м при длине 30 м и рвом глубиной 0,3 м и шириной 5 м. Вторая площадка ограничена валом высотой 0,3-1,5 м и шириной 5 м при длине 40 м и рвом глубиной 0,3 м и шириной 3 м (Рис. 6.5). В центре укреплений находится въезд (Тропин Н.А., 1989).

Второй класс городищ представлен только одним памятником — городищем Рябинки, по характеру укреплений оно ближе всего к укреплениям второго типа первого класса. Городище Рябинки находится у с. Рябинки Елецкого района Липецкой области на плато левого обрывистого скалистого берега р. Воргол высотой 70 м. Площадка городища имеет полукруглую форму размерами 90 x 60 м (вскрыто 256 кв. м). Система укреплений городища состоит из двух валов длиной около 200 м, ограничивающих участок берегового плато, примыкающий к скалистому обрыву (Рис. 6.6; 7.3). Выделяется своей высотой (1,8 м, а в северной части - 3 м) внутренний вал, внешний же невелик. Ров практически отсутствовал: между валами имеется неглубокая ложбинка шириной до 10 м. По-видимому, первоначально укрепления

городища состояли из деревянной стены и насыпи перед ней, высота которой достигала в месте раскопок 1 м, ширина - 5 м. К стене с внутренней стороны примыкала постройка шириной около 3 м.

Деревянные конструкции были уничтожены пожаром. После пожара внутренний вал был досыпан до высоты около 1,8 м. Предположительно тогда же был возведен и второй вал. Судя по размерам валов в северной части памятника, перестройка укреплений должна была быть довольно значительной, однако жители поселка не смогли по какой-то причине довести ее до конца (Пряхин, Разуваев, Цыбин, 1996. С. 143).

Таким образом, рассматривая конструкцию оборонительных сооружений городецких городищ на Дону можно отметить: что 1) наиболее мощными валами и рвами характеризуется первый тип городищ, т.е. самый простой по конструкции оборонительных сооружений; 2) конструкция и сложность оборонительных сооружений не зависят от площади городищ; 3) деревянные конструкции присутствуют во всех типах оборонительных сооружений, в некоторых случаях в качестве ядра валов выступают также камень и глина; 4) у стен наиболее укрепленных городищ располагались селища.

В целом укрепления большинства городищ просты по конструкции. Основу их составляли ров, вал и деревянная стена, скорее всего, легкий частокол или плетень, огораживавшие поселок с напольной стороны. Использование плетня в оборонительных сооружениях уже было отмечено ранее на многих городецких поселениях (Смирнов, Трубникова, 1965. С. 11, 25).

По форме городищенской площадки памятники подразделяются на пять типов: подпрямоугольные - пять памятников, треугольные - три памятника, овальные - один памятник, полукруглые - один памятник, трапециевидные — один памятник; по размеру - на три типа: до 1,2 тыс. кв. м — три памятника, 2 - 3 тыс. кв. м — три памятника, 4 - 6 тыс. кв. м — пять памятников.

Исходя из характера материала, обнаруженного на городищах, можно говорить о том, что большинство из них, использовалось относительно короткое время. Исключением является Сырское городище, характеризующееся насыщенным, керамикой городецкой культуры, слоем. О жилом характере городищ свидетельствует присутствие построек. Они выявлены практически на всех раскопанных городищах, за исключением Воргольского. Следует отметить, что отсутствие построек может быть связано с интенсивным использованием площади городищ в более позднее время. На городищах Сырское и Дубики постройки обнаружены и за пределами городищенской площадки. Если говорить о расположении построек в пределах городища, то следует отметить определенное тяготение их к оборонительным линиям. На городищах Александровка и Рябинки постройки располагались вплотную к валу, на Сырском в некотором отдалении от

оборонительной линии. Традиция расположения построек непосредственно у вала сближает данный вид оборонительных сооружений с городищами дьяковской культуры (Древнее поселение в Подмосковье, 1970. С. 136 - 137).

Для раннего периода существования городецкой культуры характерны городища с менее сложной оборонительной системой, а для более позднего - более сложная система оборонительных сооружений.

Рассматривая развитие городищ, можно отметить еще два примера перестройки оборонительной линии — восстановление после пожара напольной линии обороны городищ Александровское и Рябинки (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. С. 141 - 143). Старая оборонительная линия погибла в результате военного столкновения или бытового пожара. Следы пожаров в виде углей и золы свидетельствуют также о наличии на валу деревянных укреплений — стен, по видимому, в виде плетней, так как следов столбовых конструкций практически не обнаружено.

Дополнительно можно отметить, что мощность валов и рвов не зависит от сложности оборонительной системы, которая в свою очередь не зависит от площади поселения. Преобладают городища с несложной структурой оборонительной системы - сооружения только с напольной стороны (67 %). Большинство валов и рвов в плане прямые, а не дуговидные, что видимо, связано с трудоемкостью сооружения последних. Входы отмечены на пяти городищах: четыре случая по центру и один в северной части.

Теперь сравним городища Подонья с памятниками других локальных вариантов городецкой культуры. А.П. Смирнов и Н.В. Трубникова в качестве черт, характерных для городищ городецкой культуры в целом называют: 1) преобладание треугольных форм городищенских площадок, 2) наличие укреплений с напольной стороны в виде одного или нескольких валов и рвов, валов из земли или слоев обожженной глины с оградями в виде плетня. По их мнению, подобная конструкция вала характерна не только для городецкой, но и для дьяковской культур (Смирнов А.П, Трубникова Н.В., 1965. С. 11 - 12). Более подробно Н.В. Трубникова рассматривает городища городецкой культуры в своей статье «Племена городецкой культуры» (Трубникова Н.В., 1953). К основным характеристикам памятников она относит: расположение на высоких береговых мысах, иногда на некотором удалении от реки; малый размер городищ; укрепления с напольной стороны в основном в виде двух валов и рвов, при нередких случаях укрепления и стрелки мыса; валы, состоящие в основном из земли, взятой из рва, при редких случаях специального крепления валов; бытовое использование городищ; небольшую мощность культурного слоя; присутствие жилых сооружений (Трубникова, 1953. С. 69 -71).

Наиболее изученными являются городища рязанского течения р. Оки. На данный момент, существует несколько публикаций, дающих их общую характеристику (Смирнов А.П., 1952; Буланкин В.М., Челяпов В.П., 1992; Фоломеев Б.А., 1993; Челяпов В.П., Буланкин В.М., 1993; Буланкин В.М., 1994; Челяпов В.П., Буланкин В.М., Губайдуллин А., 2002). Исследователи отмечают следующие особенности окских городищ: расположение в зоне смешанных лесов; в большинстве случаев на берегах рек при значительном числе поселений в глубине оврагов; преобладание напольных укреплений в виде одного или двух валов и рвов с центральным въездом на площадку; площадь 0,5 - 5 тыс. кв. м; с культурным слоем - 0,2 - 1 м; наличие небольшого числа городищ - убежищ; присутствие у некоторых городищ посадов; мощные укрепления у наиболее значительных по площади городищ; расположение городищ группами. По топографии окские городища разделяются на семь классов: I - мысовые (84 %); II - останцовые (6 %); III - на холмах (4 %); IV - на плато (3 %); V - на дюнах (1 %); VI - на равнинах (менее 1 %); VII - на нескольких мысах (1 %).

Специальное исследование валов Городецкого и Шишкинского городищ показало, что их насыпи воздвигались в несколько этапов на протяжении VII -III вв. до н. э. и V - II вв. до н. э. соответственно. Наиболее масштабные реконструкции приходились на последние века до н. э. (Фоломеев Б.А., 1993. С. 7, 11, 17,21).

Городища городецкой культуры по среднему течению Оки можно разделить на следующие типы: **первый** - городища, защищенные с напольной стороны одним валом и одним рвом состоит из двух подтипов: А (один вал один ров) - 50,9 %, **Б** (один вал) — 4,7 %; **второй** - городища, защищенные с напольной стороны несколькими валами и рвами, состоит из четырех подтипов: А (два вала - один ров) - 4,7 %, **Б** (два вала - два рва) - 17,9 %, **В** (три вала — два рва) - 1,9 %, **Г** — (три вала — три рва) — 1,9 %; **третий** - городища, имеющие оборонительные сооружения, как с напольной, так и с мысовой стороны, состоит из трех подтипов: А (с мыса валы и рвы) - 11,3 %, **Б** (с мыса валы, рвы и эскарп) - 1,9 %, **В** (эскарп) - 1,9 %; **четвертый** - городища, состоящие из двух площадок, каждая из которых имеет линию обороны, состоят из двух подтипов: А (два вала — один ров) - 1,9 %, **Б** — (один вал — один ров) - 0,9 % (Таблица № 8).

По форме городищенской площадки памятники подразделяются на шесть типов: треугольные - 48,9 %, округлые - 33 %, подпрямоугольные — 9,6 %, трапецевидные — 4,3 %, полукруглые - 2,1 %, неправильной формы — 2,1 %. Исходя из площади, городища можно разделить на три группы: 1) до 6 тыс. кв. м - 79,2 %, 2) от 6 до 12 тыс. кв. м - 18,8 %, 3) 16-17 тыс. кв. м - 2 %. В целом преобладают городища от 1,5 до 3,5 тыс. м - 48 городищ - 47,5 %.

Таким образом, при сравнении городецких городищ на Дону и на остальной территории культуры можно отметить как общие, так и отличительные черты системы укреплений.

К первым можно отнести: преобладание расположения городищ на высоких мысах; наличие городищ как возвышающихся над местностью, так и скрывающихся в складках местности; преобладание городищ с площадью не более 5 тыс. кв. м; преобладание городищ, укрепленных только с напольной стороны одним или двумя валами и рвами; наличие деревянных конструкций; небольшой культурный слой; жилой характер большинства городищ; присутствие у некоторых городищ посадов; небольшое число городищ, имеющих круговую оборону; возведение оборонительной линии в несколько этапов.

Отличительными же чертами системы укреплений городецких городищ в Подонье являются: использование камня в конструкции валов на некоторых городищах; независимость мощности оборонительной линии от размера городищ; отсутствие слоев обожженной глины. Для Оки можно отметить большее разнообразие в топографическом расположении городищ.

Характеризуя городецкие городища на Дону, отметим еще одну их особенность. Казалось бы, для пограничной территории, какой является бассейн Дона для городецкой культуры, типичным должно быть наличие большого количества городищ с мощными укреплениями (как, например, на территории Поволжья). На Дону же ситуация обратная, городища составляют лишь 6 % от общего числа поселений. Оборона же от кочевников требует возведения большого количества укрепленных пунктов. Таким образом, складывается в достаточной степени парадоксальная ситуация - в лесостепных районах граничащих с территориями, заселенными воинственным скифоидными племенами, укрепленные поселения насчитывают ничтожный процент, тогда как в лесной зоне, где, казалось бы, внешняя угроза проявляется в меньшей степени, большинство городецкого населения предпочитает селиться внутри городищ, обнесенных мощными укреплениями.

Из этого можно сделать вывод, что у городецких племен на Дону не было необходимости или возможности строить укрепленные поселения. Такое может быть возможно, если нет опасных соседей либо более сильные сразу взяли под свой контроль более слабых. Следовательно, скифоидные племена или не были угрозой для городецкого населения, а проживали с ним в «мирном» соседстве, или же практически сразу подчинили себе городецкое население. Наличие же следов пожаров, датирующихся последними веками до н. э., можно объяснить либо их бытовым характером, либо появлением на Верхнем Дону нового врага.

Можно предположить, что городецкие племена на Оке, не имея государственности, жили, очевидно, племенными союзами и вели между собой борьбу. На Дону, попав практически сразу под влияние скифоидного населения, городецкие

племена продолжали строить городища лишь как родоп-леменные центры. Об этом косвенно свидетельствует пространственное расположение городищ в Подонье: достаточно равномерно по всей территории, а не по границам общности.

§ 3. Строительные комплексы и хозяйственные сооружения.

Одним из важнейших аспектов изучения археологических культур является анализ жилых и хозяйственных комплексов. Без учета этой стороны материальной культуры нельзя составить полного и адекватного представления о жизни какого-либо населения. В полной мере это относится и к городецкой культуре. Однако общая неразработанность проблематики культуры отразилась и на представлениях о развитии и особенностях жилищ. Изучение строительных традиций городецкой культуры осложняется узостью источниковой базы. Характеризуемые Н.В. Трубниковой, А.П. Смирновым и В.Г. Мироновым постройки раскапывались с конца XIX в. до начала 1980-х гг., поэтому сведения о них частично утрачены или же изначально не полны. Критический анализ сведений о городецких сооружениях Саратовского Поволжья был проведен В.Г. Мироновым, где он отмечает их недостаточность и в некоторых случаях недостоверность (Миронов В.Г., 1997. С. 212).

На данный момент жилища по Рязанскому течению Оки можно охарактеризовать как полуземлянки и землянки прямоугольных и округлых форм, средних размеров, столбовой конструкции (деревянные или плетневые) с глиняными или каменными очагами, также возможно наличие наземных построек (Смирнов А.П., 1952; Монгайт А.Л., 1961; Трубникова Н.В., 1953, Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965).

Жилища Саратовского Поволжья характеризуются как наземные или слабоуглубленные средних и сравнительно крупных размеров столбовые сооружения, имеющие в плане прямоугольную форму. При этом автор отмечает, что в целом городецкие строения изучены недостаточно и объясняет это как ограниченным количеством раскопанных памятников, так и не всегда качественным уровнем раскопок, их описания и публикаций (Миронов В.Г., 1997. С. 211 -217).

Совсем немного данных можно привести по поселениям Похоперья и Мордовии. Постройки первых представлены двумя прямоугольными полуземлянками размерами 6 x 4 м с глиняными очагами поселений Шапкино VI и Шапкино I (Хреков А.А., 2000. С. 65, 67; Завитаев А.Н., 2008. С. 157-159). Вторые описаны как землянки округлых и прямоугольных форм (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965).

На Дону за последнее время в результате стационарных раскопок был обнаружен ряд построек, относимых исследователями к городецкой культуре (Бессуднов А.Н., 1989; Бирюков И.Е., 1993, 1997, 2000, 2005; Разуваев Ю.Д., 1983,

1984, 1999, 2001, 2006). Основным источником для изучения подобных сооружений на Верхнем Дону послужили материалы с поселений Студеновка 3, Курино 1, городищ Сырское, Перехваль 2, Рябинки, Александровское, Дубики, Малый Липяг, Каменка 1. Общее количество их невелико. В лесостепном Подонье на данный момент известно 13 построек: по три на Сырском городище и Студеновке 3, две на городище Дубики и по одной на поселениях Курино 1, Каменка 1, городищах Рябинки, Малый Липяг, Александровское (Таблица № 9).

Почти все они опубликованы (Разуваев Ю.Д., 1987, 1991; Бирюков И.Е., 1993, 1996; Медведев А.П., 1993, 1993а, 1999; Козмирчук И.А., Разуваев Ю.Д., 2001, 2001а, 2006). Исключение составляют материалы Сыр-ского городища (Бирюков И.Е., 1993, 1998, 1999, 2001). Наиболее подробно описаны постройки с поселений Курино 1, Студеновка 3 и городища Дубики.

По топографии эти памятники представлены как городищами, расположенными на коренных берегах, так и поселениями - на первой надпойменной террасе (Курино 1) и пойменных дюнах (Студеновка 3). Таким образом, пока нельзя сказать, что наличие построек как-то зависит от топографического расположения характеризуемых памятников.

Постройки не являются однотипными. По степени углубленности у различных исследователей они определяются двояко: полуземлянка (Студеновка 3) и слабоуглубленные сооружения (Курино 1). Условность данного разделения обусловлена уже упоминаемой нами общей неразработанностью типологии построек городецкой культуры и неполной ясностью в терминологии (Ковалевский В.Н., 2001. С. 180). Проблему критериев-классификации жилищ (на примере славянских) рассматривал П.А. Раппопорт (Раппопорт П.А., 1975. С. 168). Именно для славянских жилищ наиболее полно, но не окончательно, разработана методическая часть изучения строительных традиций (Ковалевский В.Н., 2002. С. 11 - 12). Исследователями дискутируется проблема выработки критериев для выделения типов. Одни предлагают брать за основу соотношение уровня пола и земной поверхности, другие - внутреннюю планировку, третьи - особенности конструкции. Остается открытым вопрос о том, можно ли выделить единый критерий или группу таковых для построек всех археологических культур или для каждой из них нужно вырабатывать свою особенную методологию (Раппопорт П.А., 1975; Ковалевский В.Н., 2001, 2002; Синюк А.Т., Березуцкий В.Д., 2001 и другие). Чаще всего исследователи прибегают к максимально дробной классификации с учетом всех возможных показателей, и уже на основе их совокупности выделяют важнейший, наиболее характерный признак для строений описываемой археологической культуры.

На наш взгляд, для построек городецкой культуры одним из основных показателей является степень их углубленности. Но опять-таки отсутствие единого

подхода к выделению параметров, дающих основание определять то или иное сооружение землянкой, полуземлянкой, слабоуглубленным или наземным сооружением, существенно затрудняет работу в этом направлении и в рассматриваемой нами культуре.

Следует отметить, что к городецким мы относим постройки, находящиеся на городищах и поселениях с городецким слоем, и имеющих в своем заполнении преобладание керамики городецкого облика. При описании сооружений чаще всего учитываются два показателя: соотношение уровней пола и дневной поверхности и особенности конструкции стен. Работают они и в нашем случае, но следует критически подойти к их разграничению.

При рассмотрении степени углубленности верхнедонских городецких построек, можно отметить, что они относятся к наименее углубленным из всего спектра глубин, которые позволяют относить их именно к полуземлянкам, (то есть, 0,1 - 0,5 м (1 случай)). Причем преобладают 0,25 - 0,3 м. Мы считаем, что из данной группы построек, называемых исследователями полуземлянками, следует выделить особую группу наземных построек с углубленным основанием (Сырское, Дубики). Постройка с поселения Курино 1 (Рис. 9.3) была определена как слабоуглубленная, но можно отметить примерно такую же ее углубленность - 0,2 м, но уже в почву, а не в материк. Она представляет собой наземное сооружение с углубленным основанием, но уже каркасно-столбовой конструкции.

В сильногумусированной почве точное фиксирование контуров построек в большинстве случаев возможно лишь с материкового уровня, поэтому и отсчет их глубины возможен только от материка. Подлинная же глубина может быть гораздо большей. Ее можно более точно определить по общему составу заполнения котлована и слоя над ним до уровня погребенной почвы времени существования постройки, а также концентрации здесь однокультурного керамического и индивидуального материала. Но в тех постройках, где углубленность котлована в почвенном слое не фиксируется или плохо фиксируется, наиболее четким критерием их выделения будет служить конструкция стен.

К наземным строениям с углубленным основанием каркасно-столбовой конструкции можно отнести и сооружение 1, обнаруженное на городище Малый Липяг (Рис. 9.2). Котлован углублен в материк на 0,14 - 0,28 м, в северной части имеет покатые стенки, в южной - отвесные. К сожалению, строение не доисследовано и поэтому точно судить о его форме нельзя. На данном этапе оно представляет собой широкую канаву 1,8 - 2,2 м шириной, ограниченную с двух длинных сторон восьмью столбовыми ямками: в четырех случаях - одинарными, а в двух - парными. Возле одной из ямок на глиняном выступе был обнаружен очаг подтреугольной формы размерами 0,6 x 0,6 м. Заполнение котлована немногочисленно. По форме и заполнению его городецкой керамикой исследователями было сделано предположение, что это

остатки длинной городецкой постройки (Козмирчук И.А., Разуваев Ю.Д., 2001. С. 79 - 80).

В последнее десятилетие велись планомерные раскопки Сырского городища (Бирюков И.Е. Отчеты. 1993, 1995 - 2001 гг.). Но, к сожалению, введение в научный оборот их результатов ограничилось пока лишь краткой информацией при публикации общих итогов раскопок городища (Бирюков И.Е., 1997. С. 169 - 170). Здесь в сжатой форме описываются две из трех построек городецкой культуры. Они представляют собой слабо углубленные полуземлянки 0,2 - 0,5 м глубиной, приближенные к прямоугольнику (постр. 1) или к овалу (постр. 2) форм 2,8 x 3,5 м и 9,2 x 4,7 м (первая не доисследована). В заполнении обеих выявлено большое количество керамики (преимущественно городецкой), индивидуальных вещей, костей животных (Рис. 10.1,3-4).

Приближенные к овалу формы, по мнению автора раскопок, свидетельствуют о сильных лесных, собственно городецких, традициях, в пользу чего свидетельствует и наличие на городище многочисленных костяных изделий близких изделиям ряда Окских городищ V - III вв. до н. э. (Бирюков И.Е., 1997. С. 170).

Сырское городище дает нам новый вид построек городецкой культуры на Верхнем Дону, который в общем характеризуется подпрямоугольными формами с площадью от примерно 10 кв. м до 43,2 кв. м. Размеры недоисследованной постройки предположительно несколько больше. Край раскопа срезает ее в самой широкой части, что позволяет предположить ее реальную длину еще длиннее, как минимум, на 2 м. Исходя из этого, предполагаемая площадь ее составляет 17 кв. м. Столбовые ямы вдоль стен отсутствуют, что вероятней всего свидетельствует об их срубной конструкции.

С другой стороны, нельзя исключать, что столбы могли врезаться в нижний венец бревен (Москаленко А.Н., 1965. С. 43; Раппопорт П.А., 1975. С. 120). Поэтому в данном случае, мы можем с уверенностью говорить лишь об отсутствии углубленного в землю столбового каркаса. В это же время по углам построек не зафиксировано характерных для срубной конструкции врубок ни на Студеновке 3, ни на Сырском, ни на Дубиках. Также не выявлено вдоль их стен и канавок от бревен. Отсутствие обмазки свидетельствует, что стены достаточно хорошо держали тепло и не нуждались в дополнительном утеплении с помощью глины, это может послужить доводом в пользу срубной конструкции, которая в проконопаченном виде служит теплым и надежным убежищем.

Очаги присутствуют в трех постройках (Дубики (Рис. 8.1), Сырское, Малый Липяг). Причем, в двух случаях они выявлены по наличию обожженной почвы (Дубики, Малый Липяг), один - по пятну обожженной глины (Сырское городище).

Таким образом, все зафиксированные отопительные сооружения городецкой культуры на Верхнем Дону представлены простыми открытыми очагами.

Как очаг интерпретировалось и глиняное обоженное пятно (1,6 x 0,9 м) в постройке поселения Курино 1 (Бирюков И.Е., 1996. С. 62). Данная постройка представляет собой слабоуглубленное сооружение столбовой конструкции прямоугольной формы размерами 3 x 4,4 м. Вдоль стен зафиксированы столбовые ямки, кроме того ямки разделяют постройку на три части. Заполнение немногочисленно. При этом И.Е. Бирюков допускал, что это могли быть и остатки рухнувшей крыши, что нам представляется наиболее вероятным, так как размеры этого очага несоизмеримо велики по сравнению с общей площадью постройки (Рис. 9.3).

В то же время у стен этой постройки скопления глиняной обмазки также отсутствовали, а это дает основание предположить, что облицовка постройки была или из плотно пригнанных плах, или же вся она присыпалась сверху землей (последнее в данном случае маловероятно, так как сооружение слабо углублено в материк). Интерпретация же ее как легкой летней конструкции опровергается наличием громоздкой обмазанной глиной крыши.

Столбовые ямки, разделяющие данную постройку на три части: две малых (равных между собой) - по бокам и одну большую центральную, можно интерпретировать и как дополнительные опорные столбы для тяжелой крыши, и как остатки стены, разделяющей внутреннее пространство на части.

К многокамерным постройкам следует отнести и описываемое выше сооружение с городища Малый Липяг. В пользу данного предположения свидетельствует его длина (этот показатель выглядит несколько условным, что связано с недоисследованностью постройки) - 6 м. Столбовые ямки по бокам котлована расположены напротив друг друга, по одной и парно. Причем две из них перекрывают и сам котлован постройки (Козмирчук И.А., Разуваев Ю.Д., 2001. Рис. 9.2).

К многокамерным, скорее всего, относятся и постройки с городищ Рябинки (Матвеева В.И., 1982), Александровское (Разуваев Ю.Д., 1990, 1991) и Дубики (Разуваев Ю.Д., 2006). Постройка городища Рябинки примыкала с внутренней стороны к оборонительной линии и была шириной около 3 м. Постройка Александровского городища также прилегала к валу на протяжении 20 м. Она была слабо углублена в материк и была шириной около 3,5 м. Основание внешней стены укреплялось известняковыми камнями. Заполнение многочисленно. Постройка городища Дубики была обнаружена под насыпью внутреннего вала, она располагалась поперек мыса. Контуры постройки определяются по двум параллельным канавкам шириной около 0,5 и 2 м и глубиной 0,3-0,4 м, отстоявшие друг от друга на расстоянии 4 м. В них были углублены основания двойных стен

плетневой конструкции, забуто-ванных земель. О жилом характере постройки свидетельствуют многочисленные находки (Разуваев Ю.Д., 2006. С. 193 - 194).

Хотя ранее высказывалось мнение, что это были навесы (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. С. 143), мы считаем, что укреплять основания навесов камнем (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. Рис. 3.1 и 3.2) нецелесообразно. С этим соглашаются и авторы статьи, которые после общей характеристики пишут о них уже как о жилых постройках (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. С. 143; Разуваев Ю.Д., 2006. С. 194). Это предположение было сделано на основе обнаружения в них большого количества керамического материала, костей животных и птиц.

Принимая тезис о многокамерности городецких строений, мы находим им аналогии среди построек, прилегающих к оборонительным сооружениям, на ряде памятников I тыс. до н. э., как в лесной, так и лесостепной зоне (Алихова А.Е., 1958. С. 197 - 201; Розенфельдт Р.Л., 1970. С. 136 - 139; Смирнов К.А., 1992. С. 48 - 56).

Похожие сооружения выявлены также и на памятниках среднедонской культуры скифского времени: Пекшевском и Губаревском городищах (Медведев А.П., 1999. С. 83; Разуваев Ю.Д., 2002. С. 141 - 142). Мы можем предположить, что принцип сооружения оборонительной системы был и здесь таким же, поскольку традиция сооружения таких комплексов распространена достаточно широко. Ее существование отмечено и в более поздние времена на древнерусских городищах XII - XIII вв. (Раппопорт П.А., 1975. С. 131. Рис. 39).

Постройка каркасно-столбовой конструкции выявлена на поселении Каменка 1 (Бирюков И.Е., 2005). Постройка - округлой формы, наземная, размерами 2,2 x 1,5 м (не доисследована) (Рис. 10.2). Северная и западная части ограничены тремя столбовыми ямками, южная - хозяйственной ямой. В центральной части постройки расположена большая яма неправильной формы с выступами - нишами.

Неоднозначно пока решается проблема функционального предназначения построек. В качестве основных критериев жилых сооружений служат, прежде всего, подходящие для этого размеры и наличие очага, а в качестве дополнительных - особенности конструкции и наличие большого количества керамического и другого материала. Опираясь на совокупность отмеченных критериев с большей определенностью можно выделять жилые постройки, даже без наличия очага, от которого могло не остаться каких-либо следов. Эта методика была применена А.Т. Синюком и В.Д. Березуцким, которыми были выделены жилые сооружения при характеристике скифских построек Мостищенского городища (Синюк А.Т., Березуцкий В.Д., 2001. С. 107). Отсутствие очагов авторы объясняют непостоянным, сезонным характером построек, что, по их мнению, подтверждает и отсутствие глиняной обмазки, характерной для долговременных жилищ.

Применяя сказанное к описываемым нами постройкам, можно рассмотреть их по каждому из предложенных критериев. Судя по таблице № 9 с уверенностью к жилым можно отнести только постройку 4 Сырского городища: очаг, площадь 28,5 кв. м, заполнение насыщено находками. С определенной долей сомнения к жилым можно отнести постройку 10 поселения Студеновка 3, имеющей довольно маленькую площадь - 7,84 кв. м, очаг отсутствует, мало материала в заполнении (Рис. 9.6). Не представляется пока возможным определить характер постройки с городища Перехваль II вследствие ее неполной изученности. Остальные сооружения, ввиду невозможности фиксации (или отсутствия) очагов, если и можно признать жилыми, то только при условии их недолговременности. Но нельзя исключать и того, что такого рода постройки могли выполнять и хозяйственные функции (Студеновка постр. 7 (Рис. 9.4), Сырское постр. 1 и 2, Александровское, Рябинки).

Особо нужно отметить еще одно строение, отнесенное к городецкой культуре - это постройка 8 поселения Студеновка 3 (Медведев А.П., 1993. С. 84; 1993а; 1999. С. 40 - 41). Она представляет собой в плане сначала семиугольник, затем на глубине 1,4 м - круг, а на глубине 2,4 м - квадрат. С этого уровня идет облицовка вертикальными плитами до уровня 3,96 м (Рис. 9.5).

На глубине 0,3 м на приступке обнаружены два сосуда, имеющие городецкие и скифоидные черты. Ниже уровня 0,65 м находок нет. Сооружение было интерпретировано как место отправления религиозных культов, связанных с подземными божествами (Медведев А.П., 1993. С. 86).

Отдаленно похожая многогранная форма была описана при характеристике построек Троицкого городища дьяковской культуры (Древнее 1970. С. 111, 127 - 128. Рис. 13.4 и 72.3). Здесь были обнаружены три постройки с 12 гранями каждая. Углами граней служили столбовые ямки, кроме этого еще по одной ямке было выявлено и в центрах построек. Правда, в отличие от постройки со Студеновки 3, на Троицком городище они были легкого типа со стенами из плетня и коры (Дубынин А.Ф., Розенфельдт И.Г., 1970. С. 111). Таким образом, они конструктивно отличаются от описываемого нами сооружения, будучи схожими лишь по форме.

Следует отметить, что такой тип культовой постройки не характерен для городецкой культуры. К настоящему времени известны святилища в виде ям округлых форм с множеством столбовых ямок и заполненных золой, углем, керамикой, кальцинированными костями животных, птиц и рыб (Миронов В.Г., 1995. С. 80).

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что на Верхнем Дону постройки, относящиеся к городецкой культуре, представляют собой весьма разнообразные сооружения. Это полуземлянки срубной конструкции; наземные постройки с углубленным основанием срубной и каркасно-столбовой конструкции;

наземные сооружения, примыкающие к линии обороны, и культовые сооружения в виде своеобразных колодцев. Некоторые обозначенные типы, в свою очередь, можно предварительно разделить на более мелкие подтипы (Таблица № 10).

Таким образом, для полуземляночных построек городецкой культуры на Верхнем Дону характерна подквадратная форма площадью от 7,84 до 34,1 кв. м, как со слабой, так и с сильной насыщенностью, без очага, срубной конструкции. Для наземных построек с углубленным основанием характерна подпрямоугольная форма площадью от 6,12 до 41,4 кв. м, слабая и сильная насыщенность материалом, как с наличием, так и с отсутствием очагов, кар-касно-столбовой и срубной конструкции. Лишь на городище Дубики на сегодняшний момент зафиксированы постройки различных типов.

В профиле котлованы построек дают форму, приближенную к корытообразной. Наличие очагов в постройках городецкой культуры нельзя назвать характерным для данной территории. Были зафиксированы лишь в трех постройках, в одной из которых очаг нельзя с полной уверенностью отнести ко времени ее существования (Сырское постройка 4). Почти все сооружения не отличаются богатством керамического и вещевого материала. В этом отношении значительно выделяются постройки с Сырского городища, комплекс находок которых представлен всеми видами как городецкой, так и синкретической керамики и широким ассортиментом индивидуальных находок.

Два подтипа этих строительных традиций имеют четкие аналогии у скифоидных племен: Курино 1 - постройки второго типа Пекшевского городища (Медведев А.П., 1999. С. 85); Студеновка 3 - на лесостепных скифоидных городищах Посеймья (Пузикова А.И., 1981. С. 14-15; 1997. С. 24 - 31).

О синкретическом характере построек говорит и керамический материал. Присутствуют как городецкие, так и скифоидные формы сосудов, причем немалое количество покрыто рогожными и сетчатыми отпечатками. О сочетании двух названных традиций говорят также и примеси (дресва и шамот), и способ орнаментации. Именно синкретичный характер памятников на Дону и позволил выделить здесь отдельный локальный вариант городецкой культуры (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 12, 22).

Это разительно отличает данный локальный район от других, где преобладают землянки и полуземлянки прямоугольных и округлых форм с площадью в пределах 20 - 60 кв. м, при глубине 1 м и более. Отмечены там и постройки столбовой конструкции, но явно больших размеров и глубины (Смирнов А.П, Трубникова Н.В., 1965. С. 12, 22). Сравнивая же выводы В.Г. Миронова по постройкам Саратовского Поволжья (Миронов В.Г., 1997.

С. 215) с материалами Верхнего Дона, можно обозначить только одну аналогию слабоуглубленной постройке каркасно-столбовой конструкции. Таким образом, своеобразие верхнедонского локального варианта городецкой культуры пока подтверждается и некоторыми особенностями строительных традиций.

На ряде городецких поселений - Дубики (4 единицы), Сырское (8 единиц), Перехваль 2 (1 единица), Замятино 5 (3 единицы), Курино 1 (1 единица), Малый Липяг (1 единица), Ксизово 17 (5 единиц) - были обнаружены хозяйственные ямы (Рис. 11). К городецким сооружениям мы относили ямы, в которых городецкая керамика либо является единственным обнаруженным материалом, либо количественно преобладает и выявлена у дна ям. На данный момент к таковым можно отнести 23 хозяйственные ямы (Таблица № 10). В большинстве своем это объекты круглой либо овальной в плане формы, за исключением одной восьмеркообразной ямы. Профиль у большинства ям - корытообразный, присутствуют также — цилиндрический, трапециевидный и сложной формы. Глубина ям колеблется в пределах от 0,08 м до 1,36 м, преобладает глубина 0,5 - 0,8 м. Размеры ям заключены в пределы 0,3 x 0,32 м - 2,65 x 1,5, преобладают размеры от 1 x 1 м до 1,5 x 1,5 м. Насыщенность заполнения находками разная, но в основном небольшая.

Как видим, все хозяйственные ямы очень примитивны по конструкции. Соотнести их с каким-либо определенным видом хозяйствования и деятельности нельзя. Скорее всего, все они являются простыми ямами для отходов, причем пользовались ими недолго.

Глава III. Материальная культура. § 1.

Керамический комплекс.

Подавляющее большинство находок на памятниках городецкой культуры составляет керамическая посуда. Кроме того, рогожная керамика является, по сути, единственно точным маркером культуры. К анализу керамического комплекса памятников городецкой культуры в лесостепном Подонье нами были привлечены материалы 15 основных изученных памятников и нескольких поселений, имеющих небольшие коллекции городецкой керамики, — всего 9 549 единиц. В процессе исследования рассматривались следующие показатели: 1) способ обработки поверхности; 2) диаметр венчика; 3) форма сосуда; 4) орнаментация; 5) примеси в тесте.

Обобщив данные о керамическом комплексе, предлагаем следующую сводную классификацию керамики донского локального варианта городецкой культуры. Первый и второй уровни типичны практически для всех археологических культур. Первый уровень разделяет керамику на кухонную (95 %) и столовую (5 %) посуду. Второй - делит кухонную на горшки (82 %), банки (12 %) и крышки (1 %), столовую - на миски (3 %) и чашки (2 %) (Таблица № 12).

Далее каждый тип в свою очередь делится на разное число видов. При классификации горшков из-за малого количества целых сосудов за основу систематизации нами была взята особенность профилировки венчиков.

Горшки представлены восемью видами:

I - горшки с сильно отогнутыми S-видными венчиками и плавным переходом в тулово (12 %) (Рис. 12).

Характер поверхности: рогожные - 51 %, сетчатые - 13 %, гладко-стенные - 36 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 68 %, насечки — 15 %, рогожка - 2 %, вдавления по обреза - 0%, сетка - 0 %, не орнаментированы - 15 %, имеют проколы - 15 %, уплощены - 0%, имеют наплыв - 8 %, Т-образные - 0 %, Г-образные - 0%.

Данный тип представлен на городищах Рябинки (25 %), Сырское (32 %), Александровка (30 %), Перехваль 2 (13 %), Дубики (6 %), Малый Липяг (30 %) и селищах Замятино 5 (9 %), Студеновка 3 (19 %), Ксизово 17 (33 %).

II - горшки со слабо отогнутыми S-видными венчиками и плавным переходом в тулово (26 %) (Рис. 13).

Характер поверхности: рогожные - 27 %, сетчатые - 18 %, гладко-стенные - 55 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 63 %, насечки - 4 %, рогожка - 3 %, вдавления по обрезу - 4 %, сетка - 5 %, не орнаментированы - 21 %, имеют проколы - 34 %, уплощены - 2 %, имеют наплыв - 4 %, Т-образные - 0 %, Г-образные - 0 %.

Данный тип представлен на городищах Сырское (39 %), Александровка (33 %), Перехваль 2 (43 %), Дубики (36 %), Малый Липяг (60 %), Воргол (45 %), Пекшево (21 %) и селищах Замятино 5 (27 %), Студеновка 3 (19 %), Ксизово 17 (50 %), Каменка 4 (30 %), Курино 1 (6 %).

III - горшки с длинными прямыми или очень слабо прогнутыми по всей высоте венчиками (8 %) (Рис. 14).

Характер поверхности: рогожные - 47 %, сетчатые - 11 %, гладкостенные - 42 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 52 %, насечки - 2,5 %, рогожка - 2,5 %, вдавления по обрезу - 2,5 %, сетка - 2,5 %, не орнаментированы - 38 %, имеют проколы - 49 %, уплощены - 38 %, имеют наплыв - 2,5 %, Т-образные - 5 %, Г-образные - 2,5 %.

Данный тип представлен на городищах Сырское (2 %), Перехваль 2 (4 %), Дубики (3 %), Воргол (27 %), Пекшево (2 %) и селищах Замятино 5 (23 %), Студеновка 3 (6 %), Каменка 4 (30 %), Карамышево 2 (36 %), Замятино 10 (22%),

¹ Процент представленности на памятнике (от пригодных для морфологического анализа фрагментов).

Мухино 2.

IV - горшки с длинными слабо прогнутыми венчиками и плавным переходом в тулово, отличаются от предшествующих наличием выраженной максимальной точки прогиба (21 %) (Рис. 15).

Характер поверхности: рогожные - 27 %, сетчатые - 19 %, гладко-стенные - 53 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 41 %, насечки - 2 %, рогожка - 6 %, вдавления по обрезу - 9 %, сетка - 6 %, не орнаментированы - 34 %, имеют проколы - 35 %, уплощены - 9 %, имеют наплыв - 8 %, Т-образные - 0 %, Г-образные — 1 %.

Данный тип представлен на городищах Сырское (9 %), Александрова (11 %), Перехваль 2 (26 %), Дубики (30 %), Воргол (9 %), Пекшево (21 %) и селищах Замятино 5 (41 %), Студеновка 3 (13 %), Ксизово 17 (17 %), Каменка 4 (30 %), Курино 1 (18 %), Карамышево 2 (18 %), Замятино 10 (35 %), Сселки 1.

V — горшки с сильно отогнутыми S-видными венчиками и округлым раздутым туловом (2 %) (Рис. 16).

Характер поверхности: рогожные - 0 %, сетчатые - 0 %, гладкостенные - 100 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 43 %, насечки - 14 %, рогожка - 0 %, вдавления по обрезу - 0 %, сетка - 0 %, не орнаментированы - 43 %, имеют проколы - 0 %, уплощены - 0 %, имеют наплыв - 0 %, Т-образные - 0 %, Г-образные - 0 %.

Данный тип представлен на городищах Сырское (1 %), Дубики (6 %), Александровка (4 %) и селище Курино 1 (12 %).

VI - горшки с короткими отогнутыми венчиками и сразу сильно расширяющимся туловом (2 %) (Рис. 17).

Характер поверхности: рогожные - 50 %, сетчатые - 20 %, гладко-стенные - 30 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 60 %, насечки - 10 %, рогожка - 0 %, вдавления по обреза - 0 %, сетка - 0 %, не орнаментированы - 30 %, имеют проколы - 10 %, уплощены - 0 %, имеют наплыв - 0 %, Г-образные - 0 %, Г-образные - 0 %.

Данный тип представлен на городищах Сырское (2 %), Александровка (4 %) и селищах Курино 1 (18 %), Замятино 10 (4 %), Сселки 4.

VII - горшки с очень короткими прямыми венчиками и раздутым туловом (2%) (Рис. 18).

Характер поверхности: рогожные — 0 %, сетчатые - 0 %, гладкостенные - 100%.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 0 %, насечки - 0 %, рогожка - 0 %, вдавления по обреза - 0 %, сетка - 0 %, не орнаментированы - 100 %, имеют проколы - 56 %, уплощены - 0 %, имеют наплыв — 0 %, Г-образные - 0 %, Г-образные — 0 %.

Данный тип представлен на городищах Рябинки (25 %), Пекшево (7 %) и селищах Студеновка 3 (6 %), Курино 1 (6 %).

VIII — горшки с короткими немного прогнутыми венчиками и плавным переходом в тулово (6 %) (Рис. 19).

Характер поверхности: рогожные - 12 %, сетчатые - 40 %, гладко-стенные - 48 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 40 %, насечки - 4 %, рогожка - 0 %, вдавления по обреза - 4 %, сетка - 12 %, не орнаментированы - 40 %, имеют проколы - 52 %, уплощены - 4 %, имеют наплыв - 8 %, Г-образные - 0 %, Г-образные - 0 %.

Данный тип представлен на городищах Сырское (5 %), Перехваль 2 (4 %), Дубики (12 %), Воргол (9 %), Пекшево (12 %) и селищах Студеновка 3 (19%), Курино 1 (6%).

IX - горшки с длинной и прямой шейкой и раздутым туловом (3 %) (Рис. 20).

Характер поверхности: рогожные - 0 %, сетчатые - 60 %, гладкостенные - 40%.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 6 %, насечки - 0 %, рогожка - 0 %, вдавления по обреза - 24 %, сетка - 29 %, не орнаментированы - 41 %, имеют проколы - 47 %, уплощены - 24 %, имеют наплыв - 29 %, Г-образные - 0 %, Г-образные — 0 %.

Данный тип представлен только на городище Пекшево (18 %).

Банки (12 %) (Рис. 21) закрытые - 15 %, открытые - 85 %.

Характер поверхности: рогожные - 28 %, сетчатые - 32 %, гладко-стенные - 40 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 20 %, насечки - 0 %, рогожка - 6 %, вдавления по обрезу — 6 %, сетка - 14 %, не орнаментированы — 53 %, имеют проколы - 33 %, уплощены - 27 %, имеют наплыв - 4 %, Т-образные - 10 %, Г-образные - 6 %.

Данный тип представлен на городищах Рябинки (25 %), Сырское (1 %), Перехваль 2 (9 %), Пекшево (18 %), Крутогорье и селищах Курино 1 (6 %), Карамышево 2 (36 %), Замятино 10 (40 %), Сселки 11.

Крышки (1 %) (Рис. 22)

Характер поверхности: рогожные - 20 %, сетчатые - 20 %, гладко-стенные - 60 %. Не орнаментированы - 100%.

Данный тип представлен на двух городищах Сырское (3 %) и Алек-сан дровка (7 %).

Миски (3 %) (Рис. 23) (диаметр более 10 см) закрытые - 9 %, открытые-91 %.

Характер поверхности: рогожные - 27 %, сетчатые - 0 %, гладкостен-ные - 73 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 0 %, насечки - 18 %, рогожка - 0 %, вдавления по обрезу - 0 %, сетка - 0 %, не орнаментированы -82 %, имеют проколы - 0 %, уплощены - 0 %, имеют наплыв - 0 %, Т-образные — 0 %, Г-образные - 0 %.

Данный тип представлен на городищах Рябинки (25 %), Сырское (4 %), Александровка (4 %), Воргол (9 %) и селище Курино 1 (24 %).

Чашки (2 %) (Рис. 24) (диаметр менее 10 см), закрытые - 11 % , открытые — 89 %.

Характер поверхности: рогожные - 22%, сетчатые - 11 %, гладкостен-ные - 67 %.

Орнамент венчика: пальцевые вдавления - 0 %, насечки - 33 %, рогожка — 0 %, вдавления по обрезу — 11 % , сетка — 0 %, не орнаментированы — 56 %, имеют проколы - 0 %, уплощены — 0 %, имеют наплыв - 0 %, Т-образные - 0 %, Г-образные — 0 %.

Данный тип представлен на городищах Сырское (1 %), Александровка (7 %), Малый Липяг (10 %), Дубики (6 %) и селищах Студеновка 3 (6 %), Каменка 4(10 %), Курино 1 (6 %), Карамышево 2 (9 %).

Рассмотрим теперь отдельно керамические комплексы изученных раскопками памятников. Наиболее исследованным городищским поселением в Подонье является **Сырское городище**. В результате его раскопок была получена представительная коллекция керамики городищской культуры. Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 12. Опишем лишь некоторые особенности.

К анализу были привлечены 1061 венчик, 2350 стенок и 460 днищ. По способу обработки поверхности керамику можно разделить на три группы: рогожную - 35%, сетчатую - 28% и гладкостенную - 37% (Рис. 25-26). Вся керамика характеризуется слабым костровым обжигом. Основными примесями в тесте служат дресва и шамот, причем нами не отмечено отличий в примесях для сосудов сетчатой, рогожной или гладкостенной керамики. В подавляющем большинстве сосудов присутствует также очень мелкая примесь слюды. Изредка встречается примесь песка, кровавика, известняка и органики.

По форме ячеек рогожные отпечатки делятся на квадратные и прямоугольные (причем иногда длина превышает ширину в четыре раза), а также на глубокие и неглубокие. Около трети привлеченных к анализу фрагментов сосудов покрыты рогожкой по всей внешней поверхности, в основном в виде упорядоченных рядов. Другие две трети имеют или отдельные зоны, покрытые рогожными отпечатками, или одиночные оттиски. Наплыв на венчике в равной степени покрыт пальцевыми вдавлениями, рогожкой или не орнаментирован; в редких случаях утолщение украшено насечками. Диаметр рогожных днищ колеблется в пределах 6 - 12 см, с преобладанием 8 - 10 см.

Вид сетчатой поверхности, названный нами «кора» в некоторых случаях по внешнему облику больше всего напоминает «шпагатные» отпечатки, выделяемые В.П. Левенком и В.Г. Мироновым (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 24). Сближает рогожную и сетчатую керамику наличие зонной орнаментации. Как и ряды рогожных ячеек, бороздки и отпечатки веревочек в некоторых случаях меняют свое направление. Для этого вида керамики характерно нанесение орнамента на тулово сосуда, лишь несколько венчиков покрыты сетчатыми отпечатками непосредственно от края венчика. Диаметр сетчатых днищ колеблется в пределах 7,5 - 12 см, гладкостенных - в пределах 4 - 10 см, с преобладанием размеров 8 и более см.

Для всей керамики городища наиболее характерными являются горшки средних размеров (Д - 12 - 20 см), характеризующиеся сильно или слабо отогнутыми S-видными венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Наиболее распространенным типом орнаментации венчиков являются пальцевые защипы. Большинство венчиков - округлые, лишь 1 % - плоские. Для венчиков с плоским верхом характерна также орнаментация пальцевыми защипами. Зависимости между формой, характером поверхности, орнаментацией и примесями не выявлено. Из чего можно предположить, что керамика Сырского городища изготовлена по единой технологии и представляет общую керамическую традицию.

При изучении **городища Пекшево** была обнаружена представительная коллекция керамики, покрытая отпечатками сетки или украшенная тычковым орнаментом. Автором раскопок данная группа керамики была отнесена к протогородецкому субстрату (Медведев А.П., 1999. С. 37). За четыре года

исследований на городище Пекшево было обнаружено не менее 600 фрагментов посуды предгородецкого горизонта. Из них 464 венчика. Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 13. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру обработки поверхности керамика делится на сетчатую — 23 % и гладкостенную - 77 % (Рис. 27). Преобладающей примесью в тесте является дресва, затем - слюда, песок и шамот.

Отдельно веревочные оттиски подразделяются на: крупные с ребрышком между каждой линией - 49 %, мелкие сплошные — 41 % и нечеткие затертые — 10 %. Среди бороздчатых отпечатков также можно выделить затертые - 24 %. Большинство сосудов сетчатые отпечатки покрывают полностью. В некоторых случаях направление сетки меняется, что связано обычно с переходом от шейки к тулову. Лишь на некоторых фрагментах сетка покрывает отдельные участки. Некоторые сосуды также были украшены по тулову: 6 % - вдавлениями либо наколами и по 1% прочерченными линиями (зигзагом) и прорезанными кружками (возможно полый костью).

Гладкостенная керамика анализировалась на основании 50 венчиков. Некоторые сосуды также были украшены по тулову: 6 % - прорезанными кружками (возможно полый костью).

Основные показатели керамического комплекса **городища Перехваль 2** сведены в Таблицу № 14. Опишем лишь некоторые особенности.

Керамический комплекс городища Перехваль 2 традиционно состоит из трех групп: рогожной (75 %), сетчатой (11 %) и гладкостенной (14 %) (Рис. 28). К анализу были привлечены 119 венчиков, 522 стенки и 59 днищ. Основными примесями в тесте служат дресва, слюда и песок, реже шамот, в единичных случаях встречается примесь кровавика и органики.

Для анализа рогожной керамики привлекались 62 венчика, 31 днище, 440 стенок и два развала. Более четкие отпечатки покрывают практически весь сосуд, однако направления рядов меняются несколько раз. Нечеткие и затертые отпечатки покрывают сосуды неравномерно - группами или отдельными оттисками. Для анализа сетчатой керамики привлекались 16 венчиков, два днища, 42 стенки и один развал. Для анализа гладкостенной керамики привлекались 41 венчик, 26 днищ и 40 стенок.

Для всей керамики городища наиболее характерными являются круглобокие горшки средних и крупных размеров (Д - 10 - 20 см), характеризующиеся сильно отогнутыми S-видными венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Подавляющее большинство венчиков орнаментировано пальцевыми защипами и имеют проколы по шейке. Большинство венчиков - округлые, лишь 12 % - плоские.

В результате раскопок на **городище** и прилегающем к нему **селище у д. Дубики** было обнаружено около 6 тыс. фрагментов керамики городецкой культуры:

более 5 тыс. стенок, около 400 венчиков и примерно 200 днищ. Подавляющее большинство фрагментов - это стенки гладкостенных сосудов. Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 15. Опишем лишь некоторые особенности.

В процентном соотношении способов обработки поверхности керамика представлена следующим образом: гладкостенная — 72 %, рогожная — 24 %, сетчатая - 4 % (Рис. 29 - 30). Основными примесями в тесте являются песок и шамот. Посуда в основном тонкостенная 6 - 7 мм.

К анализу рогожной керамики нами были привлечены одна целая форма, 15 венчиков, 5 днищ и около 30 стенок. Ячейки рогожки в основном квадратные, но есть и прямоугольные. Сосуды, покрытые рогожкой полностью и частично, представлены поровну. К анализу сетчатой керамики нами были привлечены три целых формы и один венчик. Сеткой сосуды покрыты не полностью, а местами. К анализу гладкостенной керамики нами были привлечены две целые формы, 34 венчика и 7 днищ. В 46 случаях тулово сосудов орнаментировано вдавлениями щепки или палочки. Среди единичных орнаментальных мотивов по тулову представлены пальцевыми вдавлениями или защипами, прочерченными вертикальными и горизонтальными линиями (Разуваев Ю.Д., 1987. С. 125).

Для всей керамики городища и селища наиболее характерными являются горшки средних размеров (Д — 11 - 20 см), характеризующиеся сильно отогнутыми S-видными и слабо отогнутыми и прогнутыми венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Подавляющее большинство венчиков орнаментировано пальцевыми защипами и имеют проколы по шейке. Большинство венчиков - округлые.

На **городище Александровском** обнаружено более 3 тысяч фрагментов городецких сосудов. Из них - 429 венчиков и 215 днищ. Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 16. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру обработки поверхности керамика делится следующим образом: 93 % - гладкостенная, 4 % - рогожная, 3 % - сетчатая (Рис. 31 - 32). Рогожная керамика характеризуется неглубокими или затертыми отпечатками. Рогожка покрывает всю поверхность сосудов, но с промежутками. Сетчатая керамика представлена одним венчиком и четырьмя стенками. Гладко-стенная керамика представлена одним целым сосудом и 31 венчиком. Два венчика имеют насечки по шейке и тулову.

Для всей керамики городища наиболее характерными являются горшки средних размеров (Д - 15 - 16 см), характеризующиеся сильно отогнутыми S-видными венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах

5 - 8 мм. Подавляющее большинство венчиков орнаментировано пальцевыми защипами и насечками. Большинство венчиков - округлые.

На **городище Воргол** обнаружено около 200 фрагментов городецких сосудов. К анализу нами привлечено 39 венчиков, 18 днищ и 95 стенок. Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 17. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру обработки поверхности керамика делится следующим образом: 73 % - гладкостенная, 18 % - рогожная, 9 % - сетчатая (Рис. 33.113).

Рогожная керамика представлена пятью венчиками и двумя стенками. Рогожка покрывает всю поверхность сосудов, но с промежутками. Сетчатая керамика представлена тремя венчиками и одним днищем. Сетка покрывает всю поверхность сосудов. Гладкостенная керамика представлена шестью венчиками.

Для всей керамики городища типичными являются горшки, характеризующиеся плавно и слабо отогнутыми венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Венчики или не орнаментированы, или украшены пальцевыми защипами и насечками, имеют проколы по шейке. Большинство венчиков - округлые.

На **городище Рябинки** обнаружено около 1 тыс. фрагментов городецких сосудов. Из них — 83 венчика и 34 днища. Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 18. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру обработки поверхности керамика делится следующим образом: 93 % - гладкостенная, 5 % - рогожная, 2 % - сетчатая (Рис. 33.1421). Рогожная керамика представлена пятью венчиками, четырьмя днищами и 58 стенками. 74 % из них заглажены или затерты. Сетчатая керамика представлена 23 стенками. Вся сетчатая керамика нечеткая и затертая. Гладкостенная керамика представлена 31 венчиком.

Для всей керамики городища наиболее характерными являются горшки, характеризующиеся слабо отогнутыми венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Подавляющее большинство венчиков орнаментировано насечками и пальцевыми защипами. Большинство венчиков - округлые.

Во время исследования **поселения Студеновка 3** было обнаружено 572 фрагмента посуды городецкой культуры. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 19. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру обработки она представлена: 41 % - рогожная, 3 % текстильная и 56 % гладкостенная (Рис. 34). Рогожная керамика анализировалась на основе одного целого сосуда и шести венчиков. Затёртость в основном присутствует на беспорядочных отпечатках. Рогожкой сосуда покрыты полностью. Подавляющее

большинство венчиков - округлые. Сетчатая керамика представлена лишь стенками с нитчатыми (мелкие бороздки) отпечатками. Гладкостенная керамика анализировалась на основе трех целых сосудов и шести венчиков.

Для всей керамики селища наиболее характерными являются горшки, характеризующиеся слабо отогнутыми венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Подавляющее большинство венчиков орнаментировано насечками и пальцевыми защипами. Более половины венчиков имеют проколы. Большинство венчиков - округлые.

Керамика городищской культуры на **поселении Курино 1** представлена 311 фрагментами посуды. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 20. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру обработки: 65 % - гладкостенная и 35 % - рогожная (Рис. 35). Для рогожной керамики характерно преобладание в тесте дресвы и песка, для гладкостенной шамота. Рогожная керамика анализировалась на основе 12 венчиков и одного днища. Затёртость в основном присутствует на беспорядочных отпечатках. Большинство сосудов покрыты рогожкой неравномерно, отдельными участками или отдельными оттисками. Гладкостенная керамика анализировалась на основе 17 венчиков.

Керамический комплекс городищской культуры на **поселении Замятино 5** составляет более тысячи фрагментов. К анализу было привлечено 90 венчиков, 29 днищ и 1040 стенок лепных сосудов.

Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 21. Опишем лишь некоторые особенности.

По способу обработки поверхности керамика делится на три группы: рогожная - 65%, сетчатая - 18 % и гладкостенная - 17 % (Рис. 36). У более половины фрагментов в качестве примеси использована дресва, далее по уменьшению идут шамот, песок и слюда. Рогожная керамика характеризуется неглубокими и не очень четкими отпечатками. Рогожными оттисками покрыта практически вся поверхность сосудов, однако, направление зонально меняется. Для морфологического анализа можно привлечь один целый сосуд, три венчика с восстанавливаемым диаметром и пять венчиков достаточно длинных для определения формы. Сетчатая керамика поселения представлена 195 фрагментами. Гладкостенная керамика состоит из 186 фрагментов. Для анализа формы сосудов было отобрано девять венчиков, из них два восстанавливаются на полный диаметр.

Для всей керамики селища наиболее характерными являются горшки, характеризующиеся слабо отогнутыми венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Подавляющее большинство венчиков орнаментировано пальцевыми защипами. Большинство венчиков - округлые.

В результате раскопок на селище **Замятино-10** было обнаружено 359 фрагментов керамики, которые можно отнести к городецкой культуре: 64 венчика, 13 днищ и 282 стенки. Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 22. Опишем лишь некоторые особенности.

В отношении видов обработки поверхности соотношение выглядит следующим образом: 31 % - рогожная керамика, 20 % - сетчатая и 49 % - гладкостенная (Рис. 37). Рогожная керамика представлена: 23 венчиками, одним днищем и 138 стенками. Большинство отпечатков нечеткие и неглубокие. Рогожкой сосуды были покрыты полностью, но с небольшими промежутками, меняя направление. Однако в некоторых случаях на сосуде было лишь несколько оттисков. Сетчатая керамика представлена: 12 венчиками, 3 днищами и 144 стенками. Отмечен один случай орнаментации венчика сочетанием пальцевого вдавления и бороздок. Гладкостенная керамика представлена: 36 венчиками и 9 днищами. Отмечен один случай орнаментации венчика сочетанием пальцевого вдавления и бороздок. Кроме того, один венчик имеет накол на обресе и один - три накола, расположенных треугольником, под венчиком.

Для всей керамики селища наиболее характерными являются горшки, характеризующиеся слабо прогнутыми или практически прямыми венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Большинство венчиков орнаментировано пальцевыми защипами. Большинство венчиков - уплощенные. Значительное количество имеет проколы и наколы.

При исследовании **городища Малый Липяг** была обнаружена небольшая коллекция керамики городецкой культуры: 173 венчика, 10 днищ и 67 стенок. Основные показатели керамического комплекса городища сведены в Таблицу № 23. Опишем лишь некоторые особенности.

Традиционно по характеру обработки внешней поверхности она делится на рогожную - 13 %, сетчатую - 3 % и гладкостенную - 84 % (Рис. 38). Примесь в тесте у гладкостенной посуды — песок, шамот и дресва, у рогожной и сетчатой — дресва. К анализу рогожной керамики были привлечены семь венчиков. К анализу сетчатой посуды можно привлечь лишь один венчик. Гладкостенная керамика анализировалась на основе двух целых сосудов и шести венчиков. Фрагменты имеют более-менее тщательно заглаженную ровную поверхность.

Для всей керамики городища наиболее характерными являются горшки, характеризующиеся сильно отогнутыми венчиками, покато переходящими в тулово. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм. Подавляющее большинство венчиков орнаментировано пальцевыми защипами. Большинство венчиков - округлые.

Совсем небольшую коллекцию городецкой посуды дали исследования соседнего **городища у с. Крутогорье**, расположенного через балку от городища Малый Липяг. Это 3 венчика и 15 стенок. По характеру обработки были вычленены

из общей массы керамики лишь рогожные (78 %) и сетчатые фрагменты (22%). Примесь в тесте — дресва, песок, шамот.

Рогожная керамика представлена двумя венчиками и 12 стенками. Рогожка примерно одинаково представлена крупными упорядоченными оттисками, крупными беспорядочными и мелкими упорядоченными оттисками. Морфологически венчики принадлежат практически не профилированным сосудам (банкам). Венчики уплощены, один — Т-образный. Один не орнаментирован, второй по обрезу покрыт рогожкой.

Сетчатая керамика представлена одним венчиком и тремя стенками. 50 % - веревочка и 50 % - бороздки. Венчик также принадлежит практически не профилированному сосуду, не орнаментирован, уплощен.

Для всей керамики городища наиболее характерными являются не профилированные сосуды, характеризующиеся уплощенными венчиками. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм.

Небольшая коллекция городецкой посуды была обнаружена на селище **Ксизово 17 а и б**: 92 венчика, 7 днищ и 183 стенки. Основные показатели керамического комплекса селища сведены в Таблицу № 24. Опишем лишь некоторые особенности.

Традиционно по характеру обработки внешней поверхности она делится на рогожную — 66 %, сетчатую - 6 % и гладкостенную - 28 % (Рис. 39). Посуда тонкостенная (5-7 мм), примесь в тесте - крупная дресва и слюда. К анализу рогожной керамики были привлечены 11 венчиков, 6 днищ и 156 стенок. Сетчатая посуда представлена одним венчиком, одним днищем и 16 стенками. Гладкостенная посуда представлена 73 венчиками и 11 стенками.

Для всей керамики селища наиболее характерными являются слабо профилированные сосуды, характеризующиеся в основном округлыми венчиками с пальцевыми вдавлениями.

На **поселении Каменка 1** обнаружено 232 фрагмента керамики городецкой культуры. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 25. Опишем лишь некоторые особенности.

Из них 90 % - это рогожная керамика, 6 % - гладкостенная керамика и 4 % сетчатая керамика. Рогожная посуда представлена пятью венчиками, пятью днищами и 199 стенками. Венчики для морфологического анализа непригодны. Сетчатая посуда представлена одним днищем и 11 стенками. Для анализа гладкостенной посуды было отобрано 12 венчиков. Два венчика по горлу дополнительно орнаментированы круглыми вдавлениями, причем у одного из них оно разделено ложбинкой на две половины.

На **поселении Каменка 4** обнаружено 198 фрагментов керамики, которую с уверенностью можно отнести к городецкой культуре: 145 стенок и 53 венчика.

Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 26. Опишем лишь некоторые особенности.

Из них 24 % - это рогожная керамика, 16 % - сетчатая керамика и 60 % - гладкостенная. Рогожная посуда представлена пятью венчиками и 114 стенками. Сетчатая посуда представлена лишь стенками.

Для всей керамики селища наиболее характерными являются не профилированные сосуды, характеризующиеся в основном округлыми венчиками с наплывами. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм.

На **поселении Карамышево 2** была обнаружена небольшая серия керамики городецкой культуры: 14 венчиков, четыре днища и 64 стенки. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 27. Опишем лишь некоторые особенности.

Большинство керамики, отнесенной к городецкой культуре, является рогожной (80 %). Соответственно сетчатой керамики - 10 %, гладкостенной - 10 %. Примесь в тесте - дресва и в меньшей степени песок и шамот. К анализу рогожной керамики были привлечены 10 венчиков и четыре днища. Сетчатый венчик изнутри имеет пальцевое вдавление, снаружи не орнаментирован. Гладкостенная керамика представлена одним венчиком, изнутри покрытым сетчатыми отпечатками.

Для всей керамики селища наиболее характерными являются не профилированные сосуды, характеризующиеся в основном не орнаментированными уплощенными венчиками. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм.

Таким образом, внутри памятников морфологические типы распределились следующим образом (Таблица № 28).

Наиболее широко представленным типом являются горшки II типа. Кроме того, горшки II и IV типа выявлены практически на всех памятниках (на 13 из 15 поселений). Наиболее редки горшки IX типа, которые встречаются лишь на городище Пекшево. Также единичны находки горшков V, VI, VII типов, а также миски и чашки. Совсем редко встречаются крышки (лишь на двух памятниках).

Основные же показатели типов сосудов распределились так (Таблица № 11).

Рогожная поверхность наиболее характерна для горшков III, IV и VI типов. Преобладание же рогожных мисок связано, скорее всего, со статистической погрешностью, так как миски выявлены на памятниках с небольшой керамической коллекцией городецкой культуры. Сетчатые оттиски наиболее часто встречаются на горшках VIII, IX типов и банках. Гладкостенная же керамика наиболее преобладает среди I, V, VII типов горшков, а также среди чашек и крышек.

Для рогожной и сетчатой посуды наиболее характерны горшки II и IV типов, для гладкостенной - горшки I и II типов.

Для венчиков I, II, III и VI типов горшков наиболее характерна орнаментация пальцевыми защипами, для венчиков IV типа — рогожка по обрезу, для V и VIII типа — пальцевые защипы или отсутствие орнамента. Венчики горшков VII типа и

большинство венчиков горшков IX типа, банок, мисок и чашек не орнаментированы (Рис. 40).

Пальцевой орнамент наиболее типичен для горшков I, II и VI типов, наравне с рогожкой по обрезу представлен на горшках III типа. Рогожка по обрезу характерна для горшков IV типа и банок, сетка — для горшков VIII и IX типов. Насечки преобладают на горшках V типа, мисках и чашках. Не орнаментировано большинство горшков VII типа. Проколы наиболее характерны для горшков III, VII, VIII и IX типов.

В настоящий момент коллекция целых и почти целых форм сосудов составляет 28 предметов (Рис. 41). Большинство — это горшки стройных пропорций с S-видным (более или менее изогнутым) профилем, ширина тулова примерно равна ширине горла (венчики — горшки II типа, реже I) (10 горшков — тип А). Вторая группа представлена также S-видными сосудами, но более изогнутыми и более приземистыми и раздутыми (венчики — горшки I типа) (8 горшков — тип Б). Также раздутым туловом характеризуется третья группа, имеющая короткий и прямой венчик (венчики — горшки VII типа) (2 горшка — тип В). Четко выделяется группа чашевидных приземистых сосудов с достаточно широким горлом (венчики — горшки II, VII, VIII типов) (4 сосуда — тип Г). Единичны сосуд кубкообразной формы с широким горлом — тип Д (венчик — горшок IV типа), слабопрофилированный банкообразный сосуд с узким дном — тип Е (венчик — горшок VII типа), сосуд с длинной прямой шейкой и сильно раздутым туловом — тип Ж (венчик — горшок IX типа) и сосуд с прямой короткой шейкой и слабопрофилированным туловом — тип З (венчик — горшок IV типа).

Следовательно, наиболее характерными для донского локального варианта городецкой культуры являются горшки I и II типов, орнаментированные пальцевыми защипами, горшки III и IV типов, орнаментированные пальцевыми защипами и рогожкой по обрезу, и банки.

Признаками наиболее ранних форм сосудов мы считаем достаточное количество в морфологическом типе сетчатых сосудов, наличие Т-образных и Г-образных венчиков, уплощение венчиков, орнаментация венчиков сеткой и рогожкой, вдавления по обрезу, наличие наплыва и проколов под венчиком. Данное предположение было сделано на основе сопоставления керамики донского локального варианта с керамикой других территорий городецкой культуры, скифоидной керамикой и с опорой на раннегородецкую керамику городища Пекшево.

Для сравнения нами были изучены керамические коллекции памятников Рязанского Поочья (929 единиц) и Саратовского Поволжья (1023 единицы).

Для анализа керамики Поочья нами были исследованы коллекции городищ Городецкое, Канищевское, Троице-Пеленицкое, Кириллов городок, Шишкинское, Дашковский городок, Льгово, Вышгород, Новоселовский городок, Глебовский

городок и др. Посуда данного региона характеризуется преобладанием сетчатой керамики над рогожной и гладкостенной, кроме того, процент последней совсем незначителен (Рис. 42 - 45). Среди сетчатых отпечатков доминирует «бороздка» - около 50 %, которая делится на крупную и мелкую. Примерно одинаково представлены «веревочка», «шпагат» и «рябчатая». Рогожные оттиски в равных долях представлены крупными упорядоченными отпечатками, мелкими упорядоченными отпечатками и мелкими беспорядочными отпечатками. Крупные беспорядочные отпечатки представлены лишь 10 %. «Рогожка» и квадратная, и прямоугольная. Кроме того, встречены единичные экземпляры «рогожки» округлых форм.

Морфологически керамический комплекс памятников Рязанского Поочья состоит из банок (15 %), слабопрофилированных сосудов с прямой или слегка прогнутой шейкой (70 %) и сильнопрофилированных S-образных сосудов (15 %). Отдельно следует отметить морфологический тип, выявленный в рязанском Поочье и не имеющий аналогов ни на Дону, ни в Саратовском Поволжье. Для удобства сравнения при морфологическом анализе мы использовали общую классификацию по типам для всех рассматриваемых регионов, новый тип X - это горшки с очень коротким прямым венчиком и раздутым туловом, край венчика уплощен. Наиболее близки типу VII. В тесте преобладает примесь дресвы, изредка встречается шамот, песок и слюда.

Следует отметить, что S-образные сосуды представлены в основном керамикой с Троице-Пеленицкого городища, которое традиционно считается поздним. Большинство венчиков баночных и слабопрофилированных сосудов имеют уплощенный обрез, в том числе с характерным Т- или Г-образным профилем, и украшено «рогожкой» либо «сеткой». Большинство же венчиков сильнопрофилированных сосудов - округлые, украшены пальцевыми вдавлениями и имеют проколы под венчиком. Впервые нами обнаружен фрагмент рогожного сосуда с небрежно сделанной ручкой.

Опишем керамические комплексы некоторых памятников. Материалы **Троице-Пеленицкого городища** анализируются нами на основе коллекции, полученной в ходе раскопок В.А. Городцова в 1926 г. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 29. Опишем лишь некоторые особенности.

Традиционно по характеру обработки внешней поверхности она делится на рогожную — 50 %, сетчатую - 25 % и гладкостенную - 25 % (Рис. 42.6-14; 43.7-11). Примесь в тесте — дресва (известняк) и в меньшей степени и шамот. К анализу рогожной керамики были привлечены 21 венчик, 27 стенок и 3 днища, сетчатой - 11 венчиков и 35 стенок, гладкостенной — 10 венчиков и 17 стенок.

Для всей керамики селища наиболее типичными являются слабо- и сильнопрофилированные сосуды, чаще с округлыми венчиками и пальцевыми вдавлениями. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм.

Комплекс **Канищевского городища** изучался на основе материалов раскопок В.П. Челябинова 1995 г. и разведок. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 30. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру внешней поверхности керамика делится на рогожную -12 %, сетчатую - 40 % и гладкостенную - 48 % (Рис. 42.1; 43.1-7; 44.13-14). Примесь в тесте - дресва, шамот, иногда песок. К анализу рогожной керамики были привлечены 15 венчиков и 62 стенки, сетчатой - 63 венчика и 199 стенок, гладкостенной - 13 венчиков.

Для всей керамики селища наиболее типичными являются непрофилированные и слабопрофилированные сосуды, с уплощенными и округлыми венчиками. Толщина стенок колеблется в пределах 6 - 9 мм.

Комплекс **Городецкого городища** изучался на основе материалов раскопок В.А. Городцова конца XIX в. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 31. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру обработки внешней поверхности данный комплекс делится на рогожную - 43 %, сетчатую - 54 % и гладкостенную — 3 % керамику¹ (Рис. 44.1-5; 45.11). Примесь в тесте - дресва. К анализу рогожной керамики были привлечены 3 венчика и 14 стенок, сетчатой — 10 венчиков и 21 стенка, гладкостенной - 1 венчик и 1 стенка.

Для всей керамики селища наиболее типичными являются непрофилированные сетчатые и рогожные сосуды, чаще с уплощенными венчиками. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм.

Материалы **Вышгородского городища** анализируются нами на основе коллекции, полученной в ходе раскопок П.П. Ефименко 1920 г. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 32. Опишем лишь некоторые особенности.

Традиционно по характеру обработки внешней поверхности она делится на рогожную - 54 %, сетчатую - 42 % и гладкостенную - 4 % (Рис. 45.1-7). Примесь в тесте - дресва. К анализу рогожной керамики были привлечены 6 венчиков и 21 стенка, сетчатой - 15 венчиков и 6 стенок, гладкостенной - 2 венчика.

¹ Данные по соотношению количества разных типов поверхностей и керамики данного памятника приблизительны, т.к. в рязанском музее хранится не вся коллекция, полученная в ходе раскопок городища, и потому выборка не совсем корректна.

Для всей керамики селища наиболее типичными являются слабо- и непрофилированные сосуды, чаще с уплощенными венчиками. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм.

В керамическом комплексе поселений Саратовского Поволжья явно преобладает рогожная керамика и незначителен процент сетчатой и гладкостенной (Рис. 46 - 48). Посуда региона нами исследовалась на основе материалов Чардымского 2, Хвалынских, Вольского, Алексеевского, Березниковского, Танавского городищ и др. Среди рогожных отпечатков преобладают мелкие беспорядочные и примерно в равных частях представлены упорядоченные и беспорядочные крупные и мелкие упорядоченные оттиски. Как и на Рязанщине, единичными экземплярами представлена округлая рогожка и отмечены как квадратные, так и прямоугольные оттиски. Среди сетчатой керамики преобладают бороздки, значителен процент «веревочки» и невелика доля шпагатных оттисков.

Морфологически керамический комплекс Саратовского Поволжья также подразделяется на банки (22 %), слабопрофилированные сосуды с прямой или слегка прогнутой шейкой (48 %) и сильнопрофилированные S-образные сосуды (30 %). Однако следует отметить, что последние, за редким исключением, представлены гладкостенными сосудами. В тесте преобладает примесь дресвы (в основном из мелкого галечника и известняка), изредка встречается песок и шамот. Большинство банок и многие слабопрофилированные сосуды имеют уплощенный срез, иногда Г- или Т-образный, и не орнаментированы. Венчики S-образных сосудов - округлые и украшены пальцевыми вдавлениями либо не орнаментированы.

Опишем керамические комплексы некоторых памятников. Материалы **Березниковского городища** анализируются нами на основе небольшой коллекции, полученной в ходе разведок и раскопок С.А. Щеглова в начале XX в. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 33. Опишем лишь некоторые особенности.

Традиционно по характеру обработки внешней поверхности она делится на рогожную - 45 %, сетчатую - 18 % и гладкостенную — 37 % (Рис. 46.1-3; 47.8-9). Примесь в тесте — дресва и в меньшей степени песок, ракушка и шамот. К анализу рогожной керамики были привлечены 4 венчика и 30 стенок, сетчатой - 1 венчик и 13 стенок, гладкостенной - 10 венчиков и 17 стенок.

Для всей керамики селища наиболее типичными являются слабопрофилированные сосуды, рогожные и сетчатые с уплощенными венчиками, гладкостенные с округлыми. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 8 мм.

Комплекс **Танавского городища** изучался на основе материалов раскопок И.В. Синицина 1960 - 61 гг. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 34. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру внешней поверхности посуда делится на рогожную - 65 %, сетчатую — 29 % и гладкостенную - 6 % (Рис. 47.10-13; 48.1-7). Примесь в тесте — дресва (известняк), иногда песок. К анализу рогожной керамики были привлечены 17 венчиков и 84 стенки, сетчатой - 3 венчика и 44 стенок, гладкостенной - 7 венчиков.

Для всей керамики селища наиболее типичными являются непрофилированные и слабопрофилированные сосуды, чаще с уплощенными венчиками. Толщина стенок колеблется в пределах 6 - 9 мм.

Комплекс **Чардымского II городища** изучался на основе материалов раскопок В.Г. Миронова 1986 г. Основные показатели керамического комплекса поселения сведены в Таблицу № 35. Опишем лишь некоторые особенности.

По характеру обработки внешней поверхности данный комплекс делится на рогожную - 77 % и гладкостенную - 23 % керамику (Рис. 47.14; 48.10). Примесь в тесте — дресва (известняк), иногда шамот. К анализу рогожной керамики были привлечены 19 венчиков, 101 стенка, 3 днища и один развал сосуда, гладкостенной - 27 венчиков и один развал сосуда.

Для всей керамики селища наиболее типичными являются слабопрофилированные рогожные сосуды, чаще с уплощенными венчиками и профилированные гладкостенные сосуды с округлыми венчиками с пальцевыми защипами. Толщина стенок колеблется в пределах 5 - 9 мм. Целый рогожный сосуд представляет собой горшок стройных пропорций, ширина горла превышает ширину днища, горшок имеет практически прямой, короткий венчик, мягко переходящий в плавно расширяющееся тулово. Практически целый гладкостенный сосуд также является горшком.

Таким образом, мы видим как общие, так и специфические элементы в керамических комплексах разных локальных районов городецкой культуры. Так, все комплексы характеризуются наличием рогожной, сетчатой и гладкостенной керамики, причем во всех регионах' встречаются памятники с отсутствием в комплексе какого-либо вида керамики. Однако процентное соотношение видов обработки поверхности в разных регионах неодинаковое. Среди рогожной и сетчатой керамики в локальных вариантах также преобладают разные типы. Набор морфологических типов примерно одинаков, однако их процентное соотношение также разнится (Рис. 49).

Керамический комплекс донского локального варианта отличается от других следующими особенностями: примерно равной представленностью рогожной, сетчатой и гладкостенной керамики; преобладанием мелкой беспорядочной и слабоуглубленной рогожкой (это ее роднит с саратовской керамикой); преобладанием среди сетчатой керамики оттисков типа «кора»; преобладанием профилированных форм сосудов, причем как среди гладкостенной, так и среди рогожной и сетчатой керамики; примерно равной представленностью в тесте примеси дресвы и шамота;

присутствием небольшого количества столовой посуды; более разнообразными орнаментальными мотивами на венчиках.

ПО

Учитывая эмиграционный характер городецкого населения на Дону, следует признать керамику более близкую посуде рязанского Поочья более ранней и исходной для формирования своеобразия донского керамического комплекса.

Таким образом, сопоставляя встречаемость вышеописанных «ранних» признаков у разных морфологических типов и находя им аналогии среди керамики Рязанского Поочья, к более ранним типам мы можем отнести III, IV, IX, VIII и II типы горшков и банки. Следовательно, менее профилированные формы предшествуют более профилированным, правда, исключением является IX тип. Но этот последний тип объединяет с другими наличие высокого прямого венчика.

Отдельно следует описать характер поверхностей посуды. Городецкая керамика весьма разнообразна в способах обработки поверхности. Она не только подразделяется на рогожную, сетчатую и гладкостенную, но и каждая из этих категорий имеет свои подвиды (Рис. 50).

Рогожная керамика различается, во-первых, по размерам оттисков, во-вторых, по характеру их расположения, в-третьих, по глубине и четкости, в-четвертых, по форме. Размеры рогожных отпечатков колеблются в пределах от 2 до 10 мм. Расположение рогожных оттисков отмечено как рядами, так и беспорядочно, причем на одном фрагменте ряды могут менять свое направление. Однако на одном фрагменте могут встречаться как упорядоченные, так и беспорядочные оттиски, что впрочем, относится и к их размерам. Кроме того, «рогожка» может покрывать как весь сосуд, так и частично, в том числе и изнутри. Расчленяются рогожные оттиски и по степени углубленности на: глубокие, слабоуглубленные и невыразительные. Причем четкость не всегда зависит от глубины, в некоторых случаях глубокие оттиски накладываются один на другой и дают смазанный отпечаток. Большинство рогожных сосудов имеют слабоуглубленную и невыразительную «рогожку», в одном случае - это результат последующего заглаживания, в другом - это следствие применения соответствующего отпечатываемого материала. Прием затирания рогожных отпечатков отмечался ранее для посуды Березниковского городища третьей четверти I тыс. до н.э. в Саратовском Поволжье (Миронов В.Г., 1972. С. 40). По форме «рогожка» делится на квадратную и прямоугольную, за пределами Подонья нами выделена также «рогожка» округлой формы.

Для сетчатой керамики характерно нанесение орнамента на тулово сосуда, лишь несколько венчиков покрыты сетчатыми отпечатками непосредственно от края венчика, в основном это слабопрофилированные сосуды. По характеру отпечатков сетчатую керамику можно разделить на пять видов: крупные бороздки, мелкие бороздки, веревочка, «кора», рябчатая. Вид поверхности, названный нами «кора», как

уже отмечалось выше, в некоторых случаях по внешнему облику больше всего напоминает «шпагатные» отпечатки, выделяемые В.П. Левенком и В.Г. Мироновым (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 24), но не всегда. Сближает рогожную и сетчатую керамику наличие зонной орнаментации. Как и ряды рогожных ячеек, бороздки и отпечатки веревочек в некоторых случаях меняют свое направление.

Отдельно нужно отметить и некоторую близость сетчатого и рогожного способа обработки поверхности сосудов. Среди рогожной керамики присутствует несколько фрагментов, где ячейки рогожки или не имеют четких горизонтальных границ, или находят друг на друга в вертикальном ряду, и таким образом очень напоминают неровные бороздки. В некоторых случаях довольно затруднительно сказать, рогожка это или же бороздки. Кроме того, есть также серии рогожных сосудов, где нечеткие (смазанные) или беспорядочные и находящиеся друг на друга отпечатки напоминают «кору». В одном случае поверхность рогожного венчика похожа на прочерченные горизонтальные и вертикальные линии. По-видимому, данные примеры могут свидетельствовать о деградации и сближении со временем рогожной и сетчатой керамики.

Особо следует коснуться технологии изготовления и назначения рогожной и сетчатой поверхностей. В отношении технологии нанесения на поверхности сосудов т.н. «рогожки» имеется две основные точки зрения. Первая относит их к отпечаткам разных видов ткани и рогожки (Городцов В.А., Смирнов А.П.). Вторая считает оттисками различного вида штампов (Арзютов Н.К., Трубникова Н.В., Степанов П.Д., Миронов В.Г.). Как мы уже отмечали, рогожные оттиски имеют разные размеры, форму, глубину, порядок. На наш взгляд глубокие и очень четкие рогожные ячейки могут быть сделаны только твердым и четким штампом, но никак не тканью. Не велика также вероятность, что беспорядочная рогожка могла быть сделана тканью. Такие отпечатки, возможно, сделаны штампом с небольшой рабочей поверхностью либо колотушкой, работа с которой допускает больше неточностей.

Сотрудником Саратовского областного музея краеведения мне были показаны два глиняных изделия, напоминающие обломки стенок сосудов с ручками. На их «внутреннюю» поверхность были нанесены нарезные деления. Первое изделие, вытянуто подпрямоугольное, имело более мелкие и менее глубокие прочерченные пересекающиеся линии. Второе — имело квадратную форму и было прочерчено более глубокими линиями, составляющими более крупные квадратные деления. Однако глиняное тесто данных изделий более плотное и однородное и отличается от теста городецкой посуды отсутствием примеси дресвы. Кроме того, изделия в отличие от городецкой посуды и глиняных изделий сделаны очень аккуратно. К тому же, для городецкой посуды нам известен лишь один экземпляр с ручкой, но более грубой работы в Рязанском Поочье (Рис. 44.12). До настоящего момента было известно только одно изделие, которое интерпретировалось как штамп для изготовления рогожных отпечатков (Трубникова Н.В., 1953. С. 80. Рис. 1). Это изделие

из гранита небольшого размера, на некоторые грани которого нанесены деления разного размера. Обнаружено оно также в Саратовском Поволжье.

Исходя из существования рогожки с глубокими и четкими оттисками, но в тоже время с напользающими друг на друга гранями, можно предположить, что такие оттиски изготавливались с помощью колотушки с четко вырезанными делениями. Работа с камнем предполагает большую трудозатрату, и как мы видим, каменные изделия городецких племен весьма просты по формам. Следовательно, изготовление каменных штампов для нанесения оттисков на глиняную посуду можно считать маловероятным. Более подходящим материалом для изготовления штампов или колотушек могли служить кость и дерево. В связи с тем, что дерево достаточно быстро при соприкосновении с глиной должно было терять резкость вырезанных граней, четкие глубокие отпечатки постепенно сменяются на нечеткие и менее глубокие. Такие оттиски могли также получаться в результате применения заглаживания либо применения ткани для нанесения рогожки. Для сравнения мы исследовали оттиски тканей на глиняных изделиях бронзового века (Текстиль эпохи бронзы евразийских степей, 1999). Несмотря на достаточно представительную коллекцию глиняных изделий с отпечатками тканей (около 30 фрагментов с отпечатками тканей с разным переплетением), лишь один экземпляр с полотняным переплетением можно соотнести с мелкими рогожными упорядоченными и неглубокими оттисками, причем при наличии слабого заглаживания (Текстиль 1999. С. 121. Рис. 26).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что четкие и глубокие рогожные ячейки сделаны при помощи деревянного штампа либо колотушки, а неглубокие и нечеткие оттиски - результат применения штампов со сработанными делениями или последующего заглаживания.

Несмотря на обширную литературу по сетчатой керамике, не до конца решен вопрос и об её способе нанесения. По мнению одних исследователей сетчатая керамика изготавливалась при помощи тонкой сетки из нитей (Городцов В.А., Смирнов А.П.). По мнению других «сетка» наносилась натянутыми на дощечку ниточками или веревочками (Арзютов Н.К.). Большинство исследователей связывает данную керамику с отпечатками различного вида тканей (Збруева А.В., Турина Н.Н., Брюсов А.Я. и другие). Однако при этом признается, что некоторые сетчатые отпечатки результат применения штампов (Турина Н.Н., Успенская А.В., Розенфельдт И.Г., Миронов В.Г.).

Сравнивая также отпечатки тканей эпохи бронзы с сетчатой поверхностью, к видам сетчатых оттисков, сделанных при помощи ткани, можно отнести т.н. веревочные и некоторые бороздчатые поверхности. Причем процесс требовал достаточной аккуратности, так как на некоторых сосудах веревочные или бороздчатые линии ровные и нанесены на довольно обширные участки. Остальная часть бороздчатых экземпляров изготовлена, по-видимому, путем вертикальных

прочерчиваний предметом, напоминающим гребень. Рябчатые и шпагатные поверхности, возможно, изготавливались также тканью, но нанесены небрежно и по несколько раз. «Кора», вероятно, является следствием небрежного заглаживания, как глубоких бороздок, так и глубокой рогожки.

Две точки зрения сложились и по вопросу назначения сетки и рогожки. Сторонники первой считают рогожную и сетчатую поверхность следствием технологического приема изготовления керамики городецкими племенами (Городцов В.А., Степанов П.Д., Миронов В.Г.). Согласно же второй рогожка и сетка являются орнаментом (Третьяков П.Н., Турина Н.Н., Трубникова Н.В.). Первая версия назначения рогожки и сетки в качестве технологического приема в истории своего сложения имела два направления. Первоначально В.А. Городцовым была выдвинута гипотеза, что лепка сосудов совершалась при помощи тканевых и рогожных мешков (Городцов В.А., 1930. С. 28). Позднее ряд исследователей выдвинул предположение, что рогожка и сетка — это результат уплотнения стенок сосудов (Степанов П.Д., 1960. С. 64 - 65, Миронов В.Г., 1974. С. 87).

На наш взгляд как рогожные, так и сетчатые оттиски, возможно, и являются результатом технологического приема уплотнения стенок сосудов, но и одновременно несут в себе и смысловую знаковую нагрузку. Рогожная керамика является, по сути, единственным определителем городецкой культуры, именно ее наличие в керамическом комплексе памятников позволяет связывать это поселение с определенной группой населения, названной в археологии городецкой культурой. И, несмотря на то, что сетчатая керамика широко распространена среди лесных культур не только бронзового, но и раннего железного веков, рогожная посуда свойственна исключительно только этой группе населения. И если сетка и рогожка это только технологический прием, то почему рогожку использовала только городецкая культура? По-видимому, рогожные оттиски имели и свое смысловое значение, понятное и близкое именно племенам городецкой культуры и не могли быть копированы другими племенами. Не отказалось от рогожки даже зависимое от скифоидных племен городецкое население Дона, которое переняло от них и формы сосудов, и примеси в тесте, и орнаментацию венчиков.

Глава III. § 2. Орудия труда и другие изделия.

Индивидуальные находки на памятниках городецкой культуры Дона представлены практически исключительно орудиями труда. Редкими находками являются оружие, конская упряжь, украшения и предметы культа. Материалом для изготовления служили глина, камень, кость, железо и бронза.

Орудия труда.

Самая многочисленная категория орудий труда — это изделия из глины (более 300 предметов). В первую очередь - пряслица или грузики, составляющие более половины всех глиняных изделий. Пряслица (грузики) по принципу изготовления подразделяются на два типа: специально формованные и изготовленные из стенок

сосудов. Преобладают первые, они представлены следующими формами (Рис. 51 - 52):

- уплощенно-цилиндрические - 27 %,
- цилиндрические — 25 % (два орнаментированы точками, одно еще дополнительно насечками),
- округлые — 17 % (одно орнаментировано точками),
- округло-биконические - 10,5 % (два орнаментированы точками),
- колесовидные - 5 %,
- катушковидные — 3,5 % (одно орнаментировано точками),
- овальные — 2 %,
- корчаговидные - 1 %,
- горшковидные - 1 %.

Некоторые пряслица (грузики) имеют небольшой кантик у одного из отверстий, что, видимо, связано с технологией изготовления, когда отверстие прodelывалось после формовки изделия.

Пряслица второго типа (8 %) изготовлены из стенок гладкостенных, сетчатых и рогожных сосудов (Рис. 53.11-13). По мнению некоторых исследователей через такие пряслица и пряслица в виде сосудиков прослеживается взаимосвязь между керамическим сосудом и веретеном. В основе их соотносности лежит знаковая роль сосуда как символа мира и веретена как символа мировой оси (Текстиль ..., 1999. С. 220).

Все формы пряслиц являются широко распространенными в скифское время, аналогии им найдены на городищах Городецкое (Трубникова Н.В., 1953. С. 81. Рис. 2; Монгайт А.Л., 1961. С. 35. Рис. 5), Чардымское, Троице-Пеленицкое (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. Табл. 13. 10,15,26), Шишкинское (Фоломеев Б.А., 1994. С. 143. Рис. 4), Мостище (Синюк А.Т., Березуцкий В.Д., 2001. С. 145. Рис. 99), Переверзево I (Пузикова А.И., 1997. С. 68. Рис. 23), Кировское, Архангельское, Волошино (Либеров П.Д., 1965. С. 65. Табл. 13).

Отдельной категорией находок являются заготовки пряслиц, сделанные также из стенок гладкостенных, сетчатых и рогожных сосудов (5 изделий) (Рис. 53).

Обнаружено семь абразивов из стенок лепных сосудов, трех — рогожных и четырех гладкостенных. Они представляют собой фрагменты керамики округлой формы, у которых один-два края обточены. Два абразива происходят с поселения Замятино 5, пять - с Сырского городища (Рис. 53).

Второе по численности место среди глиняных орудий труда занимают грузила (около 40 предметов) (Рис. 54 - 55). Количественно преобладают усеченно-пирамидальные грузила, типичные для городищской культуры (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 17). В двух экземплярах представлены округло-пирамидальные и удлиненно-пирамидальные формы. Отверстие для привязывания располагается в верхней части грузил. Одно грузило (с Сырского городища) в нижней

части орнаментировано округлым вдавливанием, окруженным точечными наколами. По размерам грузила подразделяются на две группы, первая — 4-5 x 7,5-11 см, вторая — 2,5-4 x 6-7,5 см.

Последней по численности категорией орудий труда из глины являются льячки (около 10 предметов) (Рис. 56). Это небольшие, имеющие форму ложечек с короткой ручкой, изделия. Следует отметить, что ручки льячек не имеют отверстия для вставления деревянной рукоятки (что зафиксировано, к примеру, на Вельском городище (Шрамко Б.А., 1987. С. 120. Рис. 57) и городище Переверзево I (Пузикова А.И., 1997. С. 68. Рис. 23), можно предположить, что таковая присоединялась методом связывания. Это косвенно подтверждается уплощенностью большинства ручек льячек. На городище Перехваль 2 обнаружен фрагмент плавильной чаши со сливом, внутренняя часть которой пористая и спекшаяся.

Изделия из камня являются второй по численности (около 100 предметов) категорией находок на городецких памятниках Дона и представлены исключительно орудиями труда. Они обнаружены практически на всех изученных раскопками памятниках. Сразу следует обозначить, что, являясь весьма консервативными по форме, каменные орудия целого ряда эпох и культур, практически не отличаются друг от друга. Это существенно затрудняет их культурную атрибуцию в материалах многослойных памятников. Однако наличие типичных каменных орудий на практически однослойных городецких памятниках дает нам возможность говорить об их наличии в материальной культуре городецких племен Дона.

Каменные орудия представлены терочниками (более 15 экз.), пестами (4 экз.), ударниками (1 экз.), растиральными плитами (более 10 экз.), молотами (3 экз.), точильными камнями (более 15 экз.) (Рис. 57 - 58) и пряслицами (более 10 экз.) (Рис. 59). Последние по форме плоские и цилиндрические.

Многими исследователями типичной категорией находок для городецкой культуры называются изделия из кости. На памятниках лесостепного Подонья обнаружено около 60 костяных изделий. Практически все они являются орудиями труда: проколки, наконечники стрел, тупики, челноки, наконечники гарпунов, утки, кочедыки, иглы, наконечники копий и различные заготовки. Сразу следует отметить, что более-менее представительные коллекции происходят с городищ Пекшево и Сырское, единичные находки обнаружены на селище Чертовицкое 6, Ксизово 17 и городищах Перехваль 2 и Воргол. Таким образом, тезис о том, что для донского локального варианта городецкой культуры характерно значительное количество костяных изделий, применим далеко не ко всем памятникам.

Коллекция костяных изделий с Пекшево (Рис. 60.1-3,13-14,16-17; 61.1,3,7,9; 62.2-4) представлена проколками крупных (16 - 17 см) и небольших (10 см) размеров. Крупные проколки имеют округлое утолщение с узким перехватом для привязывания нити. Такое утолщение (иногда с отверстием) также имеют и кочедыки для плетения сетей, отличающиеся от проколок меньшей длиной и более тупым концом. Костяные

иглы также представлены в крупных (до 18 см, для плетения сетей) и малых (12 см) размерах. Крупные иглы имеют тупой и слегка загнутый конец. Костяные наконечники стрел принадлежат к трем типам: цилиндрические с глухим продольным отверстием для древка и тупым ударным концом, черешковые од-нокрыльные и трехгранные с шипами на концах плоскостей. Наконечники копий или дротиков изготовлены из расколотых вдоль трубчатых костей животных. Выделяется находка однозубого гарпуна с муфтой. По мнению А.П. Медведева, костяной инвентарь нижнего слоя Пекшево отличается архаическим обликом и более характерен для ранних слоев памятников дьяковской культуры, нежели для поселений городецкой культуры (Медведев А.П., 1999. С. 38 - 39).

Представительна и коллекция костяных изделий с Сырского городища (Рис. 60.4-11,15,18-23; 61.4,8,10-12,14-17,19; 72.5-11). Обнаруженные проколки можно разделить на два типа: узкие и длинные с совсем немного расширяющимся верхом (7 экз.) (стилетовидные), возможно к ним относится и обломок заготовки, и достаточно короткие с сильно расширенным округлым верхом (перовидные). Длина первого типа колеблется в пределах от 5,5 до 12 см, в сечении в основном округлые (овальные), но есть и плоские. Длина проколки второго типа составляет 7 см при ширине верхней части до 2 см, в сечении округлые. Струги (тупики) (2 экз.) сделаны из ребер крупных животных и имеют заполированную рабочую грань (длина 16 (обломок) и 23 см.). Один имеет отверстие для подвешивания. Также двумя экземплярами представлены кочедыки. Однако они довольно сильно различаются. Первый представляет собой стрелообразное изделие длиной 12 см с коротким пером, заостренным концом и небольшим округлым вырезом в нижней части. Второй представляет собой гарпунообразное изделие длиной 14 см с довольно длинным пером и небольшими выступами, боковые грани обработаны. Причем «древко» превышает по ширине «перо». Таким образом, к этим челнокам по-разному прикреплялась нить, в первом случае за нижний край, используя округлую выемку; во втором случае примерно по середине, используя гарпунообразные выступы. Все стрелы - черешковые и разделяются на три отдела. I. Трехгранные: 1 ланцетовидные (5 экз. Рис. 62.5-6,14-15,17), 2 листовидные (4 экз. Рис. 62.7-9,12). II. Четырехгранные - ланцетовидные (1 экз. Рис. 62.13). III. Овально-уплощенные: 1 ланцетовидные (1 экз. Рис. 62.16), 2 листовидные (1 экз. Рис. 62.11), 3 треугольные (1 экз. Рис. 62.10). Аналогии им встречаются среди костяных стрел как дьяковской - Троицкое городище (Крис Х.И., 1970. С. 158-165. Табл. 1-3, 6-8), так и городецкой культур - Шишкинское (Фоломеев Б.А., 1994. С. 142. Рис. 3.13-14), Городецкое (Монгайт А.Л., 1961. С. 36. Рис. 6.3-5,12), Троице-Пеленицкое и Вышго-родское (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. Табл. 11-12) городища. Большинство наконечников стрел изготовлено из рогов животных, лишь один сделан из клыка и два из кости. Однако точных аналогий с совпадением особенностей и сечения пера и черешка, и формой пера немного.

Кроме этого, обнаружено три заготовки из кости, одна, возможно, для изготовления крюка.

На городище Воргол обнаружен костяной уток (кочедык) (Рис. 61.6) длиной около 14 см с округлым утолщением и узким перехватом для привязывания нити (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. С. 145. Рис. 4.30).

Обломок челнока для плетения и обломок обработанной заготовки (Рис. 61.5,13) обнаружены на городище Перехваль 2 (Бирюков И.Е., 1993. С. 54. Рис. 4.1-2).

Два фрагмента заготовок или обрезков и проколка (Рис. 61.18; 60.12) выявлены на поселении Чертовицкое 6.

На поселении Ксизово 17 обнаружены полированная проколка и наконечник стрелы из трубчатой кости (Рис. 61.20; 62.18) (Обломский А.М., Разуваев Ю.Д., 2009. Рис. 3.5-6).

Предмет непонятного назначения из тонкой кости с продольным внутренним отверстием (Рис. 60.20) выявлен на городище Сырское, похожие изделия, только расколотые вдоль надвое обнаружены на Троицком городище дьяковской культуры (Дубынин А.Ф., 1970. С. 67. Табл. 6).

Самой малочисленной категорией являются орудия труда из железа (около 30 изделий). Это ножи, шилья, мотыжка, серпы и топор.

Наиболее представительна коллекция ножей — 17 экз. (Сырское, Перехваль 2, Ксизово 17, Александровское, Малый Липяг, Дубики, Курино 1, Романово городище). Все ножи, за исключением одного, имеют горбатую спинку. Длина лезвий небольшая и колеблется в пределах 7 - 12 см. Преобладают ножи с узким лезвием, но есть и несколько экземпляров с широким. Все ножи имеют вытянуто-треугольное сечение. Отмечены ножи с плавным переходом к ручке (2 экз.), с намечающимися уступами со стороны спинки и лезвия (2 экз.) и один экземпляр с уступом со стороны лезвия. Следов заклепок на ручках не зафиксировано (Рис. 63).

Шилья обнаружены на Сырском городище (2 экз.). Первое длиной около 12 см, плавно прогнуто, квадратное в сечении, кончик круглый в сечении. Второе длиной около 8 см, согнуто под прямым углом, квадратное в сечении (Рис. 64.1-2).

Фрагмент мотыжки выявлен на городище Перехваль 2, топор и фрагмент серпа - на городище Дубики (Рис. 64.4; 63.10).

Фрагмент серпа (Дубики) имеет отогнутый кончик для крепления к ручке, в сечении вытянуто-треугольный. Целый серп обнаружен на городище Воргол, его длина составляет 15 см, клинок изогнут не очень сильно, со стороны спинки имеется выступ (Рис. 63.11).

Топор с городища Дубики клиновидной формы длиной 11 см, ширина основания 5 см, проушной.

Предметы культа.

Предметы культа представлены изделиями из глины и кости.

Это - глиняные лепешки, в двух случаях орнаментированные точками, глиняные шарики и полусферы, фрагменты антропоморфных фигурок, глиняный колокольчик, фрагменты глиняных изделий округлых форм и с намечающимся отверстием, глиняное изделие в форме сосудика с четырьмя выступающими конусами по верхнему и нижнему краю (Рис. 65, 66.6).

Предметом культа принято также считать и так называемые «рогатые кирпичи» (Рис. 67.12-13), известные в материалах дьяковской и юхновской культур, в Поволжье и на Кавказе (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 17). К сожалению, на памятниках городецкой культуры Дона не обнаружено не одного целого изделия, таким образом выделить какие-либо особенности данной категории находок городецкой культуры не представляется возможным. Все предметы культа сделаны из рыхлого глиняного теста.

К предметам культа (или возможно игрушкам) можно отнести и серию миниатюрных сосудов. Следует сразу оговорить, что таковые обнаружены на городищах Сырское, Перехваль 2, Дубики, Рябинки, Александровское и селище Курино 1 (Рис. 66 - 67.1-11). Самая представительная коллекция происходит с Сырского городища, однако, в связи с многослойностью памятника не всегда можно точно определить культурную принадлежность изделия.

Все же следует отметить наличие миниатюрных сосудов, покрытых отпечатками сетки и рогожки. Об их форме судить трудно из-за их фрагментарности. Гладкостенные сосудики представлены в основном чашечками и стаканами, в некоторых случаях повторяют форму горшков. Несколько экземпляров с Сырского городища являются небрежно сделанными округлой формы сосудиками с диаметром горла около 1 см. Аналогии им найдены на городищах Вельское (Шрамко Б.А., 1987. С. 138. Рис. 65.18), Переверзево I (Пузикова А.И., 1997. с. 53. Рис. 17.6-7,12), Троицкое (Дубынин А.Ф., 1974. Табл. 29.9-11), Дьяковское (Горбаневский М.В., 1971. С. 236). Оригинальный миниатюрный сосудик с четырьмя выступами-шипами по бокам и глиняный колокольчик с отверстием для подвешивания были обнаружены на городище Пекшево. Довольно точные им аналогии найдены в материалах дьяковской культуры (Медведев А.П., 1999. С. 38; Смирнов К.А., 1974. Табл. IX, 9. Табл. VII, 15; Дубынин А.Ф., 1974. Табл. XIV, 19).

Также к игрушкам или предмету культа можно отнести костяную бабку с косыми перекрещивающимися насечками, найденную на Сырском городище (Рис. 60.19). Возможно, что обнаруженный также на Сырском городище клык с пропилом является амулетом или его заготовкой (Рис. 60.18).

Конская упряжь.

К предметам конской упряжи можно отнести два фрагмента псалий, обнаруженных на Сырском городище (Рис. 60.22-23). Они представляют собой трубчатые кости с проделанными отверстиями. К этой же категории находок относится фрагмент пряжки, из кости крупного животного и вероятно заготовка еще одной пряжки (Рис. 61.14-16).

Оружие.

Оружие представлено немногочисленными находками бронзовых и железных наконечников стрел, все они принадлежат известным скифским типам (Рис. 73). Всего на данный момент обнаружено девять экземпляров, из них два - бронзовых и семь - железных.

Бронзовые наконечники — трехлопастные втульчатые. Наконечник, выявленный на городище Дубики, можно отнести ко II отделу 1 типу 3 варианту по А.И. Мелюковой (Мелюкова А.И., 1964. С. 19 - 21, Рис.1, Таб. 7.А-13), он относится ко второй хронологической группе и датируется VI - V вв. до н. э. Наконечник с поселения Замятино 10 относится ко II отделу 7 типу 5 варианту по А.И. Мелюковой (Мелюкова А.И., 1964. С. 19 - 21, Рис.1, Таб. 7.Б-5, Р-1), принадлежит также ко второй хронологической группе.

Железные наконечники: все втульчатые, трехлопастные с треугольной боевой частью, двухлопастные с ромбической или листовидной боевой частью. Двухлопастные ромбовидные наконечники с селищ Ксизово 17 (2 экз.), Ксизово 19 (2 экз.) и городища Воргол (1 экз.) широко распространены на Среднем Дону (Мелюкова А.И., 1964. Таб. 8. Р-3. Таб.9. Т-2, У-2; Либеров П.Д., 1965. Таб. 19.10,19,27-28,45,72,88; Медведев А.П., 1999. Рис. 52.42-44) и их можно датировать V - IV и возможно III вв. до н. э.

Двухлопастной листовидный наконечник, выявленный на селище Замятино 10, также имеет аналогии на памятниках Среднего Дона (Мелюкова А.И., 1964. Таб.9. С-7, Т-1; Либеров П.Д., 1965. Таб.19.23а,73,91-92; Медведев А.П., 1999. Рис. 52.45-46) и датируется IV - III вв. до н. э.

Трехлопастной треугольный наконечник обнаружен на Сырском городище, он датируется IV - III вв. до н. э. по аналогиям с материалами Среднего Дона (Мелюкова А.И., 1964. Таб.9. С-1-4, Ф-1; Либеров П.Д., 1965. Таб. 19.69,127,141,158; Медведев А.П., 1999. Рис. 52.35-38)

Однако наличие наконечников стрел скифского типа на городищеских поселениях следует связывать, скорее всего, не с собственно бытом городищеских племен, а рассматривать как свидетельство контактов с носителями среднедонской скифоидной культуры.

Украшения.

Украшения представлены всего несколькими экземплярами.

Бронзовое проволочное височное кольцо с городища Воргол. Представляет собой несомкнутое круглое в сечении кольцо диаметром 4 см (Рис. 64.3). Подобно скифским украшениям, бытовавшим в IV — III вв. до н. э. (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. С. 145; Петренко В.Г., 1978. С. 36).

Глиняная овально-приплюснутая бусина обнаружена на городище Сырское. И синяя пастовая бусина выявлена на городище Рябинки.

Таким образом, сравнивая комплексы вещей донского локального варианта и остальной территории городецкой культуры, мы видим принципиальное их совпадение. Однако на Дону ни разу не обнаружены глиняные тигли, глиняные литейные формы, каменные формы для отливки, каменные грузила, метательные камни, каменные льячки, гладилки, жернова, костяные топоры, костяные мотыжки и тесла, костные булавки и молотки, костяные долота и ножи, костяные скребки и крючки, железные наконечники копий, железные долота и крючки, бронзовые бляшки и булавки. Хотя следует признать, что большинство названных изделий обнаружено на территории городецкой культуры в единичных экземплярах и являются, как определено современными исследованиями, более поздними по времени.

§ 3. Хозяйственно-культурный тип.

Описывая уровень развития и хозяйство жителей городецких поселков, исследователи по разному характеризуют их хозяйственно-культурный тип, в частности роль земледелия и скотоводства. Одни говорят, что земледелие и скотоводство были основой хозяйства, либо они занимали, по крайней мере, равное место с охотой и рыболовством. Вторые пишут о незначительной роли земледелия и скотоводства в хозяйстве городецких племен.

В.А. Городцов, анализируя материалы Троице-Пеленицкого городища, писал о занятии земледелием и скотоводством, отмечая, что охотничий промысел и рыболовство были развиты слабо (Городцов В.А., 1930. С. 26 - 28). Рассматривая городецкие памятники на Средней и нижней Оке, А.П. Смирнов характеризует земледелие и скотоводство как основу хозяйства, однако далее все-таки пишет о земледелии как примитивном и имевшем подсобное значение (Смирнов А.П., 1952. С. 43). С одной стороны, на основе многочисленности костей домашних животных он делает вывод об огромной роли скотоводства, охота и рыболовство, по его мнению, играли сравнительно небольшую роль (Смирнов А.П., 1952. С. 47). С другой стороны, описывая поселения Правобережья Волги, А.П. Смирнов кратко характеризует их как «общество, занимавшееся скотоводством, мотыжным земледелием, а также охотой и рыбной ловлей» (Смирнов А.П., 1952. С. 54).

О значительной роли скотоводства пишет также и Н.В. Трубникова. Равную ему роль исследователь отводит и рыболовству, охота же не играла особенно большой роли. По мнению Н.В. Трубниковой, нет данных говорить и о большом значении земледелия (Трубникова Н.В., 1953. С. 74 - 76). Следует обратить внимание на то, что А.П. Смирнов и Н.В. Трубникова привлекали остеологические материалы поздних, в том числе не городецких, слоев некоторых поселений.

А.Л. Монгайт считал, что в условиях лесной полосы Рязанского По-очья мотыжное земледелие не могло стать основой хозяйства. На его взгляд природные условия также не давали возможность и для развития скотоводства; в результате исследователь характеризует хозяйство городецких племен как комбинированное:

мотыжное земледелие, лесное скотоводство, рыболовство и охота. Причем, по его заключению, нет данных о том, что земледелие и скотоводство играли главную роль в хозяйстве (Монгайт А.Л., 1961. С. 66-68).

Основываясь на характере находок на городецких поселениях Мордовской АССР В.И. Ледяйкин делает вывод, что основой хозяйства этой культуры являлось животноводство при наличии переложной системы земледелия, большую роль играли охота и рыболовство (Ледяйкин В.И. 1970. С. 94 - 97).

Рассмотрению хозяйства и общественного строя племён городецкой культуры посвящен второй раздел книги В.И. Вихляева. Автор высказывает мысль, что основой экономики городецких племён было присваивающее хозяйство, а производящее сформировалось на финальной стадии культуры. В связи с отсутствием топоров и остатков культурных растений, сделан вывод о низком уровне развития земледелия (Вихляев В.И., 2000. С. 30).

Непосредственно вопрос о хозяйстве городецких племен Дона изучали Ю.Д. Разуваев и А.П. Медведев. По мнению Ю.Д. Разуваева, «в хозяйстве городецкого населения, кроме скотоводства и присваивающих отраслей, видимо, использовалось и земледелие в ранних формах (подсечное)» (Разуваев Ю.Д., 1997. С. 19).

Более четко свое мнение выразил А.П. Медведев. Он пишет, что большую роль играли традиции присваивающего хозяйства: охота и рыболовство; не обнаружено достоверных свидетельств занятия земледелием (даже подсечным) ни на Дону, ни на классических городецких памятниках. Следовательно, городецкие племена были в первую очередь охотниками и рыбаками, знали скотоводство и, возможно, простейшие формы земледелия (Медведев А.П., 1999. С. 45 - 46).

На наш взгляд такая неустойчивая ситуация с определением хозяйственно-культурного типа городецкой культуры во многом связана с состоянием археологического источника. Во-первых, многослойный характер большинства памятников не позволяет точно соотносить с определенной археологической культурой ряд выявленных материалов. Во-вторых, само количество выявленных материалов очень мало.

На основе уже имеющихся данных попробуем дать характеристику формы хозяйства, а также домашних промыслов городецкой культуры лесостепного Дона.

Земледелие.

Фактов, свидетельствующих о земледельческом типе хозяйства городецких племен Дона, недостаточно. В то же время за последние годы в ходе исследования ряда городецких поселений получен интересный материал, позволяющий говорить о наличии зачатков земледелия в структуре хозяйства городецкого населения Дона.

Прежде всего, необходимо отметить находки зерна. Оно выявлено в постройке 7 на поселении Студеновка 3. Это злаки пшеницы, ржи, ячменя, проса и, возможно, чечевицы. Несмотря на то, что это пока единичный случай, здесь можно привести мнение К.А. Смирнова. Он отмечает, что на поселениях дьяковской культуры,

несмотря на многолетние раскопки, находки злаков исчислялись единицами. Положение изменилось, когда был начат целенаправленный поиск (Смирнов К.А., 2001. С. 176).

Важнейшим показателем степени развития земледелия являются орудия труда. К сожалению, их выявлено чрезвычайно мало. Это - два железных серпа (Воргол и Дубики), фрагмент железной мотыжки (Рябинки), железный топор (Дубики). Опять же К.А. Смирнов говорит, что и отсутствие находок топоров нельзя рассматривать как аргумент против существования подсечного земледелия. В материалах памятников дьяковской культуры топоров известно всего несколько экземпляров. Это объясняется тем, что топор, важнейший в условиях лесной зоны инструмент, являлся весьма ценной вещью, случайная потеря которого была практически исключена (Смирнов К.А., 2001. С. 176).

Каких-либо других орудий труда, связанных с обработкой почвы и уборкой урожая, на городецких памятниках Дона не обнаружено.

Одним из показателей земледельческого хозяйства служат также орудия труда, предназначенные для размола зерна. Крупных жерновов на городецких поселениях не обнаружено. Однако довольно широко распространены каменные изделия типа зернотерок (каменных плит) и терочников. Зернотерки использовали для размола зерна в незначительном количестве, причем они могли использоваться и для размола других продуктов.

В литературе укрепилось мнение, что зерно хранилось в специальных зерновых ямах, такие ямы, например, широко известны на скифоидных памятниках. Однако на городецких поселениях не обнаружено ни одной подобной ямы. Кроме того, не выявлено и глиняных сосудов, которые можно было бы интерпретировать как тарные.

Не найдено следов земледелия и при помощи почвенных и палеоботанических исследований, проведенных на городище Перехваль 2 (Александровский А.Л., Гольева А.А., 1996. С. 178).

Таким образом, можно сделать вывод, что земледелие присутствовало в структуре хозяйства городецких племен Дона, но никак не было его основой.

Скотоводство.

Источниками для определения наличия скотоводства в хозяйстве культуры служат кости животных, орудия труда скотоводов и орудия труда, связанные с обработкой продуктов скотоводства, а также остатки стойл и загонов. Однако второй-четвертый источники археологически обнаружить очень сложно.

Большинство городецких поселений Дона характеризуется незначительным количеством костей животных. Лишь Сырское городище имеет довольно представительную коллекцию. Однако из-за многослойного характера этого памятника и отсутствия закрытых комплексов нами было принято решение о нецелесообразности проведения видového анализа костей животных.

На примере материала Троице-Пеленицкого городища (Поочье) можно сделать примерное описание видового состава домашнего стада городецкой культуры. Прежде всего, нужно отметить, что на этом городище явно преобладают кости домашних животных (94 %). Среди них наиболее многочисленна свинья - 70 %, значительно представлена лошадь - 21 % и совсем мало представлены коровы - 7 % и овцы - 2 %. В.А. Городцовым отмечено преобладание среди костей лошадей костей жеребят (Городцов В.А., 1930. С. 25), что можно рассматривать как свидетельство использования лошадей в большей степени на мясо, а не как тягловое животное. Однако при привлечении материалов данного памятника необходимо делать оговорку, что данное поселение является позднегородецким.

В отношении памятников Дона можно лишь отметить выявление челюсти лошади в хозяйственной яме на городище Перехваль 2. О возможном разведении лошадей в качестве тяглого косвенно свидетельствует фрагмент костяного псаля (Сырское городище).

Косвенным свидетельством занятия городецким населением Дона скотоводством может служить также отмеченное на площадке городища Перехваль 2 сокращение площади лесов и появление лугов, что, возможно, свидетельствует о распространении пастбищ (Александровский А.Л., Гольева А.А., 1996. С. 178).

Также косвенным свидетельством присутствия скотоводства, в частности овцеводства, может служить и значительное количество пряслиц и грузиков для ткацкого станка, обнаруженных на городецких поселениях Дона. Большинство исследователей считает, что сырьем для прядения были шерстяные нити, хотя использовалось и растительное сырье (Текстиль 1999. С. 217).

Охота.

О занятии охотой можно судить по обнаруженным на памятниках костям животных. Однако как уже отмечалось, более-менее значительное количество костей обнаружено лишь на городищах Сырское и Пекшево.

Об охоте свидетельствуют также обнаруженные на Пекшево и Сырском городище костяные наконечники стрел и копий. Причем на первом выявлен наконечник стрелы с тупым ударным концом, такие применялись для охоты на мелкого пушного зверя (Медведев А.П., 1999. С. 38). Как подчеркивают многие исследователи количество костей диких животных, обнаруженных на поселениях, зачастую не отражает истинных масштабов охоты, так как часто тушки пушных животных оставляли на месте, а приносили только шкурки.

На Троице-Пеленицком городище кости диких животных составляют всего 6 %. По видовому составу - это лисица (51 %), медведь (19 %) и по 10 % лось, куница и бобр. Как видим, преобладает в основном пушной зверь.

Рыболовство.

Немного больше свидетельств занятия городецкими племенами Дона рыболовством. Практически на каждом поселении выявлены глиняные рыболовные

грузила. Среди костяного инструментария значительную долю составляют кочедыки для плетения сетей, обнаружен также и гарпун. В то же время, следует указать, что не встречено ни одного рыболовного крючка, из чего можно предположить распространение у городецкого населения преимущественно типа рыболовства, основным орудием лова которого были сети.

Домашние промыслы.

Наиболее распространенным видом домашних промыслов можно назвать прядение и ткачество. Об этом свидетельствуют многочисленные находки глиняных и каменных пряслиц и грузиков для ткацкого станка. Пряслица традиционно считаются деталями веретена (Текстиль 1999. С. 217). В целом резкое увеличение количества пряслиц на памятниках скифского времени исследователями связывается с возрастанием значения прядения в быту (Текстиль 1999. С. 219). Кроме того, некоторые исследователи считают рогожную и сетчатую поверхность сосудов следствием оттиска тканей различного типа.

Известны были Городецкому населению обработка кости и камня, о чем свидетельствуют костяные и каменные изделия. Довольно развито было керамическое производство, из глины изготовлялась посуда, орудия труда, культовые предметы и украшения.

Занималось городецкое население, видимо, и обработкой металла. Об этом говорят находки небольших ложкообразных глиняных льячек. Однако, исходя из ничтожно малого количества железных и бронзовых изделий, можно сделать заключение, что металлообработка была в самой начальной стадии своего развития. Это особенно заметно в сравнении с синхронным населением Среднего Дона.

Таким образом, хозяйство городецкого населения Дона сочетало в себе как рыболовство и охоту, так и первоначальные формы земледелия и скотоводства. Следовательно, городецкие племена по типу хозяйства стояли значительно ниже остальных племен раннего железного века.

Маловыразительность вещевого комплекса городецких поселений По-донья (да и всей культуры) нельзя объяснить отсутствием могильников. При просмотре материалов поселений скифского времени курского Посеймья и Среднего Дона, а также дяковских городищ мы видим достаточно разнообразные коллекции орудий труда, украшений, конской упряжи, оружия, предметов культа и т.д. Хотя возможно, отсутствие погребений городецкой культуры сказалось на представленности таких изделий как целые формы сосудов, оружие и украшения, так как эти вещи наиболее ценились и вероятность их потери и выброса в мусор невелика. Однако если предположить, что городецкие племена все-таки были так бедны и неразвиты, то и их могильники содержали бы очень невыразительный инвентарь. Так, несмотря на более «богатые» среднедонские скифоидные городища, немногочисленные бескурганые захоронения их жителей имеют незначительно количество погребального инвентаря (Синюк А.Т., Березуцкий В.Д., 2001. С. 151).

О преобладании в хозяйстве городецкого населения рыболовства и охоты свидетельствует также топографическое расположение поселений — в пойме и по облесенным надпойменным террасам Дона и в большей степени Воронежа, где разработанная пойма, видимо, более удобная для ловли рыбы.

К анализу хозяйства следует привлечь и типы поселений. Большинство селищ является кратковременными, возможно, сезонными стоянками. На это указывают малая мощность слоя и отсутствие следов стационарных жилищ. Следовательно, городецкие племена использовали как долгосрочные места проживания, так и кратковременные стоянки, связанные, по-видимому, с выработкой природных ресурсов определенного участка мест

ности. К первым относятся все городища и ряд селищ, причем преобладают вторые. Хронологически выделенные типы поселений не различаются, скорее всего, они бытовали одновременно.

Можно предположить, что основным местом обитания были стационарные поселки, стоянки же являются следами проживания городецкого населения во время продолжительной охоты или ловли рыбы.

Глава IV. Донской вариант городецкой культуры в системе древностей скифского времени Восточной Европы.

§ 1. Донской локальный вариант городецкой культуры и его особенности.

Территория городецкой культуры еще на ранних этапах изучения была разделена на ряд локальных вариантов. Так в обобщающей книге А.П. Смирнова и Н.В. Трубниковой было выделено шесть групп городецких поселений: средне-окская, ниже-окская, северо-восточная, восточная, южная и левобережье (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 19 - 28). Позднее В.П. Левенок и В.Г. Миронов несколько укрупнили группы, добавили еще одну и представили локальные варианты городецкой культуры следующим образом: московско-рязанский (северо-западный), нижеокский (северо-восточный), центральный, нижеволжский (юго-восточный), донской (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 17). Каждый локальный вариант имеет свои характерные черты, которые наряду с географическим положением стали основой для его выделения. Наша задача — уточнить особенности донского локального варианта городецкой культуры.

Наиболее заметной отличительной чертой донской городецкой территории является количественное преобладание селищ над городищами. Для городецкой культуры характерно если не превалирование, то довольно значительное количество городищ, которые и сейчас считаются основным типом памятников культуры. Как показали наши исследования, процентное соотношение городищ и селищ в среднеокском и северо-восточном вариантах составляет соответственно: городища 43,2 %, селища 56,8 % и городища 36 %, селища - 64 %. Можно предположить, что основным местом обитания городецких племен были городища (о чем свидетельствует наличие культурного слоя), селища же были приурочены к городищам, играли вспомогательную роль и имели сезонный характер.

На Дону же ситуация иная. Основным типом поселения являлись селища (94 %). Однако и здесь нельзя исключать бытование небольших стоянок сезонного (временного) характера, так как культурный слой некоторых селищ очень незначителен. Как уже отмечалось выше, лишь треть исследованных раскопками поселений имели свидетельства более продолжительного периода проживания городецкого населения. Городища (6 %) также не все имеют мощный культурный слой, большинство из них также существовало довольно короткий временной отрезок. Следовательно, к отличительной черте донского варианта можно также отнести незначительный культурный слой и таким образом временный (сезонный) характер большинства поселений.

Одной из основных черт городецкой культуры считается размещение поселений группами-гнездами (Монгайт А.Л., 1961. С. 32; Миронов В.Г., 1995. С. 70). Групповое расположение памятников в лесостепном Подонье было отмечено сразу

при выделении данного района как новой территории распространения городецкой культуры. Однако в отличие от Верхнего Дона в Рязанском Поочье группы состоят из 2 - 3 городищ, отстоящими друг от друга на 1 - 3 км, расстояния между этими группами в свою очередь составляют 10 - 15 км (Монгайт А.Л., 1961. С. 32). На Верхнем же Дону только в одном случае расстояние между городищами равно 3,5 км, а в основном — 15-30 км. Видимо, и парное расположение городищ для Верхнего Дона не характерно. Структура групп также неодинакова: в классическом варианте это одно-три городища, окруженные селищами, в Подонье это группа селищ иногда с одним городищем. Какого-либо центрального или основного селища, возле которого могли бы концентрироваться другие, на данный момент не выявлено.

Отличается описываемый вариант и типом культовых сооружений. Известные на данный момент сооружения культового назначения представляют собой ямы округлых форм с множеством столбовых ямок, заполненные золой, углем, керамикой, кальцинированными костями животных, птиц и рыб (Миронов В.Г., 1995. С. 80). Подонье в этом отношении можно охарактеризовать лишь на основе одной постройки, разительно отличающейся от описанных выше. Она является ямой, в плане имеющей сначала семиугольник, затем на глубине 1,4 м - круг, а на глубине 2,4 м - квадрат. С этого уровня идет облицовка вертикальными плахами до уровня 3,96 м. На глубине 0,3 м на приступке обнаружены два сосуда (Медведев А.П., 1993. С. 86). Следовательно, можно предположить, что городецкое население Подонья имело свой особенный культ, связанный с подземными божествами.

Следующая особенность донского локального варианта была отмечена уже при выделении самого варианта — это «незначительное количество псевдорогожной и особенно текстильной керамики в культурном слое» (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 20).

При анализе керамических комплексов памятников городецкой культуры все исследователи первоначально рассматривают соотношение рогожной, сетчатой и гладкостенной керамики (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 16 - 17; Миронов В.Г., 1972. С. 37; Медведев А.П., 1993. С. 66, 72; Вихляев В.И., 2000. С. 20). Для городецкой культуры характерно преобладание рогожной и сетчатой керамики над гладкостенной (Миронов В.Г., 1976. С. 9 - 10), сама рогожная керамика является практически единственным индикатором культуры. Лишь к концу бытования культуры гладкостенная керамика начинает превалировать (Миронов В.Г., 1995. С. 78 - 79).

На городецких поселениях Дона гладкостенная керамика не является преобладающей на всех селищах, но ее процент значителен практически везде. Приведем сводную таблицу соотношения типов керамики по поселениям (Таблица № 3).

Но в некоторых случаях, как, например, на поселении Каменка 1, сравнительный анализ видов поверхности сосудов не совсем корректен, так как

отнесение большинства гладкостенных фрагментов к городецкой или среднедонской скифоидной культурам не точно.

Таким образом, за исключением некоторых памятников, гладкостенная посуда имеет значительный процент в керамическом комплексе, около одной трети.

Все исследователи, характеризуя керамику городецкой культуры донского варианта, отмечали ее синкретический характер, а именно следы влияния среднедонской скифоидной культуры (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 30; Медведев А.П., 1993. С. 75 - 76; Разуваев Ю.Д., 1997. С. 17; Бирюков И.Е., 1993. С. 55). Возможно, с этим и связан высокий процент гладкостенной керамики.

Скифоидное влияние сказалось и на формах сосудов. Характерными для городецкой культуры формами являются банки и слабопрофилированные горшки. Морфология сосудов на Дону более разнообразна, нами выделено 12 видов. Из них к собственно городецкой культуре можно отнести лишь половину, это банки, горшки 3, 8 и 9 типов. Остальные морфологические типы явно сближаются с керамикой соседних среднедонских скифоидных племен и лесостепных городищ Посеймья. Так А.П. Медведевым приводились скифоидные аналогии городецким сосудам с поселения Студеновка 3 (Медведев А.П., 1999. С. 41. Рис. 15). Приведем расширенную таблицу аналогий донской посуде (Рис. 69-70).

Отражают скифоидное влияние и приемы оформления и украшения венчиков сосудов. Большинство венчиков из донских керамических комплексов имеют округлый срез, что отличает их от керамики других городецких территорий, где значительный процент венчиков имеет уплощенный срез либо наплыв. Кроме того, собственно городецкие орнаментальные мотивы, такие как рогожка и сетка по обрезу, округлые вдавления, «жемчужины», или наоборот также свойственное отсутствие орнамента по венчику, уступает на Дону орнаментации пальцевыми и ногтевыми вдавлениями и насечками, которые также берут свое начало у скифоидных лесостепных племен.

К их же влиянию стоит отнести и часто встречающуюся в тесте сосудов примесь шамота. Городецкая культура как все лесные культуры характеризуется примесью дресвы в тесте сосудов. В керамике донского варианта примесь шамота представлена наравне с примесью дресвы.

При описании периодизации городецкой культуры В.Г. Миронов роль основного временного индикатора отводил особенностям рогожных отпечатков, их размеру, характеру расположения; он считает, что к III - II вв. до н. э. крупночешуйчатая фактура сменяется беспорядочными отпечатками (Миронов В.Г., 1995. С. 78 - 79). На наш взгляд, в Подонье это произошло намного ранее. Здесь керамический комплекс характеризуется явным преобладанием нечеткой, затертой и беспорядочной «рогожки», кроме того, она покрывает не всю поверхность сосудов, а лишь их часть. Последнее замечание относится также и к сетчатой керамике. Для сетчатой керамики

можно также отметить преобладание из всех ее видов так называемой бороздчатой обработки поверхности.

Отличается донской локальный вариант и особенностями состава орудий труда. Городецкая культура традиционно считается культурой, для которой характерен преимущественно богатый костяной инвентарь. Однако на данном этапе исследования этой культуры на Дону нельзя с уверенностью говорить о наличии разнообразных и широко представленных костяных орудий. Как уже отмечалось выше, лишь два поселения дали более-менее представительные коллекции костяных изделий (Пекшево и Сырское).

Кроме того, на Дону можно выделить один тип пряслиц, не характерный для городецкой культуры. Это пряслица, изготовленные из стенок сосудов, как рогожных, сетчатых, так и гладкостенных. Это также является следствием тесных контактов городецкого и скифоидного населения.

§ 2. Периодизация городецкой культуры на Дону.

Вплоть до настоящего момента нет единой точки зрения на хронологию и периодизацию памятников городецкой культуры, не решен также и вопрос ее этногенеза.

Н.В. Трубникова на основании присутствия на городецких городищах подстилающих слоев делала вывод, что в Поволжье городецкая культура сложилась на основе культур позднесрубного времени, в Поочье - на основе местных окских культур и связывала ее возникновение с большими сдвигами в развитии общества и с большими изменениями в экономической жизни. Местная подоснова и определила различия локальных вариантов культуры (Трубникова Н.В., 1953. С. 90 - 91). Аналогичную точку зрения имел и А.П. Смирнов (Смирнов А.П., 1952. С. 61).

Иное мнение было высказано А.Е. Алиховой, которая считала, что «приведенные Н.В. Трубниковой культуры в качестве основы настолько различны по уровню развития экономики составлявших их племен, а также по приемам изготовления и орнаментации керамики, что вряд ли они могли привести к одним и тем же формам сосудов и приемам в орнаментации». Основываясь на исчезновении гребенчатого орнамента и крупнозубчатого штампа в Поволжье и на применении в орнаментации сетей и сохранении крупнозубчатого штампа в Поочье, она делает вывод, что именно со Средней Оки «отдельные финно-угорские племена, владеющие текстильной керамикой, распространились не раньше конца VI века по ближайшим рекам к югу, заняв частично свои старые земли, с которых были оттеснены в конце эпохи бронзы срубными племенами» (Алихова А.Е., 1959. С. 116).

Постепенно склоняется к этим же выводам и Н.В. Трубникова, считая основой сложения городецкой культуры местные окские племена и отмечая отсутствие здесь срубных памятников (Трубникова Н.В., 1959. С. 168). Но все же в 1959 г. выходит ее работа, посвященная происхождению городецкой культуры, в которой развивается высказанная ранее точка зрения (Трубникова Н.В., 1953). Автор считает, что ответ на этот вопрос нужно искать среди памятников конца срубного периода. Исходя из этого, делается вывод, что «процесс сложения племенной общности начинается ещё в период конца эпохи бронзы, заканчивается же к первой половине I тысячелетия образованием на территории - между Окой, Волгой, Цной - племен городецкой культуры. Они произошли, по-видимому, в результате продвижения в эти области населения с севера (северо-запада, с Оки)» (Трубникова Н.В., 1959. С. 168).

Чуть позднее А.П. Смирнов поддерживает первоначальный взгляд Н.В. Трубниковой на сложение городецкой культуры. Основным компонентом ее генезиса этот исследователь считал срубную культуру, характерный для нее зубчатый орнамент, по его мнению, путем небрежного нанесения трансформировался в рогожку, территорией сложения городецкой культуры он считает всю огромную территорию Западного Поволжья. В то же время А.П. Смирнов не отрицал

возвращение из бассейна Оки финно-угорских племен, оттесненных в бронзовую эпоху срубными племенами (Смирнов А.П., 1961. С. 73 - 75).

В это же время А.Л. Монгайт пишет, что наличие подстилающего слоя, при отсутствии точных стратиграфических данных, само по себе недостаточно для установления прямой связи населения раннего железного века и предшествующих эпох, и что археологические материалы пока не позволяют доказать происхождение племен раннего железного века Волго-Окского междуречья от местного населения эпохи неолита (Монгайт А.Л., 1961. С. 69).

В совместной работе А.П. Смирнов и Н.В. Трубникова дают небольшой историографический очерк вопроса о происхождении городецкой культуры и делают итоговый вывод, что «...в I тысячелетии до н. э., на всей территории правобережья Волги сформировалась городецкая культура, в сложении которой приняли участие не только местные племена эпохи неолита и бронзы, но и пришельцы - абашевцы и племена срубной культуры (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 7). Таким образом, Н.В. Трубникова вернулась к своему первоначальному мнению и поддержала А.П. Смирнова.

Однако к суждению о расселении носителей городецкой культуры из бассейна Средней Оки позднее вернулся В.И. Ледяйкин. Он отрицает генетическую связь городецкой культуры Мордовии и Саратовского Поволжья с местными предшествующими культурами (Ледяйкин В.И., 1974. С. 39 - 40).

К вопросу происхождения городецкой культуры в Мордовии обращался и А.В. Циркин. Он предполагал, что в процессе сложения городецкой культуры на территории Мордовии принимало участие и местное население эпохи бронзы. При этом автор делает упор на орнаментальные сюжеты на керамике более ранних эпох, аналогии которым прослеживаются затем в памятниках раннего железного века. Геометрическое построение узоров и особенно орнамент, нанесённый четырёхугольным штампом, со стоянок третьей четверти III — начала II тыс. до н. э., по мнению А.В. Циркина, трансформируется к VIII в. до н. э. в рогожный орнамент. Кроме этого, к предшествующей рогожной и текстильной керамике городецкой культуры он относит керамику с узором в виде зерновидных ямок; композиции, образующие сетку; округлые ямки; наклонную гребёнку; узор из взаимно пересекающихся прочерченных линий (Циркин А.В., 1979. С. 85 - 86).

Автор не ставит конечной точки в этом вопросе, но отмечает, что имеющийся материал рисует нам картину непосредственного участия в сложении городецкой культуры в Мордовии племён эпохи бронзы (поздняков-ская, абашевская культуры, носители керамики с валиком по венчику, покрытым ромбовидным штампом). Особую роль в формировании городецкой культуры, по мнению А.В. Циркина, сыграли племена, входившие в состав срубной культурно-исторической общности (Циркин А.В., 1979. С. 87). В итоге, делает вывод автор, генезис городецкой

культуры бассейна Мокши протекал на основе местных неолитических культур, при активном участии пришлых племён эпохи бронзы и культур раннего железного века. Это и определило, по мнению автора, своеобразие городецкой культуры в Примокшанье (Циркин А.В., 1979. С. 90).

Иной взгляд на появление в Примокшанье городецкой культуры имеет В.И. Вихляев. Не отрицая участие в формировании городецких племен поздняяковской культуры он, анализируя материалы Новошенинского городища, считает, что при появлении городецких племен в Мордовии они уже завершили процесс восприятия поздняяковских элементов. Более существенным компонентом автор считает носителей тычковой керамики (Вихляев В.И., 1986. С. 207).

Придерживается точки зрения о «едином», большем или меньшем, районе формирования городецкой культуры и В.Г. Миронов. Среди основных слагаемых он называет поздняяковский импульс, культуру сетчатой керамики позднего бронзового века, племена тычковой керамики. В итоге исследователь выдвигает идею о двух центрах формирования городецкой культуры: первый - в междуречье Тешы-Оки-Волги на базе прагородецкой текстильной керамики, второй — в среднем Поочье на базе псевдорогожной керамики (Миронов В.Г., 1995. С. 74 - 77).

Таким образом, мы видим, что сложились две концепции происхождения городецкой культуры. Согласно первой — городецкая культура формировалась на всей территории ее распространения из многочисленных племен, основным из которых были носители срубной культуры. Согласно второй - племена городецкой культуры сформировались в бассейне Оки на основе местных племен и отсюда распространились на юг.

В отношении городецких поселений Подонья также делались попытки найти их местные истоки, основой для сложения культуры опять-таки считались срубные племена (Левенок В.П., Миронов В.Г., 1976. С. 22). Однако дальнейшие исследования городецких памятников позволили сделать вывод о пришлом характере городецкого населения. Раскопки городища Пекшево дали материал, свидетельствующий о миграции на Дон носителей ранней текстильной и тычковой керамики. Опираясь на отсутствие рогожной посуды и близость материальной культуры городища вещевому комплексу дьяковской культуры, А.П. Медведев относит данное поселение к ранне- или догородецкому периоду (Медведев А.П., 1999. С. 36 - 37). Появление в Подонье рогожной керамики связывается данным исследователем со второй волной миграции из бассейна Оки (Медведев А.П., 1999. С. 45).

По-разному решается исследователями и вопрос периодизации развития городецкой культуры, во многом его решение зависит от определения даты финала существования культуры.

Первая попытка разработать периодизацию городецких древностей была сделана Н.В. Трубниковой в 1950-е гг. Время бытования городецких памятников разделено ею на два этапа: первый - VII в. до н. э. - I-II вв. н. э., второй - I-Й — IV-V вв. н. э. Относя к городецкой культуре раннефинские грунтовые могильники и поселения, конечной датой существования городецких племен она считает середину I тыс. н. э. (Трубникова Н.В., 1953. С. 66). Таким образом, мы видим, что на данный период эти два этапа можно соотнести первый с собственно городецкими памятниками, второй с ранне-финскими памятниками.

Еще более продляет существование городецкой культуры А.Л. Монгайт. Он считает, что в V в. жизнь на городецких городищах не прекращается и городецкая культура перерастает в культуру поселений VI - X вв. (Монгайт А.Л., 1961. С. 32). Тем самым он выделяет третий этап в бытовании городецких племен.

Следующая, более дробная, периодизация городецких поселений была сделана уже в 1990-е гг. К.А. Смирновым. Однако данная периодизация разрабатывалась совместно для городецкой и в большей степени для дьяковской культуры. Основными опорными памятниками для разделения на отдельные периоды служили дьяковские памятники и особенно наличие и способы укреплений городищ. Бытование дьяковско-городецкой общности разделено автором на пять этапов: переходный (VIII — VII вв. до н. э.), древний (VII-VI - III-II вв. до н. э.), средний (III-II вв. до н. э. - I-II вв. н. э.), поздний (III - VI-VII вв. н. э.), заключительный (VI-VII - IX вв. н. э.) (Смирнов К.А., 1994. С. 88-96).

Практически сразу «механический перенос артефактов дьяковской культуры на городецкую» и «принцип датировки и периодизации памятников по характеру их укреплений» были подвергнуты критике В.Г. Мироновым (Миронов В.Г., 1995. С. 77). Здесь же В.Г. Мироновым предложена своя схема периодизации городецкой культуры: VIII - VII вв. до н. э. - протого-родецкий период, VI - V вв. до н. э. - ранний собственно городецкий период, IV - II вв. до н. э. - развитый период, II - I вв. до н. э. - I - вторая половина II вв. н. э.) - поздний период, II - первая половина III вв. н. э. - трансформация городецкой культуры в древнемордовскую (Миронов В.Г., 1995. С. 78 - 79). Основанием для разделения на периоды послужили особенности керамического комплекса, так как «в условиях обычной для городецких памятников перемешанности культурных напластований и редкости датирующих находок единственным критерием для их относительной датировки и периодизации культуры ... остается анализ самого массового материала - керамики» (Миронов В.Г., 1995. С. 77). Так, первый период характеризуется автором преобладанием сетчатой керамики с архаическими чертами и появлением к концу периода псевдорогожной керамики. Второй этап связан с оформлением псевдорогожной керамики и преобладанием

сетчатой и псевдорогожной керамики над гладкостенной. На третьем этапе ранняя крупноячеистая рогожка сменяется беспорядочными отпечатками. На протяжении четвертого этапа резко уменьшается доля сетчатой и псевдорогожной керамики. Пятый этап характеризуется исчезновением псевдорогожной керамики (Миронов В.Г., 1995. С. 78 - 79).

Единственная попытка разработать периодизации для городецких памятников Подонья была предпринята А.П. Медведевым. На основе корреляции керамических серий, инструментариев и жилых построек с хорошо изученных поселений в развитии городецкой культуры на Дону было выделено три этапа. Первый этап VIII - VII вв. до н. э. характеризуется сочетанием текстильной и гладкостенной керамики, костяными орудиями труда и представлен нижним слоем городища Пекшево. Второй этап VI - V вв. до н. э. связывается с широким распространением рогожной керамики с крупными отпечатками в сочетании с гладкостенной скифоидной керамикой архаичного облика с высоким показателем проколов и наколов и представлен поселениями Студеновка 3, Дубики, Перехваль 2, Сырское городище. Третий этап IV - III вв. до н. э. отличается нечеткой мелкой рогожкой и постепенным ее исчезновением, представлен поселениями Курино 1, Воргол, Рябинки, Александровское (Медведев А.П., 1999. С. 42).

На наш взгляд основной проблемой в разработке периодизации древностей городецкой культуры, в том числе и на Дону, является незначительное количество датирующего материала. К таковому можно отнести лишь немногочисленные находки металлических стрел скифского типа. Кроме того, имеется радиоуглеродная датировка для городища Перехваль 2.

Попытаемся сначала определить относительную хронологию памятников, опираясь на имеющиеся у нас данные по особенностям керамических комплексов поселений. Как уже отмечалось выше, основываясь на сходстве материала Пекшевского городища с памятниками дьяковской и в меньшей степени городецкой культур, а точнее с памятниками предшествующих им культур, это поселение отнесено к наиболее ранним городецким памятникам Подонья. Других поселений с подобной керамикой на данный момент не обнаружено.

Далее опираясь на тезис о пришлом характере городецких племен с территории Средней Оки, к ранним признакам мы относим преобладание в комплексе памятников непрофилированных сосудов, Т- и Г- образных венчиков, уплощение венчиков, значительного количества сетчатой керамики и в целом преобладание сетчатой и рогожной керамики над гладкостенной, значительное количество крупной расположенной рядами рогожки. Таким образом, следующими в хронологическом ряду можно поставить поселения

Карамышево 2 и 9, Мостище, Замятино 10, Крутогорье, Чертовицкое 6, Ксизово 6.

Затем резко выделяется керамика иных форм, которые традиционно связывают со скифским влиянием. Поэтому считаем справедливым обратиться к разработанным А.П. Медведевым признакам ранней скифской керамики. Базируясь на четкой стратиграфии Пекшевского городища, он сделал вывод о характерности проколов и наколов для раннескифской керамики; кроме того, отмечено, что на среднедонских городищах с более высоким процентом керамики с проколами обнаружен античный керамический импорт конца VI - V вв. до н. э. (Медведев А.П., 1999. С. 70, 73 - 75). Для более точного анализа мы применили также процентные показатели наличия в керамических комплексах памятников рогожной керамики, крупной рогожки и упорядоченной рогожки. Учитывая данные признаки в отношении городищевой керамики, имеющей сходные со скифской формы, выше в относительной хронологии мы можем поставить такие памятники как Перехваль 2, Дубики, Воргол, Студеновка 3, Замятино 5, Малый Липяг.

Довольно резко от них по показателю керамики с проколами и наколами и менее отчетливо по остальным показателям отличается четвертая группа памятников - Курино 1, Ксизово 17, Каменка 1, Александровка, Сырское, Рябинки, Каменка 4. Средний показатель по проколам среди всех видов поверхности здесь не превышает 10 %, и большинство керамики характеризуется средним либо незначительным количеством рогожной посуды, а среди нее мелкими и беспорядочными оттисками.

Отдельно следует отметить, что городища Сырское и Малый Липяг являются пограничными между третьей и четвертой группами, так как имеют различные признаки, характерные для обоих этапов. На наш взгляд эти городища появляются в самом конце третьего этапа и продолжают существовать в четвертом, только Малый Липяг - кратковременное поселение, а Сырское бытовало довольно долго.

Для определения конкретных дат для каждой временной группы памятников соотнесем их с имеющимся датирующим материалом. К настоящему времени стрелы скифского типа обнаружены на семи городищевых памятниках Дона (Дубики - VI - V вв. до н. э., Ксизово 17 и Ксизово 19 - V - IV вв. до н. э., Воргол - V - III вв. до н. э., Сырском городище - IV - III вв. до н. э., Замятино 10 - VI - V вв. до н. э. и IV - III вв. до н. э.). Кроме того, на Воргольском городище обнаружено бронзовое височное кольцо, бытовавшее в IV - III вв. до н. э. Датировка городища Перехваль 2 радиоуглеродным методом - конец V в. до н. э. (Александровский А.Л., Гольева А.А., 1996. С. 177, 181).

Таким образом, сложилась следующая картина: вторая группа имеет даты VI - V вв. до н. э. и IV - III вв. до н. э.; третья группа - VI - V вв. до н. э., IV - III вв. до н. э., конец V в. до н. э., четвертая группа — V - IV вв. до н. э., IV - III вв. до н. э. Первую группу можно датировать по тычковой керамике Поочья VIII - VII вв. до н. э.

На основе полученной шкалы и учитывая продолжительность существования поселений, дадим характеристику этапов (Рис. 68).

Несомненно, появление и первый этап существования городецкой культуры на Дону следует связывать с нижним слоем городища Пекшево. Однако это не была еще собственно городецкая культура, а ее переходный от культур бронзового века этап, по-видимому, общий как для городецкой, так и для дьяковской культур. На это указывают как близость пекшевского материала в большей степени дьяковским материалам, так и полное отсутствие рогожной керамики. А ведь именно эта керамика является единственным неоспоримым признаком городецкой культуры.

Поэтому **первый этап** мы именуем «**переходным**» (рубеж VIII - VII вв. до н. э. - рубеж VII - VI вв. до н. э.). На рубеже VIII - VII вв. до н. э. в Подонье с северных лесных территорий приходит население, находящееся на стадии ассимиляции племенами текстильной керамики носителей гладкостенной тычковой посуды (Медведев А.П., 1999. С. 36). Как показано выше, эти два компонента нередко называются среди истоков городецкой культуры.

Данный период характеризуется сетчатой и гладкостенной тычковой керамикой. Сетчатая керамика подразделяется на веревочную и бороздчатую. Вторая, скорее всего, является следствием нечеткости отпечатков первой. Причем, при анализе керамики данного поселения нами была выявлена характерная для него сетчатая поверхность сосудов в виде оттисков веревочки с довольно крупным диаметром — 3 - 5 мм. Ни на одном другом памятнике подобная сетка не была встречена, имеющиеся веревочные отпечатки на керамике других поселений имеют более мелкие и тонкие оттиски. Подобная крупная веревочка встречена нами лишь на нескольких фрагментах сосудов с памятников Рязанского Поочья. Большинство сосудов сетчатые отпечатки покрывают полностью. В некоторых случаях направление сетки меняется, что связано обычно с переходом от шейки к тулову. Морфологически сетчатые сосуды представлены банками и слабопрофилированными горшками либо горшками с прямой или короткой шейкой и профилированным туловом. Преобладают сосуды средних и крупных размеров. Большинство венчиков имеет уплощенный срез и орнаментировано сетчатыми отпечатками и наколами по обрезу венчика, а также проколами под венчиком, позднее появляются пальцевые вдавления. Некоторые сосуды украшены по тулову вдавлениями, наколами или в исключительных случаях прочерченным зигзагом и прорезанными кружками.

Большинство гладкостенных сосудов имеет ровную поверхность, иногда со следами заглаживания. Морфологически данная группа представлена также банками и слабопрофилированными горшками либо горшками с прямой или короткой шейкой и профилированным туловом и также преобладают сосуды средних и крупных размеров. Большинство венчиков не орнаментировано. Остальные имеют орнамент из пальцевых вдавлений, насечек, вдавлений - наколов и сетчатых отпечатков по обрезу. Большинство венчиков имеет проколы или наколы (вдавления) по шейке, т.н.

тычковый орнамент. Кроме того, некоторые венчики уплощены и имеют наплыв. Отдельные сосуды также были украшены по тулову прорезанными кружками.

Вещевой комплекс характеризуется костяным инвентарем охотничьего и рыболовного характера (стрелы, кочедыки, гарпуны и т.д.), а также каменными орудиями типа абразивных плит и точильных камней. Сведений о типах жилищ нет.

Окончание этого этапа связано с приходом на берега Дона в VI в. до н. э. скифоидных племен, частично уничтоживших и частично ассимилировавших городецкие племена (Медведев А.П., 1999. С. 39).

Собственно городецкий этап можно связывать с рубежом VII - VI вв. до н. э. и со второй волной миграции городецких племен с севера из лесной зоны (Медведев А.П., 1999. С. 45). Этот **второй «ранний» период** (рубеж VII - VI вв. до н. э. - рубеж VI - V вв. до н. э.) городецкой культуры на Дону соотносится нами с «чистым» городецким материальным комплексом до его восприятия скифоидных традиций. Данный период представлен материалами поселений Замятино 10, Карамышево 2 и 9, Крутогорье (городище), Мос-тище, Ксизово б.

Керамический комплекс данного времени характеризуется абсолютным преобладанием рогожной и сетчатой керамики, причем со значительной долей именно сетчатых оттисков. Вторым ярким признаком являются слабопрофилированные формы сосудов, что собственно и характерно для городецкой культуры. Это банки и сосуды с прямой или чуть прогнутой шейкой и слабопрофилированным туловом. Среди сетки преобладают веревочные и мелкобороздчатые оттиски. Подавляющее большинство венчиков уплощено и имеет характерный Т- либо Г-образный профиль. Нередко обрез венчика украшен рогожкой, сеткой, наколами и вдавлениями. В качестве примеси в тесте присутствуют дресва либо песок. К сожалению, на данный момент нет сведений об особенностях орудий и построек данного этапа.

В связи с выявлением совсем незначительного числа памятников с подобной керамикой, данный период, вероятно, был весьма непродолжительным и скифоидные племена весьма быстро с момента своего появления в Подонье взяли под контроль городецкое население.

По-видимому, к рубежу **VI - V вв. до н. э.** городецкие племена уже полностью были зависимы от более развитых скифоидных племен и восприняли многое из их традиций. Наиболее ярко такое влияние отразилось в керамическом комплексе, который позволяет говорить о начале **к V в. до н. э. третьего этапа** в бытовании городецкого населения на Дону. Однако, несмотря на зависимость и подчиненность, для городецкой культуры это был самый **«развитый»** этап (V вв. до н. э. - рубеж IV - III вв. до н. э.). К этому времени можно отнести большинство известных поселений данной культуры. В эту пору начало свое существование и одно из наиболее мощных поселений - Сырское городище. Керамический комплекс этой поры характеризуется

преобладанием профилированных форм сосудов с S-образным профилем, однако рогожная и сетчатая керамика превалируют над гладкостенной, и оттиски покрывают практически всю поверхность сосудов. Большинство венчиков орнаментировано пальцевыми и ногтевыми вдавлениями, и достаточно большой процент имеет проколы под венчиком. В тесте появляется наряду с дресвой и примесь шамота. Среди сетчатых оттисков растет число крупнобороздчатых и «коры». В вещевом комплексе продолжают бытовать орудия из кости и камня, но начинается также использование и железных изделий. Постройки данного этапа представлены двумя типами: «жилыми стенами» и небольшими по размерам полуземлянками. Этот период представлен материалами городищ Перехваль 2, Сырское, Дубики, селищ Студеновка 3, Замятино 5, Ксизово 17, Малый Липяг.

Окончание третьего и начало **четвертого** этапов можно приблизительно отнести к рубежу IV - III вв. до н. э., времени постепенного ослабления давления скифоидных племен. Однако за три предшествующих столетия, традиции именно городецкой культуры уже были забыты ее носителями и дальнейшее развитие пошло по уменьшению характерных для культуры признаков. Хотя данная тенденция отмечается как для городецкой культуры основной территории, так и для всех археологических культур. **Завершающий** этап (рубеж IV - III вв. до н. э. - рубеж эр) городецкой культуры на Дону представлен материалами городищ Сырское, Александровка, Рябинки, Малый Липяг и селищ Курино 1, Каменка 4, Каменка 1. Здесь также преобладают профилированные формы сосудов, растет число гладкостенной керамики (более 50 %), исчезают проколы под венчиком, значительно падает процент сетчатой керамики. Постройки представлены «жилыми стенами» и слабоуглубленными жилищами каркасно-столбовой конструкции. Костяных изделий на данных памятниках очень мало, однако значительного роста железных орудий также не отмечено. Поселения данного периода небольшие по размерам и кратковременные.

Время прекращения проживания городецких племен в Подонье, по-видимому, следует связывать с рубежом эр и связано оно было вероятно с появлением здесь сарматских племен. Данный вывод можно косвенно подтвердить наличием сарматского слоя на многих городецких поселениях.

Однако следов непосредственных контактов поздних городецких и сарматских племен пока не обнаружено. Ни на одном поселении с сарматским слоем не встречено ни одного закрытого комплекса с материалами, характеризующими городецкую традицию. Таким образом, более вероятной можно признать версию ухода городецкого населения из Подонья.

§ 3. Городецкие и среднедонские скифоидные племена.

Вопрос взаимоотношений городецких племен с соседями интересовал многих исследователей. Проблеме взаимодействия городецкой культуры и скифо-сарматских племён посвящен ряд работ (Трубникова Н.В., 1950, 1953; Гуляев В.И., 1961, 1962; Смирнов К.А., 1991). Первые исследователи XIX в. придерживались мнения, что финно-угорские народы в I тыс. до н. э. были изолированы от своих южных соседей. Считалось, что жители лесов имели более низкий культурный уровень, весьма бедную и примитивную материальную культуру. Другая концепция была сформулирована В.А. Городцовым, исходя из которой, жители леса и степи имели постоянные контакты. Обнаруженный скифо-сарматский инвентарь стал основным датирующим материалом для лесных городищ раннего железного века (Городцов В.А., 1910. С. 251).

По мнению ряда исследователей, в начале VI века до н. э. в лесостепных районах Поволжья и Подонья появляются памятники со сложившимся керамическим комплексом, для которого характерна рогожная керамика. Это свидетельствует о расселении их с севера (Алихова А.Е., 1959; Миронов В.Г., 1995; Медведев А.П., 1999; Разуваев Ю.Д., 1997, 2000). С расселением в лесостепи городецкие племена вступили в непосредственный контакт с ираноязычным населением. С юга территория распространения культуры граничила со степью, занятой кочевниками скифо-сарматского круга. На юго-западе она примыкает к памятникам среднедонской скифоидной культуры. Археологические материалы дают картину тесного этнокультурного взаимодействия городецкого населения с южными соседями (Медведев А.П., 1993. С. 45; Разуваев Ю. Д., 2000. С. 179).

Следы влияния скифо-сарматского мира отмечаются в керамических комплексах (Миронов В.Г., 1972, 1976); в вещевом материале (Гуляев В.И., 1961; Граков Б.Н., 1961; Алихова А.Е., 1959); в строительных традициях (Медведев А.П., 1999).

Так, на Березниковском городище (Саратовская область) в бассейне Волги в слое городецкой культуры была обнаружена инородная керамика. Это горшки и корчаги с зарубами-насечками и пальцевыми защипами по обрезу венчика. Они чужды городецкой культуре и по орнаментации, и по форме сосудов. Ближайшие аналогии данной керамике находятся на скифских памятниках Среднего Дона (Миронов В.Г., 1972. С. 43).

О связях городецкой культуры со скифами свидетельствуют и находки на её территории оружия скифского типа, в основном стрел и мечей (Полесских М.Р., 1961). Кроме того, на данной территории обнаружены: бронзовые котлы, костяная бляха, бронзовый псалий, бронзовый шлем меотского типа, железные копья, поясной крючок, ворворка (Гуляев В.И., 1962. С. 115 - 118), костяной псалий, железные скифские удила (Граков Б.Н., 1961. С. 147).

Б.Н. Граков провел анализ меча с бронзовой рукоятью, найденного в окрестностях Мурома. По мнению автора, каждая комбинация ажурной рукояти - это непонятые мастером изображения традиционного скифского звериного стиля. В результате изготовленная рукоять лишилась первоначального смыслового содержания и утратила обычные общие контуры. Следовательно, муромский меч создан не в ананьинской среде, привычной к звериному стилю, а городецким мастером в середине IV в. до н. э. и является еще одним свидетельством, указывающим на проникновение в городецкую среду скифских и ананьинских традиций (Граков Б.Н., 1961. С. 138 - 147).

О наличии воздействия на городецкие племена как со скифской, так и с ананьинской стороны пишет и В.И. Гуляев. Собрав некоторые находки скифских мечей на территории городецкой культуры, он разделяет их на две группы: железные и биметаллические (из железа и бронзы). Основываясь на нетипичности последних для собственно скифов, автор связывает их с ананьинской культурой (Гуляев В.И., 1961. С. 264 - 265). Как мы сейчас знаем, биметаллические мечи являются свидетельством воздействия на носителей ананьинской культуры ранних скифов Северного Кавказа (Ворошилов А.Н., 2007. С. 153 - 155).

Развивая тему взаимоотношений городецких племен с югом, В.И. Гуляев рассматривает также и другие категории скифских вещей, обнаруженных на территории различных вариантов городецкой культуры. В результате делаются выводы, что Рязанское Поочье в меньшей степени, а городища в Волго-Окском междуречье в большей мере были связаны со скифо-сарматским миром. Опираясь на характер находок скифского облика — в первую очередь предметов вооружения и конской сбруи — автор предполагает, что они могли являться либо местными подражаниями, либо следами военных столкновений, либо торговых связей (Гуляев В.И., 1962. С. 114 - 120). О возможности то дружественных, то враждебных отношений говорит и

К.Ф. Смирнов, характеризуя взаимоотношения городецких и савроматских племен в Поволжье (Смирнов К.Ф., 1964. С. 264).

Определяя южную границу распространения городецких племён, В.И. Гуляев затрагивает памятники Дона и проводит границу по линии Саратов - Аткарск - Ртищев - Задонск и далее на северо-запад. Автор отмечает крайнюю неустойчивость границы, связанную с постоянными передвижениями кочевников. Он считает, что степень и характер воздействия соседних культур юга на городецкие племена во многом определялась географическим фактором. Так окские городища почти не имеют следов заметного «скифского» влияния, что связывается автором с их глубинным географическим положением на периферии культур лесной полосы, в стороне от торговых путей, на значительном удалении от развитых культур юга. Редкие же находки вещей, близких скифским, по его мнению, представляют собой

местные подражания южным образцам или же являются продуктом ананьинского производства (Гуляев В.И., 1962. С. 114).

Городища междуречья Оки и Волги непосредственно граничили со скифоидной культурой Среднего Дона и савроматами, что способствовало развитию тесных контактов. Из бассейна Дона, по его левым притокам Вороне, Хопру, Медведице, изделия местного производства и южный импорт проникали в область расселения городецких племен — вплоть до территории современной мордвы. Здесь также получило развитие производство местных подражаний скифским образцам (Гуляев В.И., 1962. С. 115 - 116).

При описании характера связей городецких племён с югом в VI - IV вв. до н. э. В.И. Гуляев выделяет две линии: торговые и военные отношения. В пользу наличия первых приводятся свидетельства Геродота (V в. до н. э.). Древний историк, описывая экспедиции скифских купцов, писал, что они стремились получить из северных стран золото и пушнину. Сами же они сбывали не только свою продукцию, но и изделия греческих ремесленников. Позднее К.А. Смирнов сделал замечание, что ввиду отсутствия месторождений золота в европейской части России, этот металл вряд ли мог экспортироваться городецким и дьяковским племенами. Кроме пушнины основными товарами видимо были скорее мёд, дёготь, воск (Смирнов К.А., 1991. С. 59). О военных столкновениях можно судить по предметам скифского оружия, обнаруженных на городецкой территории. Исходя из всего выше сказанного, В.И. Гуляев делает вывод, что периодические военные столкновения и походы в пограничных районах сочетались с определёнными торговыми и культурными связями (Гуляев В.И., 1962. С. 120).

Довольно подробно охарактеризованы взаимоотношения на территории лесостепного Поволжья городецких племён и скифо-сарматского мира А.Д. Матюхиным. До I века н. э. проникновение кочевников в лесостепную зону Правобережья Волги носило спорадический, сезонный характер. Здесь выявлено большое количество случайных находок V - IV вв. до н. э., это всё те же предметы вооружения. При незначительном количестве погребальных памятников это выглядит, на взгляд автора, довольно странным. Сами находки имеют скифо-сарматский облик (Матюхин А.Д., 2000. С. 170). Строительство оборонительных сооружений вокруг ряда посёлков, в том числе и на группе Хвалыньских городищ, позволяет предполагать, что взаимоотношения городецких племён со степью было отнюдь не добрососедским. Но отсутствие видимых следов разрушения на городецких городищах, расположенных даже в пограничных со степью районах, не позволяет говорить о прямой экспансии кочевников в лесостепь. Скорее всего, речь идёт лишь об отдельных грабительских набегах небольших отрядов кочевников, следствием чего и являлось возведение укреплений городецким населением. С другой стороны раздел сфер влияния мог привести к столкновению интересов раз-

личных кочевых групп. Однако недостаточная изученность комплексов, особенно городецких, не позволяет сейчас решать вопросы о степени влияния скифо-сарматских племён в лесостепи (Матюхин А.Д., 2000. С. 171).

Во второй половине I — начале II вв. на местных городецких памятниках в верхних слоях фиксируется импортная сарматская керамика, которая преобладает над местной городецкой. А.Д. Матюхин не исключает возможность оседания какой-то части сарматских племён на городецких памятниках при сохранении основной частью номадов кочевого образа жизни. Совместное залегание городецкой и сарматской керамики позволяет предполагать, что первоначально контакты кочевников с местным населением носили мирный характер. Однако со второй половины II в. жизнь на поселениях и городищах «саратовской» группы прекращается (Матюхин А.Д., 2000. С. 172). Новая волна сарматских мигрантов вытесняет городецкое население в северные лесные районы, где они и доживают до IV в. (Миронов В.Г., 1976). Однако следует отметить, что до сих пор не доказано наличие комплексов с Городецким материалом первых веков н. э.

Обращается к теме этнических связей городецкой культуры с югом и К.А. Смирнов. В связи с тем, что основной темой его исследований является дьяковская культура, автор приводит различные вещи южного происхождения, обнаруженные на территории дьяковской и в меньшей степени городецкой культур. К.А. Смирнов делается вывод о том, что контакты скифо-сарматов с населением городецкой культуры были более интенсивными, нежели их связи с дьяковскими племенами. Основными категориями находок, имеющих южное происхождение, на городецких памятниках являются глазчатые бусы, костяные, бронзовые и железные стрелы скифских типов (однокрылые, шпорцовые, с трёхгранным пером, уплощённым черешком, с ланцетовидным пером и двумя шипами на черешке), скифские котлы, детали конской узды, керамика, предметы звериного стиля (Смирнов К.А., 1991. С. 55 -59).

Несмотря на малое количество находок подобного типа, автор считает, что рассматриваемый материал позволяет сделать вывод о тесных контактах городецкой и дьяковской культур с соседями, жившими в степи и лесостепи. По его мнению, финно-угорские племена никогда не были изолированы от населения степи. Их связи отчетливо прослеживаются с VII - VI вв. до н. э. и сохраняются в I тыс. н. э. (Смирнов К.А., 1991. С. 59). Несмотря на то, что донской локальный вариант был уже выделен, основной рекой, по которой

«жители Среднего Дона могли добраться до дьяковских городищ», автор считает Оку. Донской же вариант городецкой культуры им игнорируется, что уже отмечалось В.Г. Мироновым в отношении других работ К.А. Смирнова (Миронов В.Г., 1995. С. 70).

У других исследователей территория лесостепного Подонья (Липецкая область и северная часть Воронежской области) проблема взаимодействия здесь городецкой и скифской культур привлекают к себе достаточно большое внимание. Это связано, как уже отмечалось раньше, со спецификой донского локального варианта городецкой культуры. Ряд работ Ю.Д. Разуваева и А.П. Медведева прямо или косвенно посвящен этому вопросу (Разуваев Ю.Д., 1987, 1991, 1997; Медведев А.П., 1993, 1993а, 1999). Касаются этой темы, в некоторых своих работах, И.Е. Бирюков (Бирюков И.Е., 1993, 1997) и А.Ю. Клоков (Клоков А.Ю., 1996).

О характере взаимоотношений носителей городецкой и среднедонской культуры скифского времени можно судить на основании следующих критериев: керамический комплекс, постройки, находки скифских мечей и стрел, находки вещей скифского типа, процентное соотношение городищ и селищ и особенности оборонительных сооружений городищ, соотношение размещения городецких и скифоидных поселений.

Керамический комплекс.

Посуда Подонья сильно отличается от керамики остальной территории городецкой культуры. Кратко опишем основные отличия: иные, более профилированные, формы сосудов; преобладание округлых, орнаментированных пальцевыми вдавлениями, обреза венчиков; наличие примеси шамота в тесте; значительное количество в комплексах гладкостенной керамики; преобладание нечеткой и затертой рогожной и сетчатой поверхностей.

Таким образом, перед нами не смешение двух разных керамических комплексов, а восприятие инородной керамической традиции носителями городецкой культуры (подробнее об этом в § 4 данной главы). Что, видимо, свидетельствует не просто о совместном проживании, а о создании смешанных семей.

Постройки.

На городецких памятниках выявлены как характерные для культуры длинные слабоуглубленные постройки, так и небольшие полуземляночные и наземные жилища. Постройки на поселениях Студеновка 3, Курино 1, городище Сырское имеют довольно точные аналогии в материалах скифоидных памятников Курского Посеймья и Пекшевского городища (Пузикова А.И., 1997. С. 24-31; Медведев А.П., 1999. С. 85). На наш взгляд, это также свидетельствует о совместном проживании и восприятии городецким населением инородной строительной традиции.

Находки скифских мечей и стрел.

К настоящему времени в Подонье, к северу от проживания среднедонской культуры скифского времени, насчитывается 15 экземпляров мечей (Клоков А.Ю.,

1996. С. 122; Медведев А.П., 1999. С. 51 - 52, 104; Ворошилов А.Н., Голотвин А.Н., Осипов А.В., 2007. С. 185 - 188). Самая северная находка - меч, найденный на берегу р. Ряса (Чаплыгинский район). Другие - южнее: пять более-менее компактно по течению р. Воронеж у впадения в неё р. Матыры, один на правом берегу Матыры и один в верховьях левых притоков Дона, четыре по течению Дона и его правобережных притоков и три на левом берегу Дона. Все мечи и кинжалы являются случайными находками.

Большинство мечей датируется VI (VII) - V вв. до н. э. и относится ко времени освоения скифоидными племенами берегов Верхнего Дона (9 экз.) (Рис. 71-72). Причем к таковым относится и меч, наиболее удаленный по месту находки от территории основного обитания. В целом мечи ранних форм достаточно равномерно расположены по всей территории. Мечи, датируемые V - IV вв. до н. э. (5 экз.), также обнаружены на большей части городецкой территории, но не поднимаются севернее линии Елец (Дон) - Малый Хомулец (Воронеж).

Стрелы скифского типа были обнаружены на городищах Дубики, Вор-гол, Рябинки, Сырское и поселениях Замятино 10, Ксизово 17 и 19.

К ранним можно отнести две стрелы Дубики - VI вв. до н.э. и Замятино 10 - VI - нач. IV вв. до н. э. и соотнести их с порой первоначального знакомства городецких и скифоидных племен. Остальные стрелы датируются в пределах V-III вв. до н.э. и являются свидетельствами особенностей развития взаимоотношений двух групп населения. Исключением является стрела с Александровского городища, она сарматская и датируется первыми веками н.э.

Традиционно находки предметов вооружения на соседней территории интерпретируются как следы военных столкновений. Следовательно, можно предположить, что взаимоотношения городецких и скифоидных племен на берегах Дона на всем протяжении имели военный характер. В начале, при освоении новой территории и теми, и другими, военные столкновения были основным видом контактов. В дальнейшем можно предположить, что напряженность спала, основной задачей стало поддержание сложившейся ситуации.

Находки вещей скифского типа.

К таковым мы относим глиняные антропоморфные статуэтки, глиняные «лепешки» и бронзовое проволочное височное кольцо. Данные предметы имеют четкие скифские аналогии (Медведев А.П., 1999. С. 81. Рис. 37.1,8-9. С. 83. Рис. 39.6-7; Пузикова А.И., 1997. С. 71. Рис. 26.12-36; Шрам-ко Б.А., 1987. С. 63. Рис. 62. С. 138. Рис. 65.1-2). Более престижных по статусу предметов на городецких поселениях не обнаружено. И в целом данные находки на городецких памятниках единичны.

Соотношение городищ и селищ.

Малое количество городищ (6 %) является одним из основных показателей, отличающих донской локальный вариант от основной территории городецкой культуры. Это само по себе довольно нелогично для пограничной территории, какой является Подонье. Оборона от кочевников требует возведения большого количества укрепленных пунктов. Особенно это актуально для приграничной зоны. Таким образом, складывается в достаточной степени парадоксальная ситуация - в лесостепных районах, граничащих с территориями, заселенными воинственным племенами, укрепленные поселения насчитывают ничтожный процент, тогда как в лесной зоне, где внешняя угроза отсутствует, большинство городецкого населения предпочитает селиться внутри городищ, обнесенных мощными укреплениями. Имея традицию возводить значительное число городищ, и придя на Дон, городецкие племена по какой-то причине практически отказываются от возведения укреплений.

На наш взгляд, большое количество городищ на другой территории городецкой культуры связано не со стремлением оградить себя от внешних врагов, а со сложившейся социальной структурой в городецкой среде. М.Б. Щукин обилие городищ связывает с низким уровнем социального развития населения глубин лесной зоны. В лесу от пришедших издалека врагов в случае опасности легче скрыться в лесу, чащобе. А вот от недружелюбных соседей, знающих местность, в лесу не скроешься, потому необходимо строить укрепленные поселения (Щукин М.Б., 2005. С. 215).

Можно было бы предположить, что на Дону под воздействием скифоидных племен начинают складываться иные социальные обстановка и структура, что скифское окружение способствовало повышению уровня социального развития городецкого населения. Однако сами носители среднедонской культуры скифского времени возводили на Среднем Дону довольно значительное количество городищ и малое число городецких укрепленных поселений, скорее всего, следует связывать со скифской регламентацией их сооружения.

Данный тип совместного проживания нельзя расценивать как уничтожение мужского городецкого населения. В таком случае городецкую посуду со скифскими чертами должны были бы сопровождать «мужские» скифские орудия труда, чего на городецких поселениях не отмечено. Следовательно, можно предположить о вливании в городецкую среду скифоидного населения обоих полов, принесшего свои традиции. Для примера можно привести район Острой Луки Дона. К сожалению, сейчас пока рано говорить о датировках выявленных здесь городецких и скифоидных поселений. Однако можно отметить, что здесь присутствуют как ранние городецкие поселения (до скифского влияния) и поселения среднедонской скифоидной культуры, так и городецкие поселения, уже несущие в себе черты скифского воздействия. Однако дальнейшее сосуществование поселков двух культур свидетельствует, что задачей военного нападения было не освобождение территории, а

желание подчинить менее развитое население для своих потребностей. Особенности оборонительных сооружений.

Данный критерий хотелось бы привести для рассмотрения вопроса о скифо-городецких отношениях в связи с одним обстоятельством. Следы пожаров выявлены лишь на нескольких городищах: Александровка, Дубики, Воргол, Рябинки, Перехваль 2. Все они представлены слоями обожженной глины либо земли, углями, золой либо фрагментами сгоревшего дерева в теле валов. Никаких горелых прослоек на площадке городищ не выявлено, что, возможно, связано с небольшими слоями и их перемешанностью в результате распашки. Ю.Д. Разуваевым по двум поселениям на основе стратиграфии сделаны отдельные выводы: на Александровском городище деревянные укрепления были уничтожены вскоре после их сооружения (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. С. 143); на Дубиках укрепления после пожара были перестроены (Разуваев Ю.Д., 2006. С. 193).

По результатам раскопок городищ Александровка и Дубики Ю.Д. Разуваев сделал общее стратиграфическое наблюдение, позволяющее говорить об укреплении и увеличении обороноспособности оборонительных сооружений после пожаров. Что, по его мнению, свидетельствует о военном происхождении данных пожаров (Доклад на II Международной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи». Пенза, 2008).

Соотношение размещения городецких и скифоидных поселений.

При рассмотрении ареала распространения памятников с рогожной керамикой и памятников среднедонской скифоидной культуры сразу можно отметить отсутствие четкой границы между двумя культурами (Рис. 74-75). Самое южное поселение с городецкой керамикой - Мостище. Самое северное скифоидное поселение - городище Каменка.

Однако отсутствие четкой стратиграфии на большинстве памятников с городецкой керамикой не всегда позволяет разделять их на одновременные городецкие и скифоидные поселения и скифоидные поселения с включениями городецкого материала.

В любом случае территория на протяжении нескольких десятков километров была заселена носителями обеих культур, с проживанием каждой группы на отдельных памятниках. Следует отметить, что самые северные скифоидные поселения являются поселениями в полной мере, самые же южные городецкие поселения в большинстве своем являются находками определенного числа рогожной либо сетчатой керамики. К моменту появления скифоидного населения городецкие племена освоили всю территорию Верхнего Дона и северную часть Среднего Дона. В результате анализа керамики, стратиграфических наблюдений на скифоидных городищах, в слое которых найден городецкий материал, Ю.Д. Разуваев сделал

вывод, что последний является более архаичным (Разуваев Ю.Д., 2008. С. 171). В дальнейшем скифскому воздействию подверглась вся городецкая территория на Дону.

О прямой смене городецкого населения скифоидным в результате военного столкновения можно говорить лишь в одном случае. На Пекшевском городище ранее существовавшее там поселение носителей сетчатой и тычковой (раннегородецкой) керамики было разрушено и сожжено пришлым скифоидным населением (Медведев А.П., 1999а. С. 39). Это один из немногих известных случаев прямого военного столкновения городецких и скифоидных племён.

Отдельно хотелось бы рассмотреть причины нападения скифоидных племён на городецкие поселения. Так как городецкие племена стояли на более низкой ступени развития, они имели довольно мало вещей, которые могли бы заинтересовать развитые скифоидные племена. Выше мы уже приводили точки зрения разных исследователей по вопросу объекта торговли между городецкими и скифскими племенами (Гуляев В.И., Смирнов К.А.). Основными категориями были названы мех, мёд, дёготь, т. е. традиционные продукты лесного хозяйства. На наш взгляд, не стоит упускать из виду и ещё один объект. Возможно, целью военных нападений был захват городецкого населения в рабство. Косвенно подтверждают наше предположение отдельные находки рогожной керамики на памятниках скифского времени Среднего Дона и в Поосколье.

Хотя всеми исследователями скифы признаются стоящими на более высокой ступени развития, отмечено пока мало следов их культурно-хозяйственного влияния на городецкие племена. На территории лесостепного Дона на данный момент известен один такой случай. Это материалы постройки 7 на поселении Студеновка, где в пределах одного комплекса обнаружена керамика скифоидного и городецкого облика, кроме того, там же найдены зерна культурных злаков. Это свидетельствует, по мнению А.П. Медведева, о том, что появление земледелия у городецких племён лесостепного Подонья, явилось результатом скифоидного влияния (Медведев А.П., 1999. С. 45).

Завершая разговор о скифо-городецком взаимодействии надо отметить, что население Верхнего и Среднего Дона в VII - III являлось своеобразным посредником между городецкими племенами и скифским миром.

Попытаемся теперь рассмотреть характер городецко-скифоидных отношений на Дону во временном отношении. Контакт между первыми и вторыми начинается практически сразу после появления тех и других на берегах Дона. Материалы городища Пекшево свидетельствуют о начале подобных контактов еще даже собственно на переходном догородецком этапе. Здешнее население не позднее первой половины VI в. до н. э. было уничтожено пришлыми скифоидными племенами (Медведев А.П., 1993. С. 71). Таким образом, первый этап

взаимоотношений городецких и скифоидных племен характеризуется военными столкновениями, что видимо было связано с первоначальной борьбой за территорию. Однако примерно в это же время небольшими группами из леса начинают проникать на Дон собственно городецкие племена - носители рогожной керамики, следы которых отмечены на поселениях у сел Карамышево (р. Воронеж) и Замятино, Мостище (р. Дон) и др. Следующий этап взаимоотношений можно охарактеризовать как внедрение в городецкую среду довольно большой массы скифоидного населения, видимо произошедшее в большинстве случаев мирным путем, так как массовых следов разрушений и пожарищ на городецких поселениях не отмечено. Следовательно, данному этапу соответствует достаточно мирное сосуществование городецкого и скифоидного населения, о чем свидетельствует характер керамического комплекса верхнедонских поселений скифского времени. Начиная с III в. до н. э. — времени ослабления скифоидного влияния под напором савромато-сарматских племен (Медведев А.П., 1999. С. 145 — 150) — начинается третий этап городецко-скифоидных отношений. Он характеризуется освобождением от прямой зависимости от скифоидного населения Среднего Дона, с чем можно связать появление укрепленных поселков по пограничной территории, но в то же время, создавшееся этнокультурное городецко-скифоидное новообразование продолжает существовать в рамках уже сложившейся смешанной культуры. Из-за своего географического положения оно избежало последствий вторжения сармат и, несмотря на зависимость от скифского мира и его гибель в III в. до н. э., возможно смогло просуществовать еще какое-то время, до непосредственного вторжения сармат на территорию Верхнего Дона.

О взаимодействии городецкой культуры и сармат пока говорить трудно. Исследователями лишь делается предположение, что с появлением сармат сначала среднедонские племена, а затем и сами сарматы вытеснили городецкие племена за пределы региона (Медведев А.П., 1999. С. 97). На многих городецких памятниках были отмечены более поздние - сарматские слои. До сих пор остаётся невыясненным верхний временной рубеж существования городецких поселений на Дону. Правда, все исследователи сходятся во мнении, что это последние века до н. э. и их исчезновение связывают именно с появлением на данной территории сармат.

Остается еще много нерешенных вопросов о характере связей городецкой культуры лесостепного Подонья с южными соседями. Это связано, в основном, с небольшим числом исследованных городецких поселений. Однако определенный прогресс в изучении данной проблематики безусловно есть. На сегодняшний день определены основные направления исследований, высказан ряд гипотез, растет число раскапываемых памятников.

в скифское время.

Еще на самом раннем этапе изучения городецкой культуры В.А. Городцов писал, что народность племен этой культуры не определена, но некоторые памятники одинаковы с финскими (Городцов В.А., 1930. С. 33). П.Н. Третьяков определял территорию, занимаемую городецкой культурой, как область не славянскую (Третьяков П.Н., 1946. С. 13). Рассматривая топонимику Верхнего Поднепровья и Волго-Окского междуречья, и предпринимая, на её основе, попытку реконструкции этнической ситуации в регионе, на момент прихода туда славян, он называет среди других культур и Городецкую. Автор отмечает, что городецкая и ананьинская культуры имеют финно-угорскую этническую атрибуцию, тогда как памятники дьякова типа были оставлены балтскими племенами (Третьяков П.Н., 1958. С. 14 - 15). В следующей своей работе П.Н. Третьяков даёт описание территории распространения поселений городецкой культуры, отмечая при этом близость большинства ее компонентов с культурой памятников дьякова типа (Третьяков П.Н., 1963. С. 13).

На основе материалов Хвалыньских городищ А.П. Смирнов говорил о тесной связи городищ рогожной керамики с болгарскими памятниками (Смирнов А.П., 1940. С. 61). Однако позднее, описывая городецкие городища, он называет их уже древней мордвой (Смирнов А.П., 1952. С. 42). Н.В. Трубникова истории городецкой культуры отводит большое значение для решения проблемы происхождения мордвы, чуваш и мари (Трубникова Н.В., 1952. С. 65). К подобному выводу пришел и А.Л. Монгайт, однако он считает, что это утверждение не является бесспорным и нуждается в доказательствах (Монгайт А.Л., 1961. С. 69). В конце 50-х годов XX в. А.Е. Алихова, рассматривая вопрос происхождения городецкой культуры, пишет, что со Средней Оки отдельные финно-угорские племена, владеющие текстильной керамикой, распространились к югу (Алихова А.Е., 1959. С. 116). В самом начале своего совместного труда А.П. Смирнов и Н.В. Трубникова городецкую культуру определяют как группу памятников финно-угорских племен (Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965. С. 5). В 70-е годы при характеристике процесса формирования древней мордвы и марийцев все исследователи одной из составляющей частей называют городецкую культуру (Ледяйкин В.И., 1970. С. 99; Ледяйкин В.И., 1971. С. 3,10-11; Калмыкова В.А., 1971. С. 10; Архипов Г.А., 1976. С. 27). В.А. Калмыкова пишет, что в настоящее время установлено, что городецкая культура является частью финно-угорской общности (Калмыкова В.А., 1971. С. 3). Причем к финно-уграм В.И. Ледяйкин относит и геродотовых будинов (Ледяйкин В.И., 1971. С. 14). Описывая городецкие памятники Самарской Луки, Г.И. Матвеева называет эту местность «оплотом оседлых финно-угорских племен» (Матвеева Г.И., 1975. С. 93). В 1986 г. В.И. Вихляев пишет, что городецкая культура, как и другие культуры с сетчатой керамикой, является древнейшим археологическим комплексом, который все исследователи относят к финно-угорскому этносу, дальнейшее изучение

финно-угорской общности вглубь затруднительно (Вихляев В.И., 1986. С. 198). В.Г. Миронов, характеризуя этногенез городецкой культуры, говорит о нем, как о начальном формировании культуры финно-угорских лесных племен (Миронов В.Г., 1995. С. 72).

Как видим, в научной литературе сложилось четкое представление о финно-угорской принадлежности городецкой культуры. Оно сформировалось на основе ретроспективного метода при изучении происхождения таких финно-угорских народов как мордва и марийцы (Финно-угры и балты..., 1987. С. 67; Народы Поволжья и Приуралья..., 2000. С. 187, 330; Финно-угры Поволжья и Приуралья..., 1999. С. 162). Однако можно отметить, что, говоря о городецкой культуре, большинство исследователей имело в виду или позднегородецкие памятники, датируемые первой половиной I тыс. н. э., или рязано-окские и другие грунтовые могильники этого периода. В то же время, считая могильники и поселения I — V вв. н. э. следующим этапом в развитии носителей городецкой культуры, можно говорить о последней как о единой подоснове для некоторых финно-угорских народов.

Большинство исследователей ранний железный век — время существования городецкой и дьяковской культур — соотносит уже со временем выделения этноязыковой поволжско-финской группировки из общей финно-угорской общности. Считается, что на базе племен этих культур формируется этническая основа еще не распавшейся в начале железного века западной финноязычной общности. Дьяковская и городецкая культуры составили основу поволжско-фиинской языковой общности, которая возможно разделялась на две диалектные группы (Финно-угры и балты..., 1987. С. 67).

К финно-угорскому этносу относят городецкую культуру и исследователи ее донского локального варианта. Так описывая особенности взаимоотношений городецкой и среднедонской скифоидной культуры в бассейне Дона авторы пишут, что они способствовали развитию широкого этнокультурного взаимодействия финно-угорских и ираноязычных племен (Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В., 1996. С. 146, Разуваев Ю.Д., 1997. С. 3, 19). А.П. Медведев, характеризуя этнокультурную историю на Верхнем Подонье и рассматривая в связи с этим ранний керамический комплекс Пекшевского городища, пишет, что исследователи единодушно относят сетчатую керамику к западной группе древних финно-угорских племен и рассматривают ее как важнейший этнический показатель финноязычного населения (Медведев А.П., 1999. С. 44). О финно-угорской природе городецкой культуры свидетельствуют и данные гидронимии (Медведев А.П., 1999. С. 142 - 143), к тому же после времени бытования городецкой культуры на Дону в I тыс. н. э. здесь не известно других финно-угорских культур (Медведев А.П., 2003. С. 114).

Таким образом, на рубеже VIII - VII вв. до н. э. на берега Верхнего Дона начинает проникать лесное финно-угорское население и не позднее первой половины

VI в. до н. э. здесь же появляются лесостепные скифоидные племена. Их взаимоотношения, как следует из археологических источников, не всегда было враждебным.

Для анализа сложившийся вследствие контактов городецких и скифоидных племен на Дону, этнической обстановки мы хотим привлечь разработанную Ю.Б. Цетлиным систематизацию культурных контактов на основе гончарного производства (Цетлин Ю.Б., 1998). Так как основной категорией находок на городецких памятниках является именно керамика, считаем привлечение этой методики вполне логичным. На первом уровне, разделяющем взаимоотношения по степени социально-экономического развития контактирующих обществ мы относим городецко-скифоидные отношения к первому классу — контактам между обществами, находящимися на разном уровне развития. На втором уровне по особенностям носителя культурной информации мы относим городецко-скифоидные отношения ко второй группе, где носителем выступают непосредственные участники труда - люди. На третьем уровне по форме культурных контактов взаимоотношения населения на Верхнем Дону относится ко второму виду - культурное смешение. На четвертом уровне культурное смешение городецких и скифоидных племен мы относим ко второму варианту - культурной интеграции - проникновению более или менее массовых инокультурных явлений и возникновение на этой основе устойчивой культурной неоднородности населения (Цетлин Ю.Б., 1998. С. 51). Таким образом, в общей систематизации культурных контактов городецко-скифоидные отношения на Дону можно отнести к VII разновидности — этнокультурная интеграция. Состояние этнической интеграции характеризуется наличием от 10 до 50 % межэтнических браков (Цетлин Ю.Б., 1998. С. 52).

Основанием для такого определения места характера взаимоотношений между городецким и скифоидным населением на Верхнем Дону послужил ряд причин. Во-первых, отставание городецких племен от скифоидных в социально-экономическом и культурном развитии археологически доказано (Медведев А.П., 1999. С. 45). Во-вторых, наличие в городецком керамическом комплексе скифоидной посуды практически не удается вычленишь, все исследователи пишут не об импорте посуды, а о восприятии городецким населением некоторых скифоидных гончарных традиций, следовательно, носителем культурной информации являются люди, а не вещи. В-третьих, городецкие племена не просто слепо восприняли инокультурную традицию в изготовлении посуды, но переработали и использовали лишь ее некоторые элементы. И, в-четвертых, городецко-скифоидный контакт не может быть интерпретирован как культурная инфильтрация, когда в местную среду проникают единичные инокультурные явления и, как правило, быстро в ней растворяются; ни как культурная ассимиляция, когда в местную среду массово проникают инокультурные явления и разрушают ее специфику. Опираясь на городецкий

керамический комплекс, мы видим, что скифоидное проникновение не было единичным и его следы просуществовали до конца бытования городецкого населения на Дону, что выражалось в преобладании скифоидных форм сосудов, наличии примеси шамота в тесте, способах орнаментации. Однако нельзя говорить и об ассимиляции городецких племен, так как они смогли сохранить свой главный культурный признак - рогожную и сетчатую керамику, продолжалось также применение примеси дресвы.

Этнокультурная интеграция может возникнуть двумя способами: при постоянной инфильтрации инокультурного населения либо при однократном переселении в инокультурную среду достаточно значительного числа населения. На наш взгляд на Верхнем Дону преобладал второй способ. Ю.Б. Цетлин характеризует этнокультурную интеграцию наличием в общем составе двух массовых групп посуды (10 - 50 %), которые достаточно явно различаются по культурным традициям в технологии, формах и орнаментах сосудов (Цетлин Ю.Б., 1998. С. 57). Однако на Дону ситуация несколько иная, здесь практически невозможно выделить две разнокультурных группы посуды, здесь имеет место смешение двух гончарных традиций в одном керамическом комплексе. Следовательно, можно предположить массовое внедрение в городецкую среду на рубеже VI - V вв. до н. э. скифоидного населения, которое внесло свои элементы в ее гончарную традицию. В то же время нельзя отрицать возможность дальнейшей инфильтрации незначительных групп скифоидного населения в городецкую среду, о чем свидетельствуют немногочисленная чисто скифоидная керамика на городецких поселениях.

О способе появления такой смешанной гончарной традиции можно судить, опираясь на сведения о механизме передачи гончарных навыков между поколениями. Исследователями установлено, что гончарные традиции передавались по родственным каналам по мужской или женской линии. Возникновение смешанных традиций в технологии гончарства происходило только в результате нарушения культурной однородности носителей навыков, то есть в результате смешений носителей разных гончарных традиций. Они же в условиях первобытности были возможны, прежде всего, в форме их брачных контактов. Судя по этнографическим материалам, в эпоху первобытности изготовление посуды было женским занятием (Цетлин Ю.Б., 1998. С. 60 - 61). Следовательно, возникновение смешанной городецко-скифоидной керамической традиции надо связывать с совместным проживанием этих двух этнических групп, не только на одной территории, но на одних и тех же поселениях. Постепенно в результате смешанных браков образуется новое этническое образование, сочетающее в себе лесные финно-угорские элементы и скифоидные лесостепные элементы. Если финно-угорская этническая принадлежность городецкой культуры не вызывает возражений у исследователей, то этническая

принадлежность среднедонской скифоидной культуры до конца не определена (Медведев А.П., 1999. С. 143).

По-видимому, городецкое население смешалось не со всем скифоидным населением Среднего Дона, а именно с населением, проживающим на стационарных поселках, которое по своему типу хозяйствования было им более близко, чем кочевая ираноязычная часть среднедонских племен, оставивших курганные могильники. Однако следует отметить, что не все исследователи разделяют среднедонскую скифоидную культуру на две разноэтничные группы населения. По мнению В.И. Гуляева, основное население Среднего и Нижнего Дона было культурно-этнически родственно и представлено ираноязычными скифами (Гуляев В.И., 2004. С. 23). Он признает проживание на этой территории прочих этнических групп под господством и контролем скифов и пишет о едином военно-политическом объединении - европейской Скифии (Гуляев В.И., 2004. С. 10, 17), однако в дальнейшем основной упор делается на доказательство «присутствия каких-то групп скифов на Среднем Дону» и не дает описания упомянутых им ранее прочих этнических групп, одной из которых могли бы быть стационарные поселки Среднего Дона. Отсутствие у них известных погребений не является чем-то особенным, так у скифоидных поселений Посеймья, откуда, по мнению А.П. Медведева, могли переселиться жители среднедонских городищ (Медведев А.П., 1999. С. 86), также не установлен обряд погребения.

Не вдаваясь в подробности данного научного спора, хотим лишь отметить, что в материалах городецких поселений Дона отмечены отдельные вещи и керамические традиции, имевшие место только на поселенческих памятниках Среднего Дона. Существенно, что ни на одном поселении не обнаружено вещей, характерных для подкурганных захоронений (за исключением металлических наконечников стрел). Это может быть связано как с объективным отсутствием тесных связей между этими двумя группами, так и с особой престижностью этой категории вещей, которая, таким образом, не могла попасть к подчиненному Городецкому населению.

В заключение кратко коснемся вопроса исторической интерпретации городецкой культуры. Основным письменным источником, который можно отнести к описывающим лесные племена Восточной Европы эпохи раннего железного века, принято называть «Историю» Геродота. В книге «Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время» представлены четыре карты распределения племён, названных Геродотом. Лишь на карте Б.А. Рыбакова отмечена городецкая культура, которая им связывается с фиссагетами (в другом варианте тиссагетами) (Степи 1989. С. 43. Рис. 3).

Большинство современных исследователей видят в городецких племенах геродотовых тиссагетов (Смирнов А.П., 1952. С. 67; Трубникова Н.В., 1953. С. 69; Либеров П.Д., 1969. С. 21; Рассадин С.Е., 1992. С. 165 - 166 и другие). Есть

сторонники локализации этого народа в более восточных районах: в Прикамье (Шмидт А.В., 1934. С. 19; Збруева А.В., 1952. С. 18 - 19; Халиков А.Х., 1977. С. 258), в Нижнем Поволжье (Ельницкий Л.А., 1977. С. 109), на Северо-Восточном Кавказе (Ганша О.Д., 1970. С. 8).

В.И. Ледяйкин при соотнесении сведений Геродота и археологических культур приходит к мысли, что будины — это финно-угорские племена и под ними подразумевается не только население Среднего Дона, но и более северное городецкое население (Ледяйкин В.И., 1971. С. 14).

Связывает городецкую культуру с будинами, но уже без территории Среднего Дона, и В.И. Гуляев (Гуляев В.И., 2001. С. 24).

При соотношении описанных Геродотом племён и археологических культур исследователи опираются на два фактора: географию и хозяйство. Также получило распространение мнение, что каждому известному Геродоту племени должна соответствовать какая-то отдельная археологическая культура.

В связи с рассмотрением городецкой культуры исследователями упоминаются три названных Геродотом народа: будины, тиссагеты и иирки. С первым некоторые исследователи отождествляют среднедонские племена скифского времени (Либеров П.Д., 1969. С. 15 - 26; Медведев А.П., 1999. С. 47).

Излагая в четвёртой книге своего труда сведения о Скифии, Геродот пишет о лесных народах, живущих охотой. «...Выше будинов к северу идет сначала пустыня на расстоянии более семи дней пути. За пустыней, если отклониться в сторону восточного ветра, живут тиссагеты, племя многочисленное и особое, живут они охотой». «Рядом с ними в тех же самых местах обитает племя, имя которому иирки» (Herod., IV, 22 - 25).

Географическому положению земли тиссагетов точнее всего соответствует ареал городецкой культуры. Основная её территория находилась к северо-востоку от Среднего Дона и была отделена от страны донских будинов широкой, практически незаселенной полосой земли по водоразделам Дона, Хопра и Оки (Медведев А.П., 1999. С. 47). Подтверждает этот вывод и ещё одно сообщение Геродота о том, что из земли тиссагетов берут начало четыре реки, в том числе Танаис (Дон) (Herod., IV, 123). Не противоречат археологические данные и характеристике тиссагетов как племени, живущего охотой. Геродотовым сведениям о посещении скифскими купцами тиссагетов и иир-ков соответствуют археологические данные о связях этих племён со скифо-сарматским миром (Рассадин С.Е., 1992. С. 165 - 166).

Но Геродот, по-видимому, не располагал достаточными сведениями о тиссагетах и иирках. Их описание содержит лишь одну подробность, это известие об особом способе охоты у иирков. «Охотник сидит в засаде, взобравшись на дерево, а деревья там в изобилии растут по всей стране. У каждого наготове конь, обученный ложиться на брюхо, с тем чтобы стать ниже, и собака. Как только охотник увидит с

дерева зверя, он выстрелив из лука и сев на коня, устремляется в погоню, а собака следует за ним» (Herod., IV, 22 -25).

Исходя из данного отрывка, племя, во-первых, должно жить в местности, где есть много деревьев, но они не мешают верховой езде; во-вторых, они должны знать способ верховой езды и иметь прирученную собаку. К.А. Смирнов считает, что такой способ охоты мог иметь место у дьяковской культуры. Им были собраны сведения о флоре лесной полосы Восточной Европы в I тыс. до н. э. и сделан вывод о преобладании лиственной породы (дуба, ясеня, вяза) и о возможности охоты на коне в условиях дубравы. Кроме этого, в пользу освоения дьяковскими племенами верховой езды и приручения собаки им приводятся находки псалий и костей собак. Автор считает, «что материал, полученный при исследовании дьяковских городищ, в полной мере сопоставляется с описанием Геродота» (Смирнов К.А., 1987. С. 40 - 42).

Ряд исследователей придерживаются иного мнения. М.Н. Погребова и Д.С. Раевский обратили внимание на то, что нет никаких оснований выделять ииркам отдельную территорию и культуру, лежащую вне городецкого ареала (Погребова М.Н., Раевский Д.С., 1992. С. 203). С.Е. Рассадин, в свою очередь, обратил внимание на описание Геродотом географического положения территории иирков. По Геродоту восточными-северо-восточными соседями иирков были скифы, «отложившиеся от базилидов» (Herod., IV, 22 - 25). Искать же скифов севернее ареала дьяковской культуры бессмысленно. Более логичным представляется считать иирками саратово-хвалынский лесостепной вариант городецкой культуры (Рассадин С.Е., 1992. С. 166). Таким образом, с городецкой культурой можно связывать описанных Геродотом тиссагетов и иирков.

Казалось бы непонятной остается ситуация с донским локальным вариантом. Ведь между территорией среднедонской скифоидной и городецкой культур нет не то что «пустыни», но и вообще никакого незанятого пространства. Не отражены у Геродота и особенности местного смешанного населения и культуры. Можно предположить, что данная территория просто не попала в территориальное пространство, обследованное информаторами Геродота, или же не вызвало у него значительного интереса.

Так как в основе рассказа Геродота о племенах за Танаисом лежит описание торгового пути из Ольвии к Приуралью, следует обратить внимание на

то, что он после будинов пишет о направлении пути в сторону «северовосточного ветра», таким образом, путь проходил по междуречью Дона и Хопра, минуя Верхний Дон. Потому Геродотом после земель будинов отмечена пустыня, что подтверждается сплошными разведками в Левобережье Дона, выявившими лишь несколько памятников скифского времени (Медведев А.П., 2003. С. 112).

Заключение

Огромная территория, занимаемая памятниками городецкой культуры, сама по себе предопределяет постановку вопроса о её локальных вариантах. Их районирование с течением времени подверглось некоторой корректировке. Донской локальный вариант был выделен исследователями последним. Первоначально его выделение было обусловлено в большей степени выявлением большого количества памятников на новой территории. В тоже время уже на данном этапе исследователями было отмечено сильное воздействие керамической традиции среднедонских скифоидных племен. На данный момент донской локальный вариант является вариантом, имеющим наиболее разительные отличия от остальной территории распространения городецкой культуры.

В своей работе мы провели анализ донского локального варианта городецкой культуры раннего железного века. Нами были собраны и учтены все доступные на сегодняшний день источники по данной проблематике. Впервые к анализу были привлечены все известные памятники городецкой культуры лесостепного Подонья. Исключением являются некоторые данные о памятниках Среднего Дона. Это связано с тем, что на Среднем Дону обнаружены в основном не собственно городецкие поселения, а отдельные фрагменты рогожных сосудов на поселениях среднедонской скифоидной культуры, которые можно расценивать как следы инфильтрации городецкого населения в скифоидную среду.

Городецкие памятники на Дону - многочисленны, однако большинство из них являются кратковременными поселениями. Кроме того, Подонье резко отличается незначительным количеством городищ — лишь 7 %. Картографирование памятников показало их наибольшую концентрацию по правым берегам Верхнего Дона и Воронежа, здесь расположено 72 % поселений. При рассмотрении групп городецких поселений в районе Донского меандра (Острой Луки) и у г. Ельца были уточнены их внутренние структуры, несколько отличающиеся друг от друга в расположении памятников по отношению к главной реке местности и в числе поселений в микрогруппах.

Рассмотрение особенностей топографического распространения поселений, установило преобладание и в Подонье, и на Оке памятников на возвышенных участках (коренных берегах и высоких террасах) при небольшом проценте пойменных памятников. При сравнении расположения памятников городецкой культуры на Средней Оке и в Подонье в обоих регионах отмечена слабая заселенность берегов основных рек (Дона и Оки), а также преобладание памятников на их крупных притоках. Из-за отсутствия стратифицированных памятников не удалось точно определить мощность культурного слоя городецких поселений.

В связи с тем, что целью данной работы является полный анализ городецкой культуры на Дону, привлекаемые данные были подвергнуты первичной типологизации и группировке. Подобная операция была проведена по отношению к

таким показателям как площадь поселений и площадь городищенских площадок. В результате был сделан вывод о том, что большинство селищ превосходит по площади городища. Исходя из расположения, городища были разбиты на два класса: 1) мысовые и 2) находящиеся на плато коренных берегов. В свою очередь, исходя из характера укреплений, первый класс разделен на четыре типа.

Было отмечено, что 1) наиболее мощными валами и рвами характеризуется первый тип городищ, т.е. самый простой по конструкции оборонительных сооружений; 2) конструкция и сложность оборонительных сооружений не зависят от площади городищ; 3) деревянные конструкции присутствуют во всех типах оборонительных сооружений, в некоторых случаях в качестве ядра валов выступают также камень и глина; 4) у стен наиболее укрепленных городищ располагались селища. В целом укрепления большинства городищ просты по конструкции. Основу их составляли ров, вал и деревянная стена, скорее всего, легкий частокол или плетень, огораживавшие поселок с напольной стороны.

Постройки городищенской культуры Подонья представляют собой весьма разнотипные сооружения. Это полуземлянки со срубной конструкцией стен; наземные постройки с углубленным основанием срубной и каркасно-столбовой конструкции; наземные сооружения, примыкающие к линии обороны, и культовые сооружения в виде своеобразных колодцев. Два подтипа этих строительных традиций имеют четкие аналогии у скифоидных племен, многокамерные постройки имеют аналогии среди дьковских сооружений.

Типология керамики донского локального варианта городищенской культуры типична практически для всех археологических культур. Первый уровень делит керамику на кухонную (95 %) и столовую (5 %). Второй — делит кухонную на горшки (82 %), банки (12 %) и крышки (1 %), столовую — на миски (3 %) и чашки (2 %). Далее каждый тип в свою очередь делится на разное число видов.

Особенности керамического комплекса донского варианта городищенской культуры состоят в следующем: примерно равная представительность рогожной, сетчатой и гладкостенной керамики; преобладание мелкой, беспорядочной и слабоуглубленной «рогожки»; преобладание среди сетчатой керамики оттисков типа «кора»; преобладание сильно профилированных форм сосудов, причем как среди гладкостенной, так и среди рогожной и сетчатой керамики; примерно равная представленность в тесте примеси дресвы и шамота; присутствие столовых типов посуды; более разнообразные орнаментальные мотивы на венчиках. Наиболее характерными для донского локального варианта городищенской культуры являются горшки I и II типов (S-образный профиль), орнаментированные пальцевыми защипами, горшки III и IV типов (слабопрофилированные), орнаментированные пальцевыми защипами и рогожкой по обресту, и банки.

В вещевом комплексе обращает на себя внимание его бедность, он представлен в основном орудиями труда, характер которых свидетельствует о преимущественно присваивающем характере хозяйства.

Особенностями донского локального варианта городецкой культуры являются: преобладание селищ над городищами, иная структура групп памятников (группы более крупные, нет парных городищ), нехарактерность парного расположения городищ, иной тип культовых сооружений («колодец»), незначительное количество псевдорогожной и текстильной керамики, морфологическая близость сосудов скифоидной посуде, преобладание орнаментации венчиков пальцевыми и ногтевыми зашипами и округлый обрез венчика, часто встречающаяся в тесте сосудов примесь шамота, явное преобладание нечеткой и беспорядочно нанесенной «рогожки», покрывающей в большинстве случаев лишь часть сосуда, преобладание среди сетчатой керамики так называемой бороздчатой обработки поверхности, меньшее количество костяных орудий, наличие пряслиц из стенок сосудов.

Опираясь на изменения керамики и датирующие материалы, в бытовании городецких племен на Дону можно выделить четыре этапа: 1 «переходный» - VIII-VII вв. до н.э., 2 «ранний» - конец VII - VI вв. до н.э., 3 «развитый» - конец VI - IV вв. до н.э., 4 завершающий - конец IV - III вв. до н.э.

Ситуацию на Дону можно связать с регламентацией скифоидными племенами ряда сторон жизни городецкого населения, в том числе вполне вероятного запрета на строительство городищ как средств обороны. Исходя из материала, можно говорить о достаточно быстром подчинении скифоидными племенами городецких. Это подтверждается смешанным характером керамического материала и общими строительными традициями. Большую часть времени взаимоотношения между ними были достаточно мирными.

Тесная связь городецкого населения со скифоидным отразилась на этнической принадлежности первых. В Подонье практически невозможно выделить две обособленные разнокультурные группы посуды, здесь имеет место смешение двух гончарных традиций в одном керамическом комплексе. Массовое внедрение в городецкую среду на рубеже VI-V вв. до н. э. скифоидного населения внесло свои культурные элементы в ее гончарную традицию. Возникновение смешанной городецко-скифоидной керамической тра

диции надо связывать с совместным проживанием этих двух этнических групп, не только на одной территории, но на одних и тех же поселениях. Постепенно в результате смешанных браков образуется новое этническое образование, сочетающее в себе лесные финно-угорские элементы и скифоидные лесостепные традиции.

Следует отметить, что в работе был затронут ряд проблем, решение которых на данном этапе изучения городецкой культуры затруднено ограниченностью источниковой базы. Это, прежде всего верхняя хронологическая граница и взаимоотношение с сарматскими племенами, точная хронология памятников, особенности стадильных эволюционных изменений в материальной культуре.

Источники

Археологическая коллекция Сырского городища (раскопки И.Е. Бирюкова 1993-1995, 1997-2000 гг.) // Липецкая госдирекция по охране культурного наследия. 3955 ед.

Археологическая коллекция поселения Замятино 5 (раскопки И.Е. Бирюкова 1995, 1997-2000 гг.) // Липецкая госдирекция по охране культурного наследия. 1120 ед.

Археологическая коллекция городища Пекшево (раскопки А.П. Медведева 1985-1988 гг.) // Музей археологии ВГУ. 616 ед.

Археологическая коллекция городища Перехваль 2 (раскопки И.Е. Бирюкова 1991 г.) // Липецкая госдирекция по охране культурного наследия. 699 ед.

Археологическая коллекция городища и селища Дубики (раскопки Ю.Д. Разуваева 1983-1984 гг.) // Ефремовский краеведческий музей. 275 ед.

Археологическая коллекция городища и селища Дубики (раскопки Ю.Д. Разуваева 2004 г.) // Музей археологии исторического факультета Воронежского госпедуниверситета. 369 ед.

Археологическая коллекция городища Александровское (раскопки Ю.Д. Разуваева 1990 г.) // Елецкий краеведческий музей. 37 ед.

Археологическая коллекция городища Александровское (раскопки Ю.Д. Разуваева 2001 г.) // Музей археологии исторического факультета Воронежского госпедуниверситета. 654 ед.

Археологическая коллекция городища Воргол // Елецкий краеведческий музей. 18 ед.

Археологическая коллекция городища Рябинки (раскопки В.И. Матвеевой 1982 г.) // Елецкий краеведческий музей. 272 ед.

Археологическая коллекция поселения Студеновка 3 (раскопки А.Н. Бессуднова 1989 г.) // Кабинет археологии Липецкого госпедуниверситета. 572 ед.

Археологическая коллекция поселения Курино 1 (раскопки А.Н. Бессуднова 1991 г.) // Кабинет археологии Липецкого госпедуниверситета. 311 ед.

Археологическая коллекция поселения Замятино 10 (раскопки М.В. Ивашова 1998-2001 гг.) // Кабинет археологии Липецкого госпедуниверситета. 359 ед.

Археологическая коллекция городища Малый Липяг (раскопки Ю.Д. Разуваева 1999 г.) // Липецкий государственный краеведческий музей. 85 ед.

Археологическая коллекция поселения Ксизово 17 (раскопки А.М. Обломского 2003-2005 гг.) // Липецкая госдирекция по охране культурного наследия. 286 ед.

Археологическая коллекция поселения Каменка 1 (раскопки И.Е. Бирюкова 2005 г.) // Липецкая госдирекция по охране культурного наследия. 133 ед.

Археологическая коллекция поселения Каменка 4 (раскопки И.Е. Бирюкова 2002 г.) // Липецкая госдирекция по охране культурного наследия. 198 ед.

Археологическая коллекция поселения Карамышево 2 (раскопки В.А. Чивилева 2001, 2003 гг.) // Кабинет археологии Липецкого госпедуниверситета. 82 ед.

Археологические коллекции селищ у сел Шаповка и Старая Яблонка Хвалынского района (сборы В.Г. Миронова 1970 г.) // Саратовский областной музей краеведения. 125 ед.

Археологическая коллекция Вольского городища (сборы В.Н. Беседникова, Б.В. Зайковского 1913 г., раскопки В.Г. Еланского 1917 г.) // Саратовский областной музей краеведения. 17 ед.

Археологическая коллекция городища между селами Котели и Березняки (раскопки С.А. Щеглова 1913 г.) // Саратовский областной музей краеведения. 117 ед.

Археологическая коллекция Алексеевского городища (сборы С.Н. Чернова, П.Н. Шишкина 1921 г., раскопки Б.В. Зайковского 1912 г., раскопки П.Н. Шишкина, А.А. Кроткова 1921-1923 гг.) // Саратовский областной музей краеведения. 47 ед.

Археологическая коллекция Чардымского городища (сборы В.П. Пампестова, В.Н. Константинова, Н.Н. Минха, Ф.Д. Охлябина 1913 г.) // Саратовский областной музей краеведения. 41 ед.

Археологическая коллекция Березниковского городища (сборы С.А. Щеглова 1911 г.) // Саратовский областной музей краеведения. 75 ед.

Археологическая коллекция Танавского городища (раскопки И.В. Синицына 1960-1964 гг.) // Саратовский областной музей краеведения. 155 ед.

Археологическая коллекция Чардымского II городища (раскопки В.Г. Миронова 1984-1986 гг.) // Саратовский областной музей краеведения. 152 ед.

Археологические коллекции Хвалынских городищ (раскопки М.А. Радищева 1912 г., раскопки С.А.Щеглова, М.А. Радищева, В.Ф. Орехова 1913 г.) // Саратовский областной музей краеведения. 116 ед.

Археологические коллекции городищ Кириллов городок, Дашки, Карцево, Шишкинского, Глебовского городищ (разведка В.И. Зубкова 1949 г.) // Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. 124 ед.

Археологическая коллекция Троице-Пеленицкого городища (раскопки В.А. Городцова 1926 г.) // Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. 156 ед.

Археологическая коллекция Городецкого городища (раскопки В.А. Городцова 1898 г.) // Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. 60 ед.

Археологическая коллекция Чертова городища (разведка А.А. Мансурова, А.Ф. Федорова 1929 г.) // Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. 38 ед.

Археологическая коллекция Льгово городища и селища (разведка А.Л. Монгайта 1955 г.) // Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. 27 ед.

Археологическая коллекция Канищевского городища (раскопки В.П. Челябинова 1995 г. и разведок) // Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. 365 ед.

Археологическая коллекция Вышгородского городища (раскопки П.П. Ефименко 1920 г.) // Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. 51 ед.

Археологические коллекции Новоселовского, Дядьковского городищ (разведка Н.В. Говорова 1930 г.) // Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. 80 ед.

Геродот. История / Пер. и примечания Г.А. Стратановского. - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», «АСТ», 1999. - 412 с.

Архивные материалы

Акимов Д.В. Отчет о раскопках городища Крутогорье у с. Крутогорье Липецкого района Липецкой области в 2004 г. Воронеж, 2005. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Андреев С. И. Отчёт о проведении разведочных работ в бассейне р. Воронеж в пределах Липецкого района и в бассейне р. Перехвалка Данковского района Липецкой области в 1997 г. Тамбов, 1998. // Архив ИА РАН.

Андреев СИ. Отчёт о проведении разведочных работ по р. Воронеж в пределах Липецкого района Липецкой области в 1998 г. Тамбов, 1999. // Архив ИА РАН.

Андреев СИ. Отчёт о проведении разведочных работ по р. Воронеж в пределах Липецкого и Добровского районов Липецкой области и Мичуринского района Тамбовской области в 1999 г. Тамбов, 2000. // Архив ИА РАН.

Андреев СИ. Отчёт о работе археологической экспедиции Инспекции охраны историко-культурного наследия Тамбовской области в 2000 году. Тамбов, 2001. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Беседин В.И. Отчет о исследованиях Воргольского и Семилукского городищ в 1981 году. Воронеж, 1982. // Архив ИА РАН.

Бессуднов А.Н. Отчет о раскопках многослойного поселения Студеновка 3 в Липецкой области в 1989 г. Липецк, 1990 г. // Архив ИА РАН.

Бессуднов А.Н. Отчет об охранных раскопках многослойного поселения Курино 1 у с. Курино Хлевицкого района Липецкой области в 1991 году. Липецк, 1992. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Бессуднов А.Н. Отчёт о разведочных работах в Усманском районе Липецкой области (в бассейне р. Воронеж) в 1991 г. Липецк, 1992. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Бессуднов А.Н. Отчёт об археологической разведке в исторической части г. Елец и его окрестностях в 1991 г. Липецк, 1992. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Бессуднов А.Н. Отчёт о разведочных работах экспедиции Липецкого госпединститута в 1993 г. в Усманском районе Липецкой области в левобережной части р. Воронеж. Липецк, 1994. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Бессуднов А.Н. Отчёт о разведочных работах экспедиции Липецкого госпединститута в 1994 г. по р. Боровица в Усманском районе Липецкой области. Липецк, 1995. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Бирюков И.Е. Отчёт о раскопках поселения Чертовицкое VI и разведках по р. Оскол в Курской области и по р. Девица в Воронежской области в 1990 г. Воронеж, 1991. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет отряда археологической экспедиции Липецкого госпединститута о изучении памятников раннего железного века в Липецкой области в 1991 г. Липецк, 1991. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Бирюков И.Е. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия за 1993 год. Липецк, 1994. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет археологического отряда Госдирекции по изучению памятников раннего железного века в Липецкой области в 1994 г. Липецк, 1995. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века археологической экспедиции Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области в 1995 г. Липецк, 1996. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия области в 1997 году. Липецк, 1998. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия области в 1998 году. Липецк, 1999. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия области в 1999 г. Липецк, 2000. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия области за 2000 год. Липецк, 2001. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия области за 2001 г. Липецк, 2002. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия области за 2002 г. Липецк, 2003. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия области за 2003 г. Липецк, 2004. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Бирюков И.Е. Отчет об исследовании памятников раннего железного века - позднего средневековья в Липецкой области в 2005 году. Липецк, 2005. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Воронина Р.Ф. Отчёт Верхне-Донской археологической экспедиции за 1970 г. М., 1971. // Архив ИА РАН.

Воронина Р.Ф. Отчёт о раскопках в Данковском районе Липецкой области в 1971 году М., 1972. // Архив ИА РАН.

Турин Ю.Г. Отчет о проведении археологического обследования территории Воловского района в 1996 г. Липецк, 1997. // Архив ИА РАН.

Земцов Г.Л. Отчет о разведочных работах в Задонском районе Липецкой области в бассейне р. Снова в 1999 г. Липецк, 2000. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Земцов Г.Л. Отчет о проведении археологических работ в бассейне р. Снова Задонского района Липецкой области в 2000 г. Липецк, 2001. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Земцов Г.Л. Отчет о проведении археологических работ в Задонском, Елецком и Краснинском районах Липецкой области экспедицией Липецкого государственного педагогического университета в 2001 году. Липецк, 2002. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Земцов Г.Л. Отчет о проведении археологических работ в Задонском районе Липецкой области экспедицией Липецкого государственного педагогического университета в 2002 г. Липецк, 2004. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Ивашов М.В. Отчет о работах археологической экспедиции Липецкого госпединститута в Задонском районе Липецкой области в 1998 г. Липецк, 1999. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Ивашов М.В. Отчет об охранных раскопках многослойного поселения Замятино 10 у с. Замятино в Задонском районе Липецкой области в 1999 г. Липецк, 2000. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Ивашов М.В. Отчет к открытому листу № 223 об охранных исследованиях поселения Замятино 10 в Задонском районе Липецкой области в 2000 г. Липецк, 2001. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Ивашов М.В. Отчет к открытому листу № 899 об исследованиях многослойного поселения Замятино-10 у с. Замятино в Задонском районе Липецкой области в 2001 году. Липецк, 2002. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Ивашов М.В. Отчет к открытому листу № 594 об исследованиях многослойного поселения Балахнинское у с. Балахна в Задонском районе Липецкой области в 2002 году. Липецк, 2003. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Клоков А.Ю. Отчет о работах Верхне-Донской археологической экспедиции Липецкого областного краеведческого музея, проводившихся на основании открытого листа № 193 (форма 3) от 17.05.1982 г. Липецк, 1983. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Козмирчук И.А. Отчет о разведочных работах 1992 г. по р. Воронеж в Усманском районе Липецкой области. Липецк, 1993. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Левенок В.П. Отчет о полевых работах Верхне-Донской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР и Липецкого областного краеведческого музея в 1964 г. Л., 1965. // Архив ИА РАН.

Левенок В.П. Отчет о полевых работах Верхне-Донского археологического отряда ЛОИА АН СССР и Липецкого областного краеведческого музея в 1966 г. Л., 1967. // Архив ИА РАН.

Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1982 году. М., 1983.
// Архив ИА РАН.

Медведев А.П. Отчет отряда археологической экспедиции Воронежского университета по исследованию памятников раннего железного века за 1979 г. Воронеж, 1980. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Медведев А.П. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета за 1985 год. Воронеж, 1986. // Научный архив археологического музея Воронежского университета.

Медведев А.П. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета о раскопках Пекшевского городища в 1986 году. Воронеж, 1987. // Научный архив археологического музея Воронежского университета.

Медведев А.П. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета о работах в 1987 году. Воронеж, 1988. // Научный архив археологического музея Воронежского университета.

Медведев А.П. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета о работах в 1988 году. Воронеж, 1989. // Научный архив археологического музея Воронежского университета.

Мельников Е.Н. Отчет о разведочных работах в бассейне р. Воронеж в пределах Грязинского района Липецкой области в 1999 г. Липецк, 2000. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Москаленко А.Н. Отчет археологической экспедиции Воронежского университета за 1961 г. // Архив ИА РАН.

Обломский А.М. Отчет о раскопках поселения Замятино 8 Задонского района Липецкой области в 1999 г. М., 2000. // Архив ИА РАН.

Обломский А.М. Отчет о работах на поселениях у с. Замятино Задонского района Липецкой области в 2000 г. М., 2001. // Архив ИА РАН.

Обломский А.М. Отчет о работах на поселении Замятино 7 Задонского района Липецкой области в 2001 г. М., 2002. // Архив ИА РАН.

Обломский А.М. Отчет о раскопках Раннеславянской экспедиции на многослойных памятниках у с. Ксизово Задонского района Липецкой области в 2003 г. М., 2004. // Архив ИА РАН.

Обломский А.М. Отчет о раскопках Раннеславянской экспедиции на многослойных памятниках у с. Ксизово Задонского района Липецкой области в 2004 г. и о разведках в его окрестностях. М., 2005. // Архив ИА РАН.

Обломский А.М. Отчет о раскопках Раннеславянской экспедиции на многослойном поселении/ могильнике Ксизово 17 Задонского района Липецкой области в 2005 г. М., 2006. // Архив ИА РАН.

Отчет о научно-исследовательской работе. Выявление, постановка на учет и изучение археологических памятников на территории Центрально-Черноземной зоны

(Липецкая область). Тема НИЧ-54. Воронеж, 1988. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Отчет о научно-исследовательской работе «Археологические памятники Центрального Черноземья в системе историко-культурного наследия народов РСФСР» за 1991 г. Воронеж, 1991. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Пряхин А.Д. Отчет к открытому листу № 56 на право производства археологических разведок в пределах Воронежской и Липецкой областей в 1962 г. Воронеж, 1963. // Архив ИА РАН.

Пряхин А.Д. Отчет археологической экспедиции Воронежского университета за 1964 г. Воронеж, 1965. // Архив ИА РАН.

Пряхин А.Д. Отчет о полевых археологических исследованиях кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского университета, проведенных в 1980 году. Воронеж, 1981. // Архив ИА РАН.

Пряхин А.Д. Отчет об археологических исследованиях на территории микрорайона (Воронежская область) и о раскопках Лавского городища (Липецкая область). Воронеж, 1994. // Архив ИА РАН.

Разуваев Ю.Д. Отчет археологического отряда Ефремовского краеведческого музея о разведке по р. Красивая Меча в 1982 г. Ефремов, 1983. // Архив ИА РАН.

Разуваев Ю.Д. Отчет археологической экспедиции Ефремовского краеведческого музея об исследованиях в бассейне р. Красивая Меча в 1983 г. Ефремов, 1984. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Разуваев Ю.Д. Отчёт археологической экспедиции Ефремовского краеведческого музея об исследованиях в бассейне р. Красивая Меча в 1984 г. Ефремов, 1985. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Разуваев Ю.Д. Отчёт о раскопках городищ скифского времени в Воронежской и Липецкой областях в 1990 году. Воронеж, 1991. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Разуваев Ю.Д. Отчет об исследованиях в Верхнем Подонье в 1992 г. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Разуваев Ю.Д. Отчёт о раскопках в Воронежской и Липецкой областях в 1999 г. Воронеж, 2000. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Разуваев Ю.Д. Отчет о раскопках в Липецкой и Воронежской областях в 2001 г. Воронеж, 2002. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Разуваев Ю.Д. Отчет о раскопках городища у д. Дубики в Тульской области в 2004 г. Воронеж, 2005. // Архив музея археологии исторического факультета Воронежского госпедуниверситета.

Рязанцев М.С. Отчет о проведении разведочных археологических работ в бассейне р. Птань на территории Данковского района Липецкой области в 2005 г. Липецк, 2007. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Свиридов А.А. отчет о результатах археологической разведки в бассейне реки Воронеж Чаплыгинского и Добровского районов Липецкой области в 2005 г. Липецк, 2006. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Смолянинов Р.В. Отчет о разведочных исследованиях на левом берегу р. Воронеж в пределах Грязинского района Липецкой области в 2001 г. Липецк, 2002. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Смолянинов Р.В. Отчет к открытым листам № 452 и 891 об исследованиях многослойных поселений Карамышево 9 и Карамышево 5 у с. Кара-мышево в Грязинском районе Липецкой области в 2002 г. Липецк, 2003. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Смолянинов Р.В. Отчет о археологических работах у с. Карамышево в Грязинском районе Липецкой области в 2003 г. Липецк, 2004. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Смолянинов Р.В. Отчет об археологических исследованиях в Липецкой облети в 2004 году. Липецк, 2005. // Архив кабинета археологии ЛГПУ.

Тропин Н.А. Отчет об исследованиях Верхнедонского отряда археологической экспедиции ВГУ в 1989 г. на территории Липецкой области. Воронеж, 1990. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Тропин Н.А. Отчет о разведках на территории Липецкой области в 2002 г. (Лебедянский, Измалковский, Задонский районы). Елец, 2002. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Тропин Н.А. Отчет о раскопках Лавского городища в 2004 г. на территории Липецкой области. Елец, 2005. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Чивилев В.А. Отчет об археологических исследованиях в 2000 г. Липецк, 2001. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Чивилев В.А. Отчет об археологических исследованиях в 2001 г. Липецк, 2002. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

Чивилев В.А. Отчет об археологических исследованиях на поселении Карамышево 2 в 2003 г. на территории Грязинского района Липецкой области. Липецк, 2004. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области.

ЛИТЕРАТУРА:

Александровский А.Л. Природные условия эпохи бронзы и раннего железного века в бассейне Верхнего Дона /А.Л. Александровский, М.П. Гласко // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона

в эпоху бронзы и раннем железном веке: тез. докл. научн. конф. - Тула: Тульский обл. краевед, музей, 1993. - С. 9-10.

Александровский А.Л. Палеоэкология древнего человека по данным междисциплинарных исследований почв археологических памятников Верхнего Дона / А.Л. Александровский, А.А. Гольева // Археологические памятники лесостепного Придонья: сб. науч. тр. — Вып. 1. - Липецк: ЛГПИ, 1996. — С. 176-183.

Алихова А.Е. Особый тип сооружений на городище Кузина Гора / А.Е. Алихова // СА. - 1958. - № 3. - С. 197-201.

Алихова А.Е. Некоторые древние городища Мордовской АССР / А.Е. Алихова // Из древней и средневековой истории мордовского народа: археолог, сб. - Саранск: Мордовское книжное издательство, 1959. - Т. 2. - С. 98-116.

Андреев СИ. Городецкая культура в Тамбовской области / СИ. Андреев, П.С. Терехов // Верхнее Подонье: Археология. История: сб. статей. — Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2008. - Вып. 3 - С. 33-41.

Арзютов Н.К. К вопросу о так называемой «рогожной» керамике / Н.К. Арзютов // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. - Саратов: Типография «Немгосиздата», 1926. - Вып. 35. - Часть I. - С. 79-84.

Археологическая карта России: Нижегородская область. Часть 1 / Сост. Т.Д. Николаенко - М.: Институт археологии РАН, 2004. - 385 с.

Археологическая карта России: Рязанская область. Часть 1 / Сост. Ю.А. Краснов, СЕ. Михальченко - М.: Институт археологии РАН, 1993. -272 с.

Археологическая карта России: Рязанская область. Часть 2 / Сост. Ю.А. Краснов, СЕ. Михальченко - М.: Институт археологии РАН, 1995. — 221 с.

Археологическая карта России: Рязанская область. Часть 3 / Сост. Ю.А. Краснов, СЕ. Михальченко - М.: Институт археологии РАН, 1996. -210 с.

Архипов Г.А. К вопросу об этногенезе марийцев / Г.А. Архипов // КСИА. - 1968. - Вып. 113. - С 41-46.

Архипов Г.А. К вопросу о городецко-азелинских контактах в связи с проблемой происхождения марийцев / Г.А. Архипов // Археология и этнография Марийского края. - Йошкар-Ола: Марийск. НИИ при Совете Министров Марийск. АССР, 1976. - Вып. 1. - С. 27-38.

Ахтырцев А.Б. Палеопочвы широколиственных лесов Верхнего Подонья в эпоху железа / А.Б. Ахтырцев, Б.П. Ахтырцев, А.Д. Пряхин // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке: тез. докл. научн. конф. - Тула: Тульский обл. краевед, музей, 1993. - С. 11-13.

Бессуднов А.Н. Археологические исследования Липецкого государственного педагогического института за 20 лет / А.Н. Бессуднов, М.В. Ивашов // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. - Липецк: ЛГПИ, 1999. - С. 219-230.

Бирюков И.Е. Многослойное поселение эпохи бронзы - раннего средневековья у с. Чертовицкое под Воронежем / И.Е. Бирюков // Воронежское краеведение: опыт и

перспективы развития: материалы третьей обл. научно-практич. конф. - Воронеж: Воронеж, обл. отд-ие Воронеж, фонда культуры, Воронеж, обл. краевед, музей, Воронеж, обл. совет краеведов, 1991. - С. 100.

Бирюков И.Е. Поселение раннего железного века Чертовицкое VI на р. Воронеж / И.Е. Бирюков // Елец и его окрестности: тез. науч. конф. — Елец: ЕГПИ, 1991. - С. 102-103.

Бирюков И.Е. Городище Перехвальское II / И.Е. Бирюков // Археологические памятники Среднего Поочья: сб. науч. тр. - Вып.3 - Рязань: НГЦ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1993. — С. 51-60.

Бирюков И.Е. Материалы раннего железного века с поселения Курино 1 на р. Воронеж / И.Е. Бирюков // Археологические памятники лесостепного Придонья: сб. науч. тр. - Вып. 1 - Липецк: ЛГПИ, 1996. - Вып. 1. - С. 60-71.

Бирюков И.Е. Новое городище городецкой культуры в бассейне Верхнего Дона / И.Е. Бирюков // Эпоха бронзы и раннего железного века в истории древнейших племен южнорусских степей: материалы междунар. науч. конф., посвященной 100-летию П.Д. Рау. - Саратов: Издательство Саратовского государственного педагогического института, 1997. - С. 169-170.

Бирюков И.Е. Городище скифского времени у с. Каменка на Верхнем Дону / И.Е. Бирюков, Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники бассейна Дона. - Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2004. - С. 181-191.

Бирюков И.Е. Полевые археологические исследования Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия области / И.Е. Бирюков, В.А. Чи-вилев // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. — Липецк: ЛГПИ, 1999. - С. 231-240.

Буланкин В.М. Новое в изучении городищ раннего железного века в Рязанской области / В.М. Буланкин // Историко-культурное наследие. Памятники археологии Центральной России: охранное изучение и музеефикация: материалы науч. конф. - Рязань: НГЦ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1994. - С. 100-102.

Буланкин В.М. Городища городецкой культуры на юге и востоке Рязанской области / В.М. Буланкин, В.П. Челяпов // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны: тезисы докладов науч. конф. - Липецк: ЛГПИ, 1992. - С. 163-165.

Валукинский Н.В. Разведки в Воронеже / Н.В. Валукинский // СА. -1937.-IV.- С. 308-312.

Вихляев В.И. Керамика Новошенинского городища в Мордовии / В.И. Вихляев // СА. - 1986. - № 1. - С. 198-209.

Вихляев В.И. Происхождение древнемордовской культуры / В.И. Вихляев. - Саранск: Красный Октябрь, 2000. - 128 с.

Ворошилов А.Н. Биметаллические мечи скифского времени из междуречья Дона и Волги / А.Н. Ворошилов // РА. - 2007.- № 3. - С. 150-156.

Ворошилов А.Н. Архаический скифский меч из с. Никольское Липецкой области / А.Н. Ворошилов, А.Н. Голотвин, А.В. Осипов // Верхнедонской археологический сборник: сб. науч. тр. - Вып. 3. — Липецк-СПб.: ЛГПУ, 2007.-С. 185-188.

Глазов В.П. Новые археологические памятники Владимирской области / В.П. Глазов // Археологические открытия 1976 года. - М.: Наука, 1977. - С. 47-48.

Гольмстен В.В. Надземные погребения в Среднем Поволжье / В.В. Гольмстен //КСИИМК. - 1940. - Вып. V. - С. 66-58.

Горбаневский М.В. Новые находки на Дьяковском городище / М.В. Горбаневский // СА. - 1971. - № 1. - С. 236-238.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований 1898 г., произведенных на берегах р. Оки в пределах рязанской губернии / В.А. Городцов. - М.: типо тип. А.И. Мамонтова, 1899. - Т. VII. - № 6,7. - 21 с.

Городцов В.А. Бытовая археология: курс лекций / В.А. Городцов. - М.: Моск. археол. ин-т, 1910. - VI. - 474 с.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований Троице-Пеленицкого городища-холмища в 1926 году / В.А. Городцов // Рязанский областной средне-окский музей: исследования и материалы - Вып. V. — Рязань: Рязокртип. Мосполиграф, 1930. - 36 с.

Граков Б.Н. Бронзовая рукоять меча из-под Мурома / Б.Н. Граков // СА. - 1961.-№ 4.-С. 140-147.

Гришин В.А. История изучения городецких памятников Правобережья Верхнего Дона / В.А. Гришин // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке: тез. докл. научн. конф. - Тула: Тульский обл. краевед, музей, 1993.-С. 15-16.

Гуляев В.И. Мечи скифского типа с территории городецкой культуры / В.И. Гуляев // СА. - 1961. - № 4. - С. 262-265.

Гуляев В.И. К вопросу о связях городецких племён с Югом в VII - IV вв. до н. э. / В.И. Гуляев // Историко-археологический сборник, посвященный А.В. Арциховскому. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. - С. 114-120.

Гуляев В.И. Общие проблемы археологии Среднего Дона скифского времени / В.И. Гуляев // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН. - М.: Институт археологии РАН, 2001.-С. 18-52.

Гуляев В.И. Еще раз к вопросу об этнокультурной ситуации в Среднем Подонье в скифское время (V-IV вв. до н.э.) / В.И. Гуляев // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН. - М.: Институт археологии РАН, 2004. - С. 724.

Дрёмов И.И. Разведки в Саратовской области / И.И. Дрёмов // Археологические открытия 1981 года. - М.: Наука, 1983. - С. 145-146.

Дубынин А.Ф. Троицкое городище / А.Ф. Дубынин // Древнее поселение в Подмосковье. - МИА. - М.: Наука, 1970. - № 156. - С. 5-98.

Дубынин А.Ф. Щербинское городище / А.Ф. Дубынин // Дьяковская культура: сб. статей. - М.: Наука, 1974. - С. 198-281.

Дубынин А.Ф. Постройки Троицкого городища / А.Ф. Дубынин, И.Г. Розенфельдт // Древнее поселение в Подмоскowie. - МИА. - М.: Наука, 1970. - № 156. - С. 99-135.

Ельницкий Л.А. Скифия Евразийских степей / Л.А. Ельницкий. - Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1977. — 256 с.

Ефименко П.П. Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа / П.П. Ефименко // МЭ. - Т.Ш. - Вып. 1. - Л.: Издание Гос. Русского музея, 1926. - С. 59-84.

Ефименко П.П. К истории западного Поволжья в первом тысячелетии н. э. по археологическим источникам / П.П. Ефименко // СА. - 1937. - № 2. - С. 39-65.

Завитаев А.Н. Строительные сооружения городецкой культуры на территории Прихоперья / А.Н. Завитев // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. - Т. 2. - М.: ИА РАН, 2008. - С. 157-159.

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / А.В. Збруева // МИА. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. - № 30. - 321 с.

Калмыкова В.А. Роль центрального варианта городецкой культуры в формировании ранней мордвы. Автореф. дис. ...канд. ист. наук: VII.575 / В.А. Калмыкова. Московский гос. ун-т. - М., 1971. - 29 с.

Клоков А.Ю. Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона / А.Ю. Клоков // Археологические памятники лесостепного Придонья: сб. науч. тр. - Вып. 1. - Липецк: ЛГПИ, 1996. - С. 122-131.

Ковалевский В.Н. Термин "полуземлянка" (история появления и использования в современной науке) / В.Н. Ковалевский // Верхнедонской археологический сборник: сб. науч. тр. — Вып. 2. - Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области, 2001. - С. 180-184.

Ковалевский В.Н. Славянские жилища VIII — первой половины XI вв. в днепро-донском лесостепном междуречье. Автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.06 / В.Н. Ковалевский. Воронежский гос. ун-т. - Воронеж, 2002. - 22 с.

Козмирчук И.А. Городище «Малый Липяг» у с. Крутогорье на Верхнем Дону / И.А. Козмирчук, Ю.Д. Разуваев // Верхнедонской археологический сборник: сб. науч. тр. — Вып. 2. - Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области, 2001. - С. 71-88.

Крис Х.И. Костяные и железные наконечники стрел Троицкого городища / Х.И. Крис // Древнее поселение в Подмоскowie. - МИА. - М.: Наука, 1970. - № 156. - С. 145-169.

Левенок В.П. К вопросу о новом районе городецкой культуры на Дону / В.П. Левенок, В.Г. Миронов // СА. - 1976. - № 2. - С. 15-32.

Ледяйкин В.И. К истории хозяйственной деятельности племен городецкой культуры (по материалам городищ Мордовской АССР) / В.И. Ледяйкин // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: сб. статей. - Труды МНИИЯЛИЭ. - Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1970. - Вып. 39.-С. 84-102.

Ледяйкин В.И. Городецкая культура и древняя мордва. Автореф. дис....канд. ист. наук: 575 / В.И. Ледяйкин. Московский гос. ун-т. - М., 1971. - 27 с.

Ледяйкин В.И. К вопросу о происхождении городецкой культуры / В.И. Ледяйкин // Материалы по археологии и этнографии Мордовии: сб. статей. - Труды МНИИЯЛИЭ. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. - Вып. 45. -С. 39-40.

Ледяйкин В.И. Пургасовское городище / В.И. Ледяйкин // Материалы по археологии Мордовии: сб. статей, посвящ. памяти А.П. Смирнова. - Труды МНИИЯЛИЭ. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. - Вып. 52. - С. 107-126.

Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П.Д. Либеров // САИ. - Д 1-31. - М.: Наука, 1965. - 117 с.

Либеров П.Д. Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных / П.Д. Либеров // МИА. - М.: Наука, 1969. - № 151. - С. 5-26.

Мартьянов В.Н. Археологическая разведка в Мордовской АССР и южных районах Горьковской области / В.Н. Мартьянов // Материалы по археологии Мордовии: сб. статей, посвящ. памяти А.П. Смирнова. - Труды МНИИЯЛИЭ. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. - Вып. 52. - С. 147-157.

Матвеева Г.И. Поселения раннего железного века на Самарской Луке / Г.И. Матвеева // Краеведческие записки. Самарская Лука в древности. - Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1975. - Вып. III. - С. 93-104.

Матвеева Г.И. К вопросу о позднегородецкой культуре/ Г.И. Матвеева // Вопросы этнической истории Волго-Донья: материалы науч. конф. - Пенза: Пензенский департамент культуры, Пензенский гос. объедин. краевед. музей, 1992.-С. 7-8.

Матвеева Г.И. К вопросу об основных компонентах формирования культуры Андреевского кургана / Г.И. Матвеева // Археология восточноевропейской лесостепи: сб. материалов Всерос. науч. конф-и, посвященной 100-летию А.Е. Алиховой. - Пенза: Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2003. - С. 286-306.

Матюхин А.Д. Формирование периферии кочевого мира в раннем железном веке / А.Д. Матюхин // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. - С. 170-173.

Медведев А.П. Будины и тиссагеты на Верхнем Дону (проблемы этнокультурных и военно-политических контактов) / А.П. Медведев // Елец и его окрестности: тез. науч. конф. - Елец: Б.и., 1991. - С. 95-97.

Медведев А.П. Земля донских будинов (территория, система расселения, внутренняя структура) / А.П. Медведев // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны: тезисы докладов науч. конф. - Липецк: ЛГПИ, 1992. - С. 167-169.

Медведев А.П. Об этнокультурной ситуации на Верхнем Дону в начале раннего железного века / А.П. Медведев // РА. - 1993. - № 4. - С. 65-77.

Медведев А.П. О направлениях миграций древнего населения в Подонье в раннем железном веке (в связи с изменениями природно-климатических условий) / А.П. Медведев // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке: тез. докл. научн. конф. - Тула: Тульский обл. краевед. музей, 1993а. - С. 47-49.

Медведев А.П. Поселение раннего железного века Студеновка 3 / А.П. Медведев // Археология Доно-Волжского бассейна: межвуз. сб. науч. работ. — Воронеж: Изд-во Воронеж. пединститута, 1993б. - С. 79-90.

Медведев А.П. Опыт разработки региональной системы хронологии и периодизации памятников раннего железного века лесостепного Подонья / А.П. Медведев // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. - Липецк: ЛГПИ, 1999. - С. 17-21.

Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья / А.П. Медведев. - М.: «Наука», 1999а. - 160 с.

Медведев А.П. Городецкая культура на Дону и тиссагеты Геродота (Herod.IV.22) / А.П. Медведев // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна: сб. науч. работ. - Рязань: Изд-во «Поверенный», 2003. - С. 109-115.

Миронов В.Г. Хвалынские городища и их роль в истории городецких племен Поволжья / В.Г. Миронов // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: сб. статей. - Труды МНИИЯЛИЭ - Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1970. - Вып. 39. - С. 67-83.

Миронов В.Г. О некоторых закономерностях в размещении и концентрации раннегородецких памятников / В.Г. Миронов // Некоторые вопросы отечественной и всеобщей истории: сб. статей. — Саратов: Изд-во Саратов. унта, 1971. - С. 137-139.

Миронов В.Г. Сосуд с Хвалынского городища № 10 / В.Г. Миронов // СА. - 1971а. - № 1. - С. 238.

Миронов В.Г. Посуда городецкого слоя Березниковского городища (предварительное сообщение) / В.Г. Миронов // Античный мир и археология: межвуз. науч. сб. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 1972. - Вып. 1. - С. 37-45.

Миронов В.Г. К вопросу об орнаментике городецкой посуды / В.Г. Миронов // Ученые записки Петрозаводского госуниверситета. — Петрозаводск: Петрозаводский госуниверситет, 1974. - Т. XIX. - Вып. 4. - С. 85-95.

Миронов В.Г. Памятники городецкой культуры и проблема её локальных вариантов. Автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.06. / В.Г. Миронов. Московский гос. ун-т. - М., 1976. - 21 с.

Миронов В.Г. Изучение городецких памятников Нижнего и Среднего Поволжья (историографический очерк) / В.Г. Миронов // Проблемы историографии и источниковедения отечественной и всеобщей истории: сб. статей. -Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. - Вып. 4. - С. 126-136.

Миронов В.Г. Очерк истории исследований городецких поселений в Саратовском Поволжье в 1918-1977 гг. (материалы к археологической карте Нижнего Поволжья) / В.Г. Миронов // Археология Восточно-Европейской степи: материалы чтений, посвящ. 100-летию П.С. Рыкова. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. - С. 106-123.

Миронов В.Г. Изучение городецких памятников Среднего и Нижнего Поволжья в 1918-1953 гг. / В.Г. Миронов // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. - Вып. 3 - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1992. - С. 126-144.

Миронов В.Г. Погребения и жертвенники на городецких памятниках Саратовского Поволжья / В.Г. Миронов // Историко-культурное наследие. Памятники археологии Центральной России: охранное изучение и музеефикация: материалы науч. конф. - Рязань: ИТЛЦ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1994. - С. 106-107.

Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения / В.Г. Миронов // Археологические памятники Среднего Поочья: сб. науч. тр. — Вып. 4. - Рязань: НПЦ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1995. - С. 68-89.

Миронов В.Г. К 150-летию открытия рязанских городецких городищ / В.Г. Миронов // Археологические памятники Среднего Поочья: Сб. науч. статей. - Вып. 5 - Рязань: НПЦ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1996. - С. 81-98.

Миронов В.Г. К вопросу о жилищах и хозяйственно-бытовых сооружениях на городецких памятниках Саратовского Поволжья (историографический очерк) / В.Г. Миронов // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. - Вып. 2. - Саратов: Издательство Саратовского государственного педагогического института, 1997. - С. 211-217.

Монгайт А.Л. Из истории населения бассейна среднего течения Оки в I тысячелетии н.э. / А.Л. Монгайт // СА. - 1953. - XVIII. - С. 151-190.

Монгайт А.Л. Рязанская земля / А.Л. Монгайт. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. - 400 с.

Монгайт А.Л. Работа Рязанской археологической экспедиции в 1966-70 гг. / А.Л. Монгайт // Археология Рязанской земли: сб. статей. - М.: Наука, 1974. - С. 5-19.

Моржерин К.Ю. Исследования в окрестностях с. Кошели / К.Ю. Мор-жерин // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998-2000 годах. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2001. - Вып. 4. — С. 108-115.

Москаленко А.Н. Городище Титчиха / А.Н. Москаленко. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1965. - 310 с.

Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. - М.: Наука, 2000. - 279 с.

Обломский А.М. Материалы скифского времени с верхнедонского поселения Ксизово 17 / А.М. Обломский, Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники

Восточной Европы: межвузовский сборник научных трудов. - Вып. 13. — Воронеж: «Научная книга», 2009. — с. 176-185.

Острая Лука Дона в древности. Замятнинский археологический комплекс гуннского времени / сост. А.М. Обломский // Раннеславянский мир. -Вып. 6. - М.: Ин-т археологии РАН, 2004. - 330 с.

Патрушев В.С. Марийско-Чувашское Поволжье в эпоху раннего железа (VIII - VI вв. до н. э.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / В.С. Патрушев. Ленинград, истор. Ф-т ЛГУ им. А.А. Жданова. - М., 1971. - 25 с.

Петербургский И.М. Новые археологические памятники в бассейне реки Сивини / И.М. Петербургский // Материалы по археологии Мордовии: сб. статей, посвящ. памяти А.П. Смирнова. - Труды МНИИЯЛИЭ. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. - Вып. 52. - С. 158-167.

Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. / В.Г. Петренко // САИ. - Вып. Д 1-4. - М.: Наука, 1978. - 144 с.

Погребова М.Н. Ранние скифы и Древний Восток / М.Н. Погребова, Д.С. Раевский. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. — 260 с.

Полесских М.Р. Находка скифского меча в Пензенской области / М.Р. Полесских//СА. - 1961. - № 1. - С. 257-258.

Полесских М.Р. Исследование городецких городищ / М.Р. Полесских // АО 1974 года. - М.: Наука, 1975. - С. 172.

Пряхин А.Д. Елец и его округа - уникальная историческая территория России / А.Д. Пряхин, Ю.Д. Разуваев, М.В. Цыбин // Археологические памятники лесостепного Придонья: сб. науч. тр. - Вып. 1 - Липецк: ЛГПИ, 1996. - С. 138-156.

Пряхин А.Д. Многослойное Воргольское городище (по данным раскопок 2007 г.) / А.Д. Пряхин, Н.А. Тропин // Вестник Елецкого государственного университета. Серия «История. Археология». — Елец: ЕГУ, 2008. - Вып. 22. - С. 32-51.

Пузикова А.И. Марицкое городище в Посеймье VI-V вв. до н.э. / А.И. Пузикова. - М.: Наука, 1981. - 120 с.

Пузикова А.И. Памятники скифского времени бассейна р. Тускарь (Посеймье) / А.И. Пузикова. - М.: Наука, 1997. - 126 с.

Разуваев Ю.Д. Городище у д. Дубики / Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи: межвузов, сб. науч. тр. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. - С. 121-128.

Разуваев Ю.Д. Памятники городецкой культуры в Верхнем Подонье / Ю.Д. Разуваев // Археологические исследования в Центральном Черноземье в XII пятилетке: тезисы докладов и сообщений II межвуз. науч. конф., Белгород, февр., 1990 г. - Белгород: Белгородский пединститут, 1990. - С. 74-76.

Разуваев Ю.Д. К вопросу о границе скифоидной и городецкой культур в Верхнем Подонье / Ю.Д. Разуваев // Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития: материалы третьей обл. научно-практич. конф. — Воронеж: Б.и., 1991.-С. 98-99.

Разуваев Ю.Д. Памятники городецкой культуры в окрестностях Ельца / Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники на территории и в окрестностях города Ельца. - Воронеж: Воронеж, обл. отд-ие Воронеж, фонда культуры, Воронеж, обл. краевед, музей, Воронеж, обл. совет краеведов, 1991а. - С. 20-24.

Разуваев Ю.Д. Памятники раннего железного века в окрестностях города Ельца / Ю.Д. Разуваев // Елец и его окрестности: тез. науч. конф. — Елец: ЕГПИ, 1991б.-С. 9-11.

Разуваев Ю.Д. Результаты исследований памятников на р. Ельчик / Ю.Д. Разуваев, Н.А. Тропин // Елец и его округа (археологические исследования 1991 г.). - Воронеж: изд-во ВГУ, 1991в. - С. 17-20.

Разуваев Ю.Д. Изучение памятников эпохи раннего железа в окрестностях г. Ельца / Ю.Д. Разуваев // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны: тезисы докладов науч. конф. — Липецк: ЛГПИ, 1992. - С. 169-171.

Разуваев Ю.Д. Городецкие поселения в лесостепи (по материалам Верхнего Подонья) / Ю.Д. Разуваев // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке: тез. докл. научн. конф. - Тула: Тульский обл. краевед, музей, 1993. - С. 63-65.

Разуваев Ю.Д. Поселения скифского времени в правобережье Верхнего Дона. Автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.06 / Ю.Д. Разуваев. Воронежский гос. университет. - Воронеж, 1997. - 23 с.

Разуваев Ю.Д. Памятники городецкой культуры в лесостепном Подонье (историографический обзор) / Ю.Д. Разуваев // Археология чернозёмного центра России: история исследований, историография: материалы регион, науч. конф., посвященной 100-летию С.Н. Замятина. - Воронеж: Воронежский университет, 1999. - С. 68-70.

Разуваев Ю.Д. Городецкая культура и лесостепь (к историографии вопроса) / Ю.Д. Разуваев // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. — Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 2000. -С. 177-179.

Разуваев Ю.Д. Городище скифского времени у с. Губарево на Верхнем Дону / Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники Восточной Европы. -Воронеж: Воронежский государственный педуниверситет, 2002. - С. 138-145.

Разуваев Ю.Д. Новые данные о жилых постройках на городецких поселениях Верхнего Дона / Ю.Д. Разуваев // Археологическое изучение центральной России: Тезисы Международной науч. конф-и, посвященной 100-летию В.П. Левенка. - Липецк: ЛГПУ, 2006. - С. 193-194.

Разуваев Ю.Д. К вопросу о взаимодействии городецкого и скифоидного населения Верхнего Дона (по керамическим материалам) / Ю.Д. Разуваев // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: тезисы докладов. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. - С. 62-65.

Разуваев Ю.Д. Лавское поселение городецкой культуры в округе г. Ельца / Ю.Д. Разуваев // Вестник Елецкого государственного университета. Серия «История. Археология». - Елец: ЕГУ, 2009. - Вып. 23. - С. 27-36.

Разуваев Ю.Д. Городецкие поселения степного Подонья: пространственно-хронологический анализ / Ю.Д. Разуваев // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. - М.: ИА РАН, 2008. - Т. 2. — С. 170-172.

Раппопорт П.А. Древнерусские жилища / П.А. Раппопорт // САИ. Е1 -32. - М.: Наука, 1975. - 179 с.

Рассадин СЕ. Геродотовы иирки и тиссагеты. К проблеме локализации / СЕ. Рассадин // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны: тезисы докладов науч. конф. - Липецк: ЛГПИ, 1992. - С. 165-166.

Розенфельдт Р.Л. К вопросу об оборонительных сооружениях Троицкого городища / Р.Л. Розенфельдт // Древнее поселение в Подмоскowie. - МИА. - М.: Наука, 1970. - № 156. - С. 136-144.

Розенфельдт Р.Л. Работы в Подмоскowie / Р.Л. Розенфельдт // Археологические открытия 1974 года. - М.: Наука, 1975. - С. 75.

Розенфельдт Р.Л. Разведки и раскопки в Московской области / Р.Л. Розенфельдт // Археологические открытия 1975 года. - М.: Наука, 1976. - С. 85.

Розенфельдт Р.Л. Работы Разведочного отряда в Подмоскowie / Р.Л. Розенфельдт // Археологические открытия 1976 года. - М.: Наука, 1977. - С. 67-68.

Рыков П.С. Очерки по истории Нижнего Поволжья по археологическим данным / П.С. Рыков. - Саратов: Сарат. краев. изд., 1936. - 152 с.

Синюк А.Т. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы — ранний железный век) / А.Т. Синюк, В.Д. Березуцкий. — Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2001. - 192 с.

Смирнов А.П. О возникновении государства Волжских болгар / А.П. Смирнов // ВДИ. - 1938. - № 2. - С. 99-112.

Смирнов А.П. Древняя история Чувашского народа / А.П. Смирнов. - Чебоксары: Чувашгосиздат. тип № 1. Упр. полиграфпромсти, 1948. - 62 с.

Смирнов А.П. Волжские болгары / А.П. Смирнов // Труды ГИМ. - М.: Гос. ист. музей, 1951. - Вып. XIX. - 294 с.

Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / А.П. Смирнов // МИА. - М.: Изд-во акад. наук СССР, 1952. - №28. - 276 с.

Смирнов А.П. Железный век Чувашского Поволжья / А.П. Смирнов // МИА. - М.: Изд-во акад. наук СССР, 1961. - № 95. - 171 с.

Смирнов А.П. Городецкая культура / А.П. Смирнов, Н.В. Трубникова // САИ. - Вып. Д1 - 14. М.: Наука, 1965. - 59 с.

Смирнов К.А. Дьяковская культура / К.А. Смирнов // Дьяковская культура: сб. статей. - М.: Наука, 1974. - С. 7-89.

Смирнов К.А. Раскопки Мутенковского городища / К.А. Смирнов // Археологические открытия 1975 года. - М.: Наука, 1976. - С. 90.

Смирнов К.А. Исследование Мутенковского городища / К.А. Смирнов // Археологические открытия 1978 года. - М.: Наука, 1979. - С. 91-92.

Смирнов К.А. Геродот о населении Волго-Окского междуречья / К.А. Смирнов // СА. - 1987. - № 4. - С. 40-43.

Смирнов К.А. К вопросу о связях племён городецкой и дьяковской культур с населением степи и лесостепи / К.А. Смирнов // СА. - 1991. - № 4. - С. 53-61.

Смирнов К.А. Жилище на городище у д. Лесничино на р. Вазузе / К.А. Смирнов // СА. - 1992. - № 1. - С. 48-56.

Смирнов К.А. Проблема периодизации памятников городецкой и дьяковской культур / К.А. Смирнов // РА. - 1994. - № 4. - С. 85-97.

Смирнов К.А. «В.И. Вихляев. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск, 2000» / К.А. Смирнов // РА. - 2001. - № 4. - С. 176-178.

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов / К.Ф. Смирнов. - М.: Издательство «Наука», 1964. - 377 с.

Степанов П.Д. Хвалынские городища / П.Д. Степанов // Труды Саратовского областного музея краеведения. - Саратов: Изд-во «Коммунист», 1960. - Вып. 3. - С. 50-89.

Степанов П.Д. Археологические памятники на территории Мордовии (III тыс. до н.э. - XVIII в. н.э.) / П.Д. Степанов. - Саранск: Мордов. кн. изд., 1969. - 71 с.

Степанов П.Д. Андреевский курган / П.Д. Степанов. — Саранск: Мордов. кн. изд-во., 1980. - 108 с.

Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время /под ред. Б.А. Рыбакова // Археология СССР. - М.: Наука. - 1989. - 464 с.

Сыроватко А.С. Дьяковская культура юго-восточного Подмосковья. Автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.06 / А.С. Сыроватко. Институт археологии РАН. - Москва, 2001. - 22 с.

Текстиль эпохи бронзы Евразийских степей // Труды ГИМ. - М.: ГИМ, 1999. - Вып. 109. - 253 с.

Терехов П.С. Текстильная керамика городецкой культуры (по данным городища Давыдово) / П.С. Терехов // Верхнее Подонье: Археология. История. - Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2009. — Вып. 4. — С. 5964.

Третьяков П.Н. К истории доклассового общества Верхнего Поволжья / П.Н. Третьяков // ГАИМК. - 1935. - Вып. 106. - С. 97-180.

Третьяков П.Н. Некоторые вопросы этногонии восточного славянства / П.Н. Третьяков // КСИИМК. - 1940. - Вып. 5. - С. 10-16.

Третьяков П.Н. Некоторые вопросы этнологии восточного славянства / П.Н. Третьяков // КСИИМК. - 1946. - Вып. V. - С. 10-16.

Третьяков П.Н. Восточно-славянские племена / П.Н. Третьяков. - М.-Л.: 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Лгр., 1948. - 184 с.

Третьяков П.Н. Волго-Окская топонимика и некоторые вопросы этногенеза финно-угорских народов Поволжья / П.Н. Третьяков // СЭ. - 1958. - № 4. - С. 9-17.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне в области верхнего течения Днепра и Волги / П.Н. Третьяков // История, фольклор, искусство славянских народов. - М.: Изд-во акад. наук СССР, 1963. - С. 3-33.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков. - М.-Л.: Наука, 1966. - 327 с.

Тропин Н.А. Исследования Лавского городища древнерусского времени на Быстрой Сосне / Н.А. Тропин // РА. - 2005. - № 4. - С. 150-158.

Трубникова Н.В. Городецкие племена и связь их со скифами и сарматами / Н.В. Трубникова // КСИА. - 1950. - XXXIV. - С. 122-129.

Трубникова Н.В. О технике нанесения узоров на посуду городецких и дьяковских городищ / Н.В. Трубникова // КСИА. - 1952. - XLVII. - С. 125-130.

Трубникова Н.В. Племена городецкой культуры / Н.В. Трубникова // Труды ГИМ. - М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1953. - Вып. 22. - С. 65-96.

Трубникова Н.В. К вопросу о происхождении городецкой культуры / Н.В. Трубникова//КСИИМК. - 1959. - Вып. 75. - С. 163-168.

Трубникова Н.В. Городища и селища раннего железного века в северозападной Чувашии / Н.В. Трубникова // Археологические работы в Чувашской АССР в 1958-1961 годах: учен. записки. - Чебоксары: Чебоксарская типография № 1, 1964. - Вып. XXV. - С. 99-116.

Трубникова Н.В. Раскопки на городище Ножа-Вар близ д. Сареево / Н.В. Трубникова // Археологические работы в Чувашской АССР в 1958-1961 годах: учен. записки. — Чебоксары: Чебоксарская типография № 1, 1964а. -Вып. XXV.-С. 117-155.

Трубникова Н.В. Новый памятник городецкой культуры на Цне / Н.В. Трубникова // СА. - 1964. - № 2. - С. 203-205.

Трубникова Н.В. Погребение шамана в Кошибеевском могильнике / Н.В. Трубникова // СА. - 1969. - № 3. - С. 42-52.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Поселение эпохи бронзы и раннего железного века в Мордовии / Г.А. Фёдоров-Давыдов, А.В. Циркин // СА. - 1968. - № 4. -С. 174-180.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья /под ред. Б.А. Рыбакова // Археология СССР. - М.: Наука, 1987. - 510 с.

Финно-угры Поволжья и Приуралья в Средние века. - Ижевск: УИИЯЛ УрОРАН, 1999. - 387 с.

Фоломеев Б.А. Тюков городок / Б.А. Фоломеев // СА. - 1975. - № 1. - С. 154-170.

Фоломеев Б.А. Городища Средней Оки / Б.А. Фоломеев // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон Восточно-Европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке: тез.докл.научн.конф. — Тула: Тульский обл. краевед. музей, 1993. - С. 74-76.

Фоломеев Б.А. Окские городища / Б.А. Фоломеев // Археологические памятники раннего железного века окско-донского междуречья: сб. науч. ст. - Рязань: НГШ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1993а. - С. 3-21.

Фоломеев Б.А. Фактура сетчатой керамики бассейна Средней Оки / Б.А. Фоломеев // Историко-культурное наследие. Памятники археологии: охранное изучение и музеефикация: материалы науч. конф. - Рязань: НГШ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1994. - С. 97-99.

Фоломеев Б.А. Шишкинское городище / Б.А. Фоломеев // Древности Оки. Труды ГИМ. - М.: ГИМ, 1994. - Вып. 85. - С. 138-157.

Фоломеев Б.А. Фактура текстильной керамики бассейна средней Оки / Б.А. Фоломеев // Археологические памятники Среднего Поочья: сб. науч. тр. — Вып. 7. - Рязань: НГШ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1998. - С. 79-105.

Халиков А.Х. Этническая принадлежность племён ананьинской общности / А.Х. Халиков // ВФУ. - Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1970. - Вып. 5. - С. 287-296.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа / А.Х. Халиков. - М.: Наука, 1977. - 262 с.

Хреков А.А. Городецкие поселения лесостепного Прихоперья / А.А. Хреков // Поволжский край: межвуз. сб. науч. тр. - Вып. 11. - Саратов: издательство Саратовского университета, 2000. - С. 58-71.

Цетлин Ю.Б. Культурные контакты в древности (общая систематика и отражение их в культурных традициях гончаров) / Ю.Б. Цетлин // Тверской археологический сборник. - Тверь: Твер. гос. объедин. музей, 1998. - Вып. 3. - С. 50-63.

Циркин А.В. К вопросу о происхождении городецкой культуры в Мордовии / А.В. Циркин // СА. - 1979. - № 3. - С. 82-90.

Челяпов В.П. Новые городецкие городища на Средней Оке / В.П. Челяпов, В.М. Буланкин // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: тезисы докладов III регион. науч. конф. - Нижний Новгород: Б. и., 1992. - С. 107-109.

Челяпов В.П. Городища раннего железного века на территории Рязанской области (материалы к Своду памятников) / В.П. Челяпов, В.М. Буланкин // Археологические памятники раннего железного века окско-донского междуречья. - Рязань: НГШ по охране и использ. памятников истории и культуры Рязан. обл., 1993. - С. 22-74.

Челяпов В.П. Ромодановское городище на реке Оке / В.П. Челяпов, Д.А. Иванов // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. — Рязань: Издательство «Поверенный», 2003. - С. 115-127.

Челяпов В.П. Материалы раннего железного века с Канищевского городища / В.П. Челяпов, В.В. Судаков // Верхнедонской археологический сборник: сб. науч. тр. - Вып. 2. - Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области, 2001. - С. 49-61.

Челяпов В.П. К вопросу о фортификации городищ городецкого времени Среднего Поочья / В.П. Челяпов, В.М. Буланкин, А. Губайдулин // Finno-Ugrica 2001-2002. - Казань: ин-т истории АНТ, 2002. - № 1. - С. 4-14.

Челяпов В.П. Ромодановское городище на реке Оке / В.П. Челябинов, Д.А. Иванов // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна: сб. науч. работ. - Рязань: Изд-во «Поверенный», 2003. - С. 115-127.

Чуистова Л.И. Памятники городищной культуры в Тамбовской области / Л.И. Чуистова // Материалы по археологии Мордовии. - Труды, вып. 85. -Саранск: Мордовское книжное издательство, 1988. - С. 132-133.

Шмидт А.В. Очерки по истории Северо-Восточной Европы в эпоху родового общества на территории СССР / А.В. Шмидт // Известия ГАИМК. -Вып. 106. - Из истории родового общества на территории СССР. - М-Л.: Изд-во СОЦЭКГИЗ, 1935. - С. 13-96.

Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б.А. Шрамко. - Киев: Наукова думка, 1987. - 183 с.

Щукин М.Б. Готский путь. Готы, Рим и Черняховская культура / М.Б. Щукин. - СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2005. - 575 с.

Юдин А.И. Алексеевское городище: от средней бронзы до позднего средневековья (по итогам исследований в 1998-1999 гг.) / А.И. Юдин // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Мат. Межд. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения И.В. Сеницына (Саратов-Энгельс, 14-18 мая 2000 г.). - Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 2000.-С. 194-197.

Юдин А.И. Алексеевское городище в г. Саратове / А.И. Юдин // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998-2000 годах. — Саратов: Изд-во «Научная книга», 2001.- Вып. 4. - С. 22-80.

Ганша О.Д. Античные бронзы из Пщаного / О.Д. Ганша. - Кшв: изд-во «Мистецтво», 1970. - 98 с.

Список сокращений:

вди	- Вестник древней истории
ГАИМК	- Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ	- Государственный исторический музей
ЕГПИ	- Елецкий государственный педагогический институт
ЕГУ	- Елецкий государственный университет
ИАРАН	- Институт археологии Российской академии наук
ИИМК	- Институт истории материальной культуры
КСИА	- Краткие сообщения института археологии
КСИИМК	- Краткие сообщения института истории материальной культуры
ЛГПИ	- Липецкий государственный педагогический институт
ЛГПУ	Липецкий государственный педагогический университет
МИА	- Материалы и исследования по археологии
МНИИЯЛИЭ	Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР
НИИ	- Научно-исследовательский институт
РА	- Российская археология
РАИМК	- Российская Академия истории материальной культуры
СА	- Советская археология
САИ	- Свод археологических источников
СЭ	- Советская этнография
ЦБК	- Центральное бюро краеведения

Таблица № 1. Расположение городецких памятников в бассейне

Дона.

	Дон	на притоках Дона	Воронеж	на притоках Воронежа
памятники в целом	24 % 63 пам.	23 % 61 пам.	12 % 32 пам.	41 % 108 пам.
городища	20 % 3 пам.	40 % 6 пам.	40 % 6 пам.	0 %
селища	23 % 57 пам.	23 % 58 пам.	42 % 105 пам.	12 % 30 пам.

Таблица № 2. Расположение городецких памятников в бассейне Средней

Оки.

	на крупных реках	на Оке	на крупных притоках Оки	на мелких притоках Оки
памятники в целом	62,4 % 166 пам.	36,1 % 96 пам.	63,9 % 170 пам.	37,6 % 100 пам.
городища	57 % 66 пам.	39,4 % 45 пам.	60,6 % 70 пам.	43 % 49 пам.
селища	66 % 100 пам.	34 % 51 пам.	66 % 100 пам.	34 % 51 пам.

Таблица № 3. Распределение видов обработки поверхности керамических сосудов по памятникам.

Памятник	Рогожная керамика %	Сетчатая керамика %	Гладкостенная керамика %
Сырское	35	28	37
Пекшево	-	23	77

Перехваль 2	75	11	14
Дубики	24	4	72
Александровское	4	3	93
Воргол	18	9	73
Рябинки	5	2	93
Студеновка 3	41	3	56
Курино 1	35	-	65
Замятино 5	65	18	17
Замятино 10	31	20	49
Малый Липяг	13	3	84
Ксизово 17	66	6	28
Каменка 1	90	6	4
Каменка 4	24	16	60
Карамышево 2	80	10	10

Таблица № 4. Памятники городецкой культуры в Подонье, изучавшиеся раскопками.

название памятника	поселения, имеющие отдельные фрагменты	поселения, имеющие городецкий слой
Александровское гор.		+
Балахна	+	
Буховое 8	+	
Вертячье гор.	+	
Верхнее Казачье гор.		
Воргол гор.		+
Губарево	+	
Доброе стоянка	+	
Дубики гор.		+
Замятино 5		+
Замятино 7	+	
Замятино 8	+	
Замятино 10		+
Замятино 14	+	
Каменка гор.	+	
Каменка 1		+
Каменка 4		+
Карамышево 2		+
Карамышево 5	+	
Карамышево 9	+	
Костенки IV	+	
Крутогорье гор.	+	
Ксизово 17		+
Ксизово 19	+	
Курино 1		+
Лавы гор.		+
Липецкое гор.	+	
Малый Липяг гор.		+
Мостище гор.	+	
Мухи но 2	+	
Нижнесторожевская стоянка		
Новоникольское	+	
Пады 4	+	
Пажень гор.	+	
Пекшево гор.		+
Перехваль 2 гор.		+

Подгорное гор.	+	
Романово гор.	+	
Рыбное Озеро 1	+	
Рыбное Озеро 2	+	
Рябинки гор.		+
Солнечный п/л 2	+	
Ссёлки 11		+
Староживотинное 3	+	
Студеновка 3		+
Сырское гор.		+
Титчиха гор.	+	
Чертовицкое 3 гор.	+	
Чертовицкое 6		+

Таблица № 5. Основные параметры памятников городецкой культуры.

название памятника	топография	площадь памятника	мощность слоя (м)	соотношение керамики (%)			наличие хозяйственных вещей	наличие очагов	наличие слов других культур	площадь раскопа		
				Р	Т	Г						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Дубики	коренной берег	более 2,28	0,20,25	24	4	72	9	4		+	464	же. наконец ножа, льячка, грузинские каменные точилки, топ...
Перехваль 2	коренной берег	2,18	0,1-0,4	75	11	14		1	2 ст. ямы 2 очага	+	228	5 кам. п. точ. бр. пряслица мин.с. изделий костя...
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Александровское	коренной берег	3	0,20,33	4	3	93	1			+	568	8 глиняных камнях, грузинские сосудики, 21 гл. кирпич...
Рябинки	коренной берег	3,8	0,2-0,3	5	2	93	1			+	256	7 пряслиц, сосудики, кам. пещ...
Воргол	коренной берег	4	0,2-0,3	18	9	73	1			+	1404	11 грузинских глиняных, гр. костяк, наконечники брон...
Малый Липяг	коренной берег	0,54	0,2-0,7	13	3	84	1	1		+	286	7 грузинских заготовок пирамид, шаров, облоков, буси...
Пекшево	коренной берег	6	0,4		23	77				+	2700	костяк, ко. наконец и др. каменные точилки, пряслица...
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Студеновка 3	дюна	3,6	0,40,95	41	3	56	3			+	1370	
Курино 1	первая надпойменная терраса	4,9	до 0,95	34	<1	65	1	1		+	562	13 фи...
Сырское	коренной берег	48	0.2-1	35	28	37	3	8	ст. яма	+	729	каменные песты, пря...

												подст пря челов лья кирп тупик, накс прокол нож кам молото
Замятино 5	коренной берег	12	0,4-0,6	65	18	17		3		+	883	тероч плитки пря бусинь
Замятино 10	коренной берег	15	0,3-0,5	31	20	49				+	4841	глин, типа, стрелы,

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Чертовичское 6	высокая пойма	4,8	0,8-1,2	69	5	26				+	72	терочн пряслица гл
Каменка 1	коренной берег	18	0,40,58	90	6	4	1			+	148	
Каменка 4	останец	18	0,150,7	24	16	60				+	316	
Карамышево 2	дюна	13,5	0,6-0,8	80	10	10				•f	1730	
Ксизово 17	коренной берег	56	1-1,1	66	6	28		5		+	923	2 жел. нако проколка,

Таблица № 6. Основные показатели городецких городищ лесостепного Подонья.

название	топография	площадь	форма	наличие	наличие	эс	валы			рвы			наличие	наличие
							количество	высота	ширина	количество	глубина	ширина		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Первый класс первый тип														
Малый Липяг	мыс правого коренного берега 21-23 м	18x30 0,5	подпрямоугольная	+			1	? уничтожен в сарм вр	30 м	1	2,7 7	30 м	-	угли столб, ямка обож. почва
Воргол	мыс коренного берега	110x50 5,5	подпрямоугольная				1	0,6 9	50 м	1	1 2,5	50 м	+	золисто-глистая прослойка
Перехваль II	мыс правого (18 м) берега	52x42 2,2	неправильная треугольная				1	1 6-7		1	0,7 2-3		-	угли
Вербилково 1	мыс правого (30 м) берега	45x50 2,3	трапециевидная							1	1 5			
Дегтявое	мыс балки 30-35 м	30x40 1,2	подтреугольная				1	2,5 12	60	1	0,5-2 10	70		
Первый класс второй тип														
Дубики	мыс левого высокого (40-47 м) берега	35x65 2,3	квадратная	+			2	внешний в- 0,8 6-7 внутренний в - 1,5 7-8	20 18	1	2 10			+

1	2		4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Александровское	мыс коренного берега	75x60 4,5	треугольная	+			2	0,8 позднее досыпан до 1,2 0,4	75 м дуга	2	1,2 2,8 1,2 4	75 м дуга	+	+
Первый класс третий тип														
Сырское	мыс правого высокого берега	ц-35x50 1,8 п-125x25 3,1 4,9	подпрямо угольная	+	1	+	1 цент пл	1 12		1 сев предгр	1,5 3		+	слоб ямки
Верхнее Казачье	мысовидн участок лев берега 45-50 м	60x100 6	овальная	+		+	2	вн-0,3 8 вн-0,5 12	35	1	0,1	35		
Первый класс четвертый тип														
Скородное	мыс правого берега 25-37 м	ц-20x30 0,6 п-20x20 0,4 1	подпрямо угольная				1 1	1,5-2 7 0,3-1,5 5	30 40	1 1	0,3 5 0,3 3	30 40		
Второй класс														
Рябинки	береговое плато коренного берега	90x60 5,4	полукруг				2	внешний невелик внутренний 1,8-3	200 м					+

Таблица № 7. Типы городищ городецкой культуры на Дону и Средней Оке.

Ока										
1 тип с напольной стороны 1 вал 1 ров		2 тип с напольной стороны несколько валов и рвов				3 тип укрепления с напольной и . мысовой стороны			4 тип городища из двух площадок	
А 1 вал 1 ров	Б 1 вал	А 2 вала 1 ров	Б 2 вала 2 рва	В 3 вала 2 рва	Г 3 вала 3 рва	А с мыса валы и рвы	Б с мыса валы и рвы и эскарп	В эскарп с мысовой части	А 2 вала 1 ров	Б 1 вал 1 ров
50,9 %	4,7 %	4,7 % _v	17,9	1,9%	1,9%	11,3%	1,9 %	1,9%	1,9 %	0,9 %
Дон										
I класс (мысовые)								II класс (на плато)		
1 тип с напольной стороны 1 вал 1 ров		2 тип с напольной стороны несколько валов и рвов		3 тип укрепления с напольной и мысовой стороны		4 тип городища из двух площадок		с напольной стороны несколько валов и рвов		
А 1 вал 1 ров	Б 1 ров	А 2 вала 1 ров	Б 2 вала 2 рва	В эскарп с мысовой части		Б 1 вал 1 ров		2 вала 1 ров		
33,3 %	8,3 %	8,3 %	8,3 %	25 %		8,3 %		8,3 %		

Таблица № 8. Основные параметры построек городецкой культуры на Верхнем и Среднем Дону.

Название памятника	Форма	Размер (в м)	Глубина от уровня материка (в м)	Очаг	Заполнение
Сырское постр.1	" подпрямоугольная	2,8 x 3,5 (недоисследована)	0,25		насыщенное
Сырское постр.2	вытянуто-овальная	9,2 x 4,75/3	0,2 - 0,5		насыщенное
Сырское постр.4	подпрямоугольная	6,6 x 3/4,4	0,1-0,25	есть	насыщенное
Студеновка 3 постр. 7	подквадратная	5,5 x 6,2	0,3-0,35		насыщенное
Студеновка 3 постр. 10	подквадратная	2,8 x 2,8	0,47 - 0,5		слабое
Студеновка 3 постр. 8	семиугольная		3,96		слабое
Дубики постр.1	трапециевидная	1,8 x 3,4	0,1-0,2	есть	слабое
Курино 1 постр. 3	прямоугольная	2,8 x 4,2	0,2 ¹		слабое
Малый Липяг сооруж. 1	длинный прямоугольник	1,8/2,2 x 6 (недоисследована)	0,14-0,28	есть	слабое
Рябинки	длинный прямоугольник	?x3			
Александровское	длинный прямоугольник	20x3,3 м			насыщенное
Дубики	длинный прямоугольник	?x4			насыщенное
Каменка 1	округлая	2,2x1,5 (недоисследована)			насыщенное

Таблица № 9. Типы построек городецкой культуры на Верхнем и Среднем Дону.

¹ Данная постройка расположена в светлую предматериковую сушь.

Таблица № 10. Основные параметры хозяйственных ям городецкой культуры

на Верхнем и Среднем Дону.

Название памятника	Форма	Размер (в м)	Глубина (в м)	Профиль	Заполнение
Малый Лияг хоз. яма 1	круглая	1,4x1,55	0,8	трапециевидный	насыщенное
Дубики хоз. яма 1	круглая	0,32x0,3	0,28	трапециевидный	слабое
Дубики хоз. яма 3	круглая	0,4x0,4	0,08	корытообразный	слабое
Дубики хоз. яма 4	круглая	0,4x0,4	0,12	корытообразный	слабое
Дубики хоз. яма 6	круглая	1,2x1,2	0,56	корытообразный	насыщенное
Курино хоз. яма 3	круглая	1,45x1,45	0,59	корытообразный	насыщенное
Замятино 5 хоз. яма 2	овальная	1,7x1,2	0,11	корытообразный	среднее
Замятино 5 хоз. яма 5	круглая	1,1x1,1	0,55	цилиндрически й	среднее
Замятино 5 хоз. яма 17	круглая	1,1x1,12	0,3	трапециевидный	слабое
Сырское хоз. яма 1	овальная	1,2x2	0,2	корытообразный	среднее
Сырское хоз. яма 2	овальная	0,95x2,15	0,45	корытообразный	среднее
Сырское хоз. яма 3	круглая	0,9x0,9	0,65	цилиндрический	среднее
Сырское хоз. яма 7	круглая	1,5x1,5	0,7	усеченно-конический	насыщенное
Сырское хоз. яма 11	овальная	1,3x1,25	0,52	корытообразный	среднее
Сырское хоз. яма 12	круглая	1,1x1,15	0,8	трапециевидный	среднее
Сырское хоз. яма 13	восьмеркообразная	2,65x1,5	0,27	корытообразный	среднее
Сырское хоз. яма 14	круглая	0,8x0,8	0,3	корытообразный	среднее
Перехваль 2 хоз. яма 1	круглая	0,7x0,6	0,8	цилиндрический с конусным дном	насыщенное
Кеизово 17 хоз. яма 2	овальная	2,42x1,64	0,47	корытообразный	насыщенное
Кеизово 17 хоз. яма 10	круглая	1,4x1,48	1,36	цилиндрический	насыщенное
Кеизово 17 хоз. яма 12	овальная	1,7x1,5	0,49	корытообразный	слабое
Кеизово 17 хоз. яма 14	овальная	1,6x1,2	0,41	корытообразный	насыщенное
Кеизово 17 хоз. яма 15	круглая	1,7x1,8	0,52	корытообразный	среднее

Таблица № 11. Основные характеристики керамического комплекса городецкой культуры Подонья.

Показатель	Горшки (%)									Банки (%)	Миски (%)	Чашки (%)	Крышки (%)
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX				
(% из типа)													
рогожные	37	35	43	43	6	69		17		38	70	21	19
сетчатые	20	29	15	21	7	5		35	72	39			22
гладко-стенные	43	36	42	36	87	26	100	48	28	23	30	79	59
(% из типа поверхности)													

рогожные	17	24	18	21	0,3	4		2		8	4	1,4	0,3
сетчатые	16	33	10	17	0,5	0,5		6	4	12,5			0,5
гладко стенные	19	23	16	16	3	1,5	2	5	1	4	2	6	1
(% из гина)													
пальцевые вдавления	68	63	52	41	43	60		40	6	20			
насечки	15	4	2,5	2	14	10		4			18	33	
рогожка	2	3	2,5	6						6			
вдавления по обреза		4	2,5	9				4	24	6		11	
сетка		5	2,5	6				12	29	14			
не орнаментн рованы	15	21	38	34	43	30	100	40	41	53	82	56	100
имеют проколы	15	34	49	35		10	56	52	47	33			
уплощены		2	2,5	9				4	24	27			
имеют наплыв	8	4	38	8				8	29	4			
Г-образные			5							10			
Г-образные			2,5	1						6			
(% из типа о рнамента)													
пальцевые вдавления	17	16	13	10	11	15	10	2	2	5			
насечки	14,5	4	2	2	14	10		4			17,5	32	
рогожка	10	15	13	31						31			
вдавления по обреза		7	4	15				7	40	10		18	
сетка		7	4	9				18	42	20			
не орнаменти рованы	2	3	6	5	7	5	15	6	6	8	13	9	15
имеют проколы	5	10	15	11		3	17	16	14	10			
уплощен ы		3	4	13				6	35	39			
имеют наплыв	8	4	38	8				8	29	4			
Г-образные			33							67			
Г-образные			26	11						63			

Рогожная								Сетчатая								Гладко				
													<u>Морфологические</u>							
I	II	III	IV	V	VI	VIII	Kp	I	II	III	IV	V	VI	Б	Kp	I	II	IV	V	VII
50	21	3,5	7	3,5	3,5	7	3,5	26	36	4	18	4	4	4	4	22	50	5	2	7
													<u>Оформление</u>							
II	I	P	H	Пи	УиН	ПЗ	I	H	Пи	Уи	У	II	H	P	B					
KP	KB	MP	MB	3	КБо	МБо	В	К	Р	поверхность бол										
13	11	10	25	41	20	11	4	65	<1											
/176	/149	/135	/339	/556	/216	/119	/43	/704	12											
64	18	50	24	71	61	1	17													
/237	/67	/149	26	77	/3	/239	/3	/3	/66	/3										
15	56	14	4		21	82	7													
	/52		/12				/27													
Г			3				6													
	/19		/10				/23													
<u>Диаметры венчиков</u>																				

Таблица № 12. Керамический комплекс Сырского городища (%/единиц).

Рогожная					Сетчатая				Гладкость		
					Морфологически						
I	II	IV	Б		II	IV	Б		I	II	III
20	50	20	10		3	50	17		14	43	14
<i>12</i>	<i>/5</i>	<i>12</i>	<i>/1</i>		<i>3</i>	<i>/3</i>	<i>/1</i>		<i>/1</i>	<i>3</i>	<i>/1</i>
					Оформление венчика						
					Диаметры						
12-20		21-30			15-20		22-23		11-15		
КР	КБ	МР	МБ	З	Бо	В	К	Зс	ровная		
8	10	13	30	39	31	24	42	3	89		
<i>/42</i>	<i>/53</i>	<i>/68</i>	<i>/158</i>	<i>/204</i>	<i>/24</i>	<i>/19</i>	<i>/32</i>	<i>12</i>	<i>/87</i>		

67 100

/4 */3*

33

12

25 */1*

75

/3

Дни
ща

закра
ина

без

закра
ина

55

/17

45

/14

нет

данн

ых

41 */11*
59 */16*

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **З** - сильно затертая рогожка, **Бо** - бороздки, **В** - веревочка, **К** - «кора», **Зс** - сильно затертая сетка, **Б** - банки, **ПЗ** - пальцевые зацепы, **Н** - насечки, **Не** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы, **Уп** - уплощены, **УиН** - утолщения и наплывы.

Таблица № 15. Керамический комплекс городища и селища Дубнки (%/единиц).

<u>закра</u>		<u>Днища</u>		<u>закра</u>	
<u>ина</u>	без	<u>ина</u>	без	<u>ина</u>	без
50	50 /3	12	78	22	
/3	67	33 /1	/7	12	

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **В** - веревочка, **Бо** - бороздки, **Ч** - чашки, **ПЗ** - пальцевые защипы, **Не** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы, **Уп** - уплощены, **УиН** - утолщения и наплывы, **Вд** - вдавления, **ГЛ** - горизонтальная линия, **ВЗ** - валик с защипами.

Рогожная			Сетчатая		Гладкост				
МР	МБ		Бо	В	поверхность больш				
86	14		60	40					
/31	/5		/6	/4					
Морфологические типы									
I	II		I		I	II	IV	V	V
57	43		100		18	36 /8	13	5	5
/3	/2		/1		/4		/3	1	/1
Оформление венчика									
ПЗ	Не	Уп	ПЗ		Н	ПЗ	Не		
57 /4	43	14	100		40	30 /9	23		
	/3	/1	/1		/12				
Диаметр венчиков									
16 см					15 см				
100					100				
/1					/1				

МР - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **В** - веревочка, **Бо** - бороздки, **Ч** - чашки, **М** - миски, **К** - крышки, **ПЗ** - пальцевые защипы, **Не** - не орнаментированы, **Уп** - уплощены, **Н** - насечки, **Ва** - валик, **ПиН** - проколы и наколы.

Рогожная			Сетчатая		Гладкост				
КР	МР	МБ	МБо	В	поверхность бо				
14	72	14	50	50					
/1	/5	/1	/2	/2					
Морфологические типы									
III	IV	миски	II		II				
60	20 /1	20 /1	100		100				
/3			/3		/6				
Оформление венчика									
Уп	Ва	ПиН	ПВ	ПиН	Н	ПВ			
		Не							
	100	80	100	100	50	50 /			
	40 /5	100	/3	/3	/3				
	/2	/4	1						
		/5							
Днища									
			без						
			100						
			/1						

**Таблица № 15. Керамический комплекс городища и селища
Дубнки (%/единиц).**

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **МБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **В** - веревочка, **МБо** - мелкие бороздки, **ПВ** - пальцевые вдавления, **Уп** - уплощены, **Н** - насечки, **Не** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы, **Ва** - валик.

**Таблица № 18. Керамический комплекс городища Рябинки
(%/единиц).**

Рогожная				Сетчатая			Гладкостенная					
КР	КБ	МР	МБ	Бо	В	К	поверхность большинства ровная					
12	/5	/25	/35	57 /13	39 /9	4 /1						
				<u>Морфологические</u>								
				I			I	I	II	VI	M	
				10						1	2	1
				0						4	9	4
				0						1	2	1
							<u>Оформление</u>					
ПЗ		Уп'		-			Н	ПЗ	He	ПиН	Уп	
100		100					42	39	19	6	13	
/1		/1					/13	/12	/6	12	/4	

Днищ

без

10

0

0

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **В** - веревочка, **Бо** - бороздки, **К** - «кора», **ПЗ** - пальцевые зацепы, **Уп** - уплощены, **Н** - насечки, **He** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы.

Рогожная				Сетчатая		Гладкостенная	
КР	КБ	МР	МБ	нитчатые	веревочка	поверхность большинства ровная	
18	13	32	37	27	73		
/20	/15	/37	/43	/3	/8		
<u>Морфологические типы</u>							
I	II	III	IV	-		I	VII
14	43	14	29			17	17
/1	/3	/1	12			/1	/1
<u>Оформление венчика</u>							
ПЗ	Н	He	ПиН	-		ПЗ	He
72	14	14	57			33	67
/5	/1	/1	/4			12	/4
<u>Диаметр венчиков</u>							
до 10 см		11-20 см				до 10 см	
14		86				33	
/1		/6				1	
						2	

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **Ч** - чашки, **ПЗ** - пальцевые зацепы, **Н** - насечки, **He** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы.

Рогожная			Гладкостенная					
КР	МР	МБ	поверхность большинства ровная					
24	38	38						
<u>Морфологические типы</u>								
VI	VIII	M	II	IV	V	VII	Б	
50	17	33	9/1	27/3	18	9/1	9/1	
/3	/1	12			12			
<u>Оформление венчика</u>								
ПЗ	He	Уп	Ha	ПЗ	He			
42	58	25	33/4	35	65			
/5	11	/3		/6	/11			
<u>Диаметр венчиков</u>								
до 10 см		11-20 см		21-30 см		до 10 см		
20		20		60		50		
/1		/1		/3		/3		
<u>Днища</u>								
без			-					
100			-					
/1								

Таблица № 19. Керамический комплекс поселения Студеновка 3 (%/единиц).

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **М** - миски, **Б** - банки, **Ч** - чашки, **ПЗ** - пальцевые защипы, **Не** - не орнаментированы, **Уп** - уплощены, **На** - наплыв.

Рогожная					Сетчатая				Гладкосте...						
КР	КБ	МР	МБ	З	В	МБо	КБо	К	ровная	I					
2 /14	1 /11	15 /104	49 /339	33 /228	18 /35	5 /10	18 /35	59 /115	81 /55	1					
Морфологические типы															
I		II		III		IV		II		IV		I		II	
8 /1		25 /3		17 /12		50 /1		33 /1		67 /12		12,5 /1		25 /12	
Оформление венчика															
ПЗ	Н	Не	Уп	На	ПиН	ПЗ	Не	ПиН	Уп	На	ПЗ	Н	Не		
63 /19	7 /12	30 /19	27 /8	13 /4	23 /7	67 /12	33 /1	100 /3	100 /3	100 /3	74 /42	12 /7	14 /8		
Диаметр венчиков															
16-20 см			^----- 21-27 см			-			18-20 см						
75 /3			25 /4			-			67 /12						
Днища															
закраина			без			закраина			закраина						
25 /3			75 /19			100 /12			54 /7						

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **З** - сильно затертая рогожка, **В** - веревочка, **МБо** - мелкие бороздки, **КБо** - крупные бороздки, **К** - «кора», **ПЗ** - пальцевые защипы, **Н** - насечки, **Не** - не орнаментированы, **Уп** - уплощены, **На** - наплыв, **ПиН** - проколы и наколы.

Рогожная					Сетчатая				Гладкосте...					
КР	МР	МБ	В	Бо	поверхность больш...									
27 /44	33 /53	40 /65	62 /99	38 /60										
Морфологические типы														
III	IV	Б	III	IV	Б	III	IV							
31 /4	31 /4	38 /5	8 /1	25 /3	67 /8	23 /7	43 /13							
Оформление венчика														
ПВ	Р	Не	Уп	На	ПиН	ПВ	В	Бо	Не	Уп	ПиН	ПВ	Бо	Не
57 /13	30 /7	13 /3	78 /18	30 /7	57 /13	33 /4	25 /3	25 /3	25 /11	92 /3	17 /2	50 /18	3 /1	47 /17
Диаметр венчиков														
-			-			-			20 см					
-			-			-			100 /1					
Днища														
закраина			без			-			-					
100 /1			100 /1			-			-					

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **В** - веревочка, **Бо** - бороздки, **ПВ** - пальцевые вдавления, **Р** - рогожка, **Не** - не орнаментированы, **Уп** - уплощены, **На** - наплыв, **ПиН** - проколы и наколы.

Рогожная			Сетчатая		Гладкосте...
КР	МР	МБ	Бо		поверхность больш...
28,5 /12	43 /3	28,5 /12	100 /1		

**Таблица № 19. Керамический комплекс поселения Студеновка 3
(%/единиц).**

Морфологические типы							
I		II		II		I	
40		60		100		25	
/2		/3		/1		/1	
Оформление венчика							
ПВ	Р	He	ПиН	ПВ		ПВ	Н
57 /4	29 /2	14 /1	29 /2	100 /1		50 /4	12 /1 ^
Диаметр венчиков							
-				-			
-				-			
Днища							
закраина		без		-		-	
75 /3		25 /1		-		-	

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **Бо** -бороздки, **Ч** - чашки, **ПВ** - пальцевые вдавления, **Р** - рогожка, **He** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы.

Таблица № 24. Керамический комплекс поселения Ксизово 17
(%/единиц).

КР	Рогожная				Сетчатая			Гладкостенная	
	КБ	МР	МБ	З	В	Бо	Жг	поверхность большинства ровная	
5 19	7 /12	30 /52	40 /69	18 /31	72 /13	17 /3	11 12		

Мор фологические типы

I	II	III	Б	-		I	II	III	IV	Ч
30 /3	30 /3	30 /3	10 /1			17 13	44 /8	ON /1	28 15	6 /1

Оформление венчика

ПЗ	Р	Вд	Не	Уп	На	ПиН	Вд		ПЗ	Н	Вд	С	Не	Уп	ПиН
64 17	18 12	9 /1	9 /1	16 /	4 /	4 /	100 /1		68 /50	12,5 19	6 14	1 /1	12,5 19	19 /14	7 15

Диаметр венчиков

i

Днища

закраина	без	закраина	-
83 15	17 /1	100 /1	

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **З** - сильно затертая рогожка, **В** - веревочка, **Бо** - бороздки, **Жг** - жгутовая, **Б** - банки, **Ч** - чашки, **ПЗ** - пальцевые защипы, **Р** - рогожка, **Вд** - вдавления, **Н** - насечки, **Не** - не орнаментированы, **Уп** - уплощены, **На** - наплыв, **ПиН** - проколы и наколы, **С** - сетка.

Таблица № 25. Керамический комплекс поселения Каменка 1 (%/единиц).

закраина	без	-	-
50 /1	50 /1	-	-

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **З** - сильно затертая рогожка, **В** - веревочка, **Бо** - бороздки, **ПЗ** - пальцевые защипы, **Н** - насечки, **Не** - не орнаментированы, **На** - наплыв, **Уп** - уплощены, **Р** - рогожка..

Рогожная					Сетчатая					Гладкостенная	
КР	КБ	МР			МБо					преобладает ровная по	
43 /6	36 /5	21 /3			100 /1						
Морфологические типы											
III	IV	чашки	банки	III					III		
30 /3	20 12	10 /1	40 /4	100 /1					100 /1		
Оформление венчика											
ПВ	Не	Р	ПиН	Уп	Не					ПВ	
10 /1	70 /7	20 12	30 /3	100 /10	100 /1					100 - /1 - J	
Диаметр венчиков											
Днища											
-----закраина 1 без											
75 \1 25 /3 \ /1'											

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБо** - мелкие бороздки, **ПВ** - пальцевые вдавления, **Не** - не орнаментированы, **Р** - рогожка, **ПиН** - проколы и наколы, **Уп** - уплощены.

Таблица № 28. Распределение типов керамической посуды по памятникам.

Поселение	Горшки (%)									Банки (%)	Миски (%)	Чашки (%)	Крышки (%)
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX				
Рябинки	14	30	14				14			14	14		
Сырское	33	36	2,5	10	3	>5		5		1	3	1	3
Александровка	38	40		7	2,5	2,5					2	4	4
Перехваль 2	11	42	5	28				5		9			
Дубики	5	41	3	29	4			12				5	
Замятино 5	7	28	36	29									
Студеновка 3	15	23	8	15			8	23				8	
Малый Липяг	22	70										8	
Ксизово 17	23	37	18	14						5		3	
Воргол		66	20	7							7		
Каменка 4		16,5	36,5	41								6	
Курино 1		4,5		13,5	9	25	4,5	8,5		4,5	25,5	4,5	
Пекшево		18	2,5	20,5			6	14,5	21,5	17			
Карамышево 2			36	18						37		9	
Замятино 10			22	33						45			
Итого по типу	11	30	14	18	1	2	2	5	1,5	9	3	3	0,5
Рогожная					Сетчатая					Гладкостенная			
КР	КБ	МР	МБ	З	Бо	В	Ш	Р	поверхность больш				
35 /18	16 /8	20 /10	23 /12	6 /3	78 /35	4 /12	11 /5	7 /3					
Морфологические типы													
I	II	III	IV	VII	I	II	III	I	II				
20 /4	45 /19	20 /4	10 /12	5 /1	27 /3	46 /5	27 /3	50 /5	30 /3				
Оформление венчика													
ПиН	Не	ПЗ	Н	Уп	УиН	Не	Н	ПЗ	Уп	ПиН	ПЗ	Н	
70 /14	30 /6	65 /13	5 /1	10 /12	25 /5	9 /1	36 /4	55 /6	9 /1	45 /5	40 /4	60 /6	

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная

Таблица № 180. Керамический комплекс Троице-Пеленицкого городища (%/единиц).

рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **З** - затертая рогожка, **Бо** - бороздки, **В** - веревочка, **Ш** - шпагатные, **Р** - рябчатая, **ПЗ** - пальцевой зацеп, **Ро** - рогожка, **Не** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы, **УиН** - утолщение и наплыв, **Уп** - уплощены, **Н** - насечки.

Рогожная					Сетчатая						Гладкая поверхность неровная		
КР	КБ	МР	МБ	З	Бо	В	Ш						
25 /19	26 /20	24 /18	19 /15	6 /5	60 /157	22 /58	18 /47						
Морфологические типы													
II	III	IV	VII	Б	II	III	IV	VII	X	Б	II		
31 /5	25 /4	25 /4	6 /1	13 /2	13 /7	28 /15	28 /15	16 /9	4 /12	11 /6	75 /3		
Оформление венчика													
Ро	ПЗ	Не	ПиН	Уп	УиН	Не	Ро	С	ПЗ	Уп	УиН	ПиН	Не
6 /1	31 /5	63 /10	38 /6	50 /8	19 /3	93 /55	2 /1	2 /1	3 /12	59 /35	10 /6	80 /47	25 /1

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **З** - затертая рогожка, **Бо** - бороздки, **В** - веревочка, **Ш** - шпагатные, **Б** - банки, **ПЗ** - пальцевой зацеп, **Ро** - рогожка, **Не** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы, **УиН** - утолщение и наплыв, **Уп** - уплощены, **С** - сетка, **Н** - насечки.

Рогожная					Сетчатая			
КР	КБ	МР	МБ	Ок	Бо	В	Ш	
18 /3	6 /1	41 /7	29 /5	6 /1	35 /11	29 /9	32 /10	
Морфологические типы								
II			VII		III		IV	VII
33 /1			67 /12		60 /6		20 /12	10 /1
Оформление венчика								
Ро	Не	Уп	ПиН	УиН	Не	С	Уп	
33 /1	67 /12	33 /1	33 /1	33 /1	70 /7	30 /3	60 /6	

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **Ок** - округлая рогожка, **Бо** - бороздки, **В** - веревочка, **Ш** - шпагатные, **Р** - рябчатая, **Б** - банки, **ПЗ** - пальцевой зацеп, **Ро** - рогожка, **Не** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы, **УиН** - утолщение и наплыв, **Уп** - уплощены, **С** - сетка.

Рогожная					Сетчатая			Гладкая поверхность большая				
КР	КБ	МР	МБ	З	Бо	В	Р					
27 /7	8 /12	41 /11	12 /3	12 /3	57 /12	14 /3	29 /6					
Морфологические типы												
I	III		IV	I	II	III	IV	VII	II			
33 /2	50 /3		17 /1	13 /12	7 /1	60 /19	7 /1	13 /12	50 /1			
Оформление венчика												
Ро	ПЗ	Не	Уп	ПиН	УиН	Не	С	ПЗ	Уп	УиН	ПиН	ПЗ
33 /12	17 /1	50 /3	17 /1	50 /3	33 /12	86 /13	7 /1	7 /1	60 /19	47 /7	60 /19	100 /12

Таблица № 181. Керамический комплекс Троице-Пеленицкого городища (%/единиц).

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **З** - затертая рогожка, **Бо** - бороздки, **В** - веревочка, **Р** - рябчатая, **ПЗ** - пальцевой зашип, **Ро** - рогожка, **Не** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы, **УиН** - утолщение и наплыв, **Уп** - уплощены, **С** - сетка.

Рогожная				Сетчатая			Гладкостенная						
КР	КБ	МР	МБ	Бо	В	Ш	поверхность большинства ровная						
6 /2	24 /8	12 /4	58 /20	50 /7	36 /5	14 /2							
Морфологические типы													
II		IV		Б		III		II		III			
25 /1		25 /1		50 /2		100 /1		30 /3		20 /2			
Оформление венчика													
Ро		Не		Уп		УиН		ПЗ		Не	ПиН		
25 /1		.75 /3		75 /3		50 /2		100 /1		40 /4		60 /6	20 /2

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **Бо** - бороздки, **В** - веревочка, **Ш** - шпагатные, **Б** - банки, **ПЗ** - пальцевой зашип, **Ро** - рогожка, **Не** - не орнаментированы, **ПиН** - проколы и наколы, **УиН** - утолщение и наплыв, **Уп** - уплощены.

Рогожная				Сетчатая			Гладкостенная							
КР	КБ	МР	МБ	Бо	В	Ш	поверхность большинства ровная							
8 /8	16 /16	30 /30	46 /46	72 /34	26 /12	2 /1								
Морфологические типы														
II		III		IV		Б		II		III	Б			
14 /2		43 /6		7 /1		36 /5		33 /1		67 /2		57 /4	14 /1	29 /2

Оформление венчика

Ро	Не	ПЗ	ПиН	УиН	Уп	Не	Уп	УиН	ПЗ	ПЗ	Не	С
33 /5	60 /9	7 /1	13 /2	13 /2	47 /7	67 /2	33 /1	33 /1	33 /1	14 /1	72 /5	1 /3

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **Бо** - бороздки, **В** - веревочка, **Ш** - шпагатные, **Б** - банки, **ПЗ** - пальцевой зашип, **Ро** - рогожка, **Не** - не орнаментированы, **С** - сетка, **УиН** - утолщение и наплыв, **Уп** - уплощены, **ПиН** - проколы и наколы.

Рогожная				Гладкостенная			
КР	КБ	МР	МБ	поверхность большинства ровная			
17 /21	23 /29	22 /27	38 /47				
Морфологические типы							
II		III		IV		Б	I
25 /5		40 /8		5 /1		30 /6	61 /17
Оформление венчика							
Не		Уп		УиН		ПЗ	ПЗ
90 /18		90 /18		80 /16		10 /2	100 /28

КР - крупная рогожка, расположенная рядами, **КБ** - крупная рогожка, расположенная беспорядочно, **МР** - мелкая рогожка, расположенная

Таблица № 182. Керамический комплекс Троице-Пеленицкого городища (%/единиц).

рядами, **МБ** - мелкая рогожка, расположенная беспорядочно, **Б** - банки, **ПЗ** - пальцевой зашип, **Не** - не орнаментированы, **УиН** - утолщение и наплыв, **Уп** - уплощены, **ПиН** - проколы и наколы.



Рис. 1. Карта распространения памятников городецкой культуры.

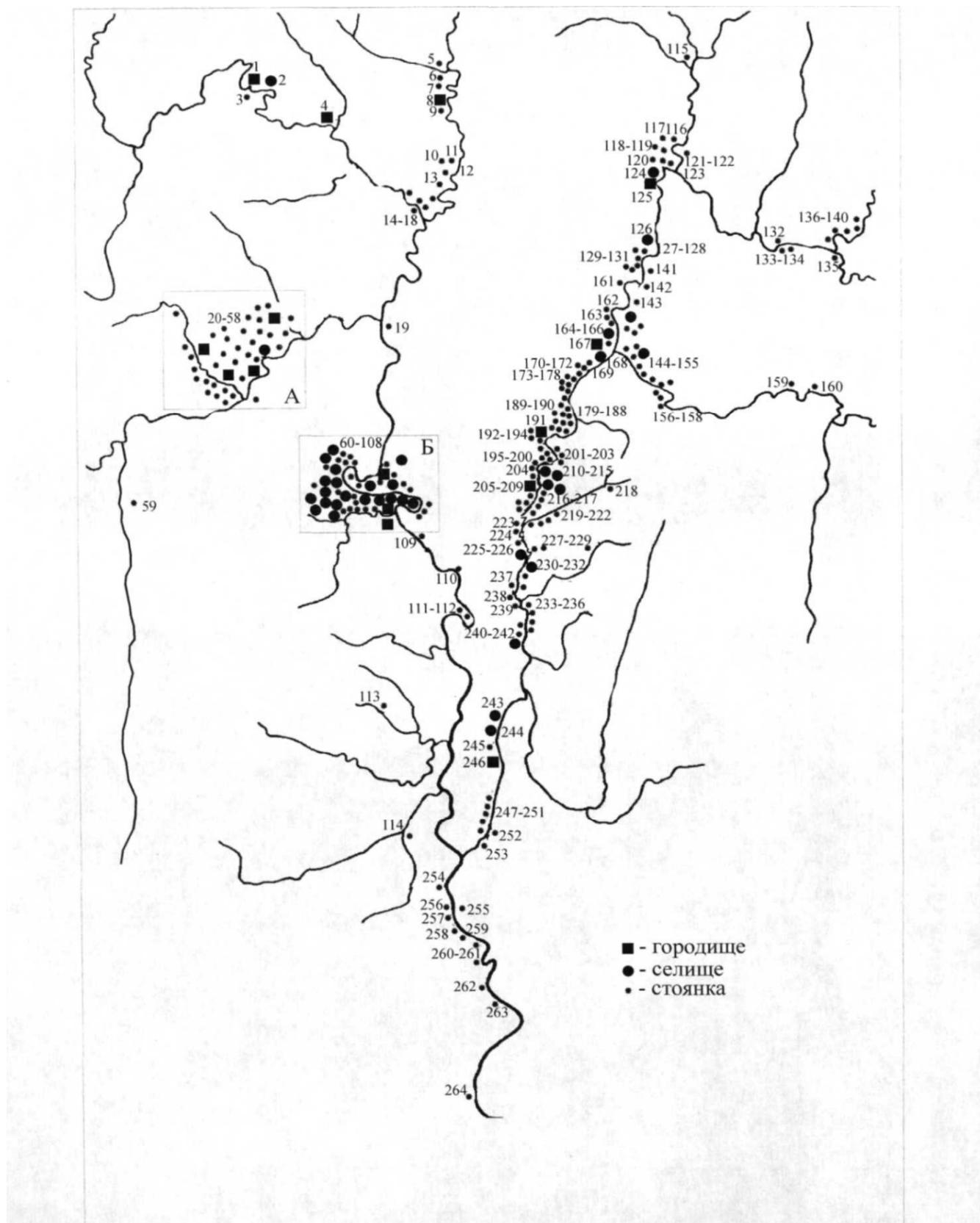
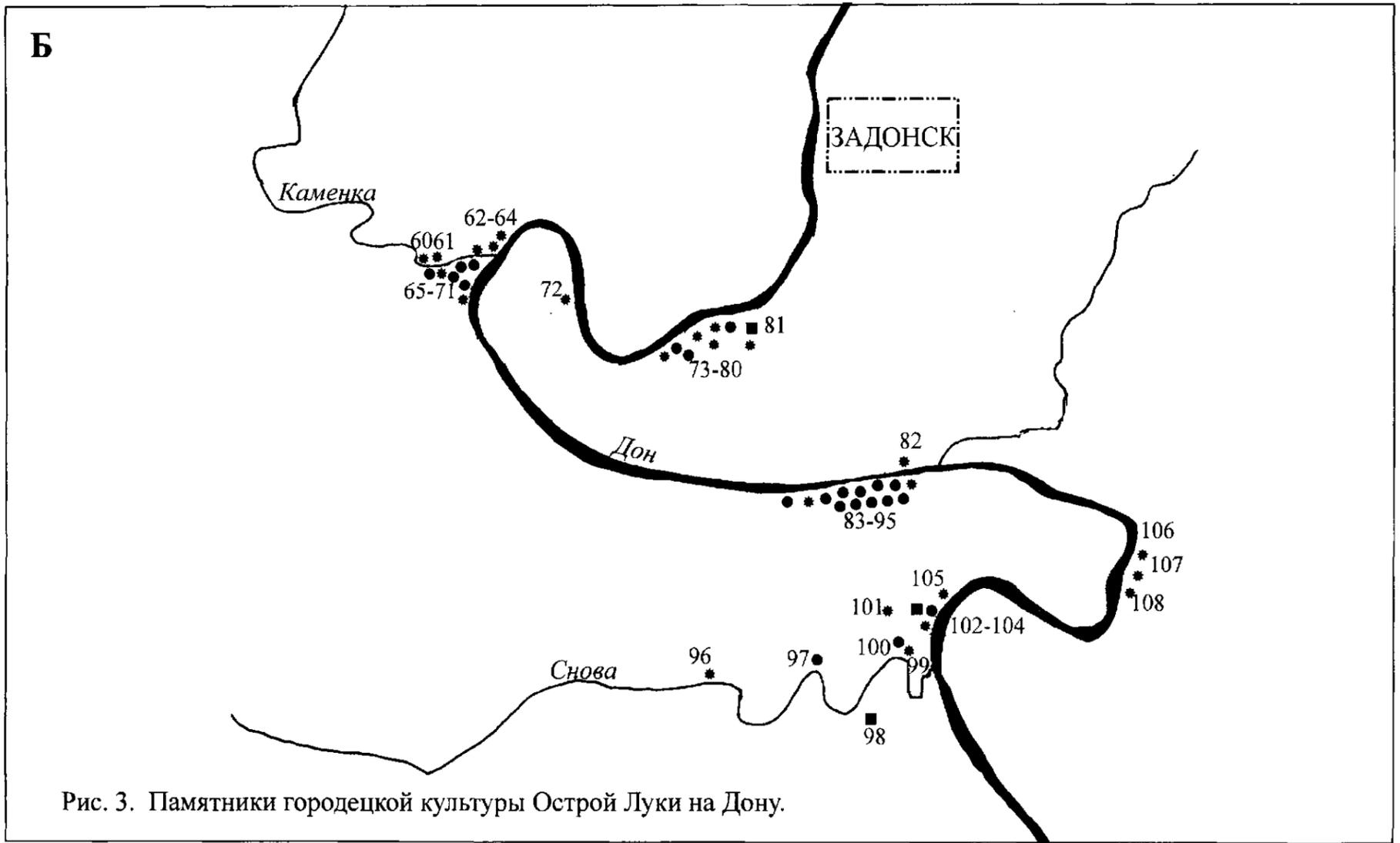


Рис. 2. Карта распространения памятников городецкой культуры на Верхнем и Среднем Дону.

Пояснения к Рис. 2. Список памятников городецкой культуры на Верхнем и Среднем Дону

1 - Дубики гор., 2 - Дубики пос, 3 - Шилово 1 пос, 4 - Скородное гор., 5 - Данков у электростанции пос, 6 - Солнечный 2 п/л пос, 7 - Новоникольское пос, 8 - Перехваль 2 гор., 9 - Перехваль 1 пос, 10 - Лебедянь 5 пос, 11 - Троицкий монастырь пос, 12 - Лебедянская птицефабрика пос, 13 - сл. Покрово-Инвалидная 5 пос, 14 — Покрово-Казачья слобода пос, 15 — Куралово 2 пос, 16 - СХП 15 лет Октября пос, 17 - Коллектив 1 местонах., 18 — Коллектив 2 пос, 19 — Каменка Верховская пос, 20 - Знаменский монастырь 2 пос, 21 — Трубицыно 1 пос, 22-24 — Ламская слобода 1-2,4 пос, 25 - Ольшанский рудник пос, 26-27 — Черная слобода 8,15 пос, 28 - завод мостовых конструкций пос, 29-30,32-39,41,45-50- пос. в г. Елец и его окрестностях, 31 - Александровское гор., 40 - Пажень гор., 42 - Лавы гор., 43 - Воргол гор., 44 - Рябинки гор., 51 - Глушица пос, 52 - Нижний Воргол пос, 53 - Крутое 1 пос, 54-55 - Нижний Воргол 10,12 пос, 56 - ур. Попов Верх 2 пос, 57 - Воронеж 2 пос, 58 -Лавы 3 пос, 59 — Новоселки 1 пос, 60 — Яблоново 1 пос, 61 - Каменка 1 местонах., 62 — Каменка 6 пос, 63-64 - Алксеевка 2-3 пос, 65-68 - Каменка 4-5,1,3 пос, 69 - Каменка (Курган) гор., 70 - Каменка 2 пос, 71 - Корсаков лес пос, 72 - Нижнее Казачье 1 пос, 73-80 -Верхнее Казачье 8-1 пос, 81 - Верхнее Казачье гор., 82 - Уткино 2 пос, 83-94 - Замятино 15,13,11-10,1-2,5,14,7-8,6,3 пос, 95 - Острая Лука 3 пос, 96 - Балахна 1 пос, 97 - Мухино 2 пос, 98 - Дегтявое гор., 99-101 - Ксизово 5,17,12 пос, 102 - Ксизово 2 гор., 103-105 - Ксизово 8,19,3 пос, 106 - Казачья сторона пос, 107-108 - Даньшино 4,10 пос, 109 -

Елецкое Маланино пос, 110 - Конь-Колодезь гор., 111 — Донская Бегачевка пос, 112 - Кривоборье пос, 113 - Губарево гор., 114 - Чаусовка пос, 115 - Климове 1 пос, 116 - Колыбельское пос, 117 - Делеховое 2 пос, 118-119 - Колыбельское 13-14 пос, 120-Тупки 2 пос, 121 -Буховое 8 пос, 122 - Буховое 9 пос, 123 - Демкино 5 пос, 124 - Студеновка 3 пос, 125 -Гудово гор., 126 - Доброе стоянка, 127-128 - Богородецкое 3,10 пос, 129-131 - Панино 3,5,9 пос, 132 - Большое Лаврово пос, 133-134 - Старое Торбеево 1-2 пос, 135 -Красный городок 1 пос, 136-138 - Стаево 1-2,4 пос, 139 - Красиково пос, 140 - Изосимовское пос, 141 -Горица пос, 142 - Желтые Пески пос, 143-147 - Сселки 7,11,1-3 пос, 148 - Капитанщино 3 пос, 149 - Мелкий Брод пос, 150 - Бугор пос, 151 - Сокольское пос, 152-153 - Рыбное Озеро 1-2 пос, 154 - Наташа пос, 155 - Егупов Хутор пос, 156 - Грязи пос, 157 — Казинка 20 пос, 158 - Птицефабрика 2 пос, 159 - Тынково 3 пос, 160 - Альфа 2 пос, 161 - Кузь-минка пос, 162 - Никольское пос, 163 - Большая Кузьминка 4 пос, 164 - Липецкое 1 пос, 165-Липецкое 1 гор., 166-Липецкое 2 пос, 167-Сырское гор., 168-Романово гор., 169-Ленино 2 гор., 170-Подгорное 1 пос, 171 - Коровино 1 пос, 172 -Хрущевка 6 пос, 173 -сл. Дикое пос, 174-178 - Коровино 2-5,7 пос, 179-180 - Пады 4,1 пос, 181 - Елецкое 2 пос, 182-187 -Троицкое 3,5,7-10 пос, 188-х. 1 Мая 1 пос, 189-6. Большой Липяг 2 пос, 190 — Крутогорье 3 пос, 191 - Крутогорье «Малый Липяг» гор., 192-193 -б. Большой Липяг 3-4 пос, 194 - Крутогорье 2 пос, 195 - Крутогорье «Девки спускаются» гор., 196-198 — Крутогорье 4-6 пос, 199-200 - Пады 6-7 пос, 201-202 - Колодецкое лесничество 3,7 пос, 203 - Гудовское лесничество пос, 204 - Бригантина 2 пос, 205 - Вербилово гор., 206 - Вербилово 8 пос, 207 - Малинино 5 пос, 208-209 - Стерляговка 7,1 пос, 210-215 - Карамышево 5,9,21,19-21 пос, 216-217 - устье Кривки 4-5 пос, 218 -Кондрашкин хутор 6 пос, 219 -Вербиловский кордон 2 пос, 220 — Первомайский кордон 4 пос, 221 - Малиновский кордон 5 пос, 222 — Вербиловский кордон 5 пос, 223 — Вертячье гор., 224 — Вертячье 2 пос, 225 -Малый Мечек пос, 226 - Курино 1 пос, 227-228 - Лесохимический участок 17-18 пос, 229 -кордон Белый 1 пос, 230-231 - Савицкое 1,8 пос, 232— урочище Пристань 2 пос, 233-235 — Излегоше 10,21,29 пос, 236 -Юшкинский заказник 3 пос, 237 - Подгорное 1 гор., 238 -Плещеево 1 пос, 239 - Синдякино 2 пос, 240 - Глушицы 2 пос, 241 - Сенное гор., 242 -Пекшево гор., 243-244 — Чертовицкое 3,6 пос, 245 - Чертовицкая стоянка, 246 — Рыбачий Кордон 2 гор., 247-251 - пос. в черте г. Воронеж, 252 - Шилово пос, 253 - Таврово пос, 254 - Рудкино пос, 255 - Погоново Озеро пос, 256-259 - Костенки IV,VI.VIII,XIII пос, 260-261 - Боршевское III-VI пос, 262 - Нижнесторожевская стоянка, 263 - Тигчиха гор., 264 - Мости ще гор.



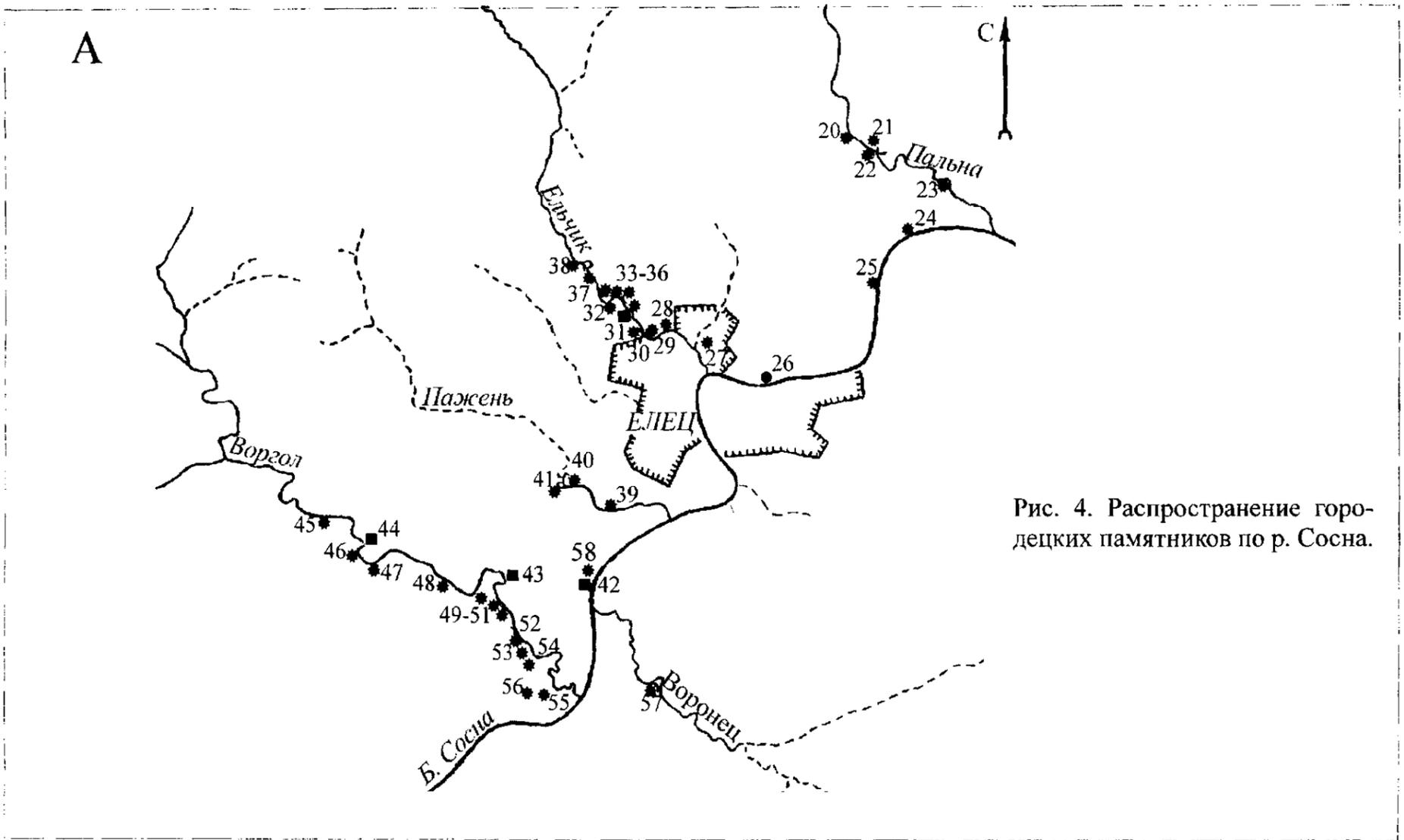
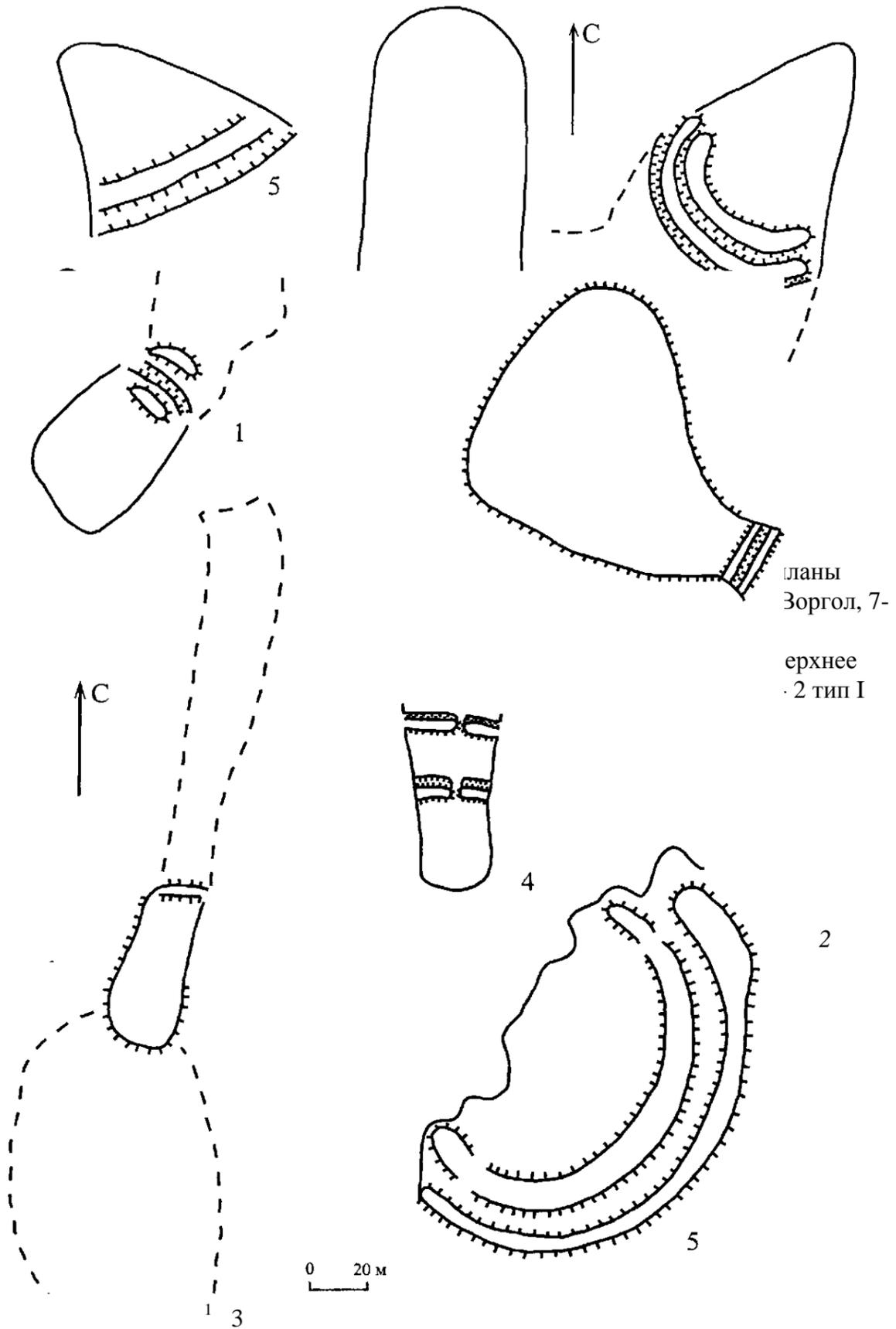
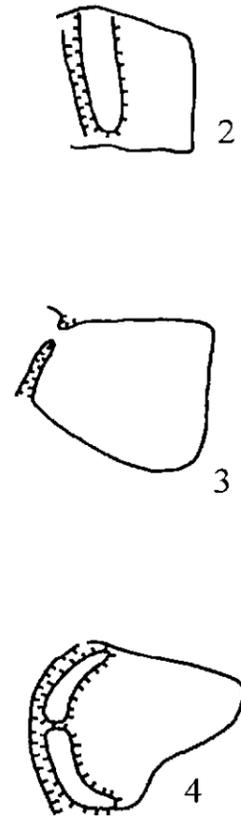
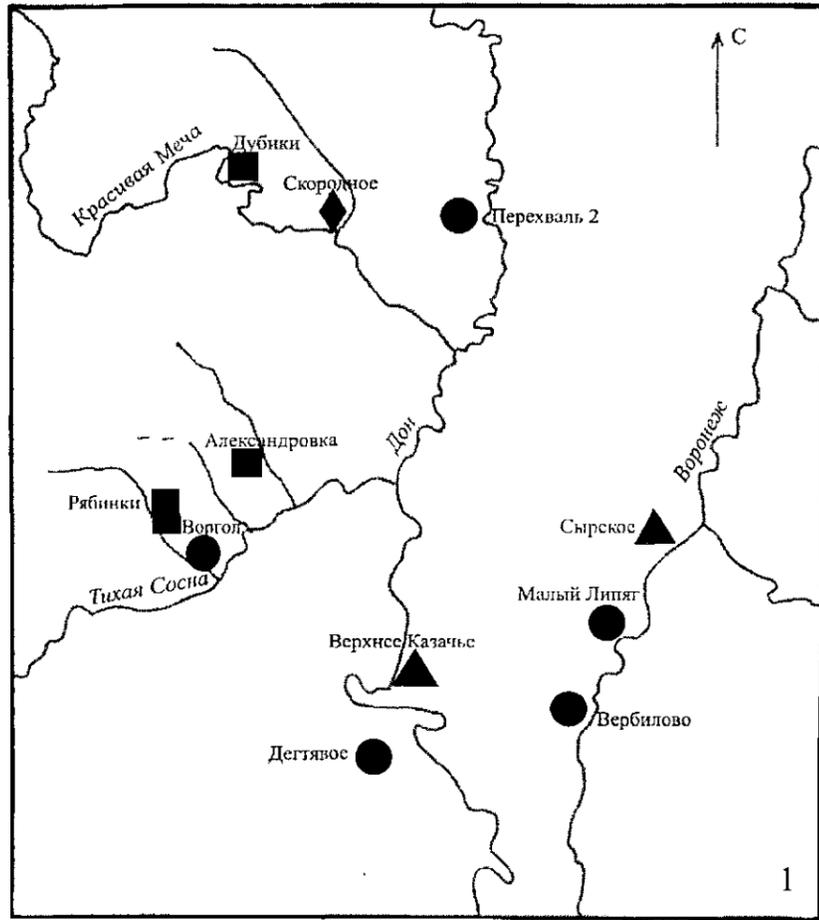


Рис. 4. Распространение городских памятников по р. Сосна.



ланы
Зоргол, 7-
ерхнее
· 2 тип I

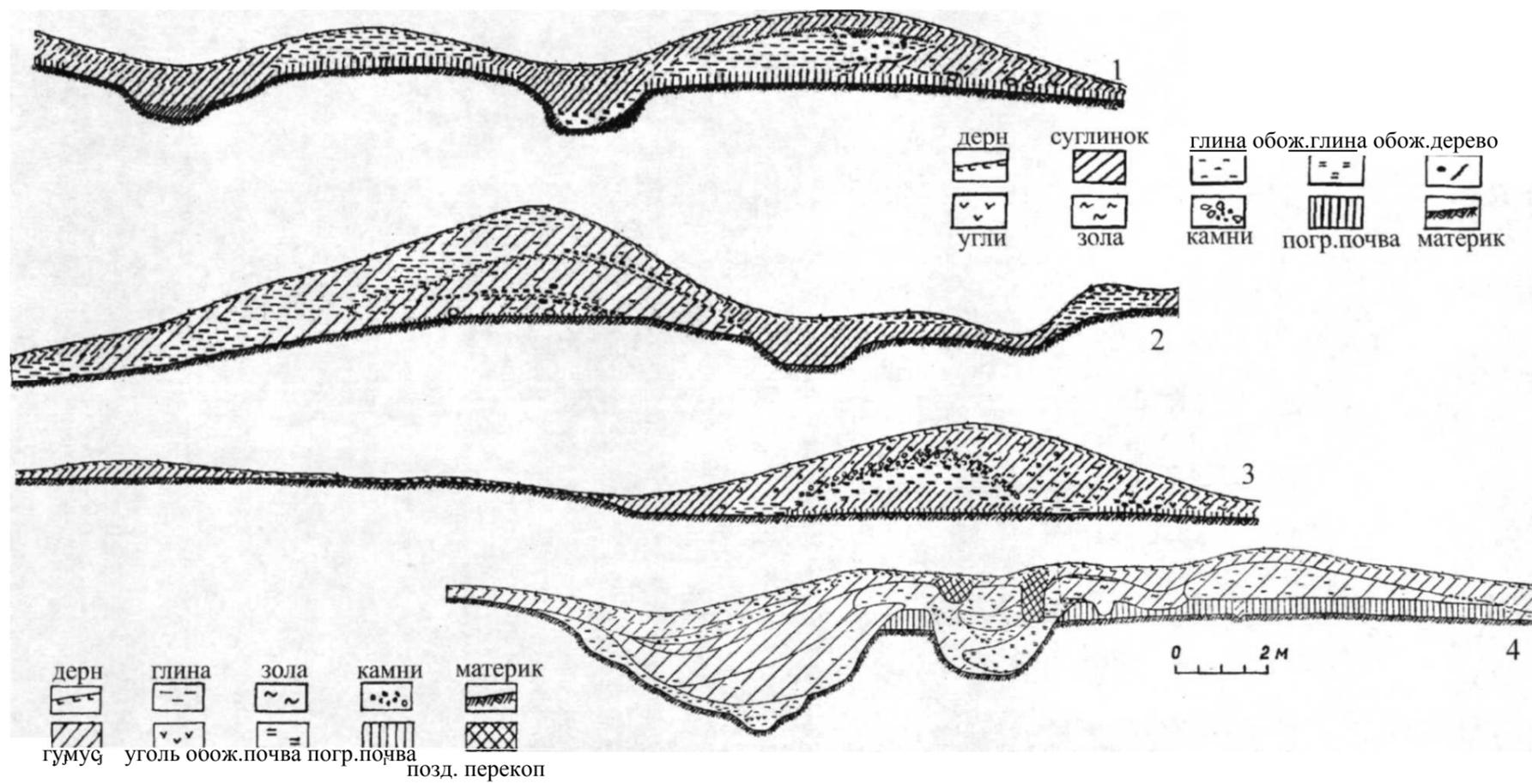


Рис. 7. Разрезы оборонительных линий городецких городищ на Дону. 1 - Александровское, 2 - Воргол, 3 - Рябинки, 4 - Малый Липяг.



Г

У
м
у
с

г
2
|

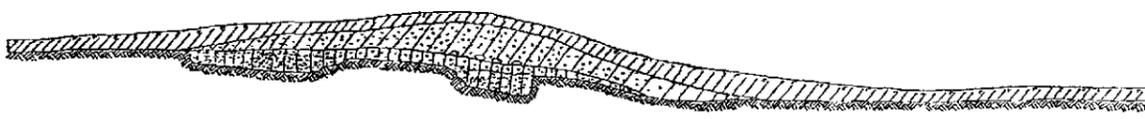
л
с
о
о
р
у
ж
е
н
и
и

с
е
р
а
я

с
у
п
е
с
ь

£
2
[

£
|
ь
]
к
а
м
н
и



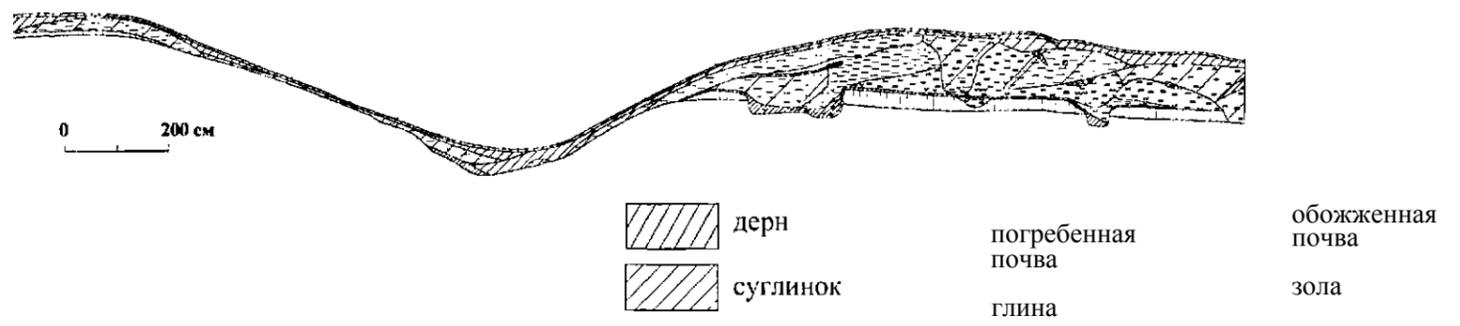


Рис. 8.
Разрезы
обороните
льных
линий
городечки
х городищ
на Дону. 1
-
Перехваль
2, 2 -
Сырское, 3
- Дубики.

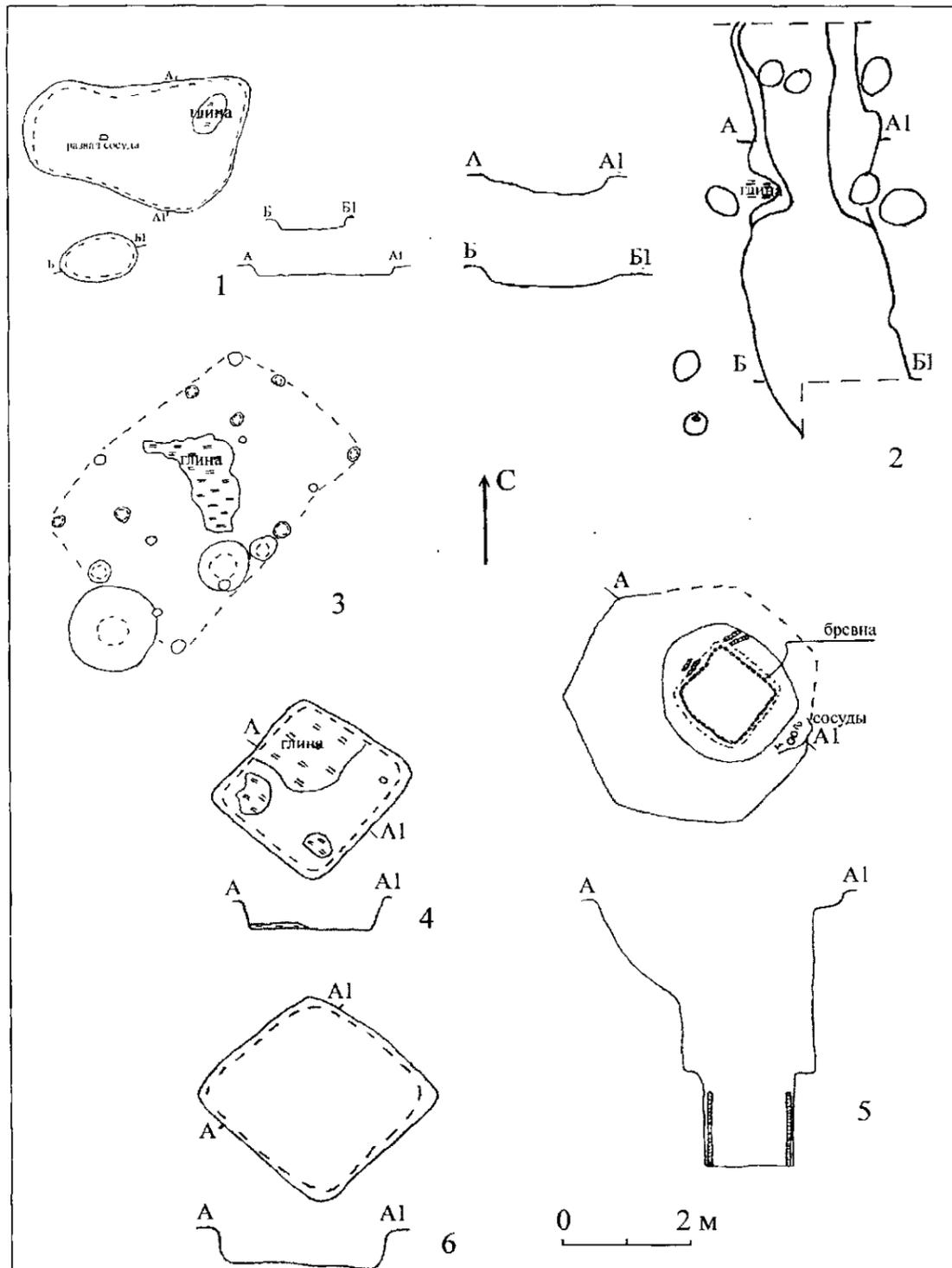


Рис. 9. Постройки. 1 - городище Дубики, 2 - городище Малый Липяг, 3 - поселение Курино 1, 4-6 - поселение Студеновка 3.

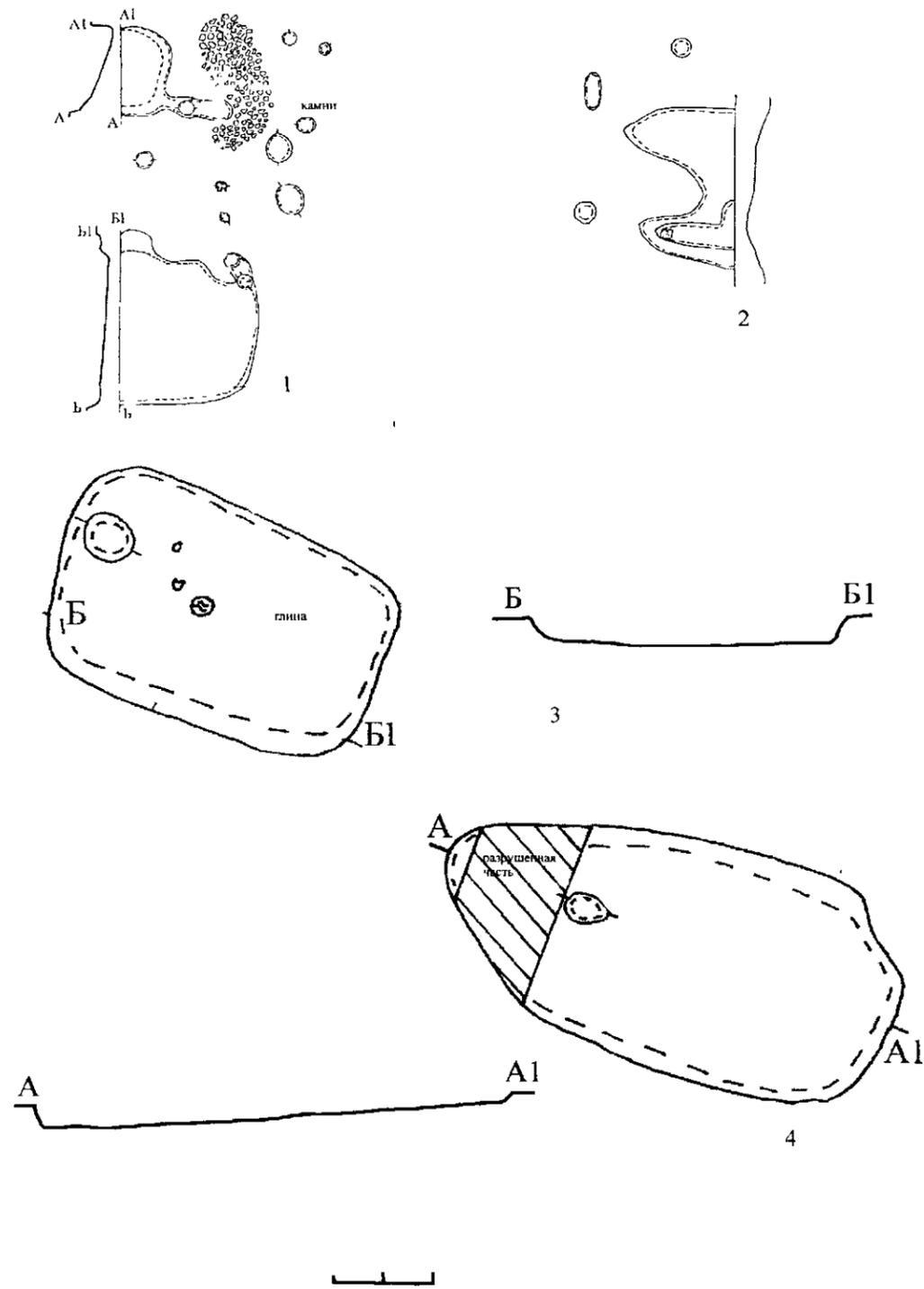


Рис. 10. Постройки. 1,3-4 - Сырское городище, 2 - поселение Каменка 1.

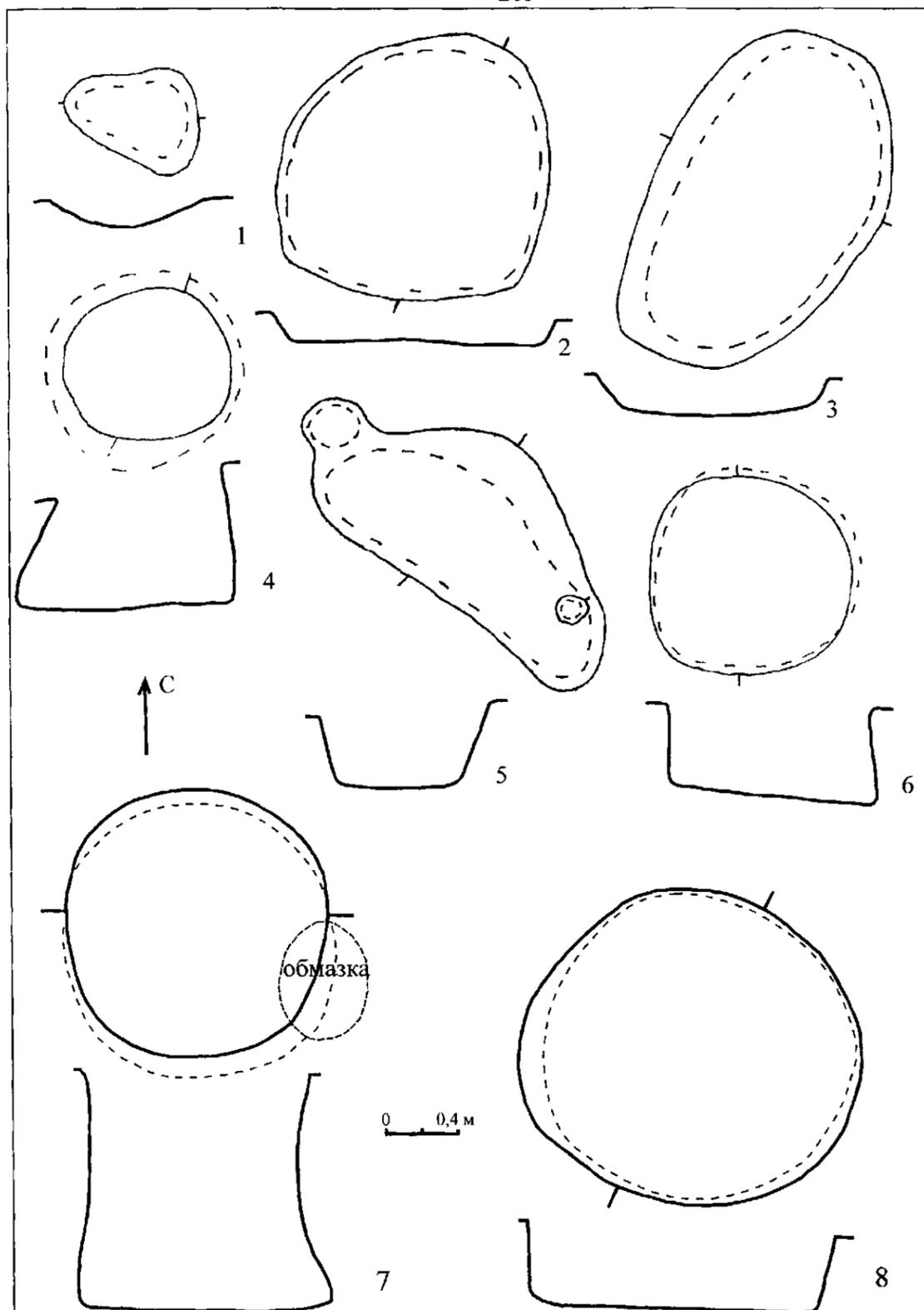


Рис. 11. Типы хозяйственных ям. 1 - 2 - городище Дубики, 3 - 5 - Сырское городище, 6 - Замятино 5, 7-8 - Ксизово 17.

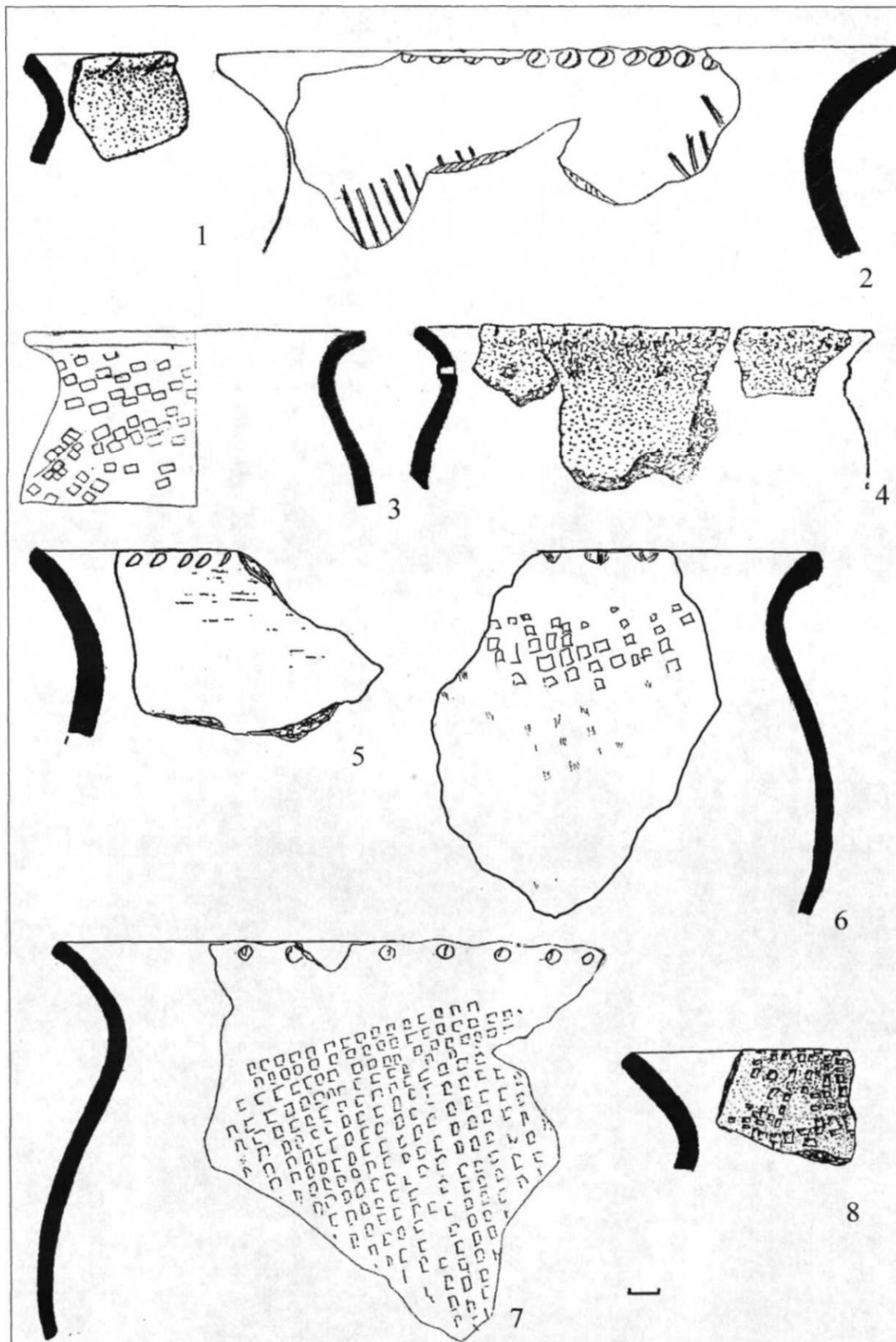


Рис. 12. Керамический комплекс. Горшки тип I. 1 - Рябинки, 2-3 - Сырское городище, 4 - Дубики, 5,7 - Александровское. 6 - Ксизово 17, 8 - Малый Липяг.

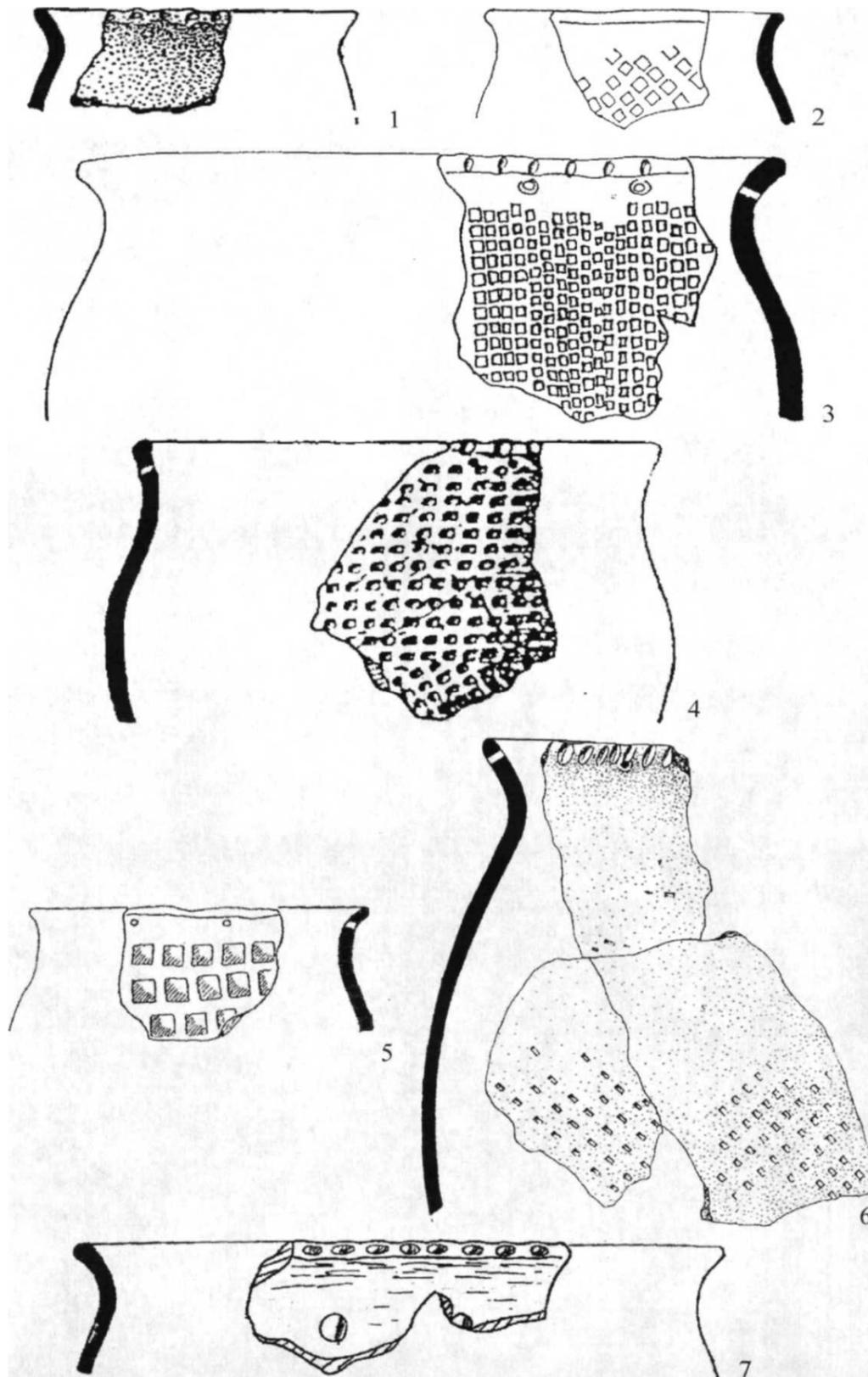


Рис. 13 Керамический комплекс. Горшки тип II. 1 - Дубики, 2 - Сырское городище, 3 - Замятино 5, 4 - Студеновка 3, 5 - Перехваль 2, 6 - Малый Липяг, 7 - Курино 1.

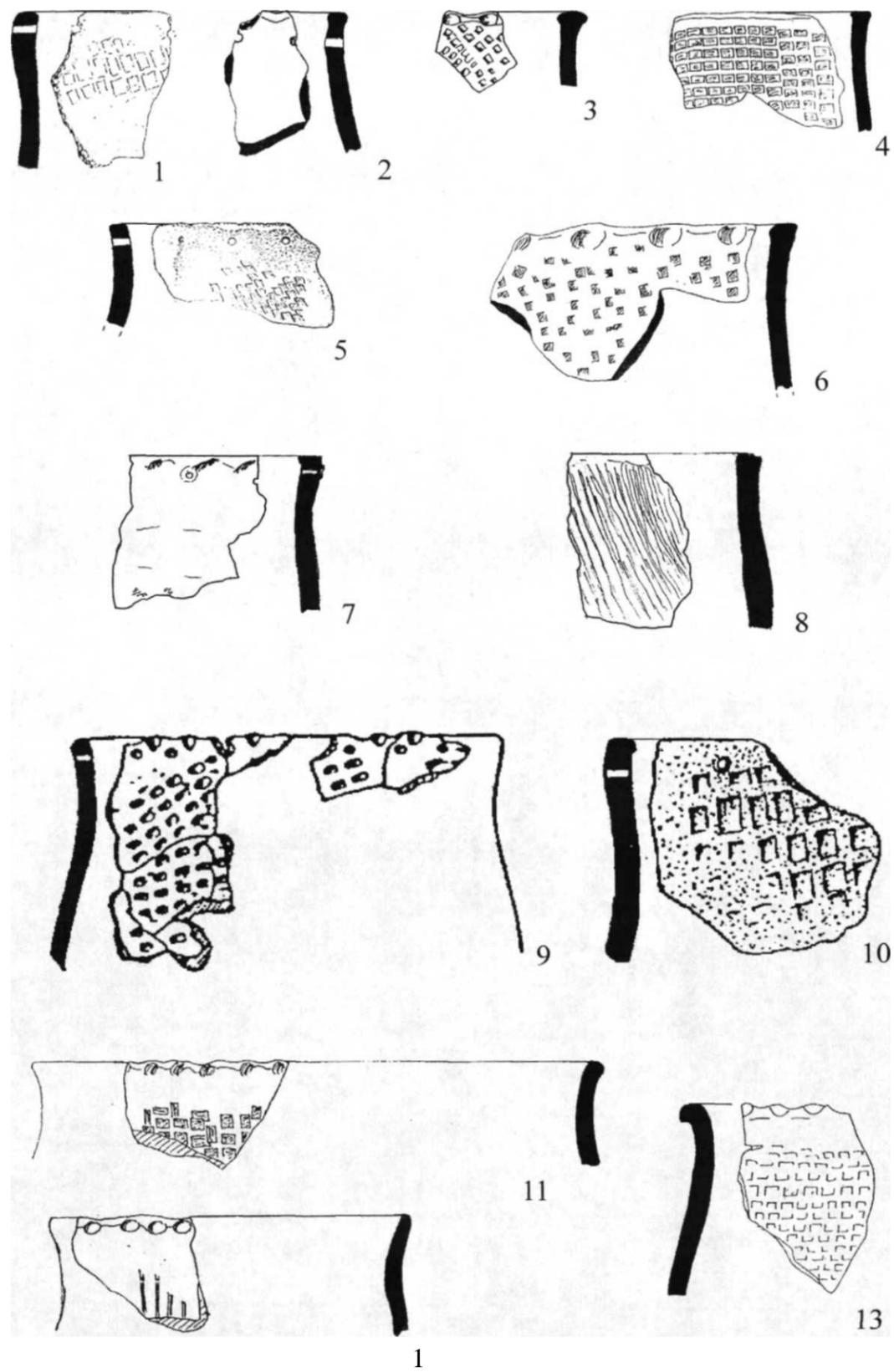


Рис. 14. Керамический комплекс. Горшки тип III. 1 - Дубики, 2,6 - Замятино 10, 3 - Мухино 2, 4 - Карамышево 2, 5,10 - Воргол, 7 - Перехваль 2, 8 - Пекшево, 9 - Студеновка 3, 11-12 - Сырское городище, 13 - Ксизово 17.

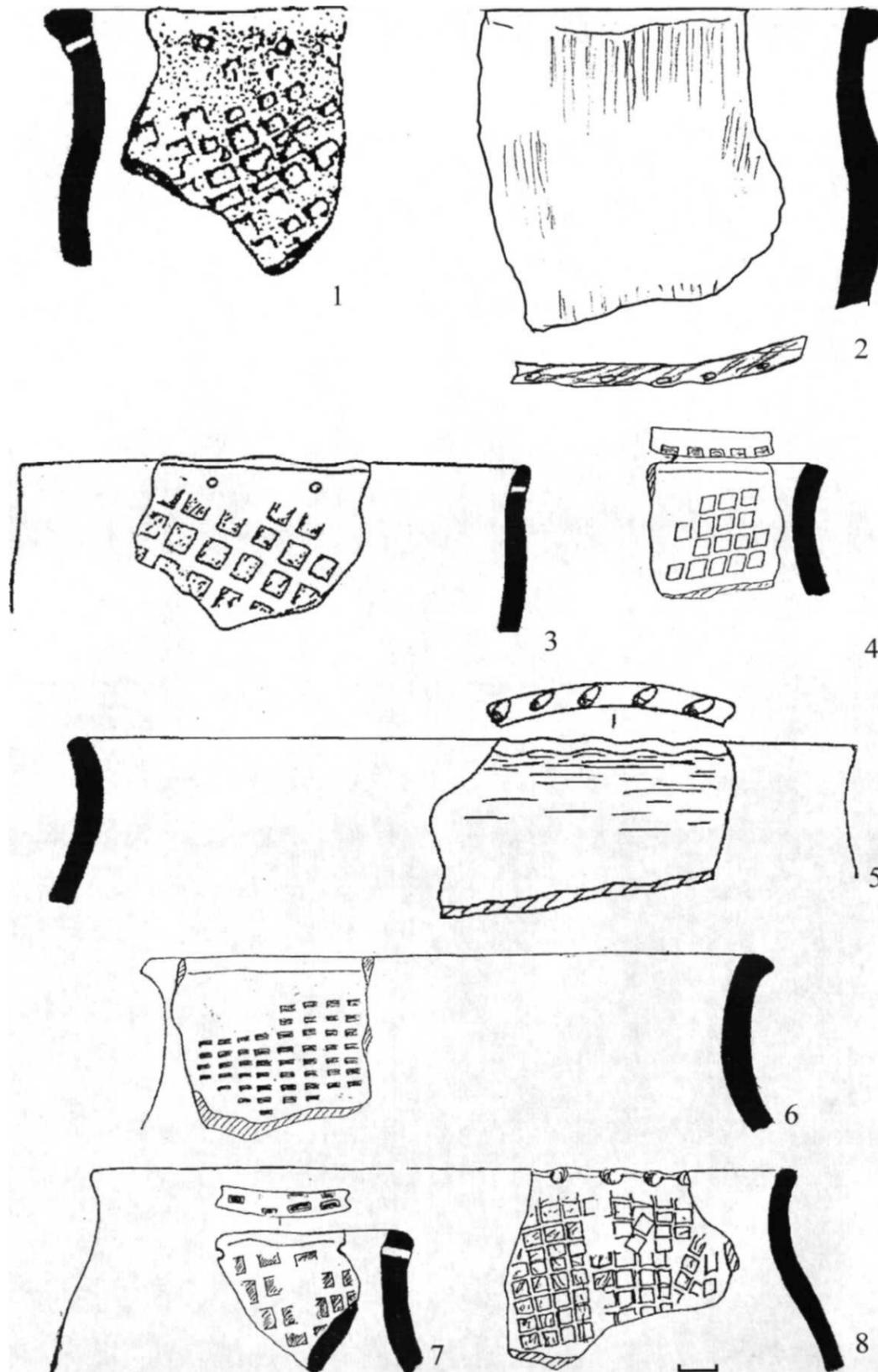


Рис. 15. Керамический комплекс. Горшки тип IV. 1 - Воргол, 2 - Пекшево, 3 - Перехваль 2, 4 - Замятино 5, 5 - Курино 1, 6, 8 - Сырское, 7 - Замятино 10.

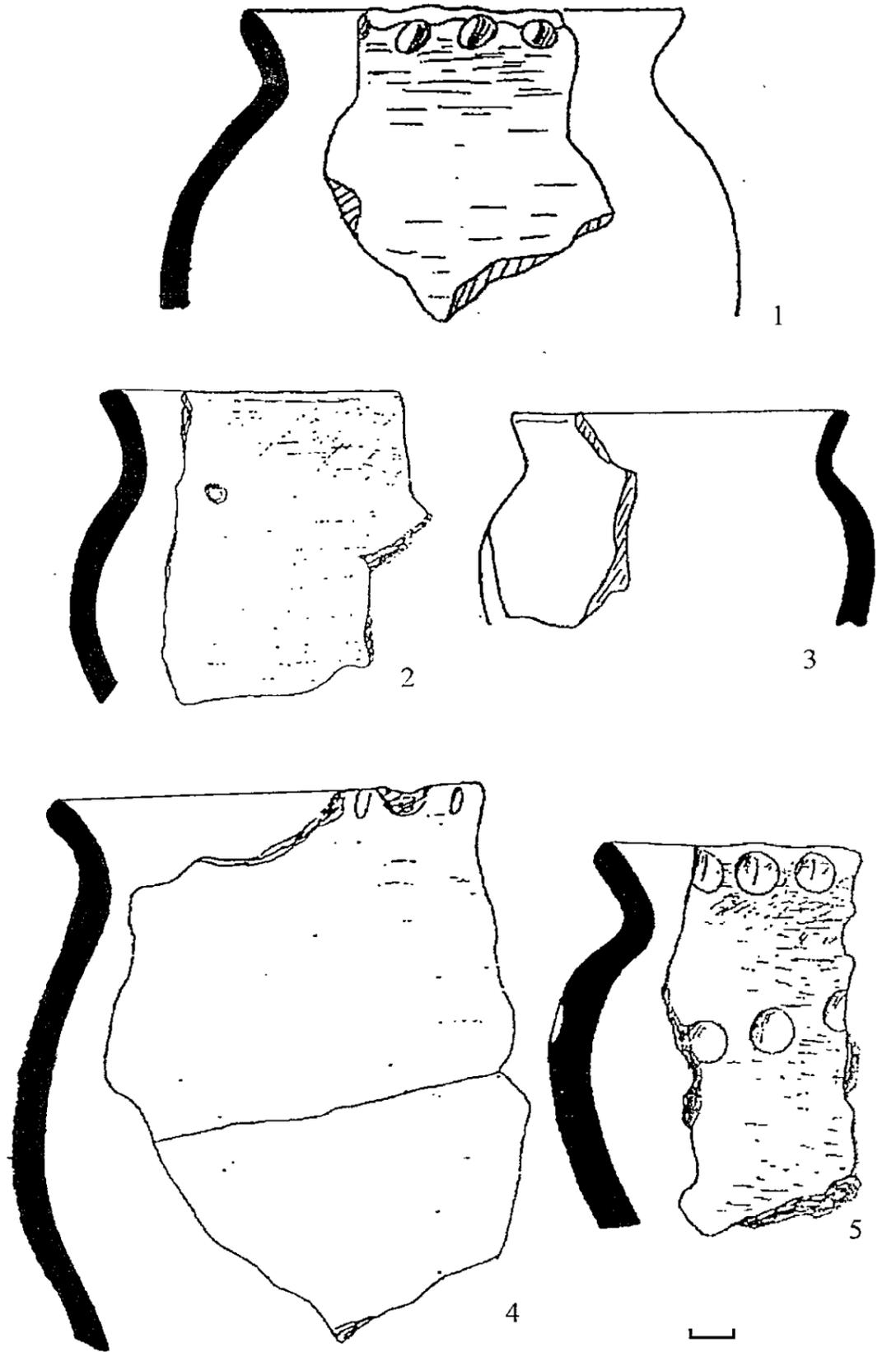


Рис. 16. Керамический комплекс. Горшки тип V. 1 - Курино 1, 2,5 - Дубики, 3 - Сырское городище, 4 - городище Александровское.

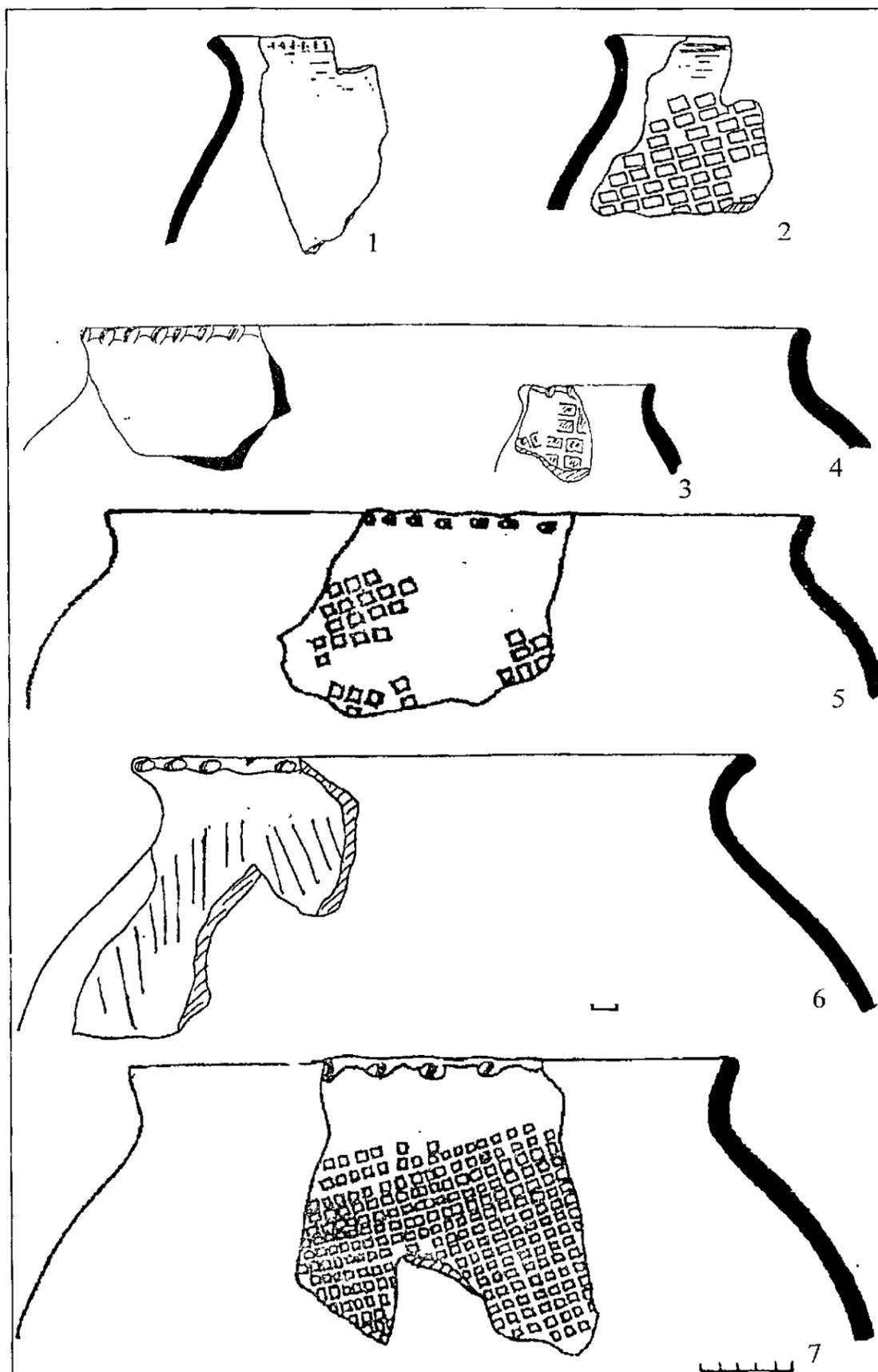


Рис. 17. Керамический комплекс. Горшки тип VI. 1 - городище Александровское, 2, 5, 7 - Курино 1, 3, 6 - Сырское городище, 4 - Замятино 10.

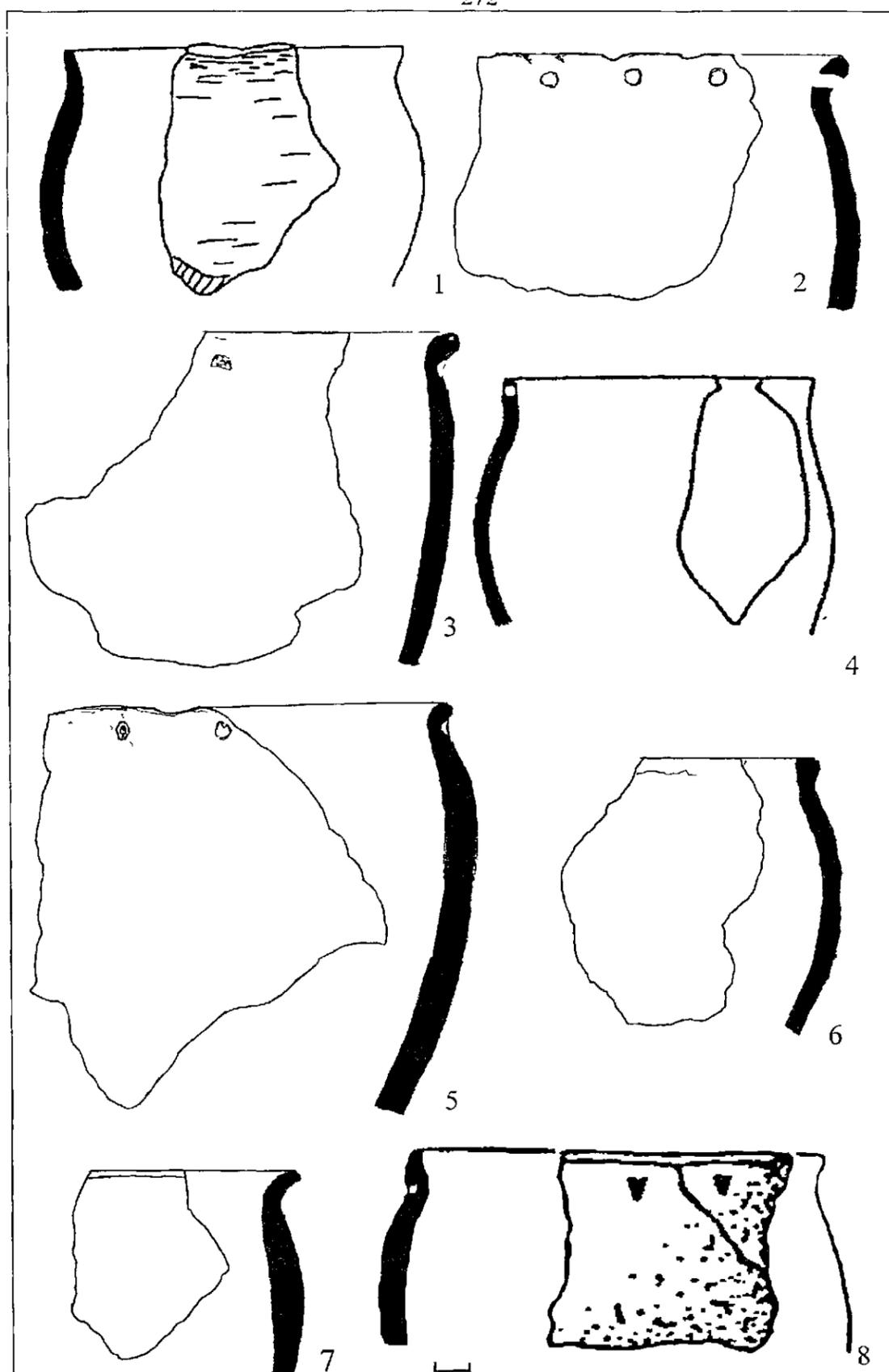


Рис. 18. Керамический комплекс. Горшки тип VII. 1 - Курино 1, 2-3,5-6,8 - Пекшево, 4 - Студеновка 3,7- Рябинки.

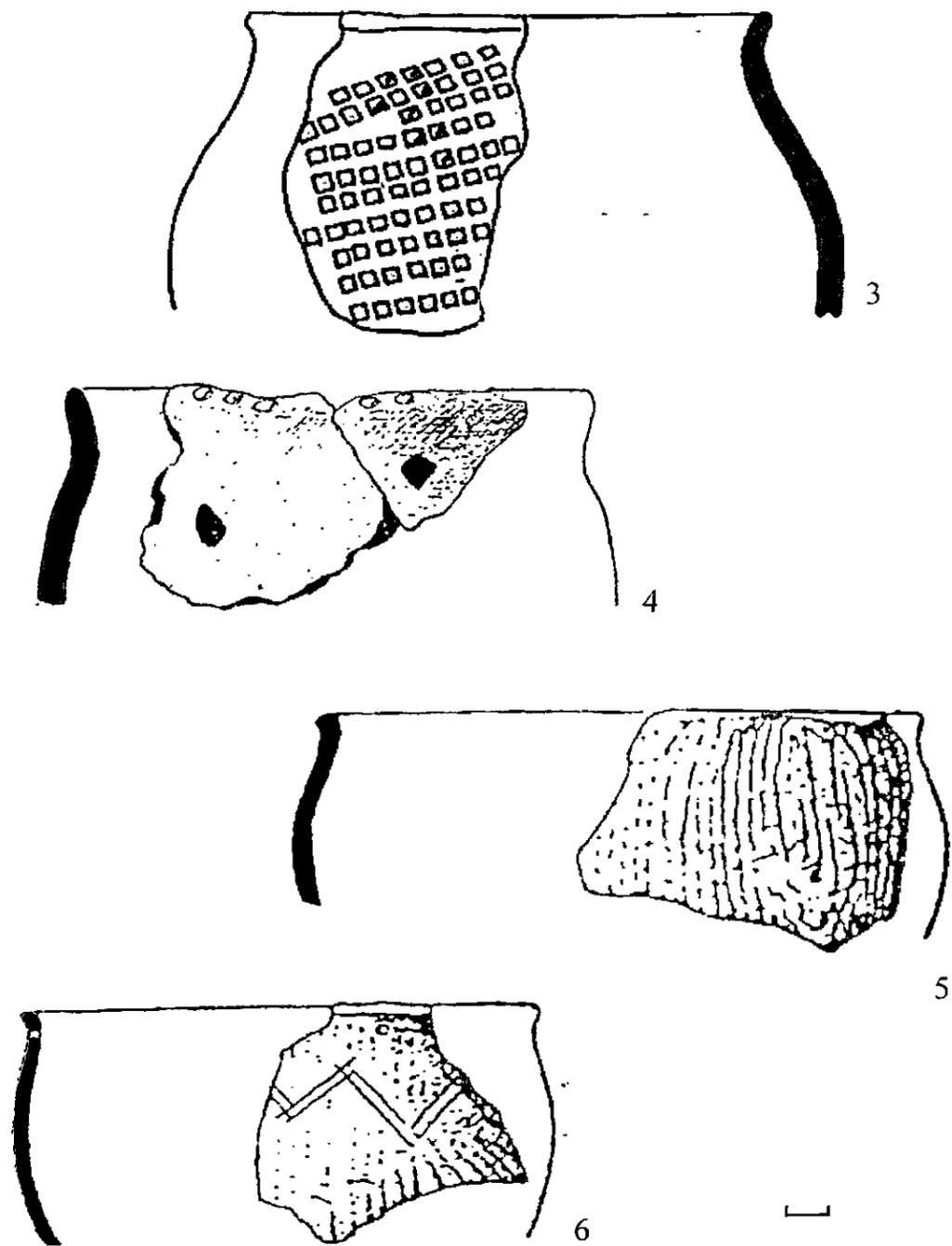


Рис. 19. Керамический комплекс. Горшки типа VIII. 1-2 - Студеновка 3, 3 - Сырское городище, 4 - Дубики, 5-6 - Пекшево.

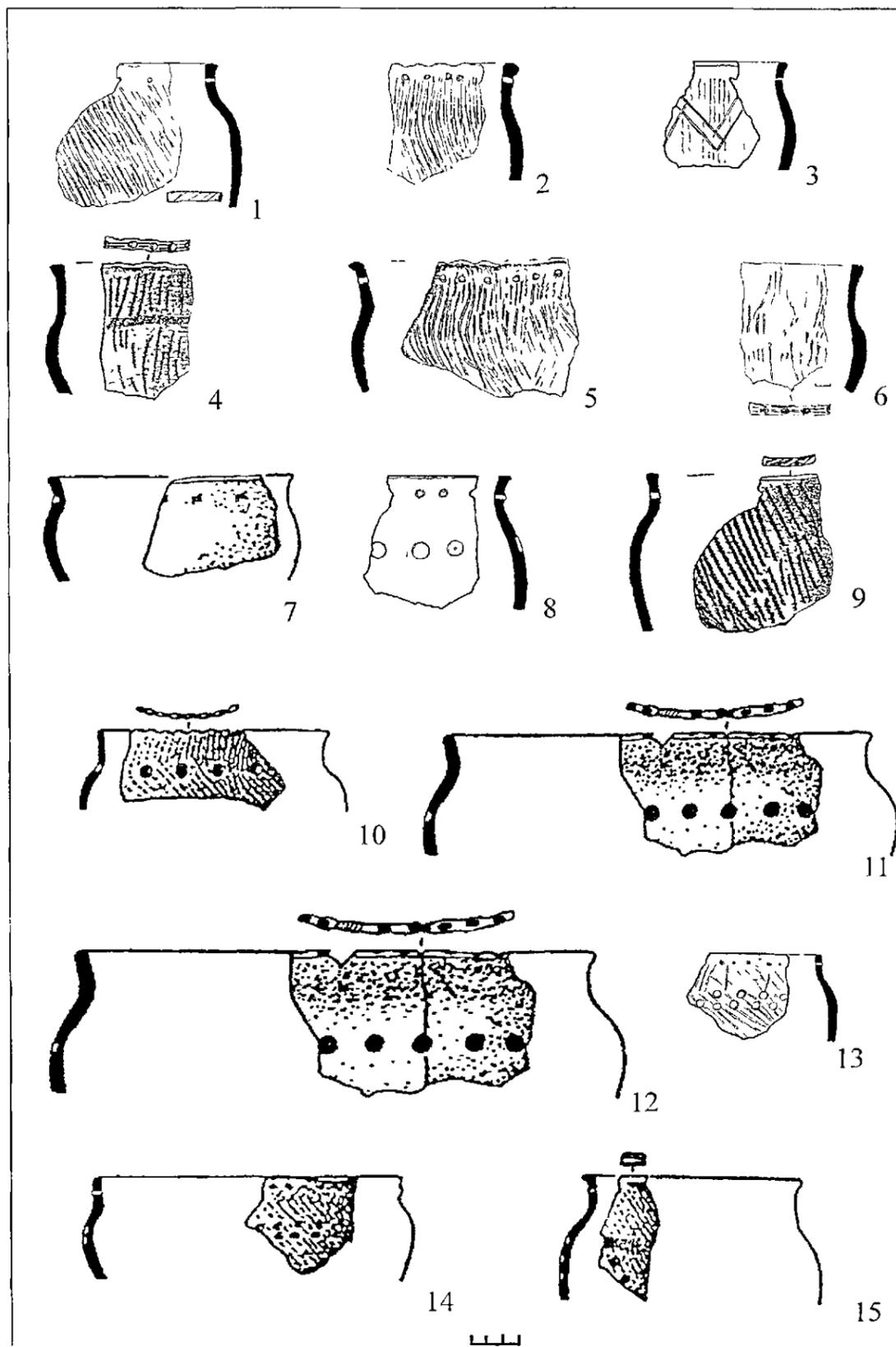


Рис. 20. Керамический комплекс. Горшки тип IX. 1-15 - Пекшево.

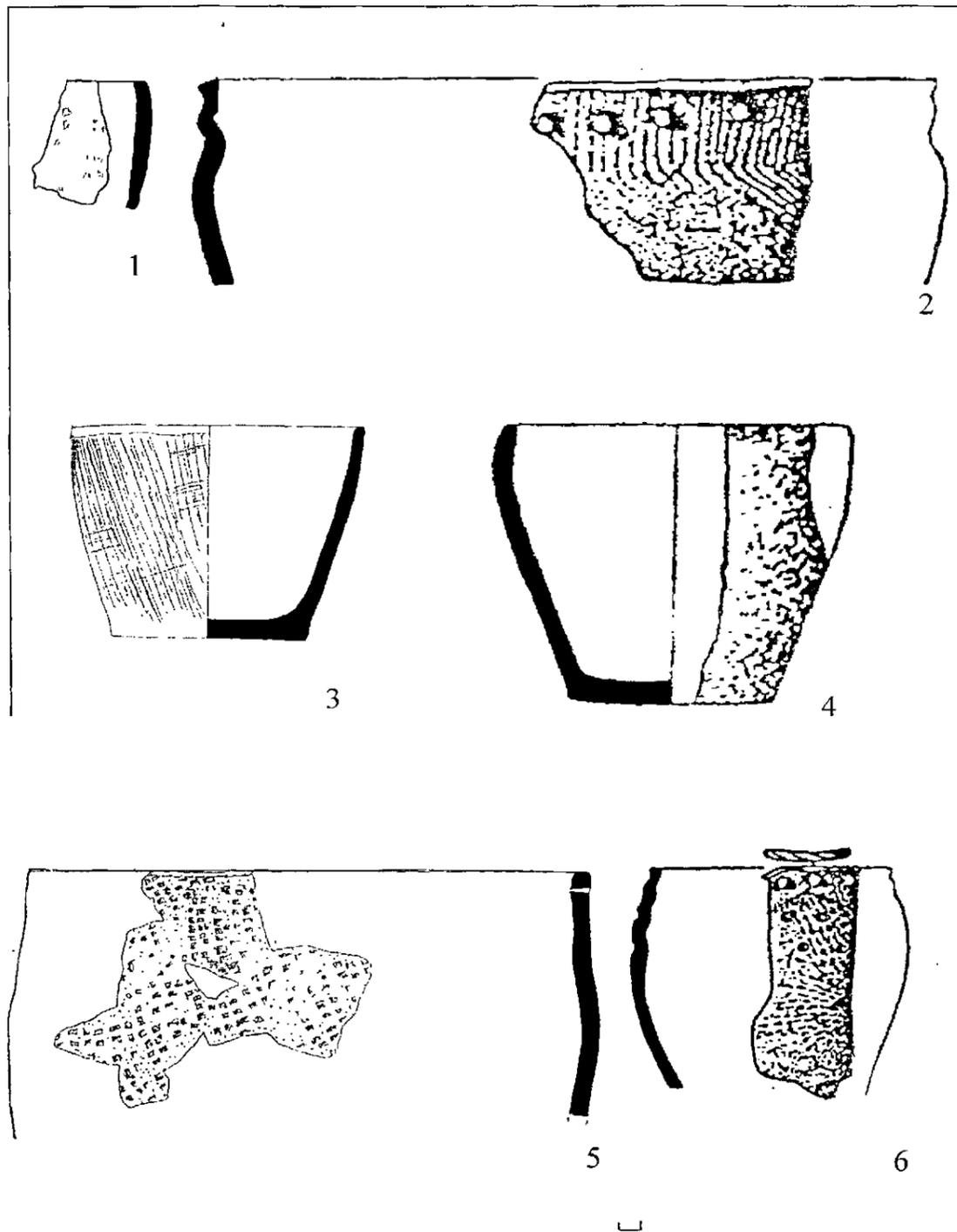


Рис. 21. Керамический комплекс. Банки. 1 - Перехваль 2, 2, 4, 6 - Пекшево, 3 - Сырское городище, 5 - Сселки 11.

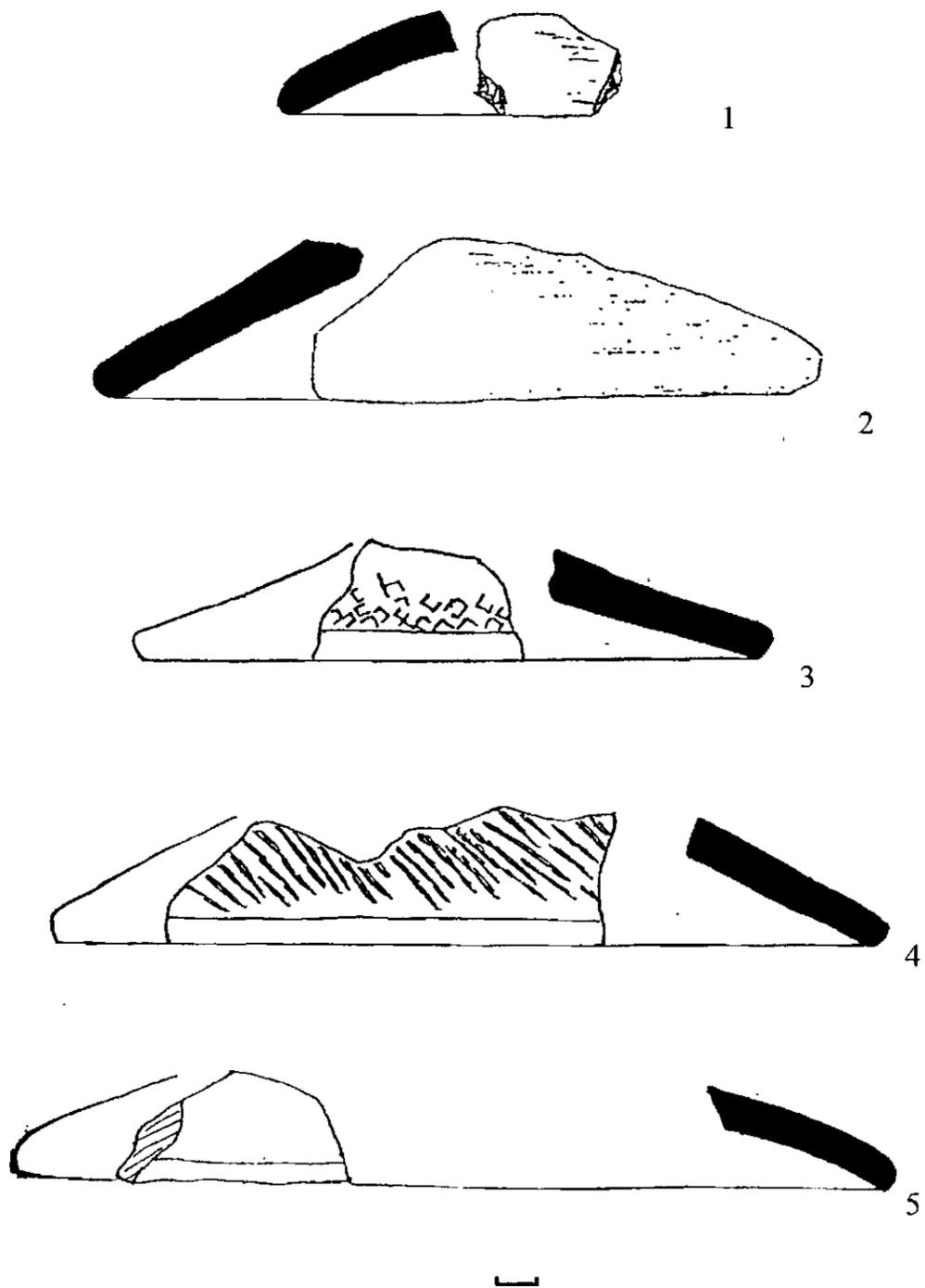
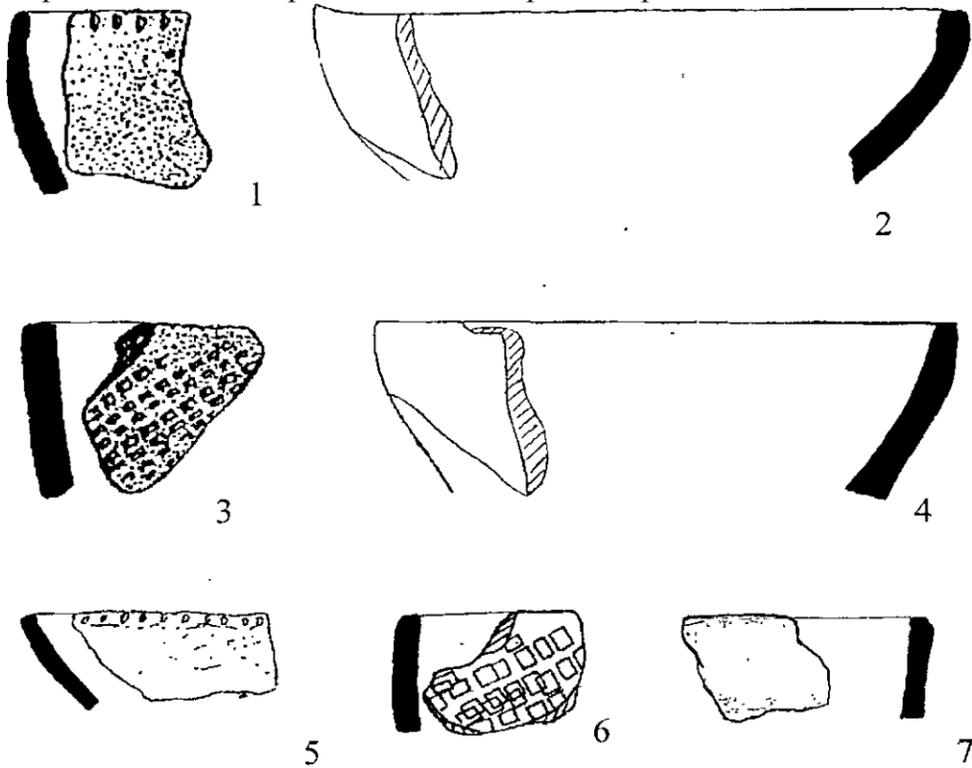


Рис. 22. Керамический комплекс. Крышки. 1-2 - городище Александровское, 3-5 - Сырское городище



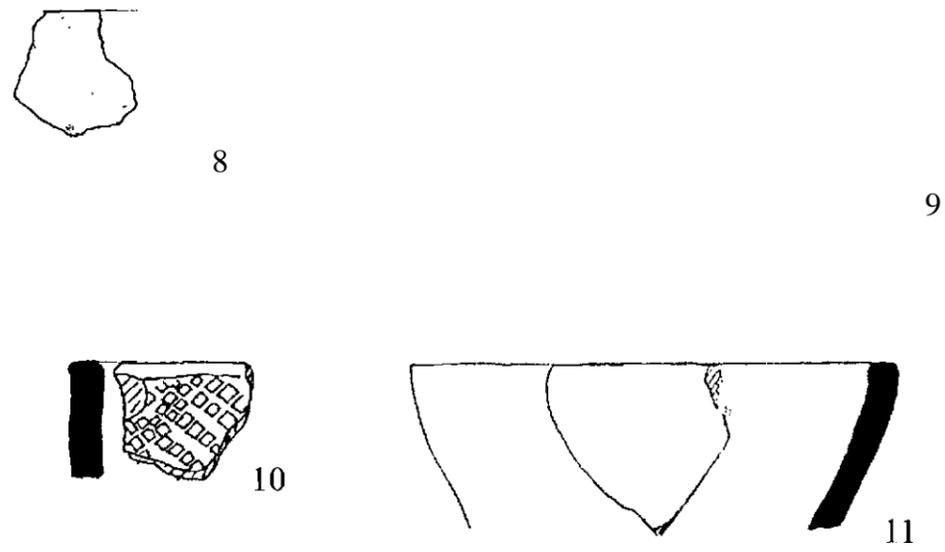


Рис. 23. Керамический комплекс. Миски. 1 - Рябинки, 2,4,9,11 -Сырское городище, 3 - Воргол, 5 - Александровское, 6-8,10 -Курино 1.

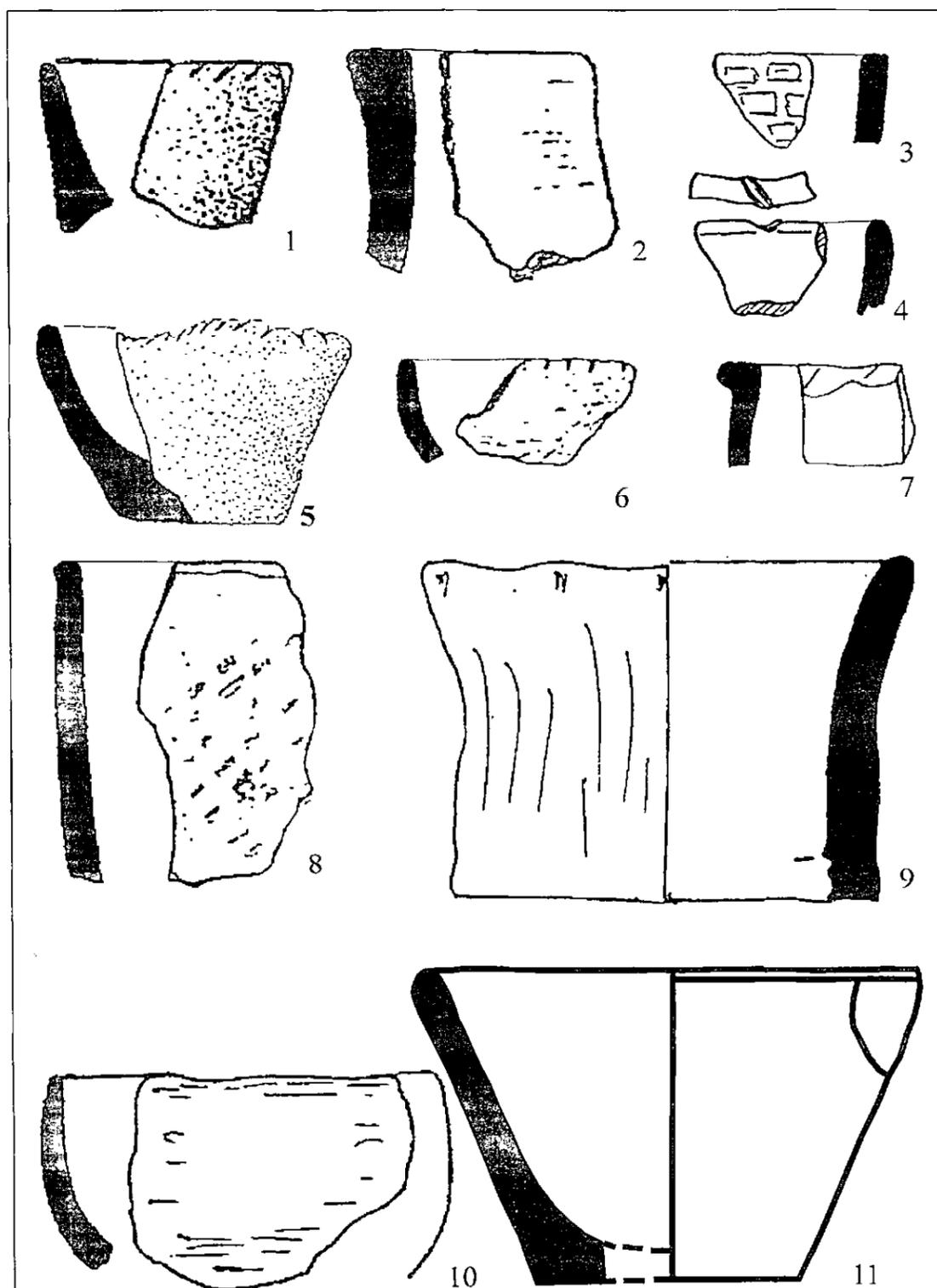


Рис. 24. Керамический комплекс. Чашки. 1-2 - городище Александровское, 3 - Чертовицкое 6, 4 - каменка 4, 5 - Малый Липяг, 6,8 - Дубики, 7 - Ксизово 17, 9 - Сырское, 10 - Курино 1, 11 - Студеновка 3.

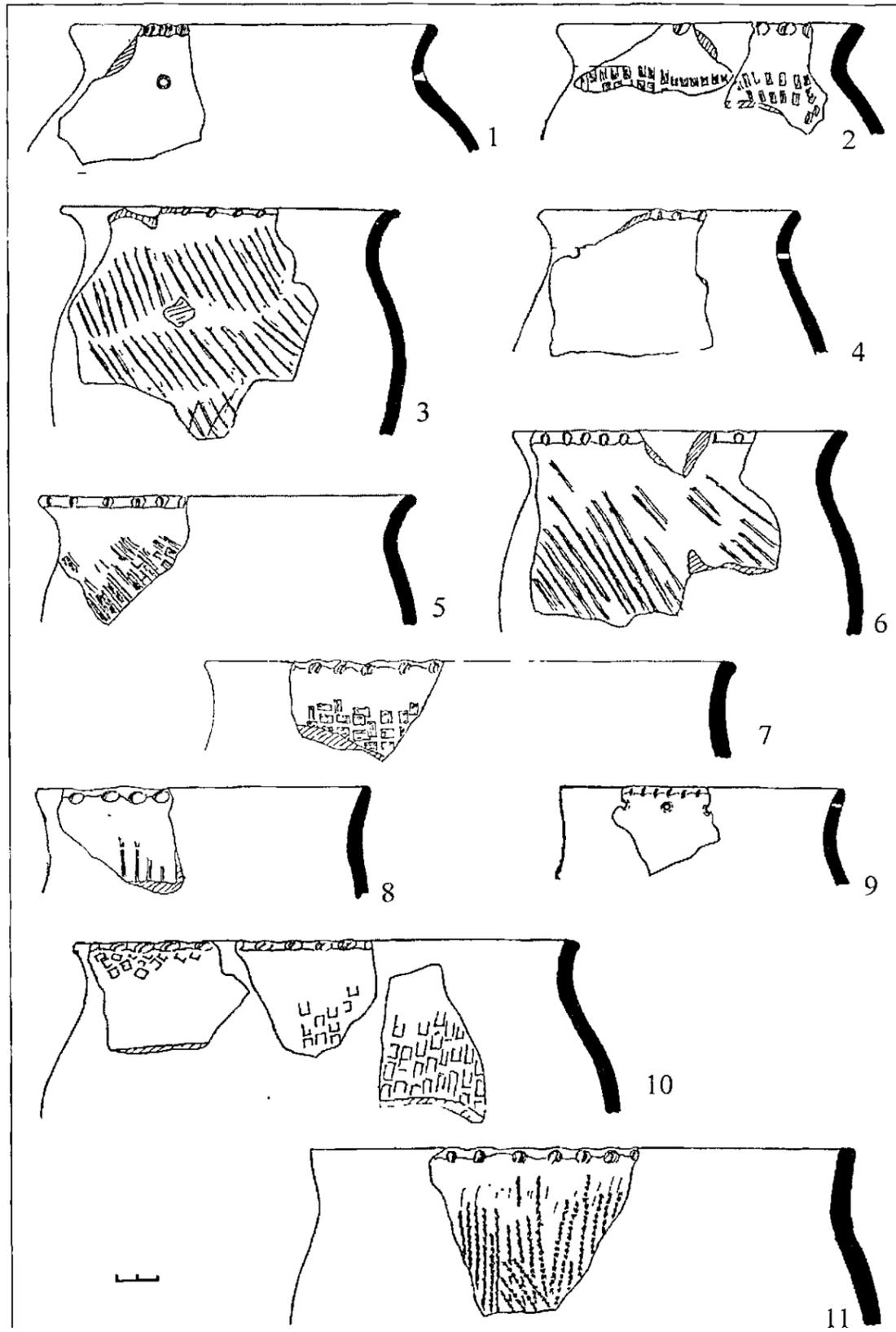


Рис. 25. Керамический комплекс Сырского городища. 1-3 - горшки тип I, 4-6 - горшки тип II, 7-8 - горшки тип III, 9-11 - горшки тип IV.

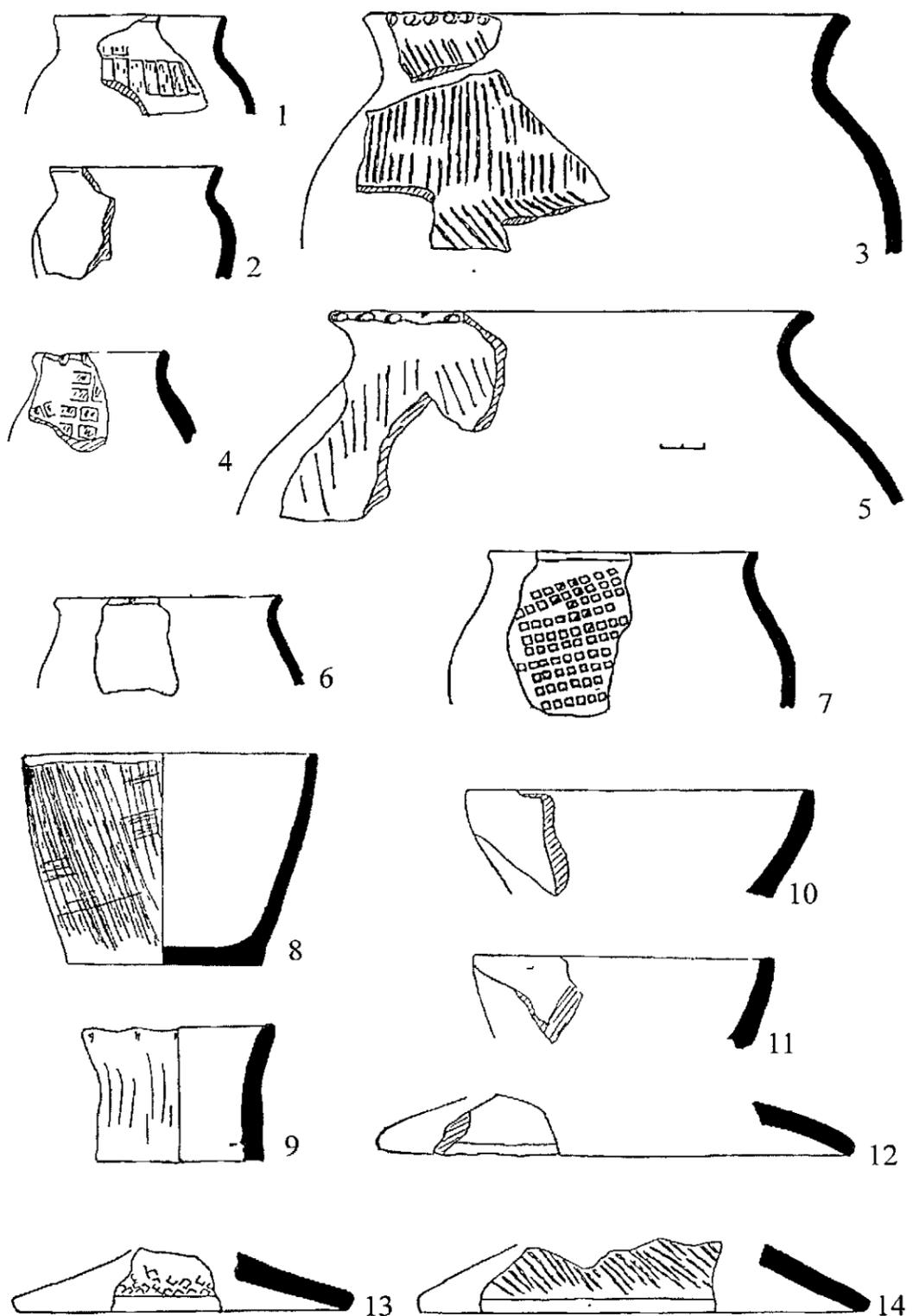


Рис. 26. Керамический комплекс Сырского городища. 1-3 - горшки тип V, 4-5 - горшки тип VI, 6-7 - горшки тип VIII, 8 - банка, 9 - чашка, 10-11 - миски, 12-14 - крышки.

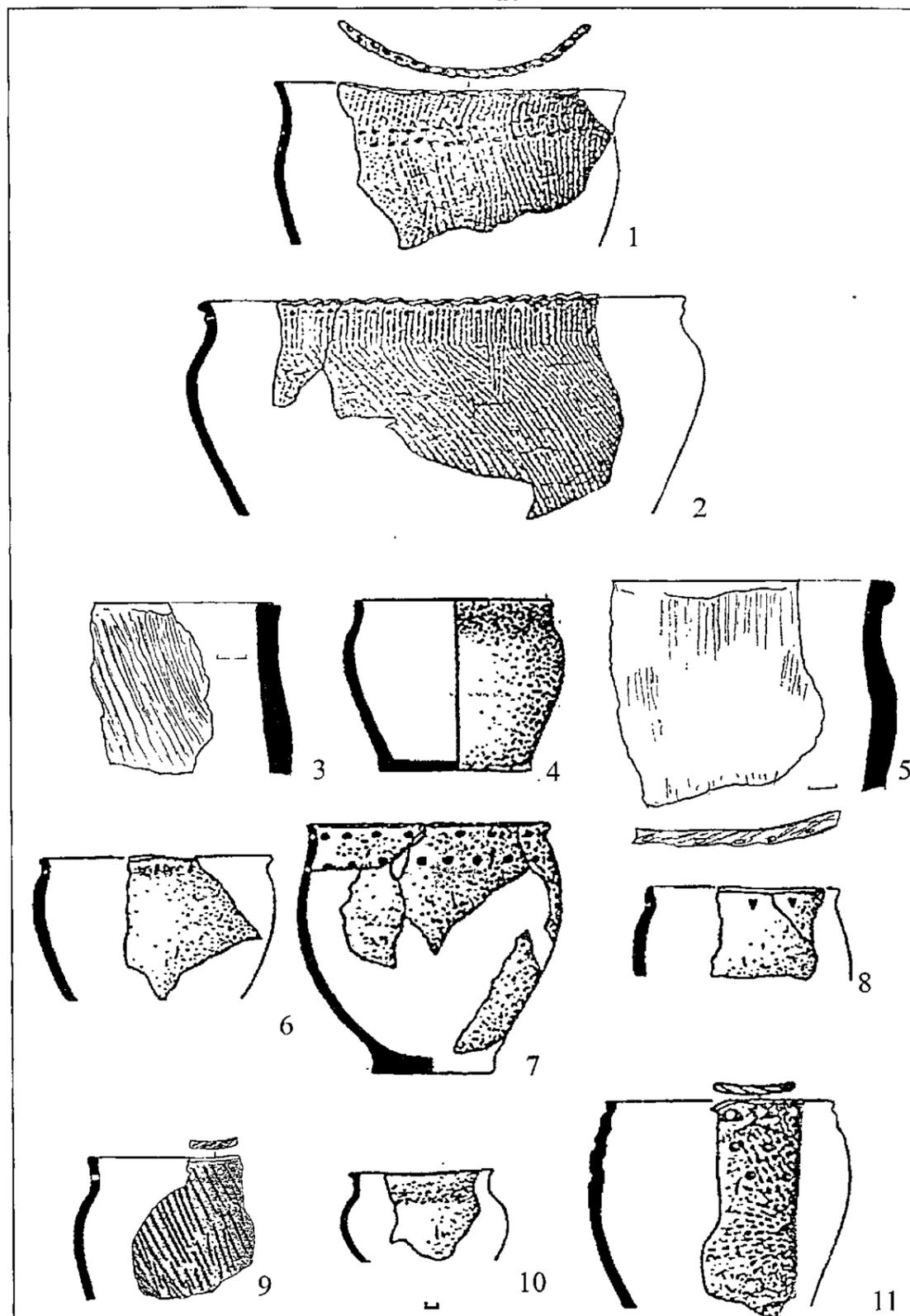


Рис. 27. Керамический комплекс городища Пекшево. 1-2 - горшки тип I, 3 - горшки тип III, 4-5 - горшки тип IV, 6-8 - горшки тип VII, 9-10 - горшки тип IX, 11 - банка.

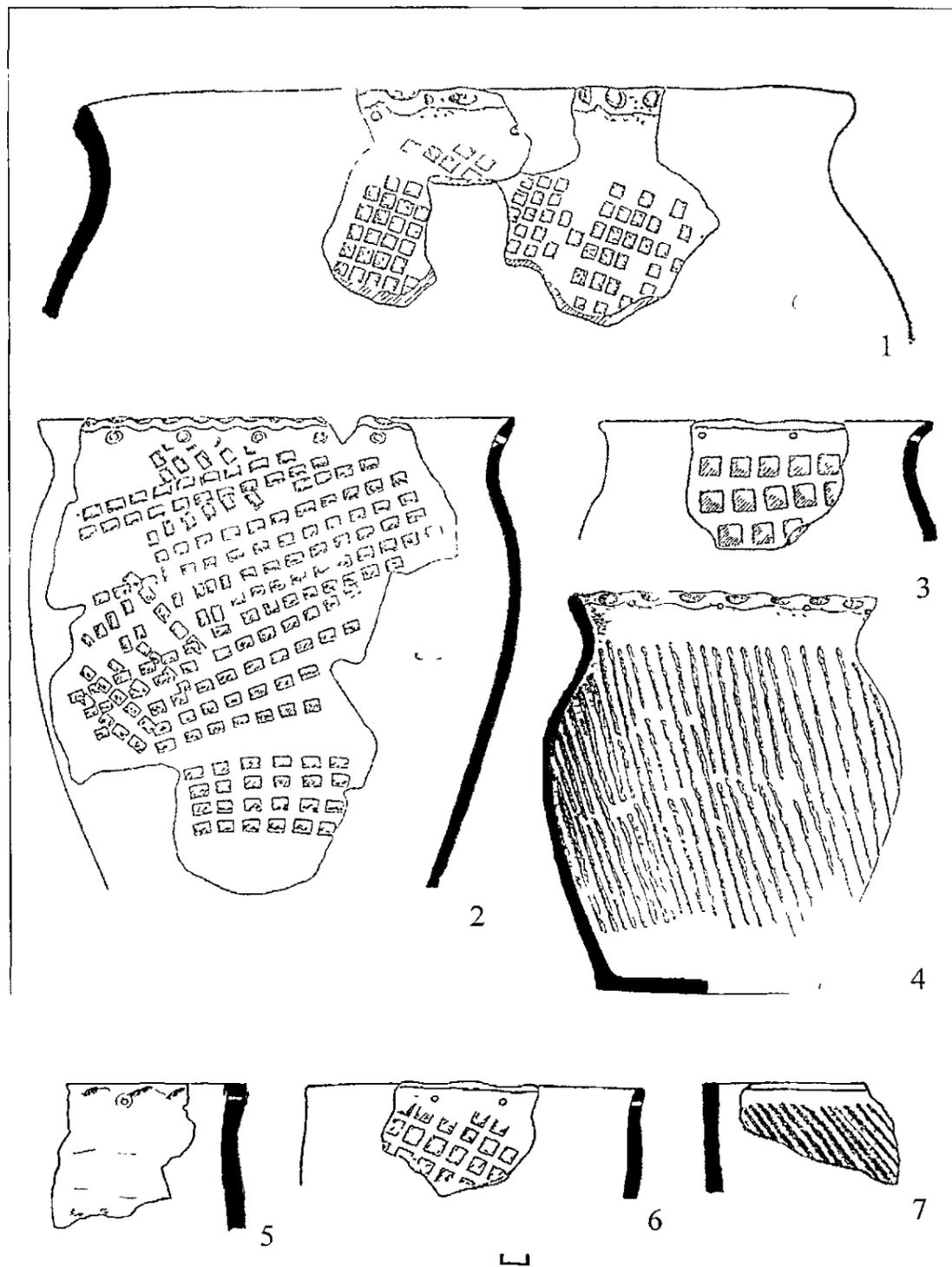


Рис. 28. Керамический комплекс городища Перехваль 2. 1 - горшки тип I, 2-4 - горшки тип II, 5 - горшки тип III, 6 - горшки тип IV, 7 - банка.

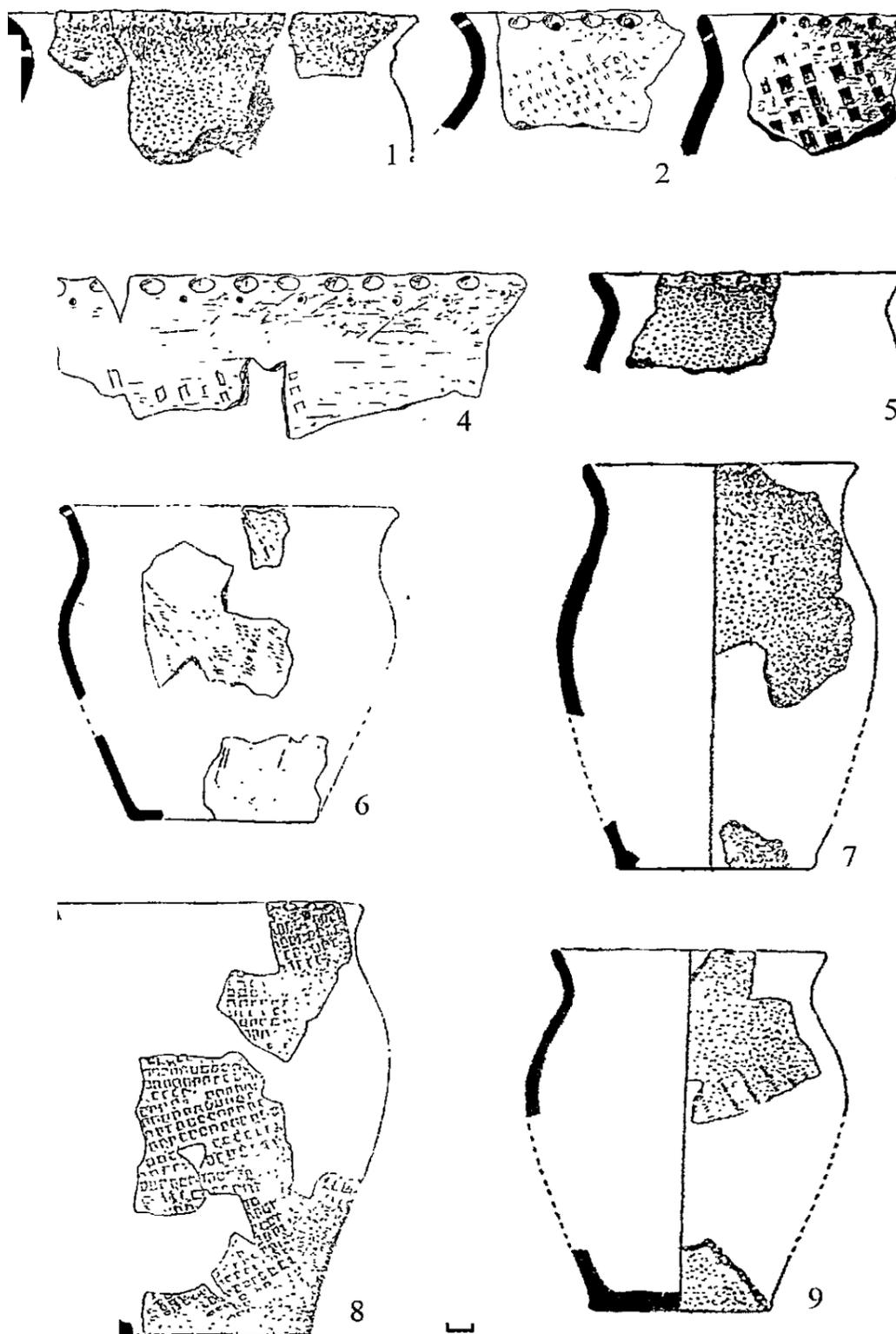


Рис. 29. Керамический комплекс городища Дубики. 1-2 горшки тип I, 3-9 - горшки тип II.

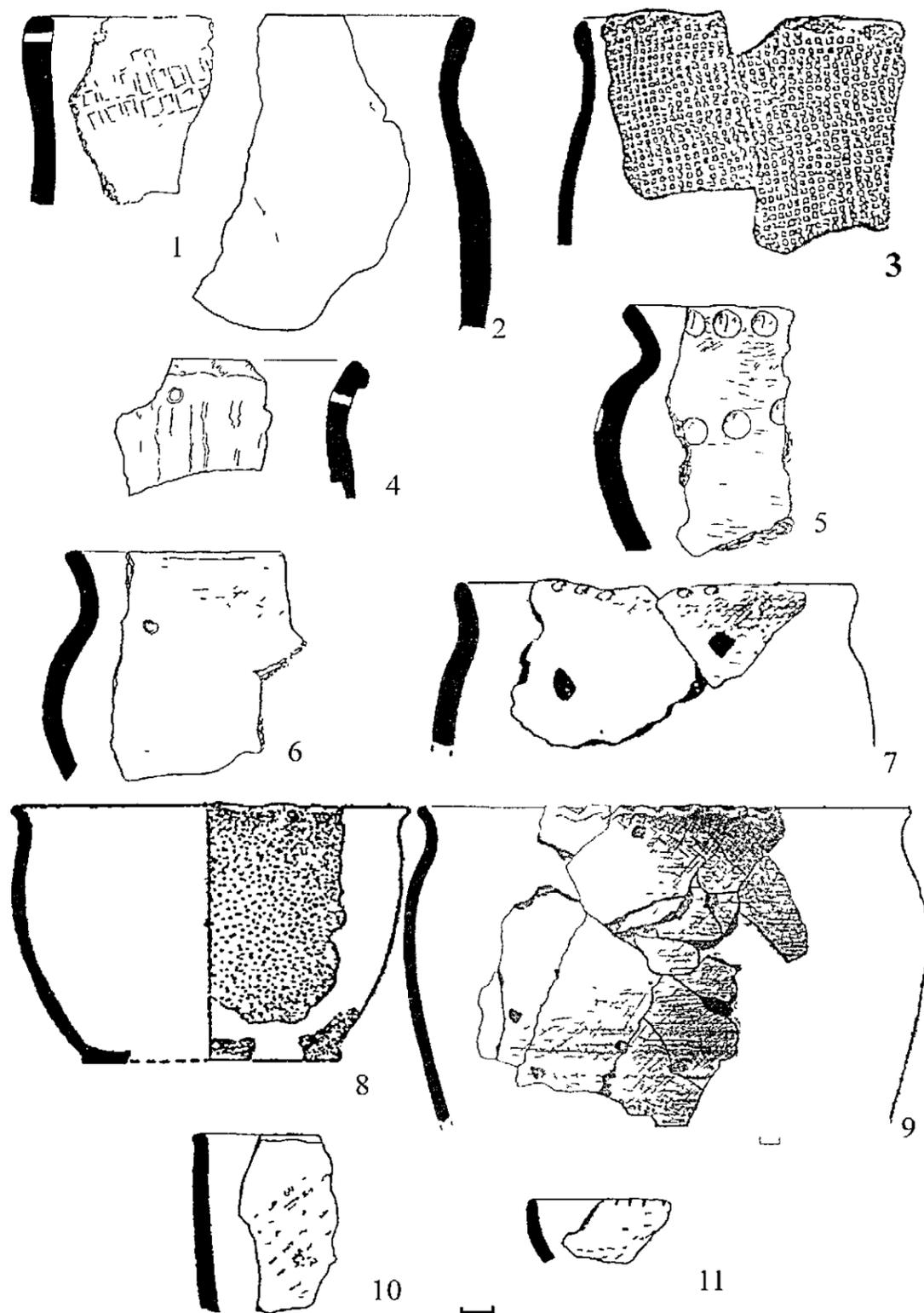
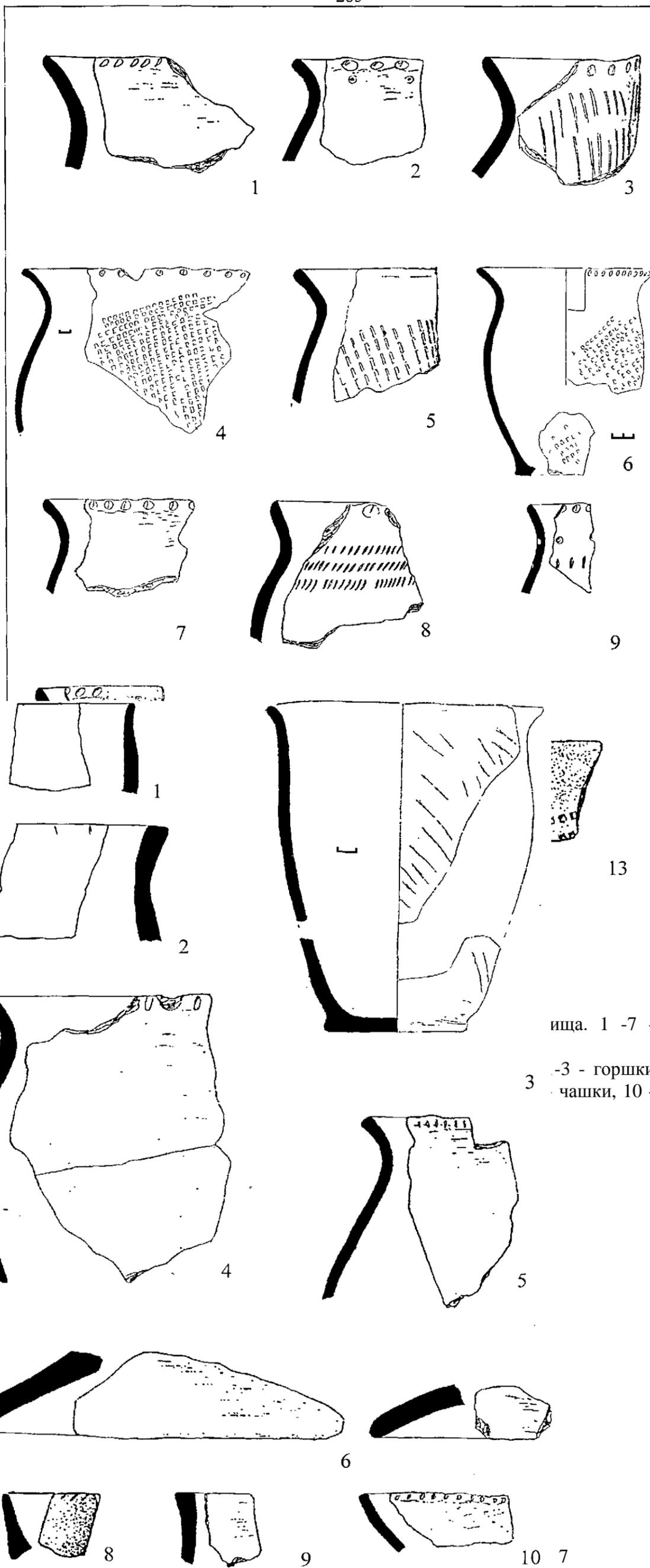


Рис. 30. Керамический комплекс городища Дубики. 1 - горшки тип III, 2-4 - горшки тип IV, 5-6 - горшки тип V, 7-9 - горшки тип VII, 10-11 - чашки.



ища. 1 -7 -

3 - горшки
чашки, 10 -

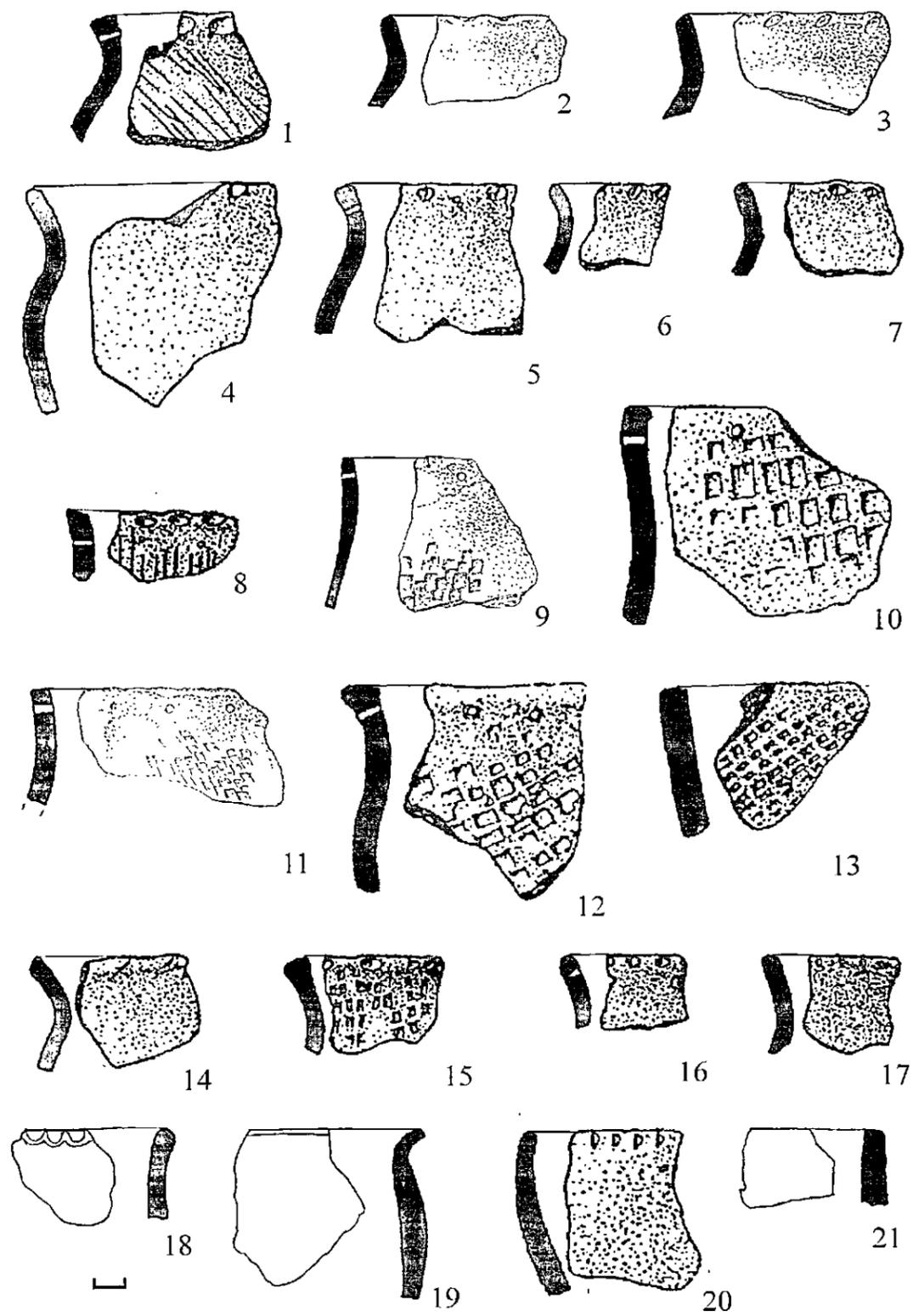


Рис. 33. Керамические комплексы городищ Воргол (1-13) и Рябинки (14-21). 1-7, 15-17- горшки тип И, 8-11,18 -горшки тип Ш, 12-горшки тип IV, 13,20-21 - миски, 14 - горшки тип I,19 - горшки тип VII.

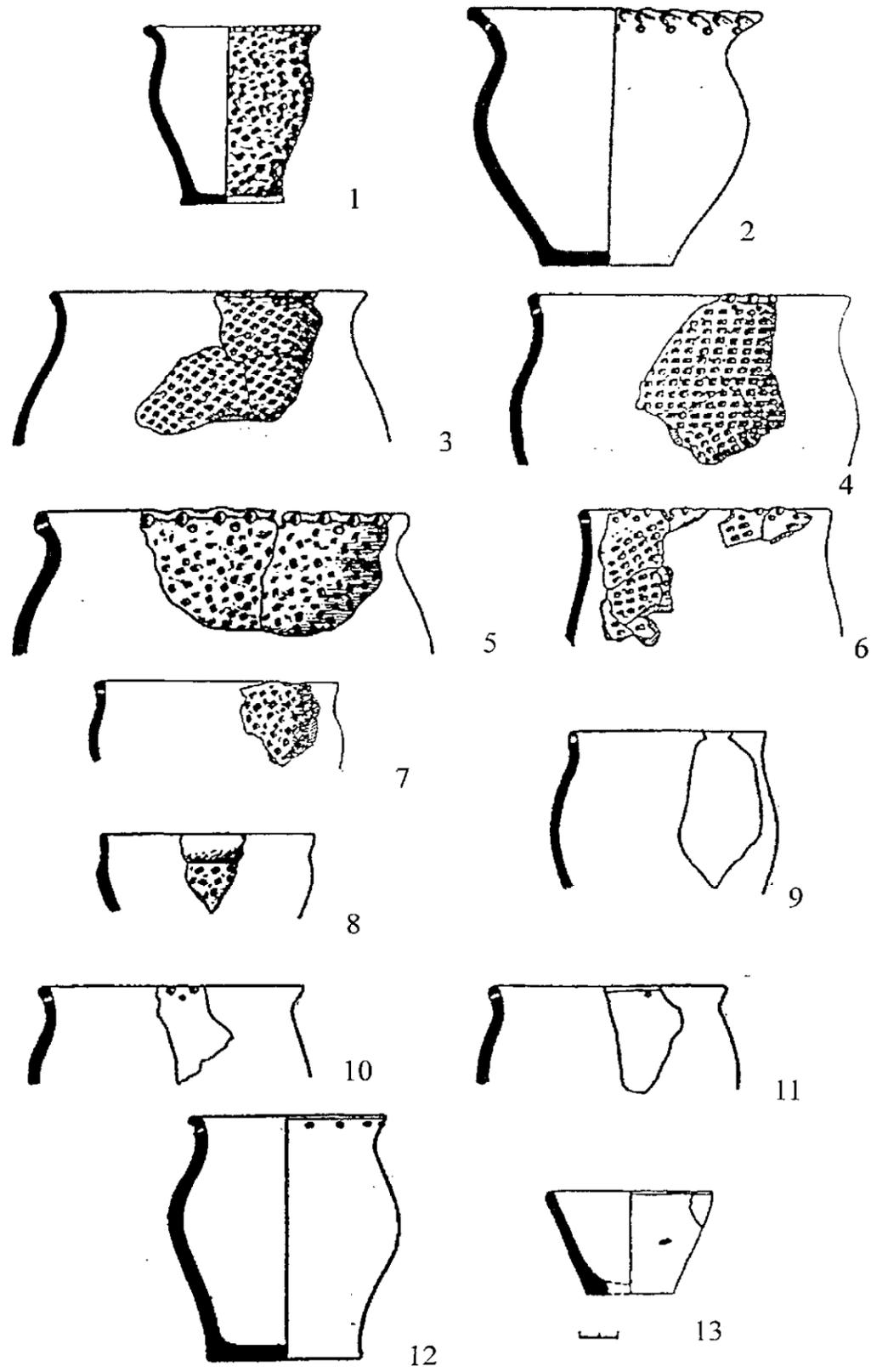


Рис. 34. Керамический комплекс поселения Студеновка 3. 1-2 - горшки тип I, 3-5 - горшки тип II, 6 - горшки тип III, 7-8 - горшки тип IV, 9 - горшки тип VII, 10- 12 - горшки тип VIII, 13 - чашки.

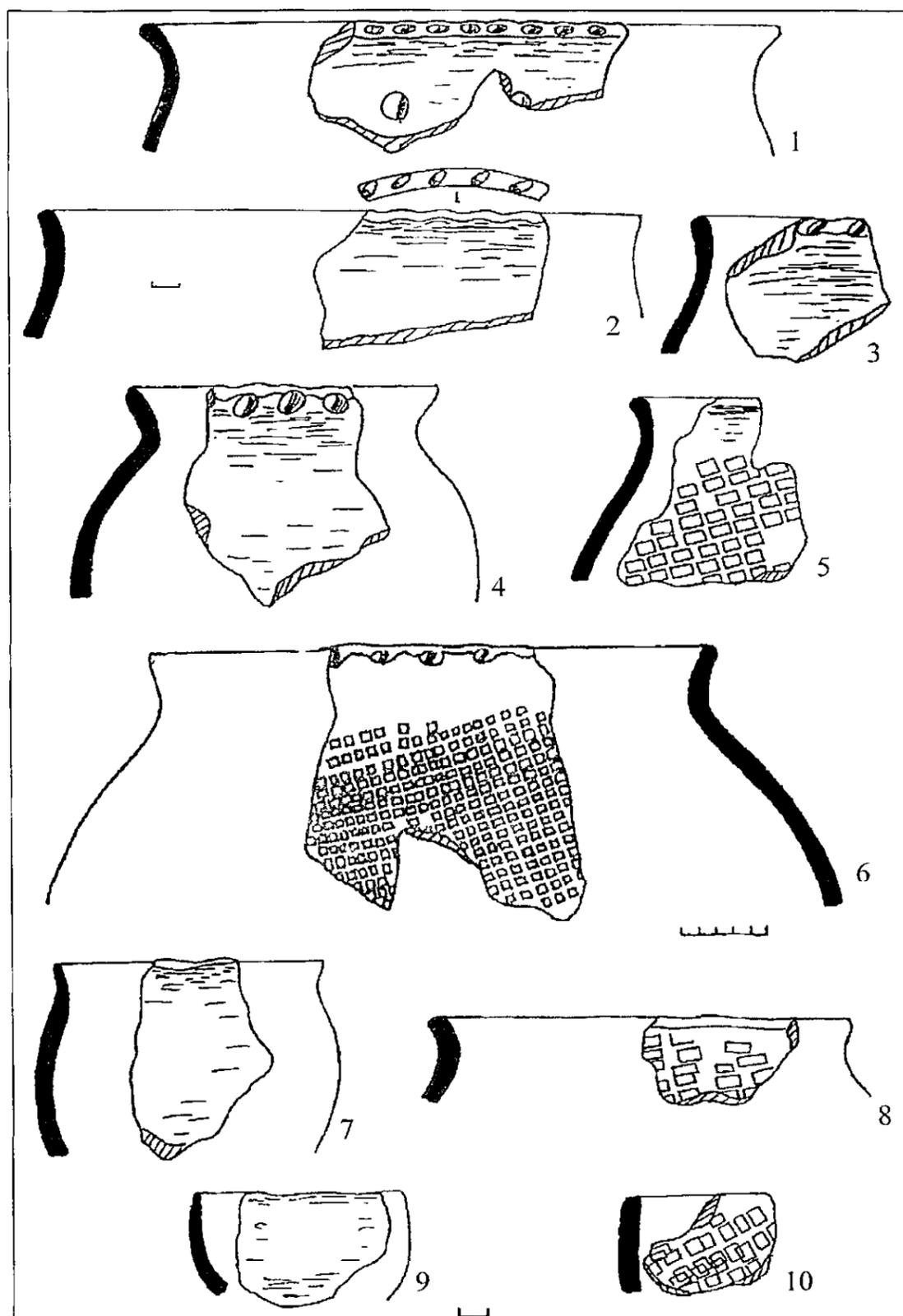


Рис. 35. Керамический комплекс поселения Курино 1. 1 - горшки тип II, 2-3 - горшки тип IV, 4 - горшки тип V, 5-6 - горшки тип VI, 7 - горшки тип VII, 8 - горшки тип VIII, 9 - чашка, 10 - миска.

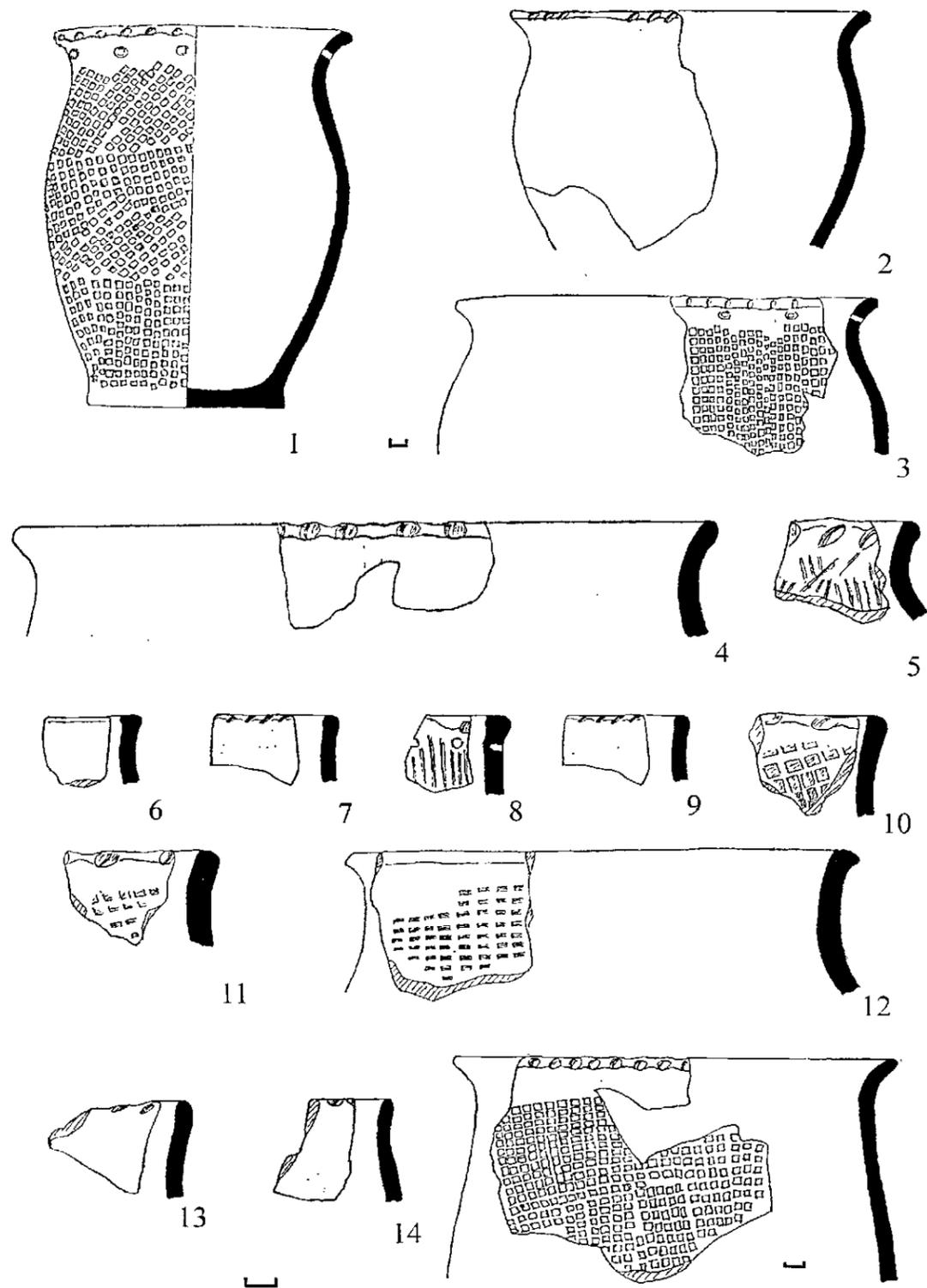


Рис. 36. Керамический комплекс поселения Замятино 5. 1-2 - горшки тип I, 3-5 - горшки тип II, 6-11 - горшки тип III, 12-15 - горшки тип IV.

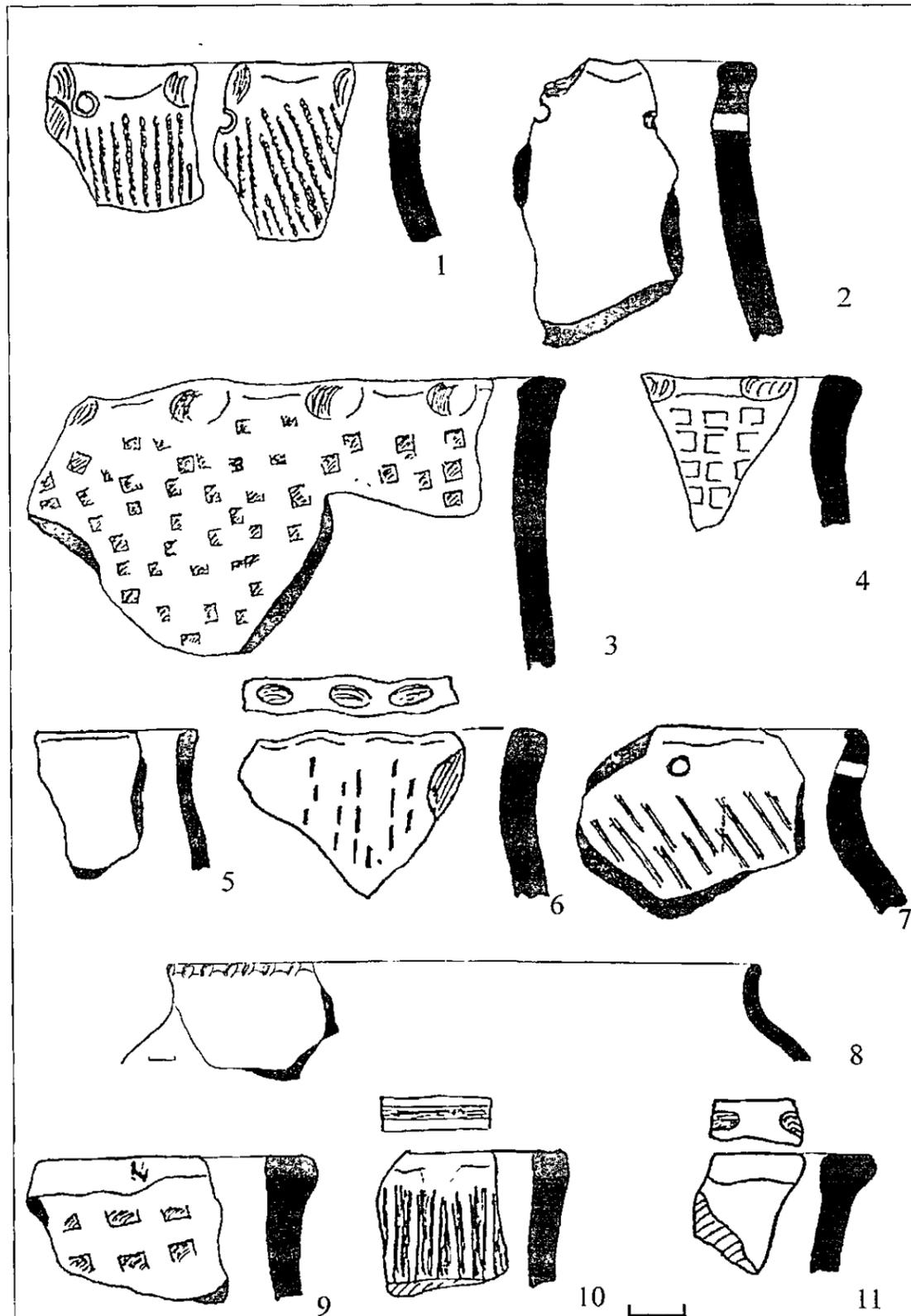


Рис. 37. Керамический комплекс поселения Замятино 10. 1-3 -горшки тип III, 4-6 - горшки тип IV, 7-8 - горшки тип VI, 9-11- банки.

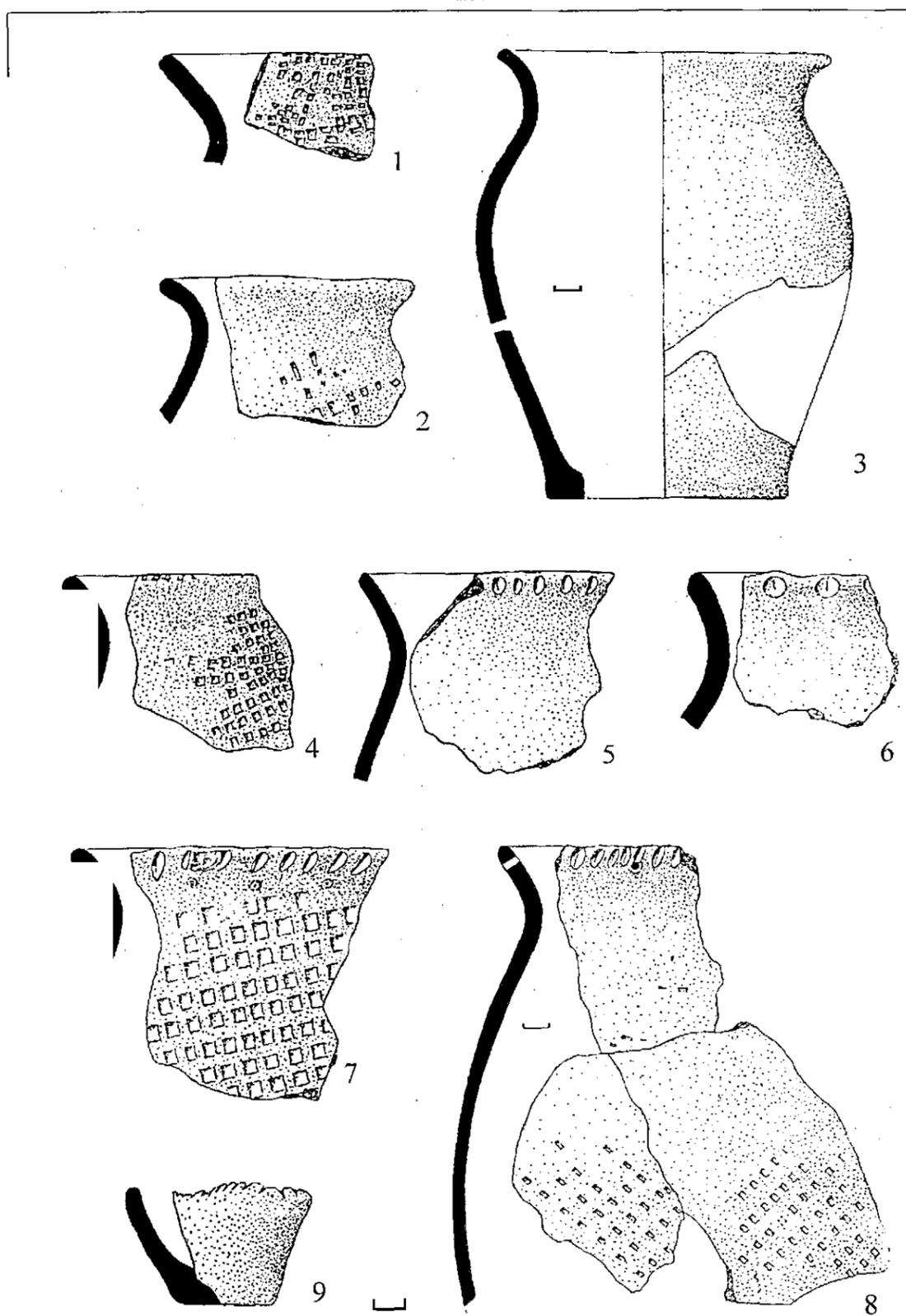


Рис. 38. Керамический комплекс городища Малый Липяг. 1 -3 - горшки тип I, 4-8 - горшки тип II, 9 - чашка.

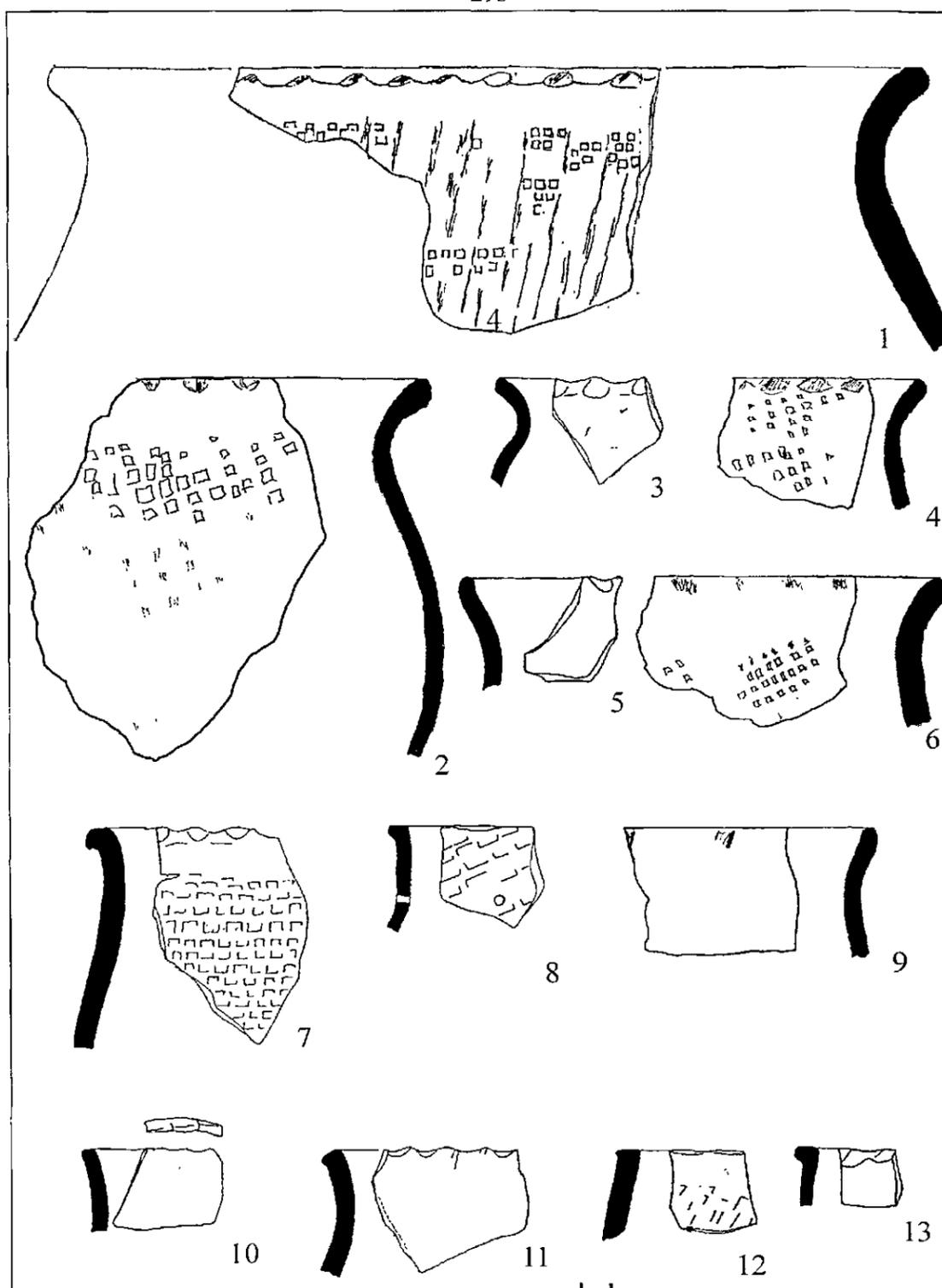


Рис. 39. Керамический комплекс поселения Ксизово 17. 1-3 горшки тип I, 4-6 - горшки тип II, 7-8 - горшки тип III, 9-11 - горшки тип IV, 12 - банка, 13 - чашка.

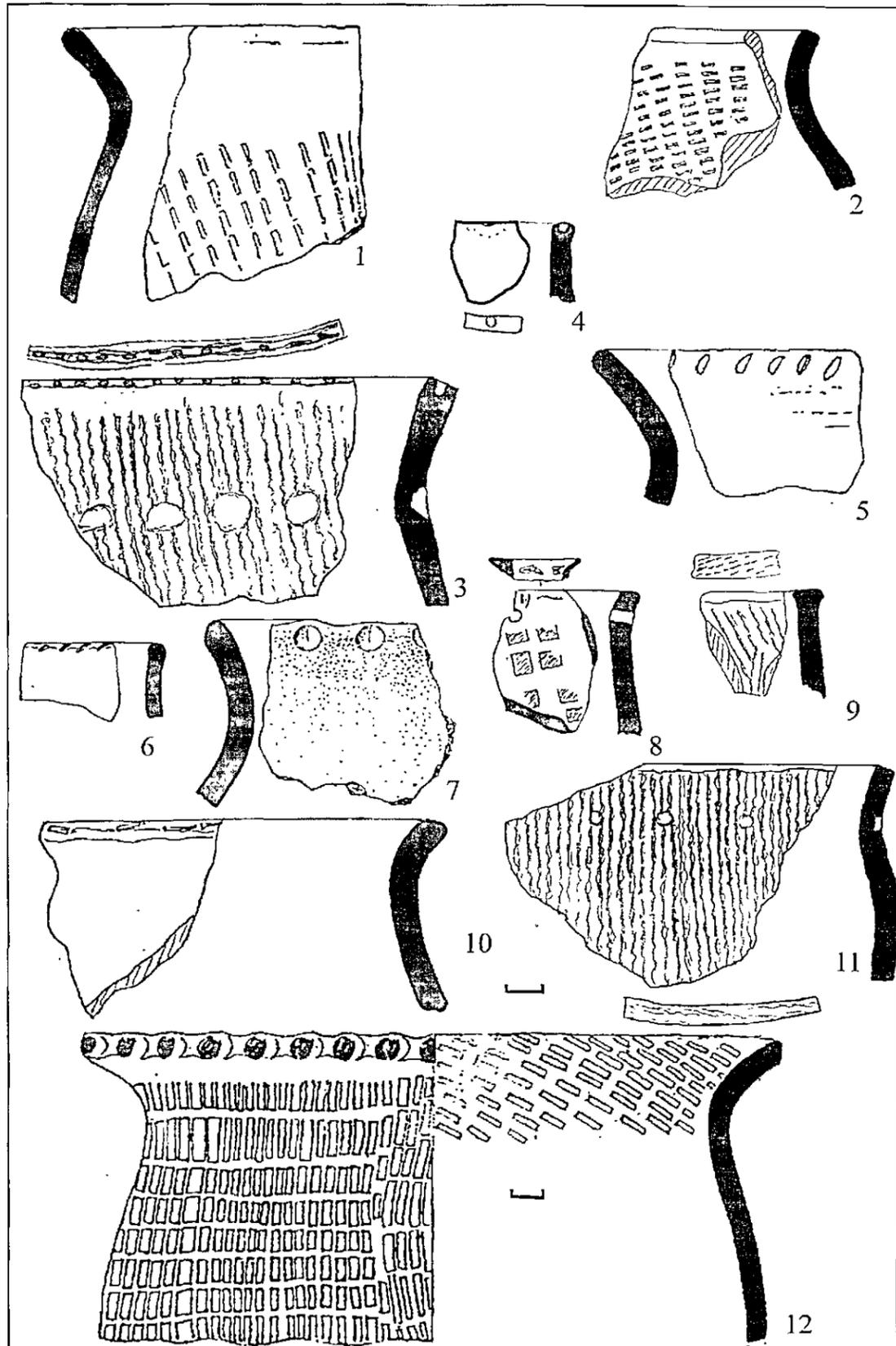


Рис. 40. Виды оформления венчиков. 1,5 - Александровка, 2,6 - Замятино 5,3,11 - Пекшево, 4,8-9 - Замятино 10,7-Малый Липяг, 10,12 - Сырское городище. (1-2,11 - не орнаментированы, 3 - сетка и наколы по обрезу, 4 - накол (вдавление) по обрезу, 5,7,12 - пальцевые и ногтевые вдавления. 6 - насечки. 8,10- рогожка. 9 - сетка.

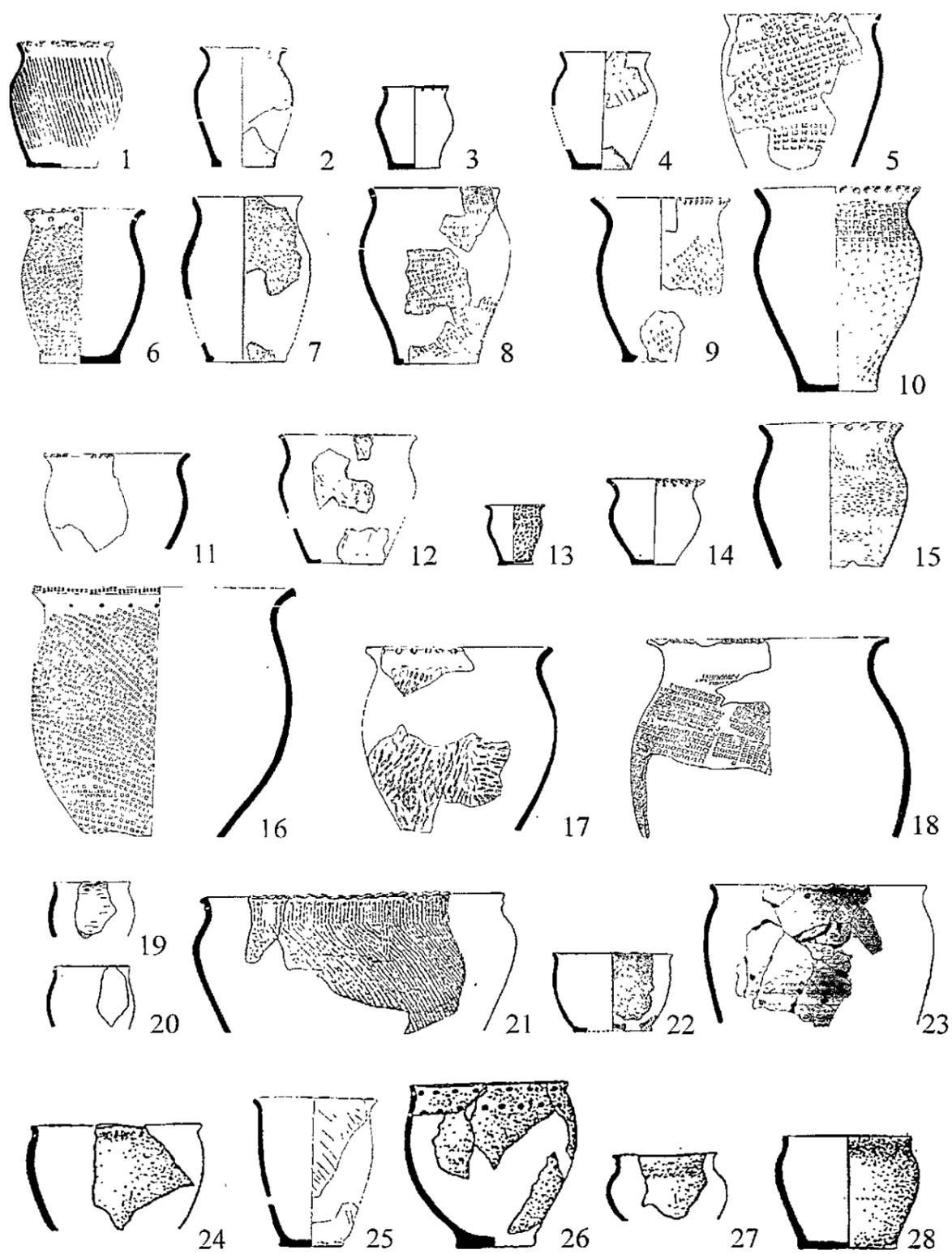


Рис. 41. Целые и приближенные к ним формы горшков. 1-10 - тип А, 11-18 - тип Б, 19-20 - тип В, 21-24 - тип Г, 25 - тип Д, 26 - тип Е, 27 - тип Ж, 28 - тип З. 1,5 - Перехваль 2, 2 - Малый Липяг, 3,13-14,20 - Студеновка 3, 4,7-8,12,22-23- Дубики, 6,11 - Замятино 5, 9,25 - Александровка, 10,15-16 - Ксизово 17, 17-18 - Сырское, 19 - Курино 1, 21,24,26-28 - Пекшево.

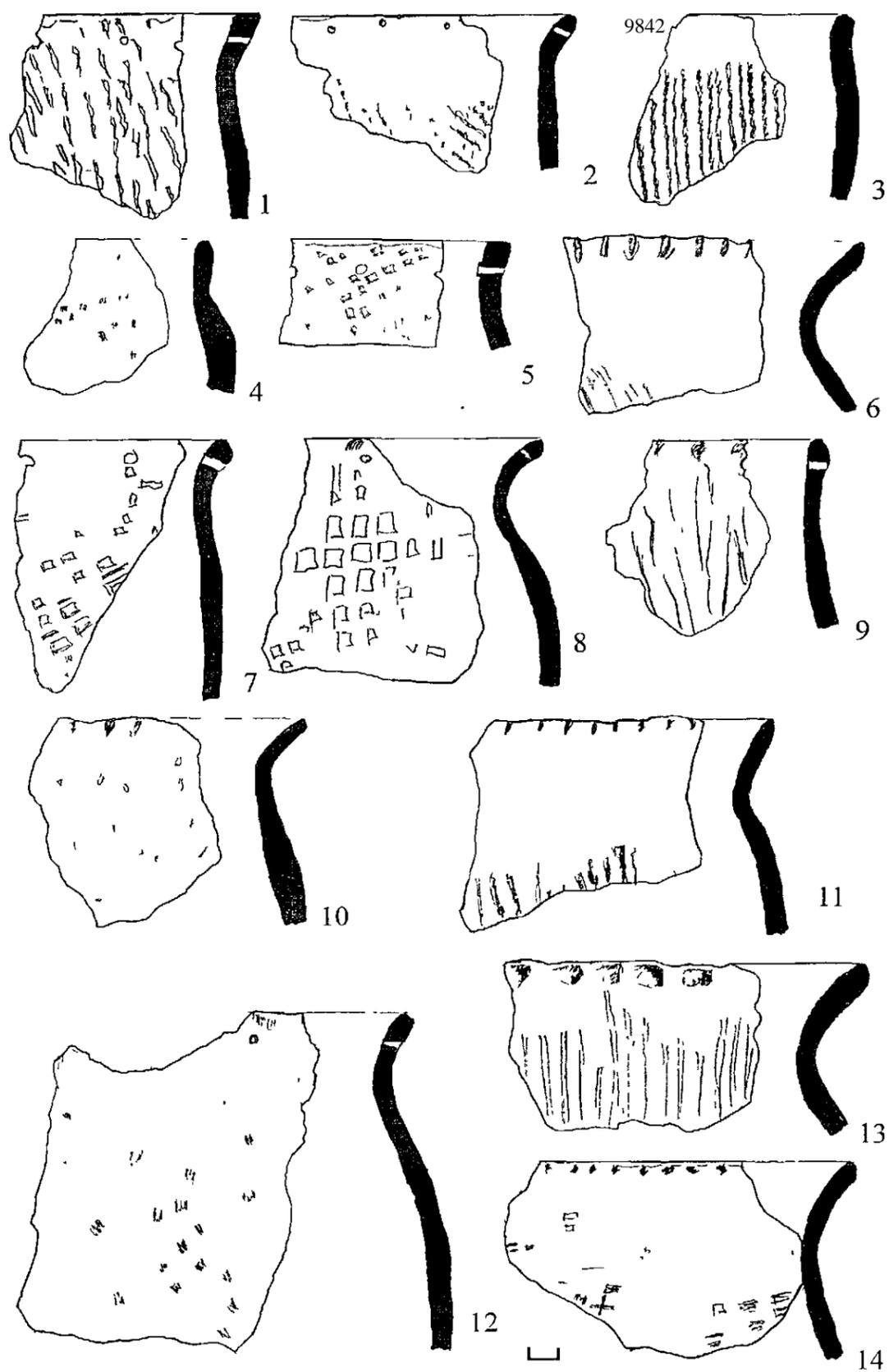


Рис. 42. Керамический комплекс Рязанского Поочья. 1 - Канищевское городище, 2-3 - Новоселовское городище, 4-5 - Поповское городище, 6-14 - Троице-Пеленицкое городище.

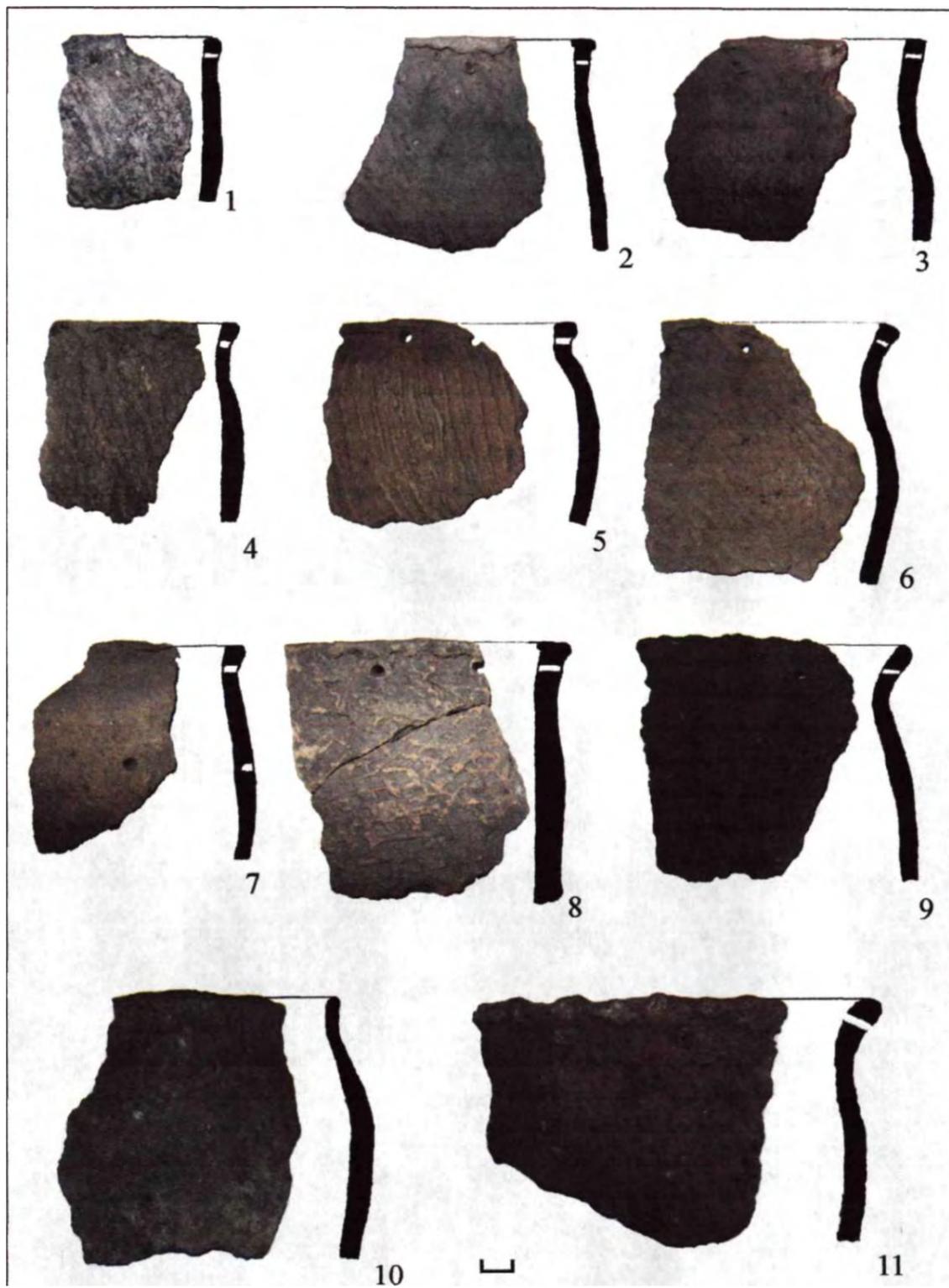


Рис. 43. Городецкая керамика Рязанского Поочья. 1-7 - Канщевское городище, 7-11 - Троице-Пеленицкое городище.

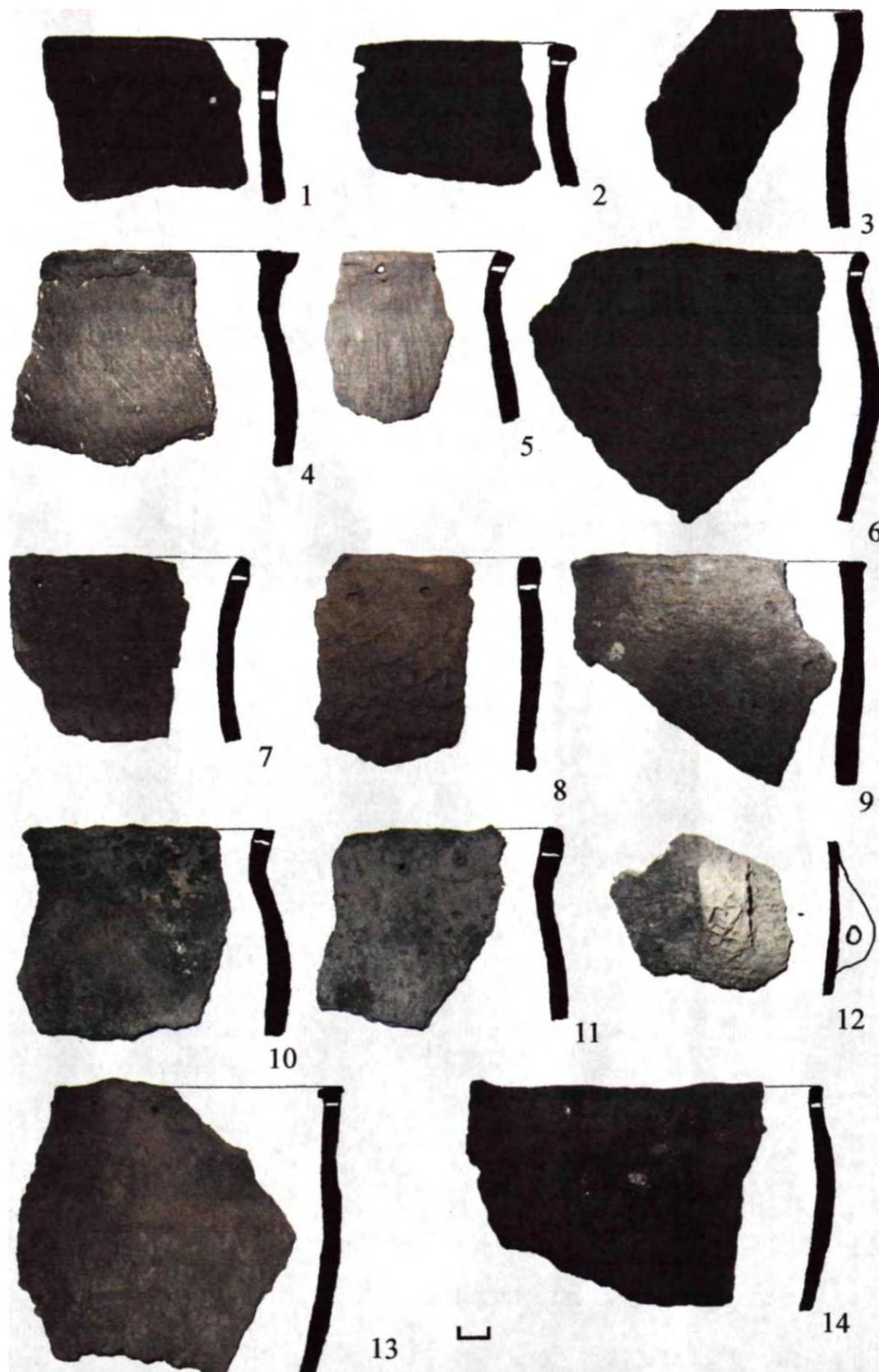


Рис. 44. Городецкая керамика Рязанского Поочья. 1-5 - Городецкое городище, 6-12 - Ольгов городок, 13-14 - Канищевское городище.

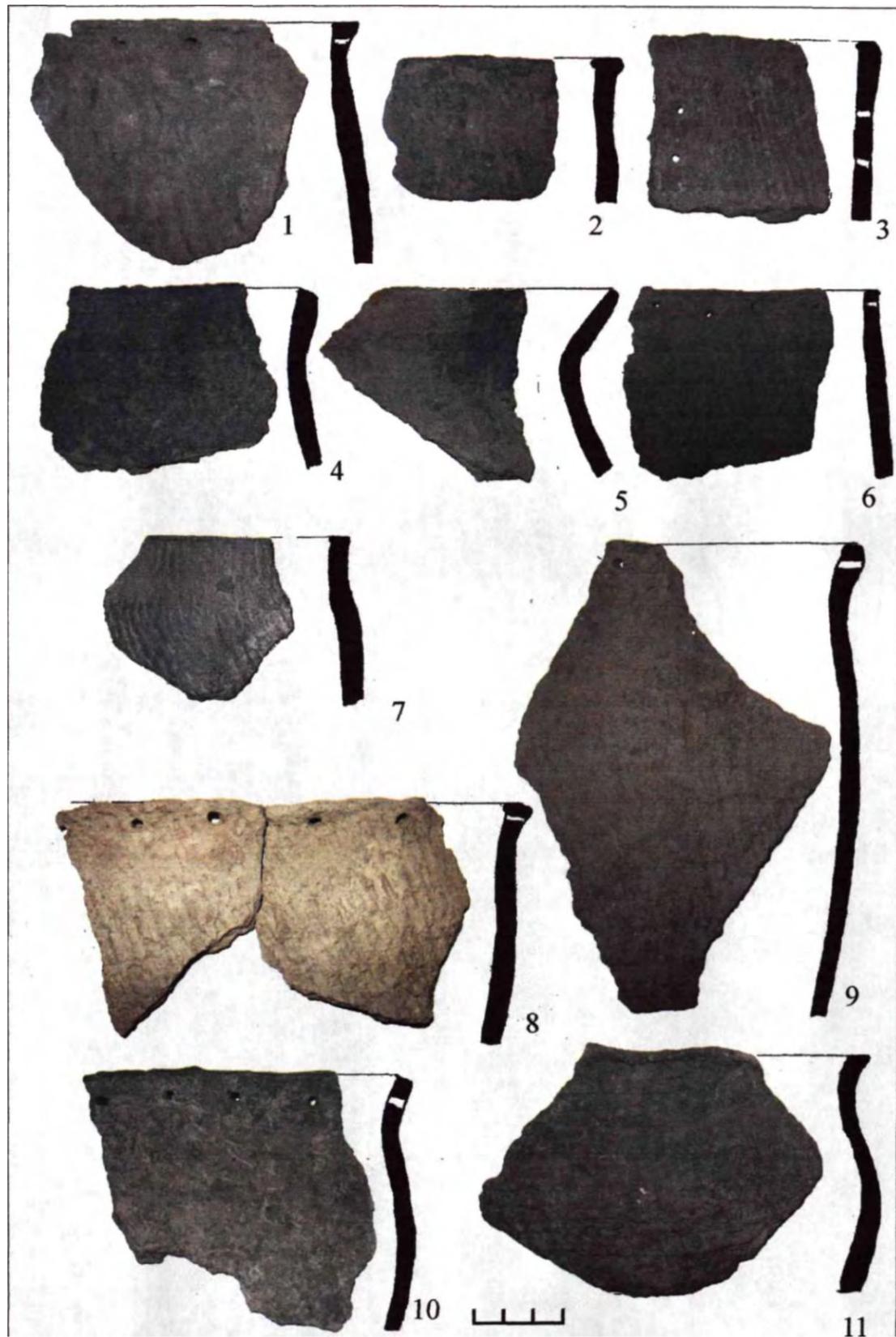


Рис. 45. Городецкая керамика Рязанского Поочья. 1-7 - Вышгород городище, 8-10 - Глебово городище, 11 - Городецкое городище.



Рис. 46. Керамический комплекс Саратовского Поволжья. 1-3 - Березняковское городище, 4-7 - Вольское городище.

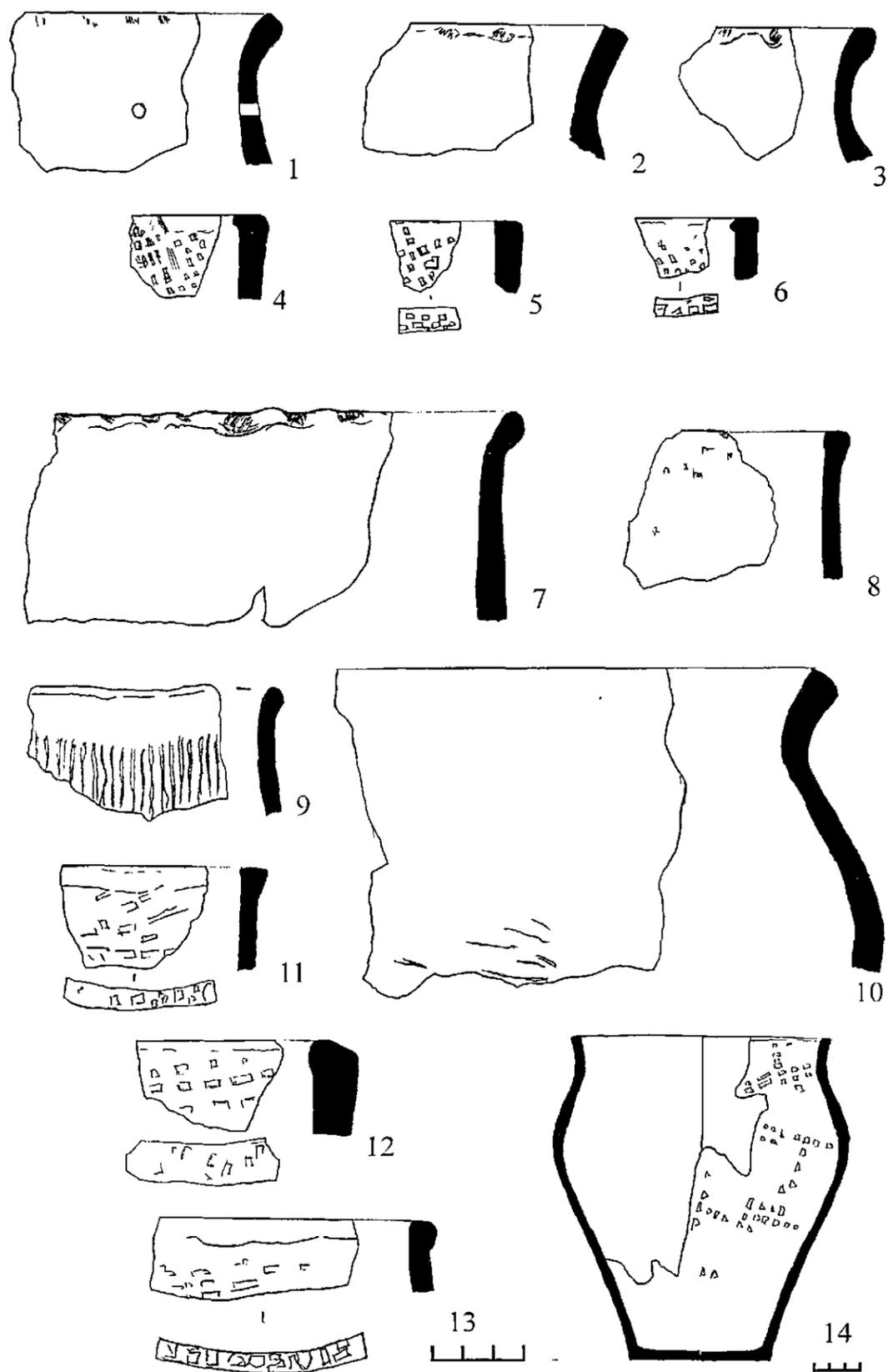
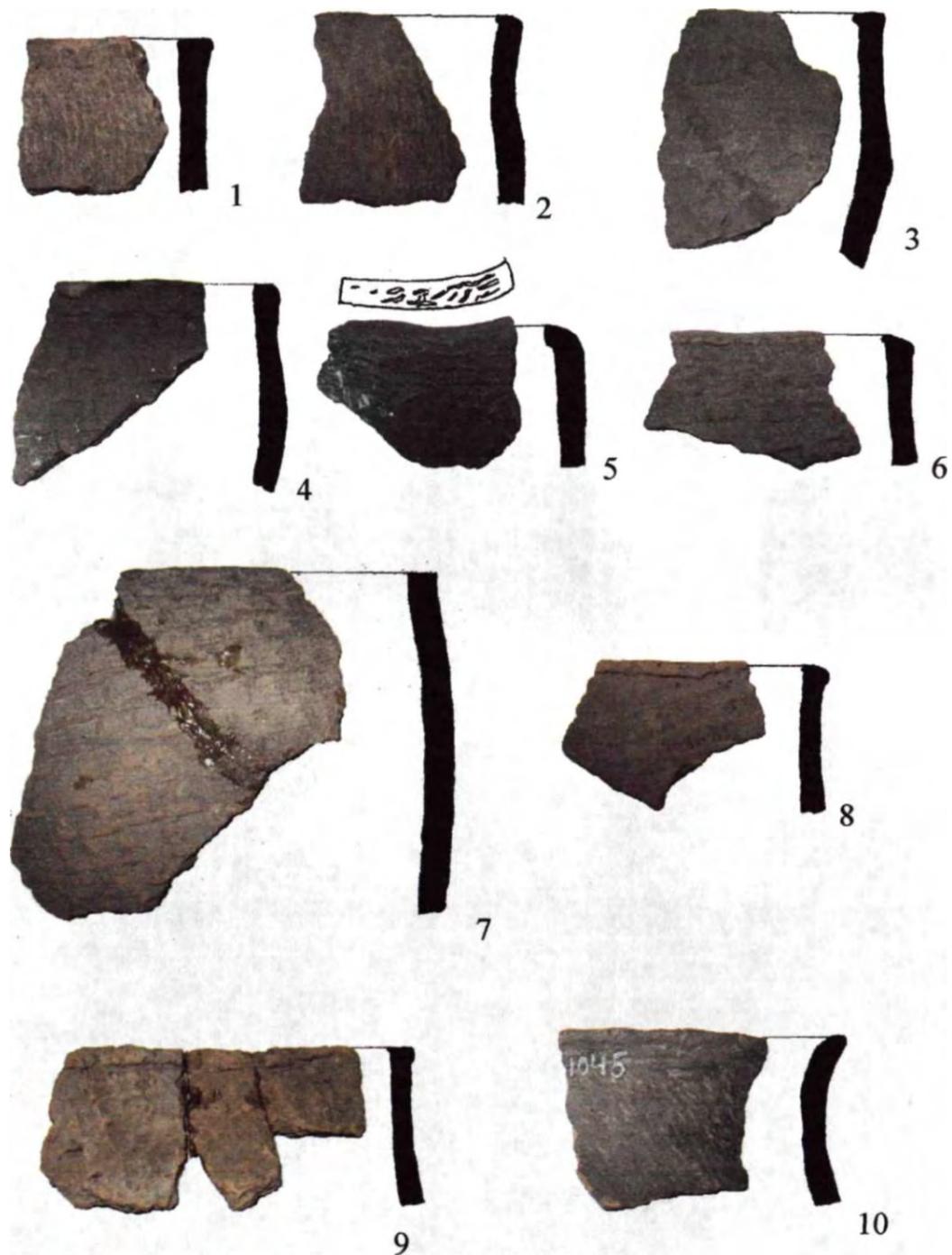


Рис. 47. Керамический комплекс Саратовского Поволжья. 1-5 - Алексеевское городище, 6, 8-9 - Березняковское городище, 7- Вольское городище, 10-13 - Танавское городище, 14 - Чардымское 2 городище.



I I I

Рис. 48. Керамический комплекс Саратовского Поволжья. 1-7 - Танавское городище, 8-9 - Хвалынские городища, 10 - Чардымское 2 городище.

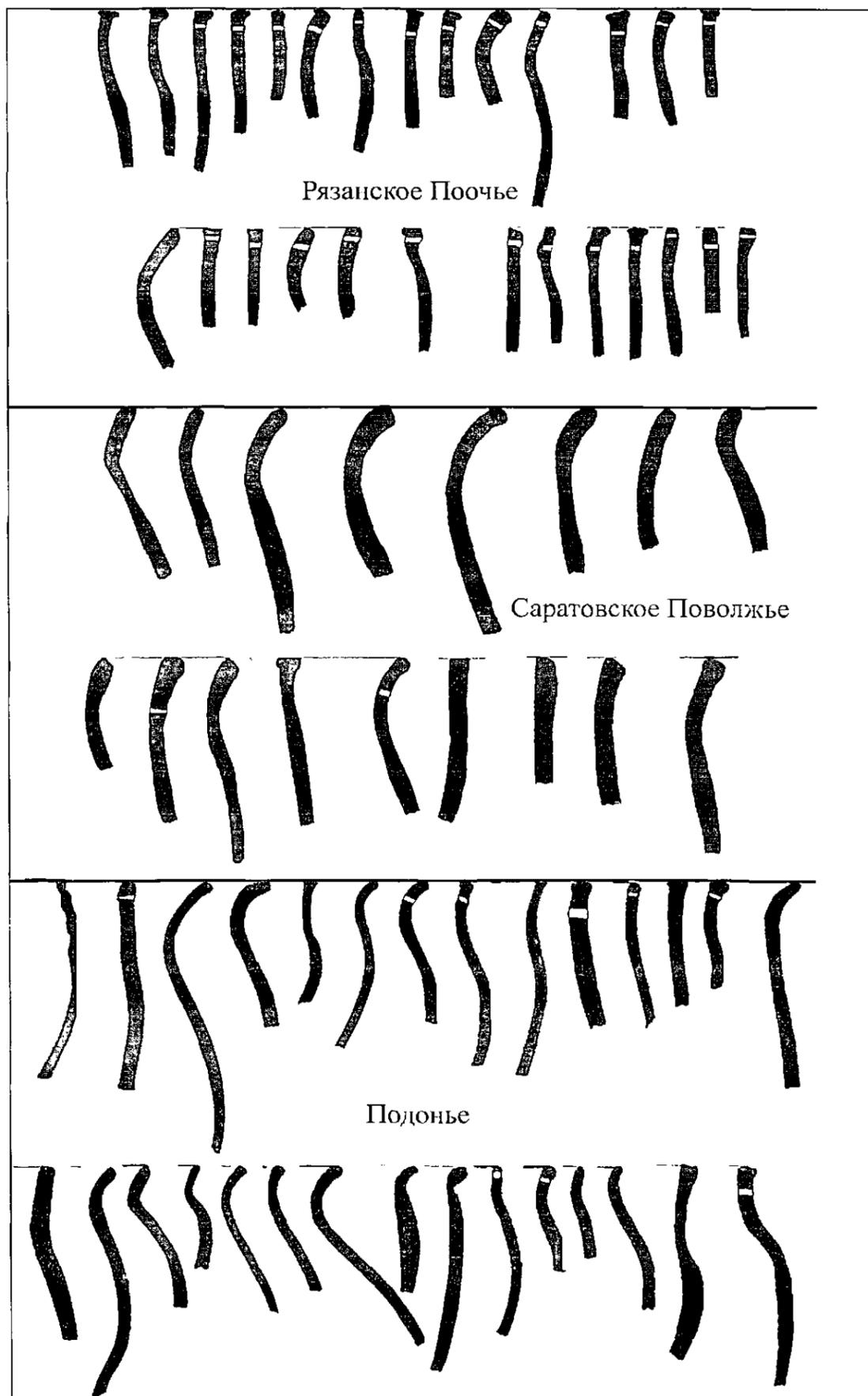


Рис. 49. Профили сосудов Рязанского Поочья, Саратовского Поволжья и Подонья.

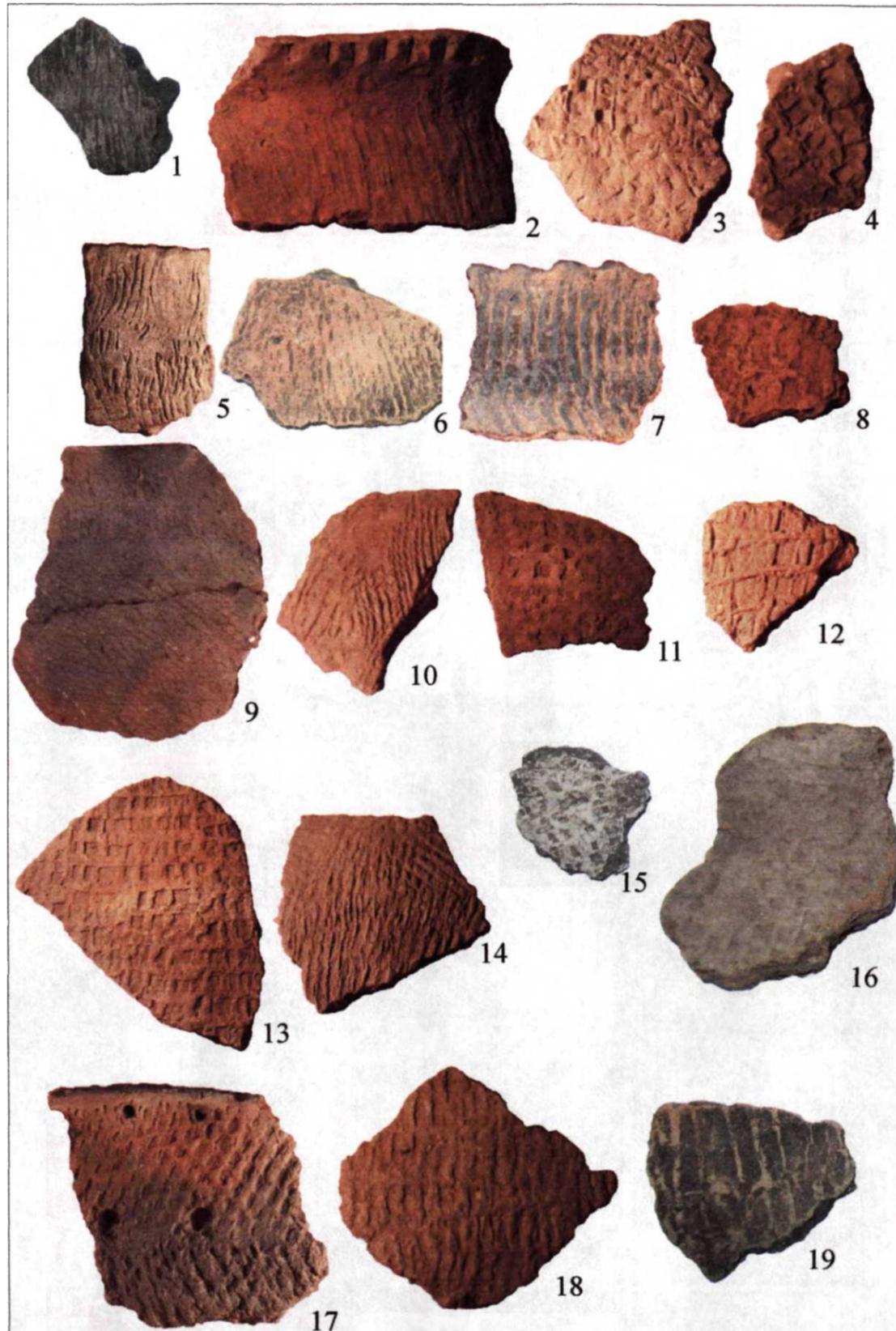


Рис. 50. Виды рогожной и сетчатой поверхности.

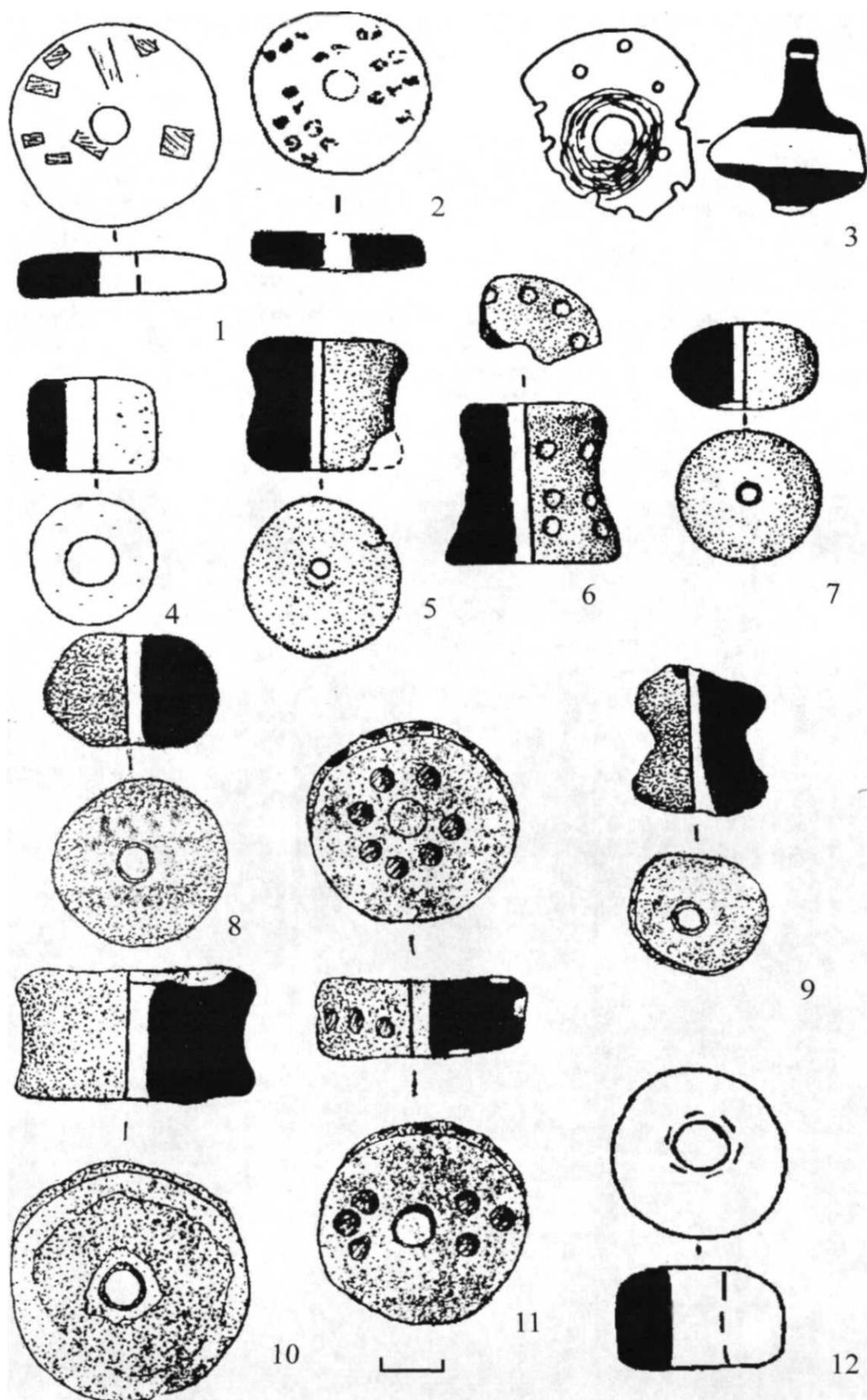


Рис. 51. Глиняные пряслица. 1 - Сырское, 2 - Чертовицкое 6, 3 -Замятино 10, 4 - городище Александровское, 5-7 - Воргол, 8-11 -Дубики, 12-Курино 1.

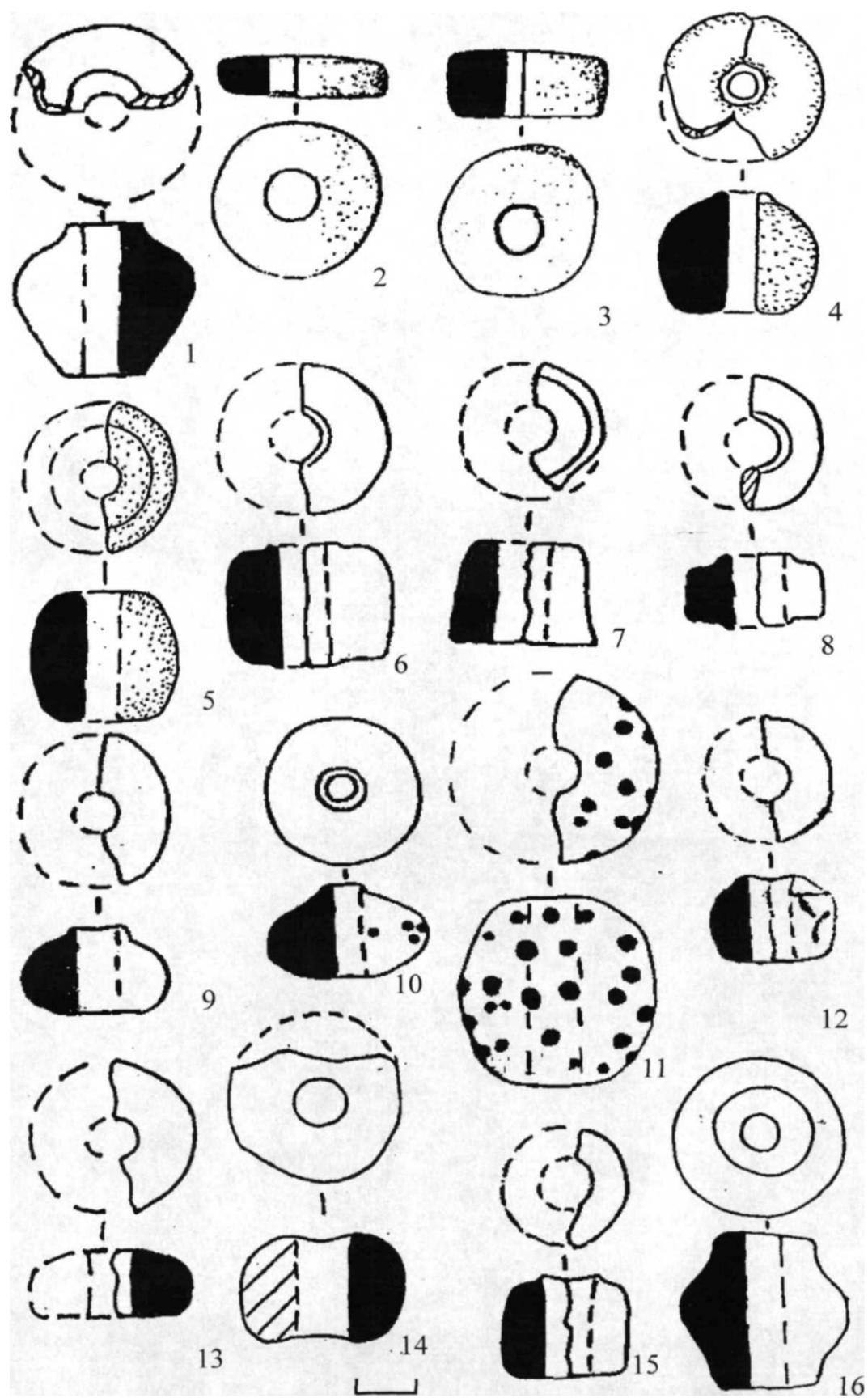


Рис. 52. Глиняные пряслица. 1 - Курино 1, 2-3 - Малый Липяг, 4-5 - Перехваль 2,6-16 - Сырское городище.

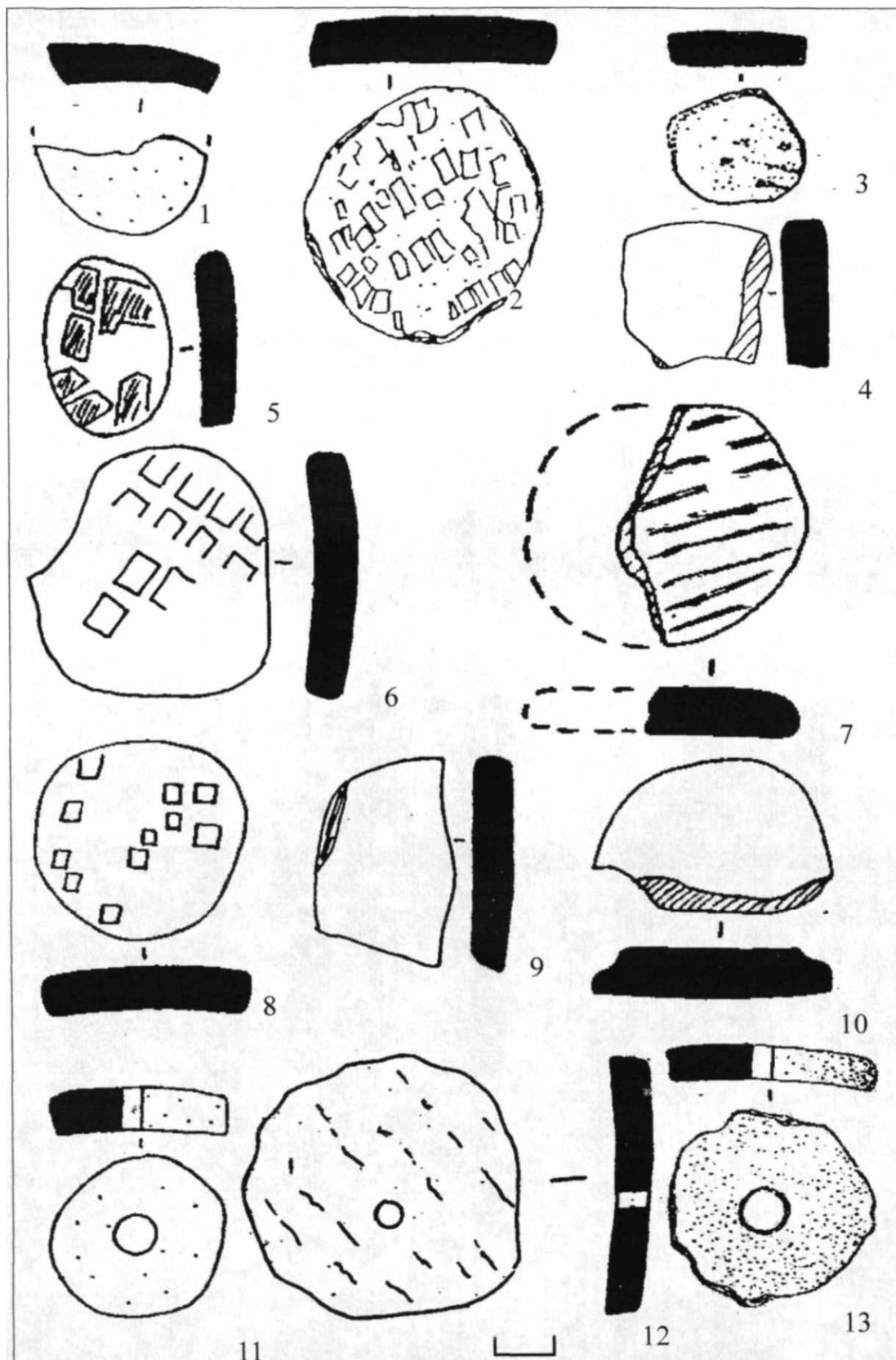


Рис. 53. Пряслица и заготовки из стенок глиняных сосудов. 1-2,11 - городище Александровское, 3,13 - Малый Липяг, 4-10 - Сырское городище, 12 - Ксизово 17.

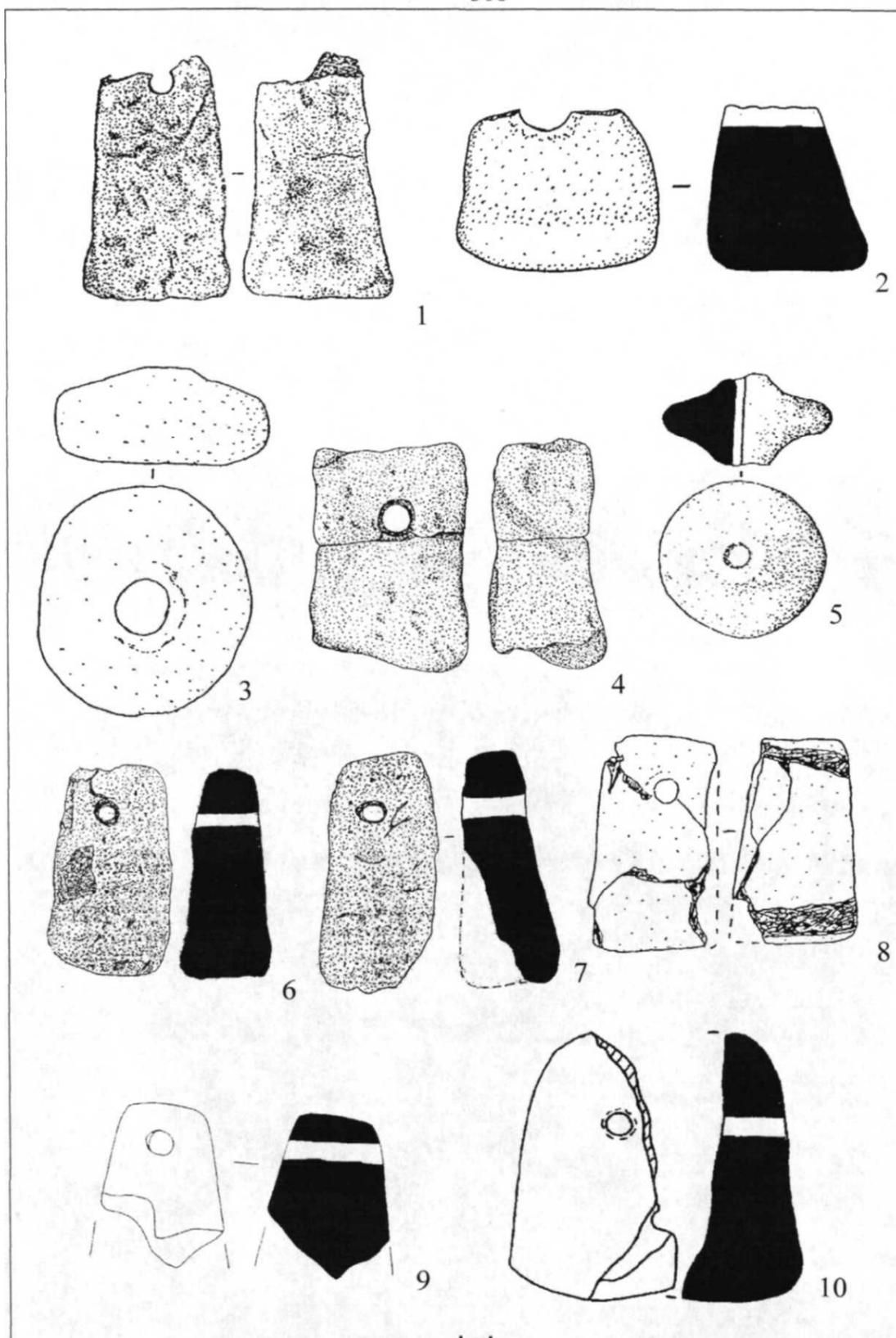


Рис. 54. Глиняные грузила. 1-2,4-5 - Малый Липяг, 3,8 - городище Александровка, 6-7 - Дубики, 9 - Ксизово 17,10 - Курино 1.

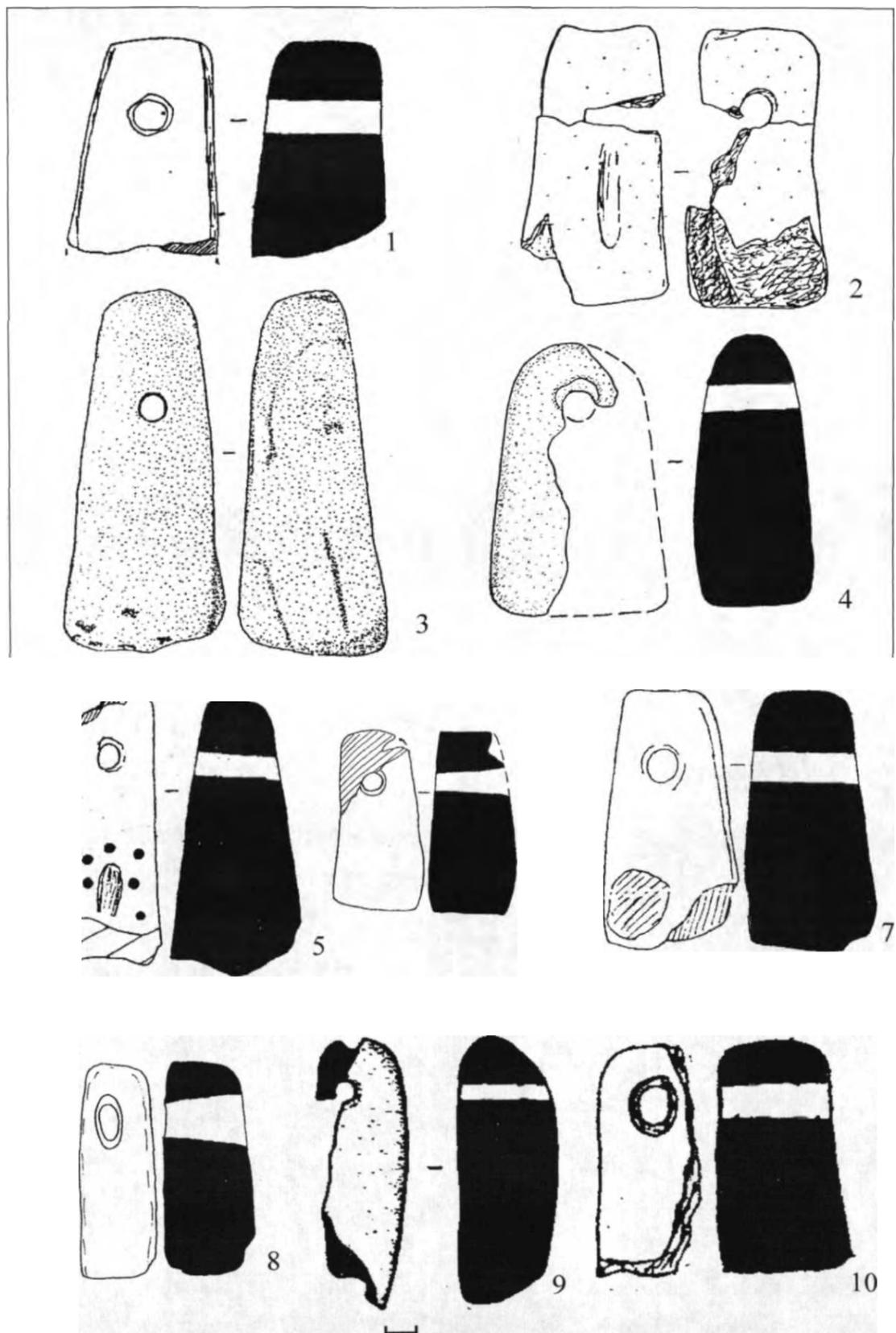


Рис. 55. Глиняные грузила. 1,5-8 - Сырское городище, 2-4 - Перехваль 2, 9-10 - Чертовицкое б.

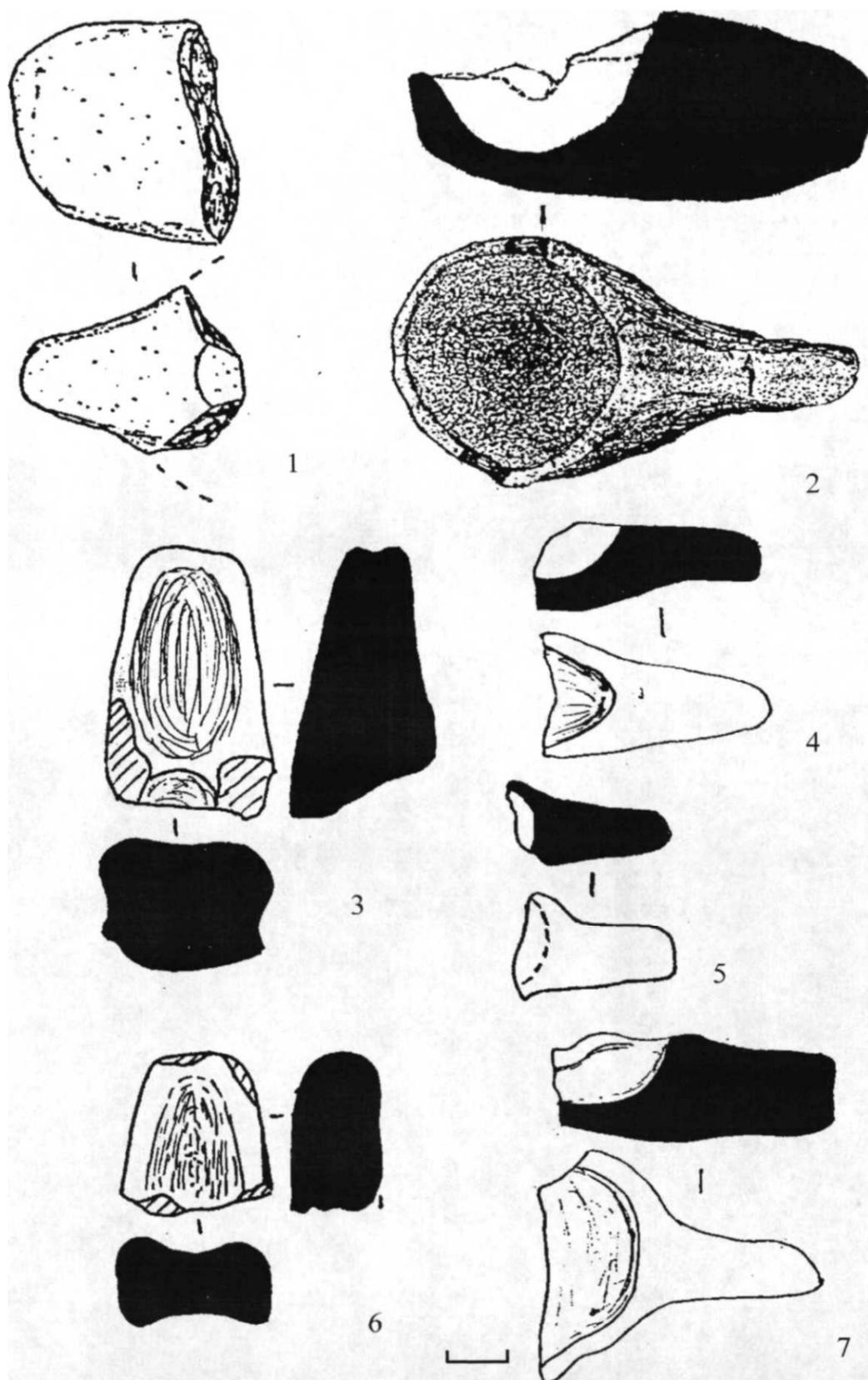
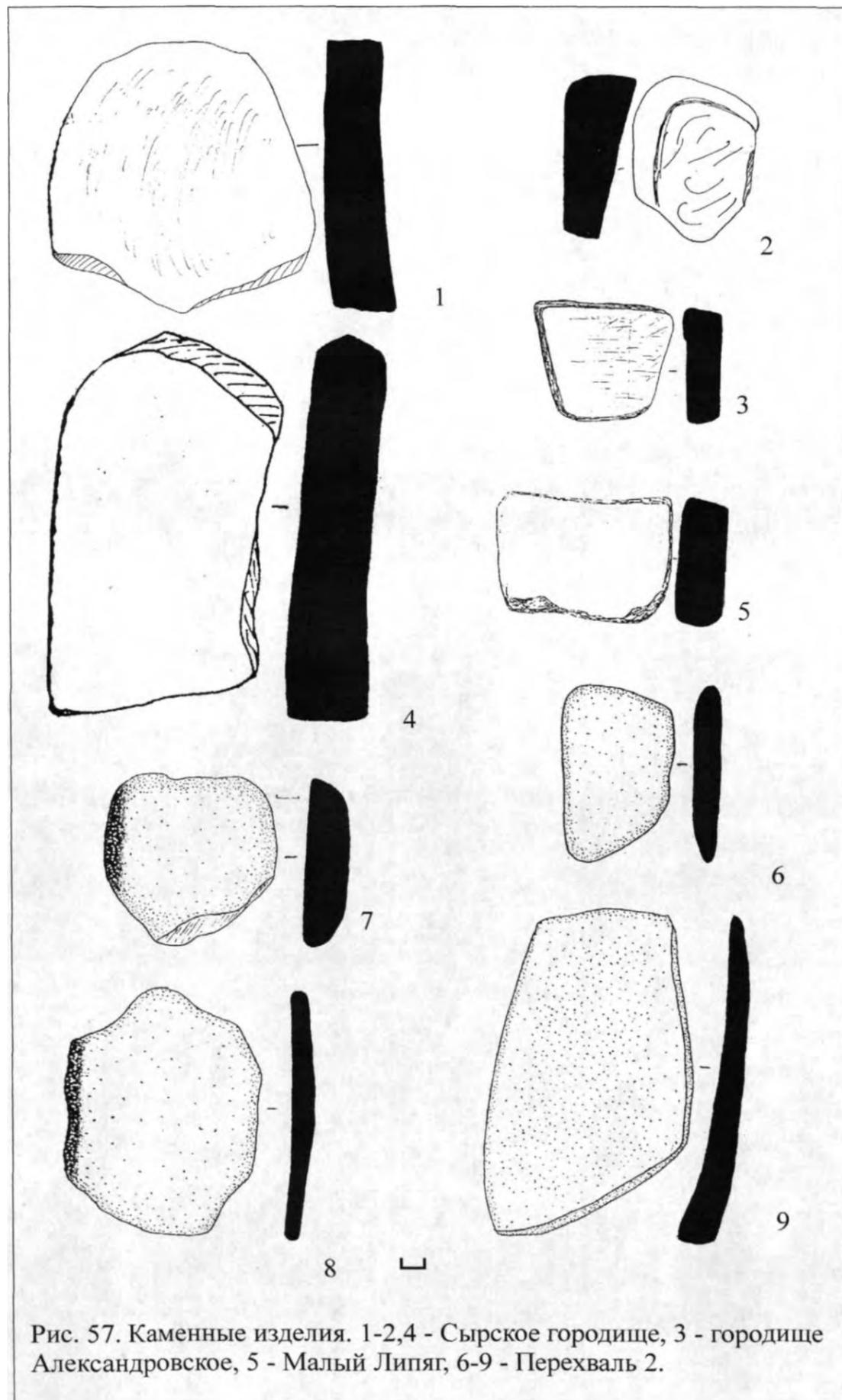


Рис. 56. Глиняные лячки. 1 - городище Александровка, 2 - Дубики, 3-7 - Сырское городище.



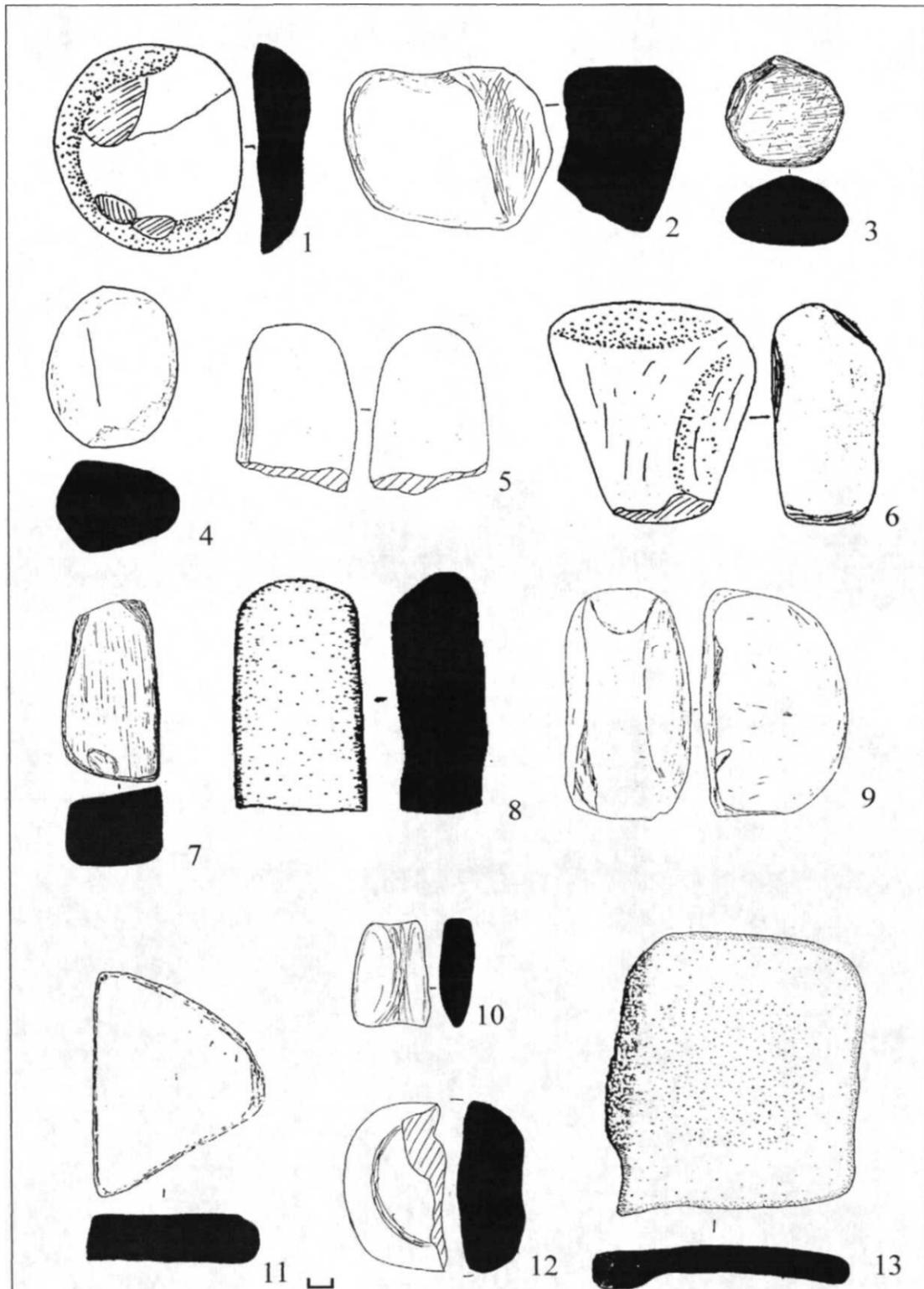


Рис. 58. Каменные изделия. 1-2,5-6,10,12 - Сырское городище, 3,7,9 - городище Александровское, 4,11 - Малый Липяг, 8 -Чертовицкое 6,13- Перехваль 2.

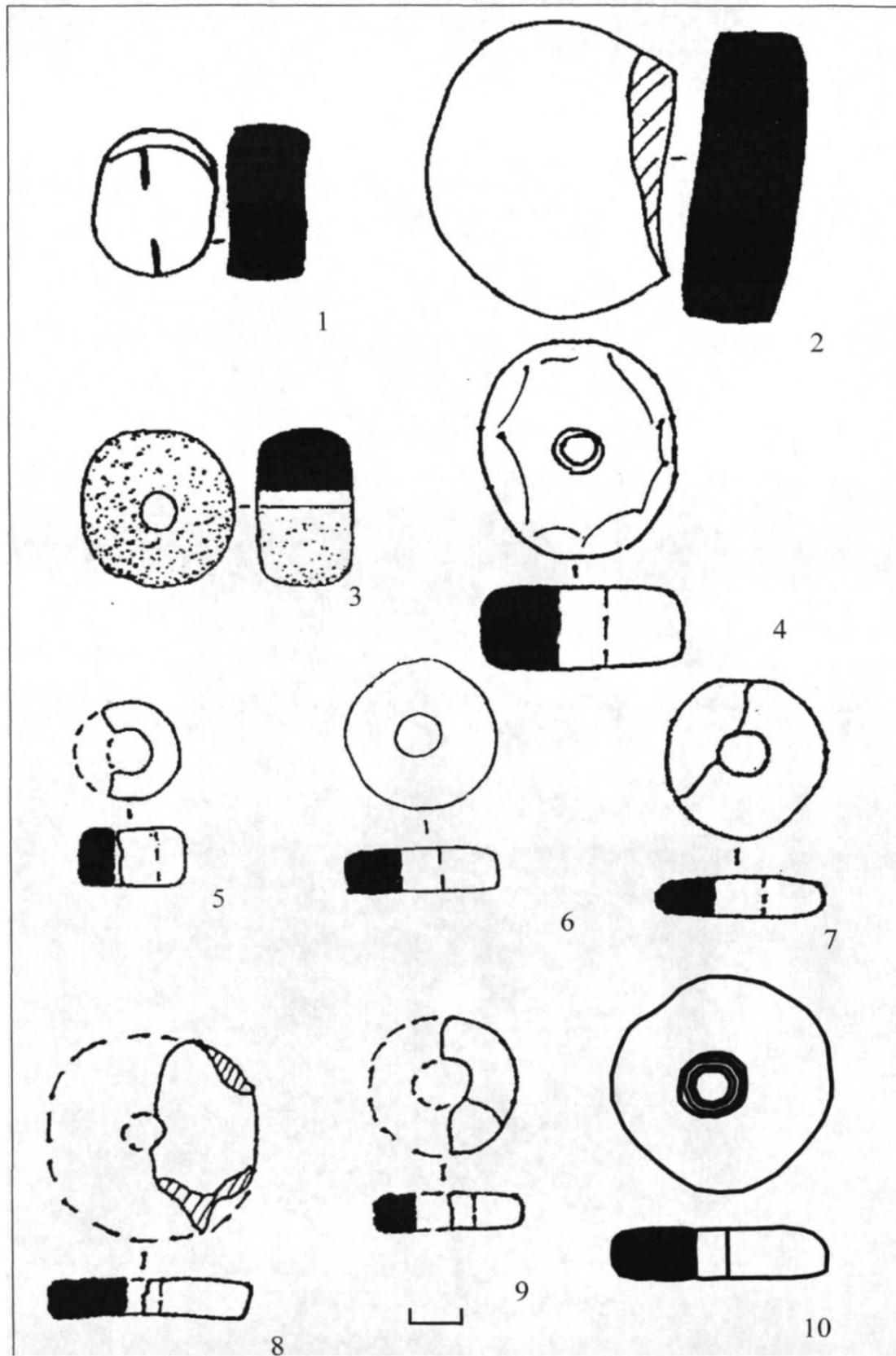


Рис. 59. Каменные пряслица и их заготовки. 1-2,4-9 - Сырское городище, 3 - Малый Липяг, 10 - Чертовичское б.

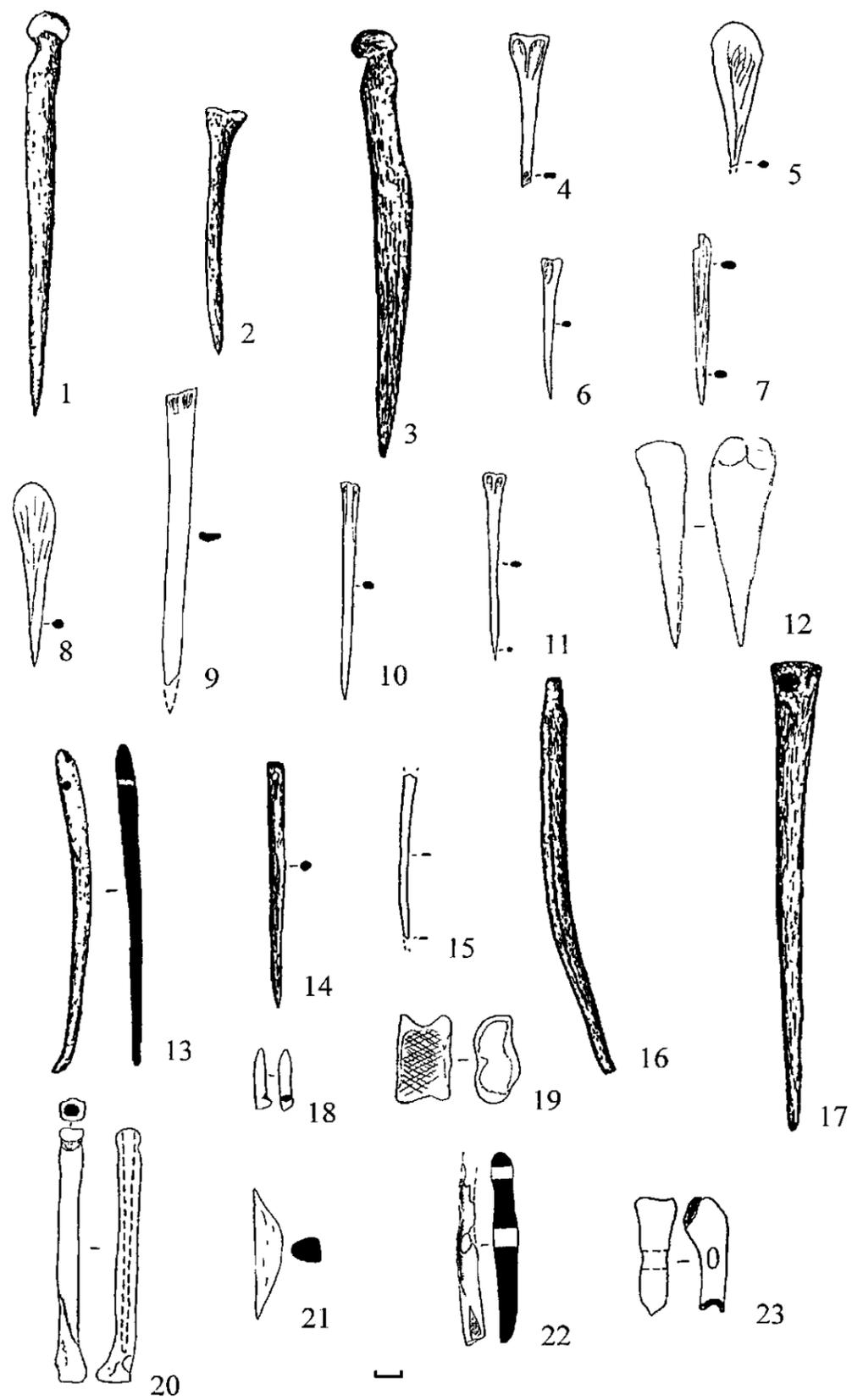


Рис. 60. Костяные изделия. 1-3,13-14,16-17 - Пекшево, 4-11,15,18-23 - Сырское городище, 12 - Чертовичское б.

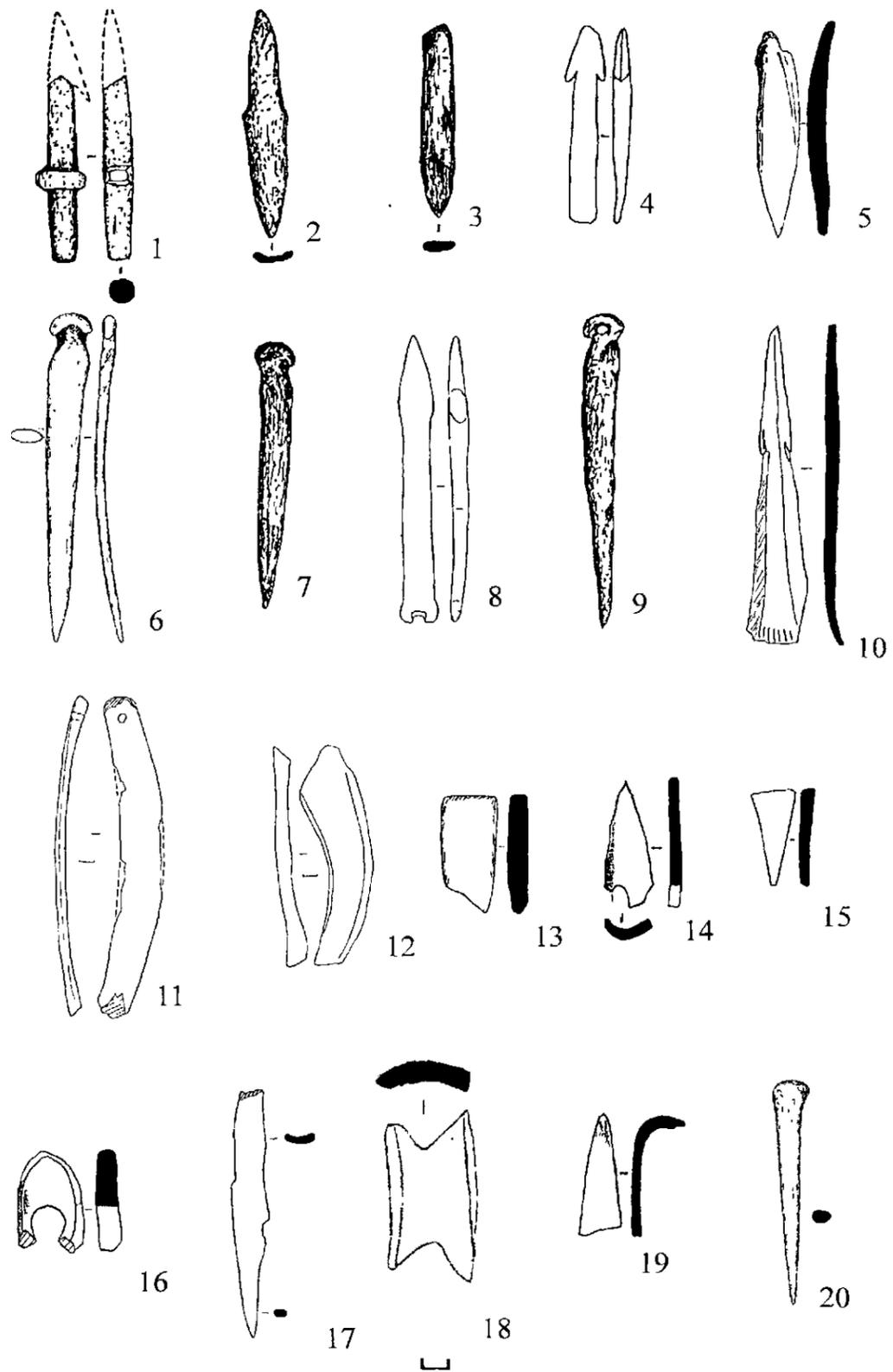


Рис. 61. Костяные изделия. 1-3,7,9 - Пекшево, 4,8,10-12,14-17,19 - Сырское городище, 5,13 - Перехваль 2, 6 - Воргол, 18 - Чертовиц кое 6, 20 - Ксизово 17.

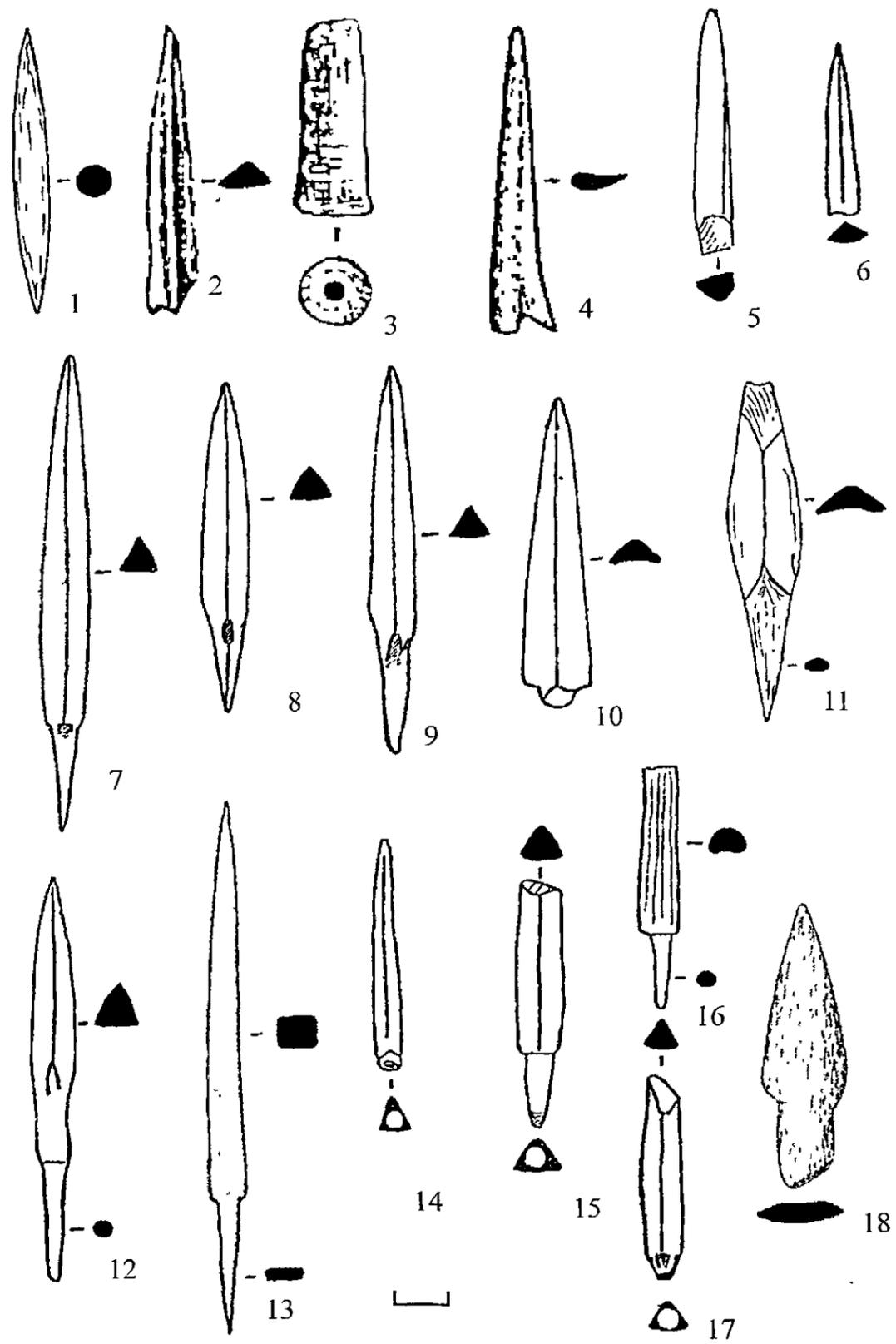


Рис. 62. Костяные наконечники стрел. 1 - Замятино 5, 2-4 - Пекшево, 5-17 - Сырское городище, 18 - Ксизово 17.

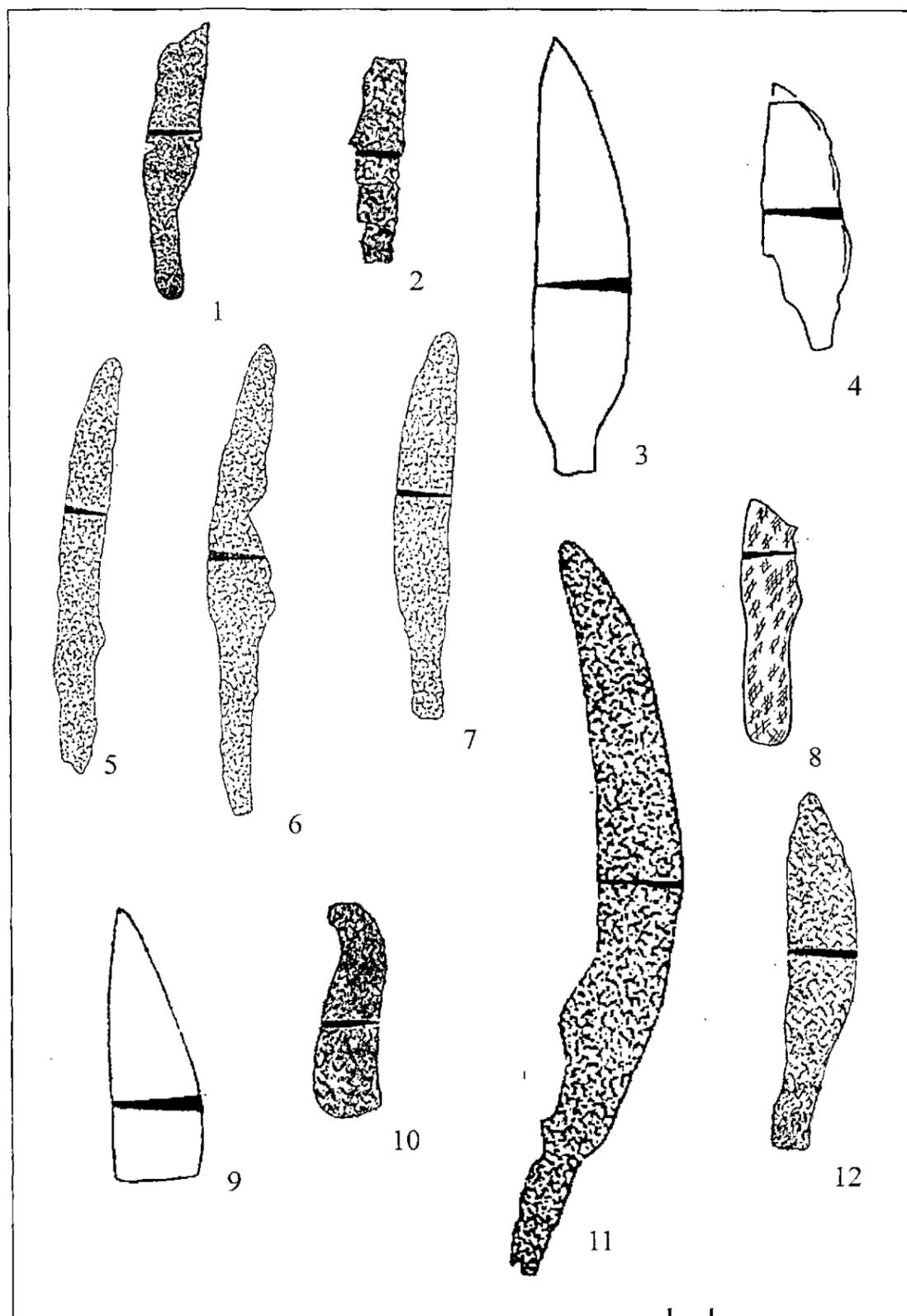


Рис. 63. Железные ножи и серпы.

1-2,10,12 - Дубики, 3 - Курино 1, 4- Ксизово 17, 5-7 - Малый Липяг, 8 -
Перехваль 2, 9 - Сырское городище, 11 - Воргол.

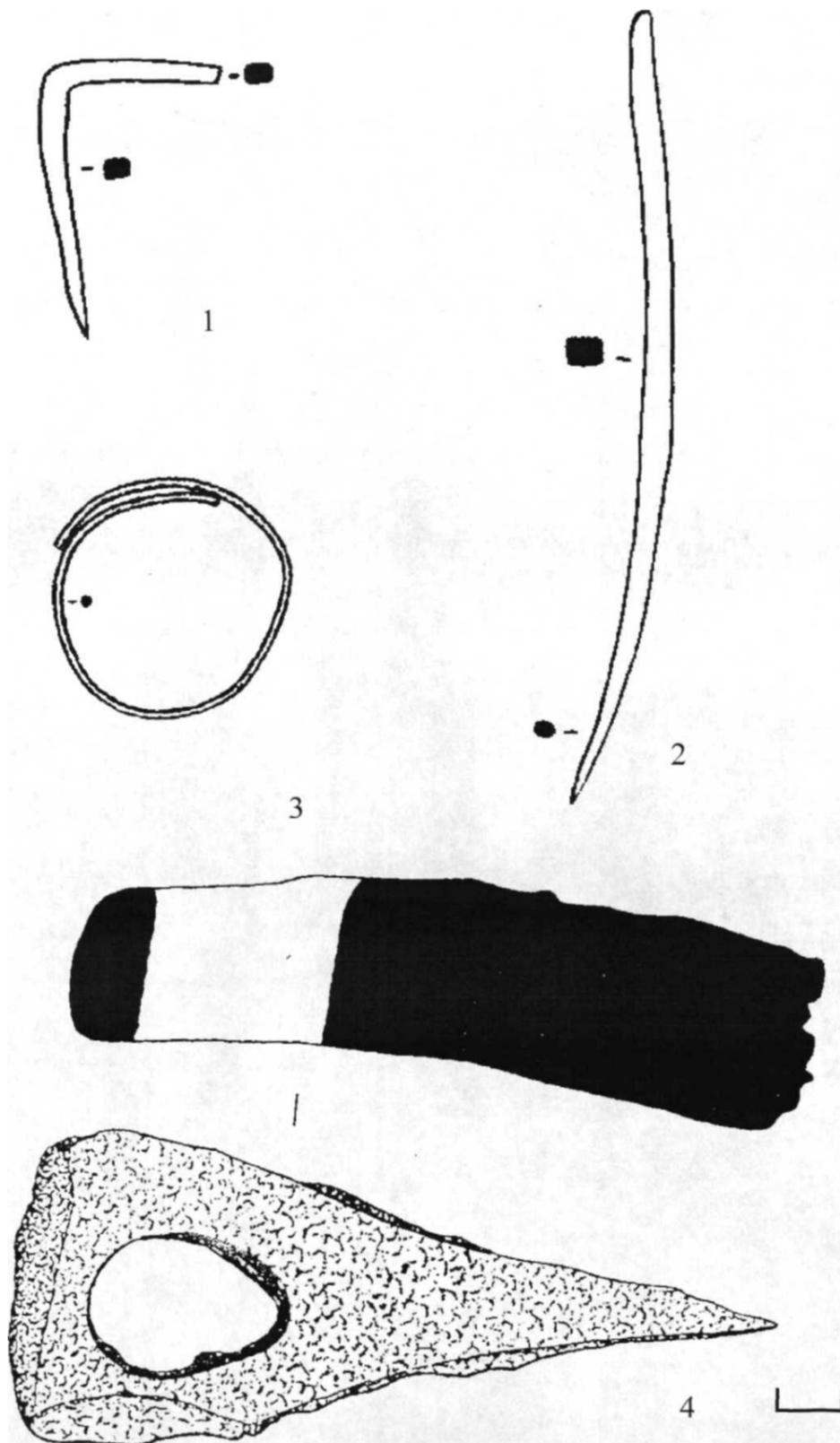


Рис. 64. Металлические изделия. 1-2 - Сырское городище, 3 - Воргол, 4 - Дубики. 1-2,4 - железо 3 - бронза.,

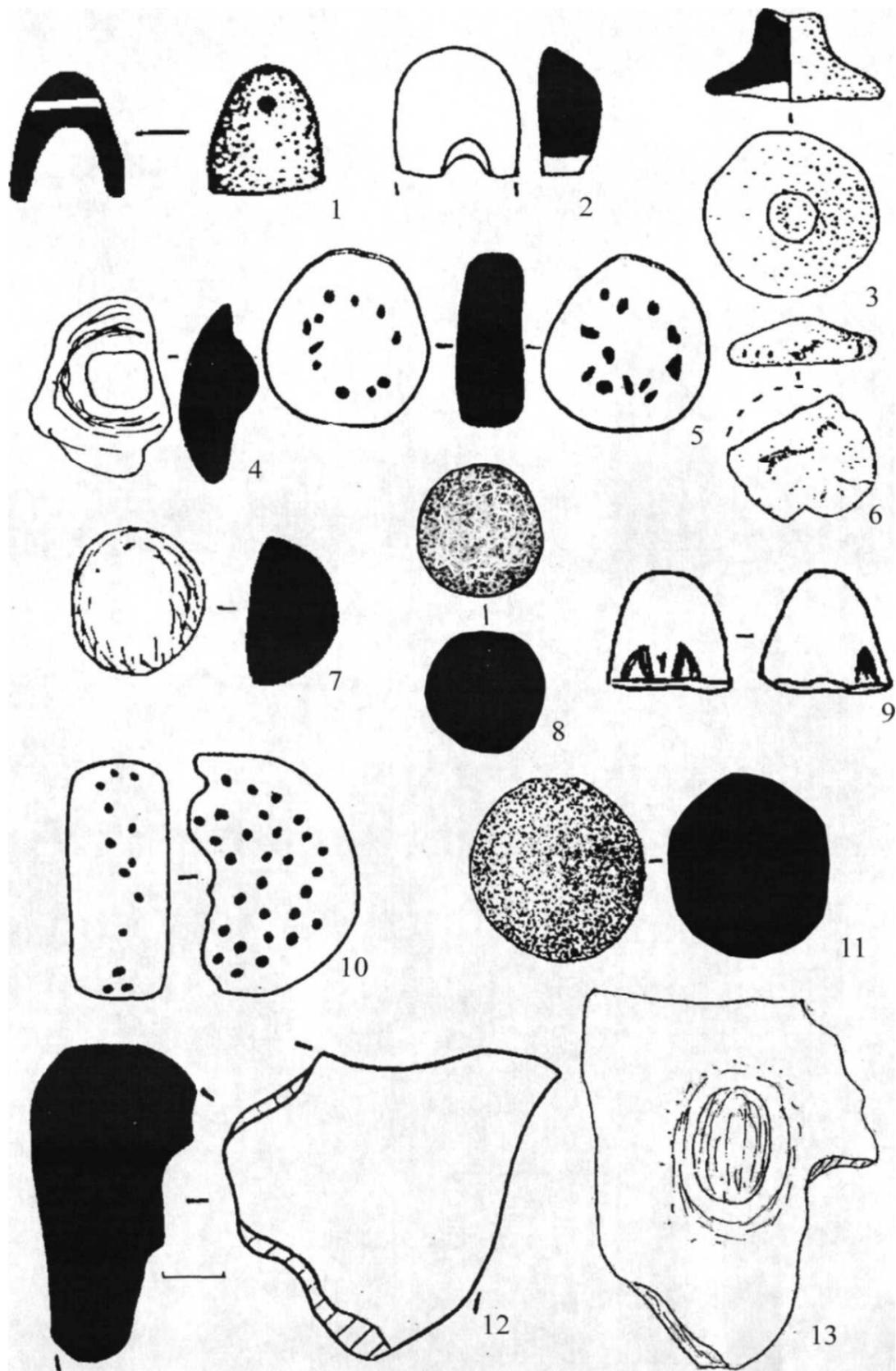


Рис. 65. Глиняные изделия. 1 - Пекшево, 2,4-5,7,10,12-13 - Сырское городище, 3 - городище Александровка, 6 - Малый Липяг, 8,11 - Дубики, 9 - Курино 1.

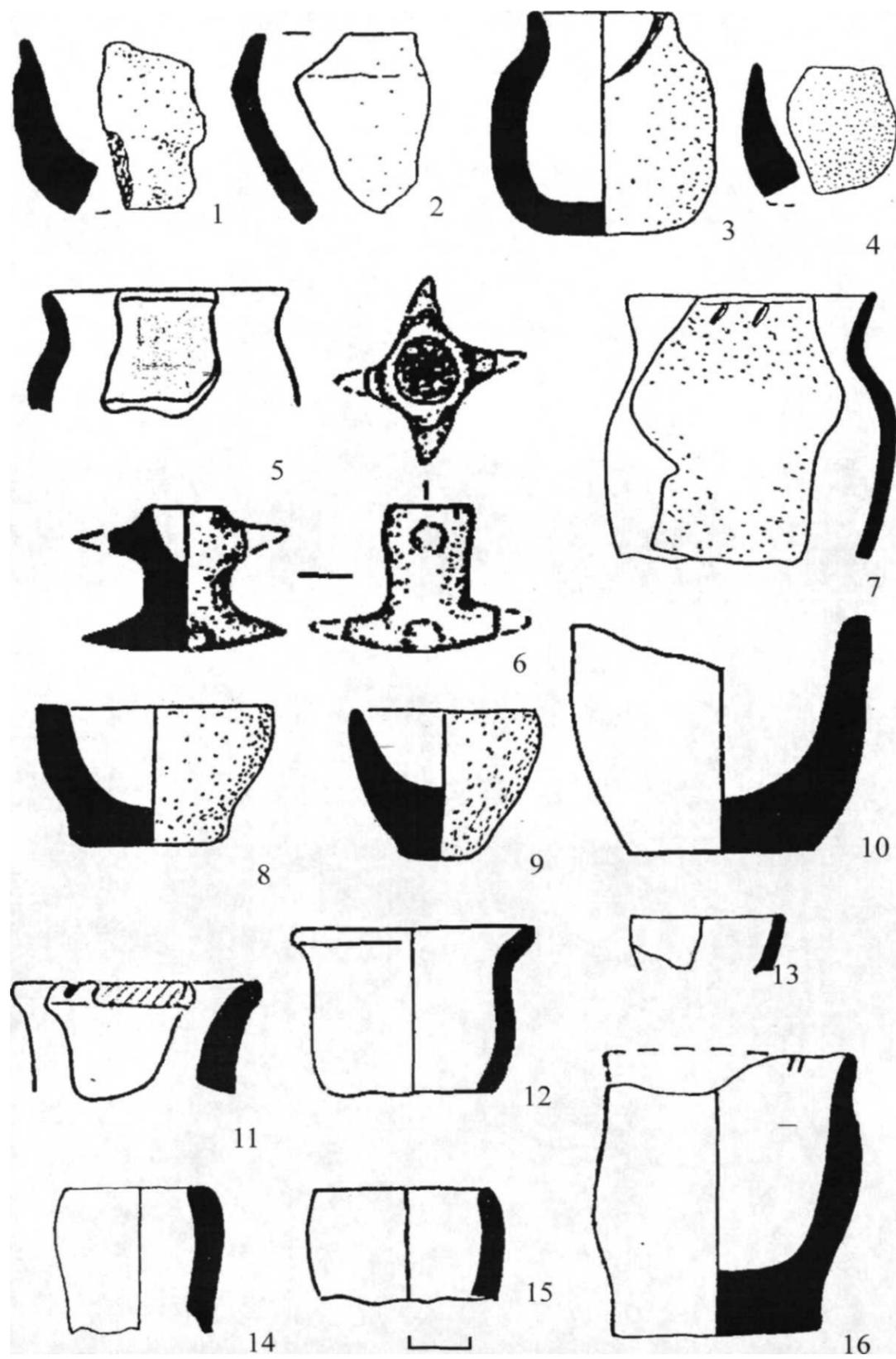
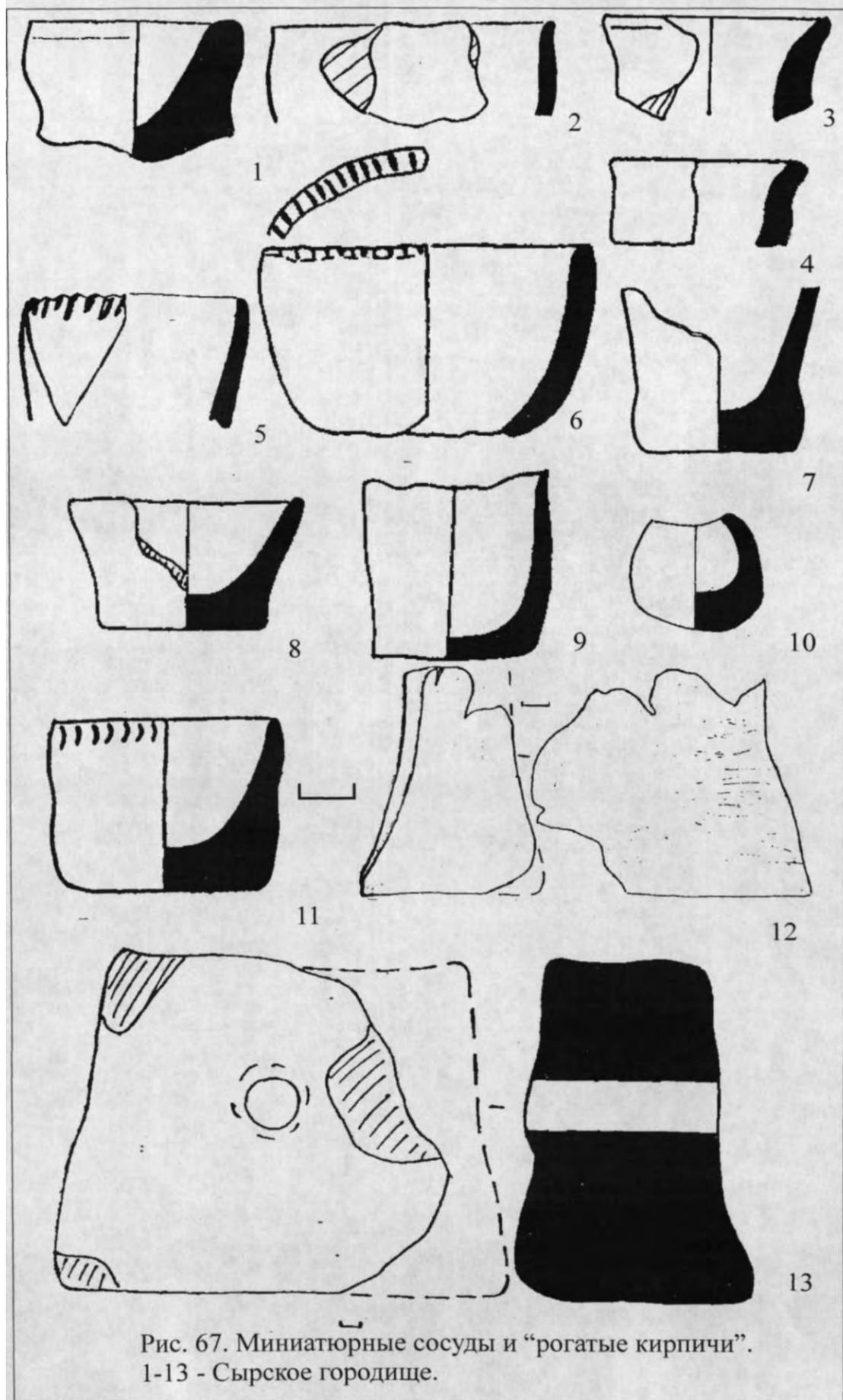


Рис. 66. Миниатюрные сосуды. 1-3 - городище Александровское, 4 - Дубики, 5 - Курино 1, 6- Пекшево, 7-9 - Перехваль 2, 10-16 -Сырское городище.

321



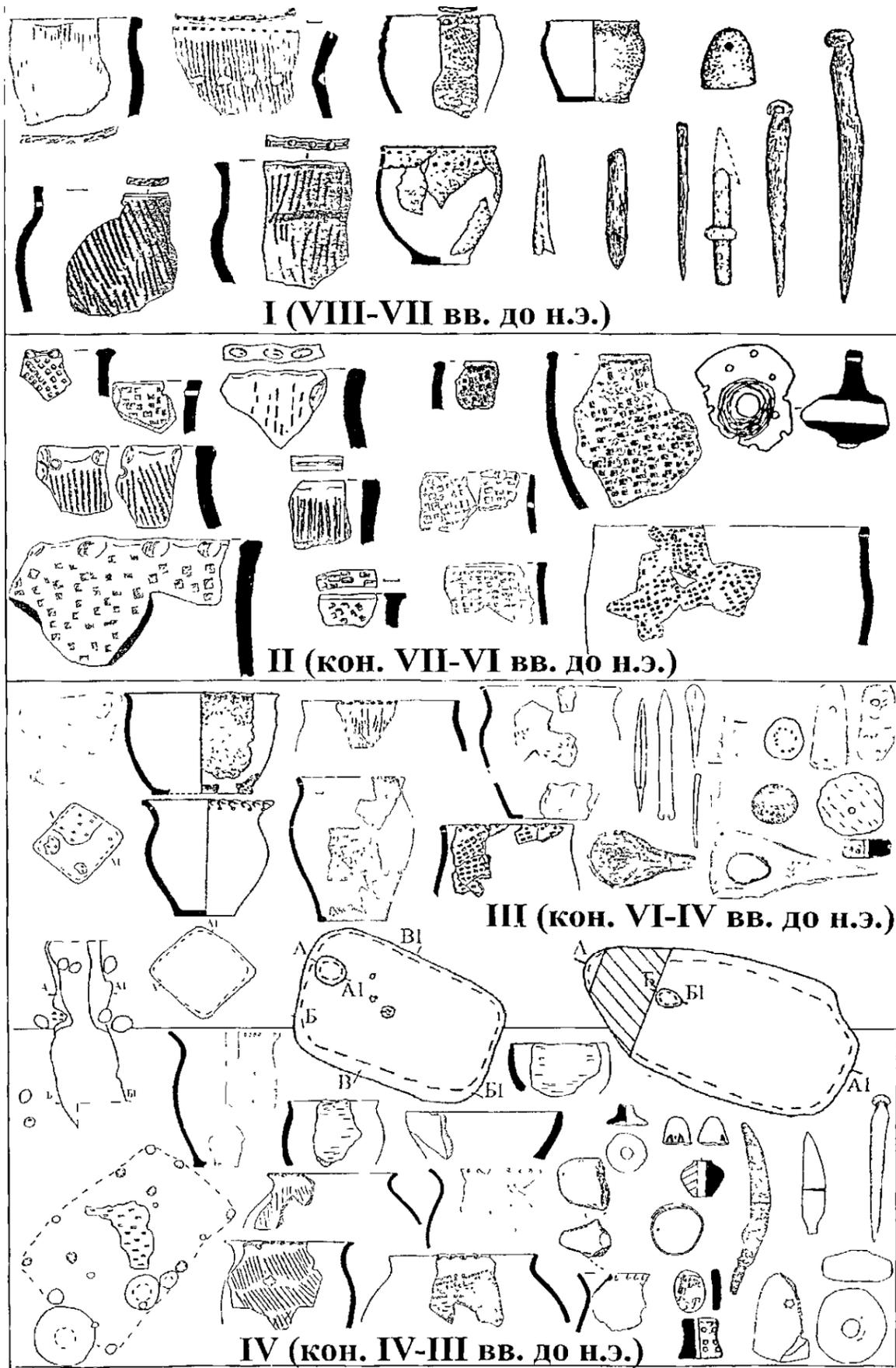


Рис. 68. Периоды развития городецкой культуры на Дону.

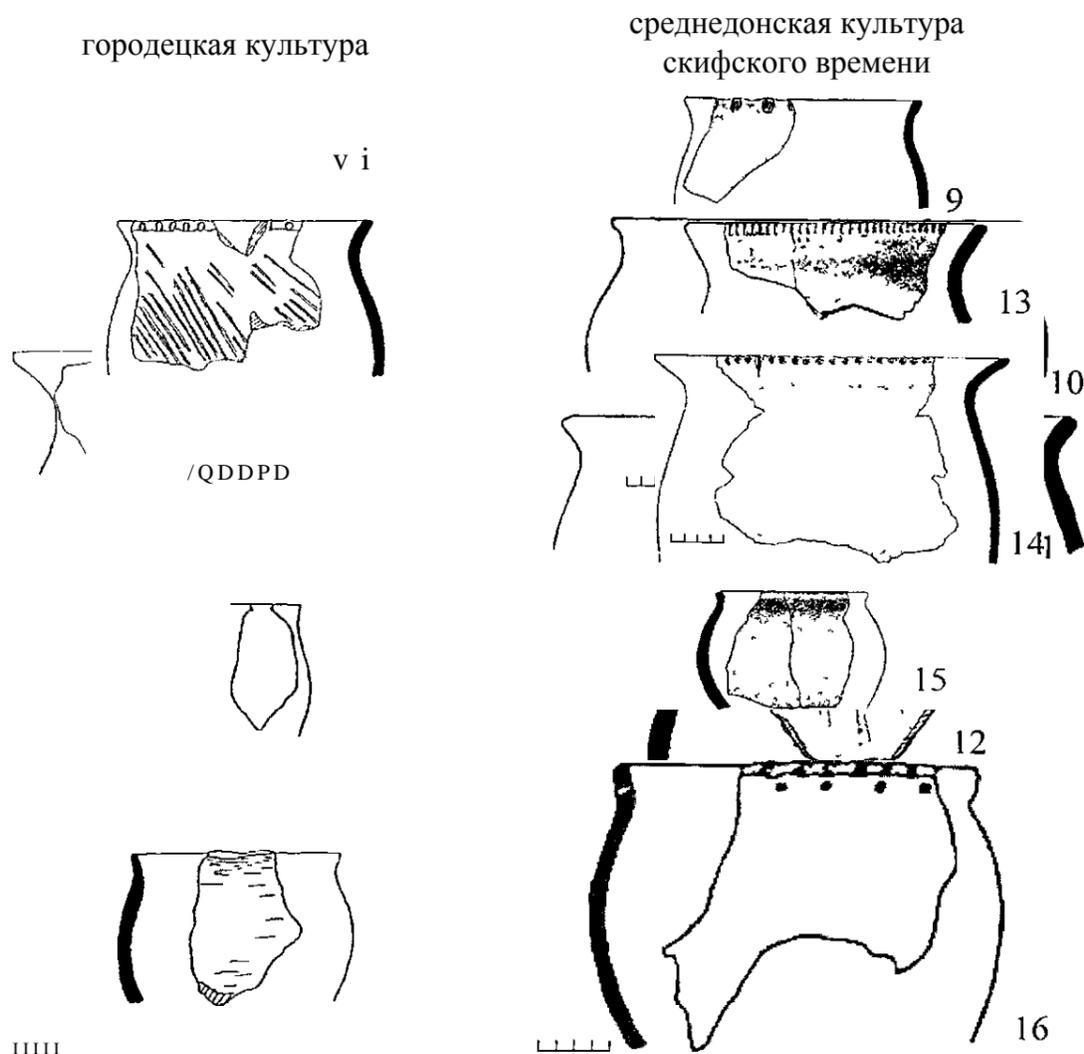
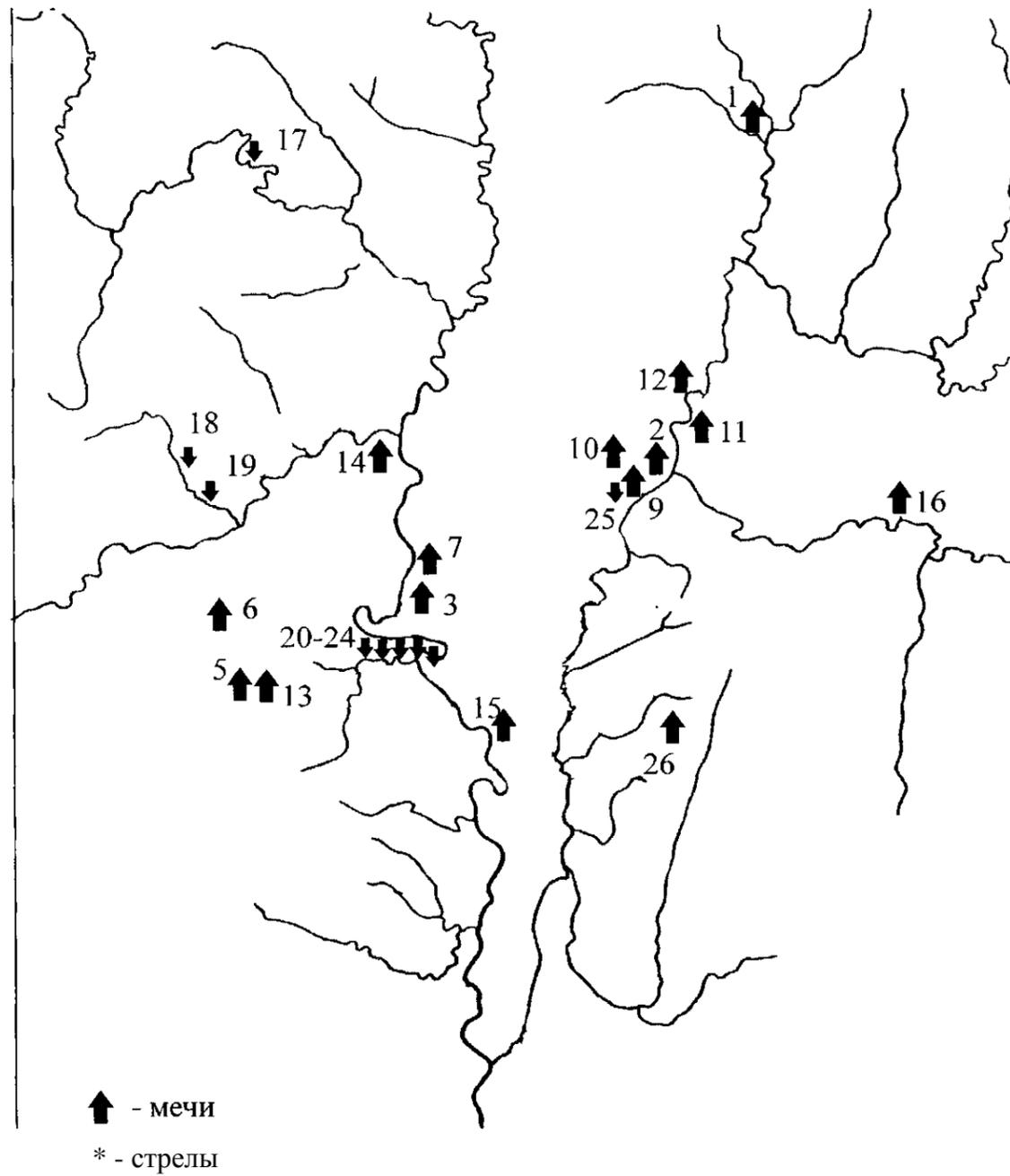


Рис.69. Керамика городецкой и среднедонской скифского времени культур. 1-2,4,6 - Сырское городище, 3 - Перехваль 2,5 - Дубики, 7 - Студеновка 3,8 - Курино 1, 9- городище Каменка, 10-11 - Русская тростянка городище, 12,15 - Мостище городище, 13, 14 - Частые курганы поселение 3, 16 -Пекшево.

городецкая культура скифского времени	среднедонская культура

Рис. 70. Керамика городецкой и среднедонской скифского времени культур. 1-2,5,7 - Сырское городище, 3 - Замятино 5, 4,6 - Курино 1, 8-Студеновка 3, 9,15,



17-18 - Городище Пекшево, 10, 16 - Сторожевое городище, 11-12, 14 - Мостище городище, 13 - Кировское городище.

Рис. 71. Распространение мечей и стрел скифского типа на территории Верхнего Дона. 1 - Чаплыгин, 2 - Липецк, 3 - Сергиевка, 5 - Вторые Тербуны, 6 - Стрелец, 7 - Черниговка, 9 - Спасское-Чириково, 10 - Липецкий р-н, 11 - Капитанщино, 12 - Малый Хомулец, 13 - Вторые Тербуны, 14 - Елец, 15 - Конь-Колодезь, 16 - Тынково, 17 - Дубики, 18 - Рябинки, 19 - Воргол, 20-21 - Замятино 10, 22 - Замятино 5, 23-24 - Ксизово 17, 25 - Сырское гор., 26 - Никольское.

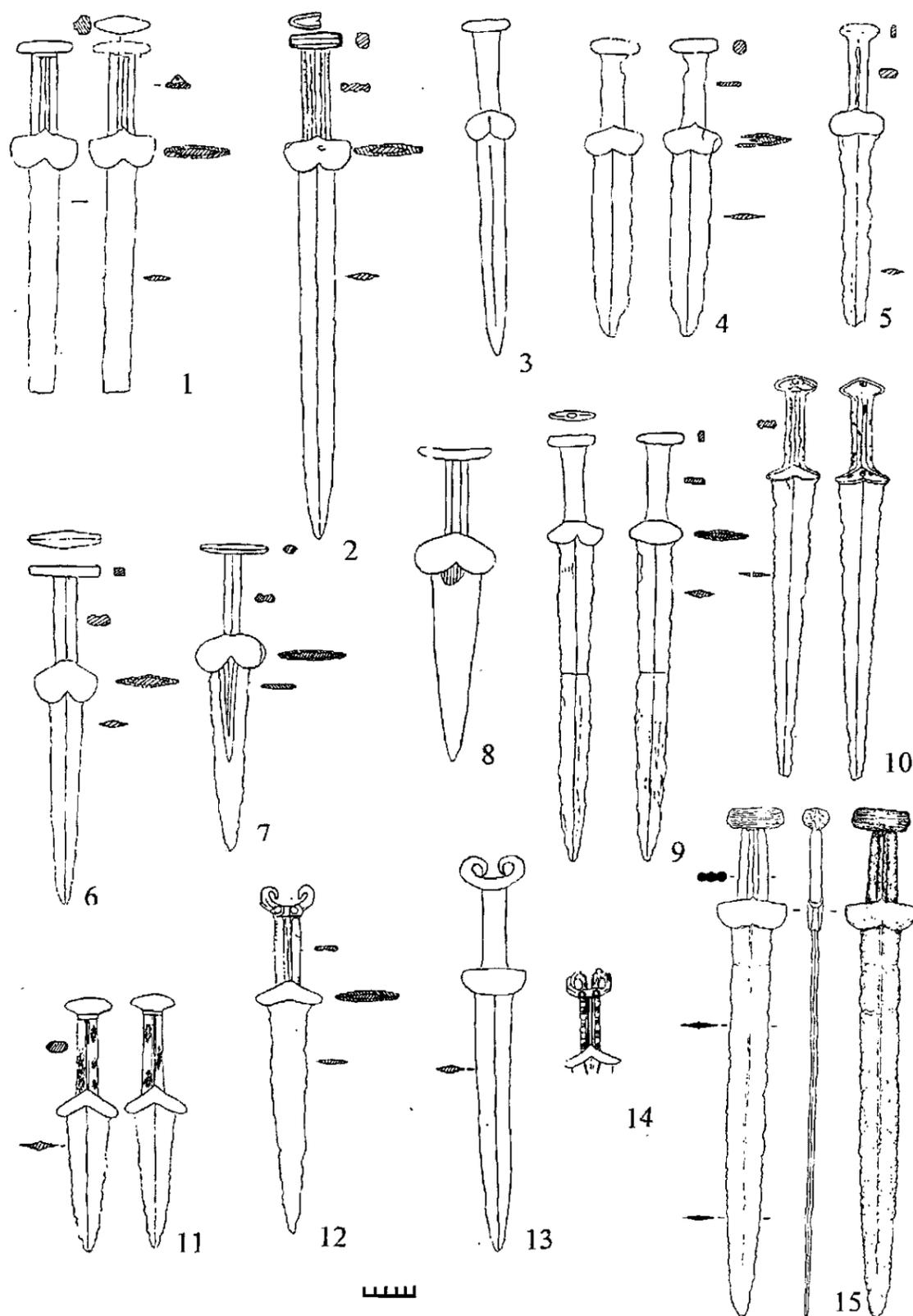


Рис. 72. Мечи скифского типа, обнаруженные на Верхнем Дону. 1 - Чаплыгин, 2 - Спасское-Чириково, 3 - Сергиевка, 4 - Воронежская обл., 5 - Вторые Тербуны, 6 - Стрелецкая, 7 - Черниговка, 8 - Воронежская обл., 9 - Липецк, 10 - Липецкий р-н, 11 - Капитанщино, 12 - Добринский р-н, 13 - Вторые Тербуны, 14 - Елецкий р-н, 15 - Никольское.

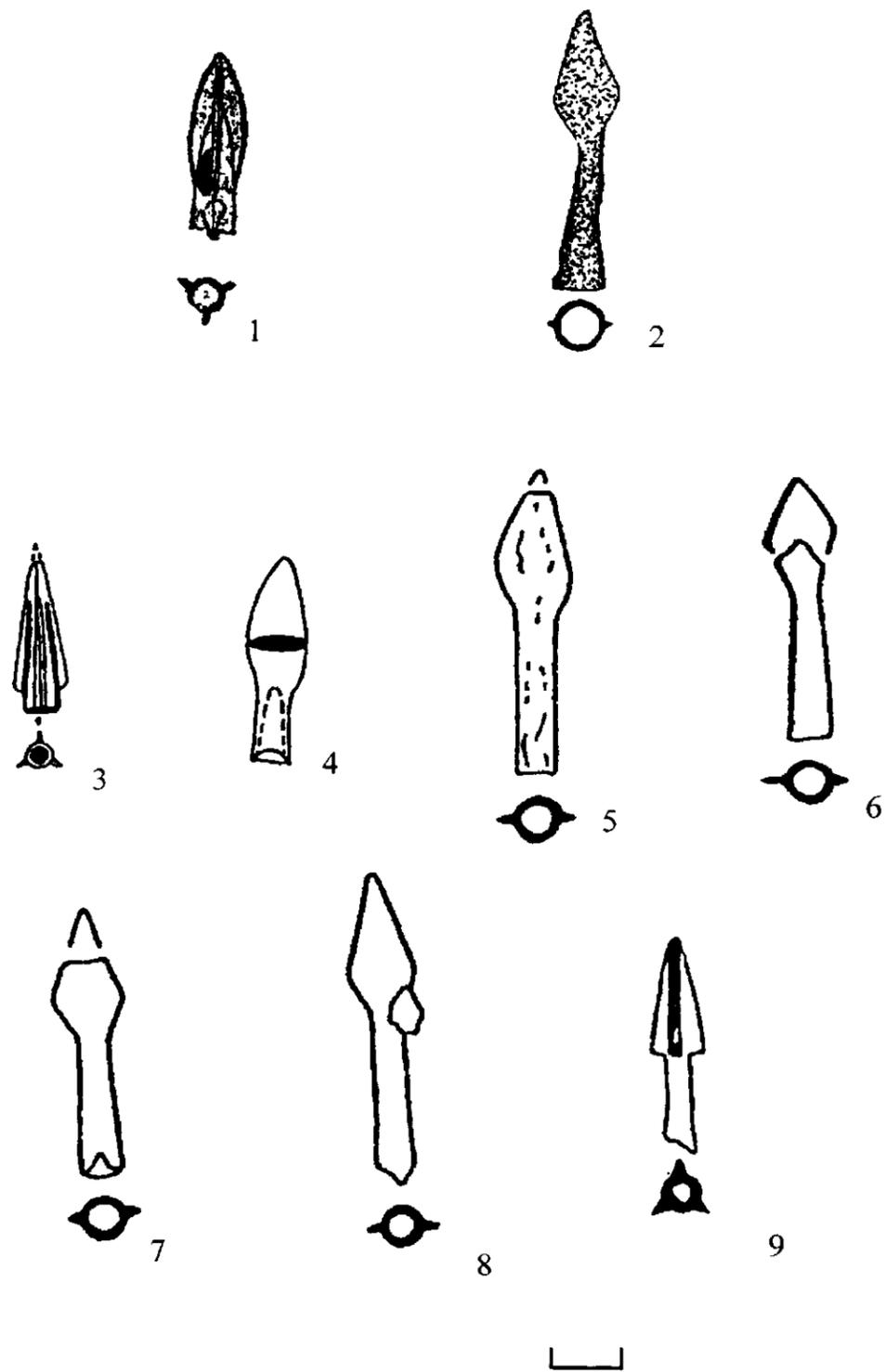


Рис. 73. Наконечники стрел. 1 - Дубики, 2 - Воргол, 3-4 - Замятино 10, 5-6 - Ксизово 17, 7-8 - Ксизово 19, 9 - Сырское городище. 1,3 - бронза, 2, 4-11 - железо.

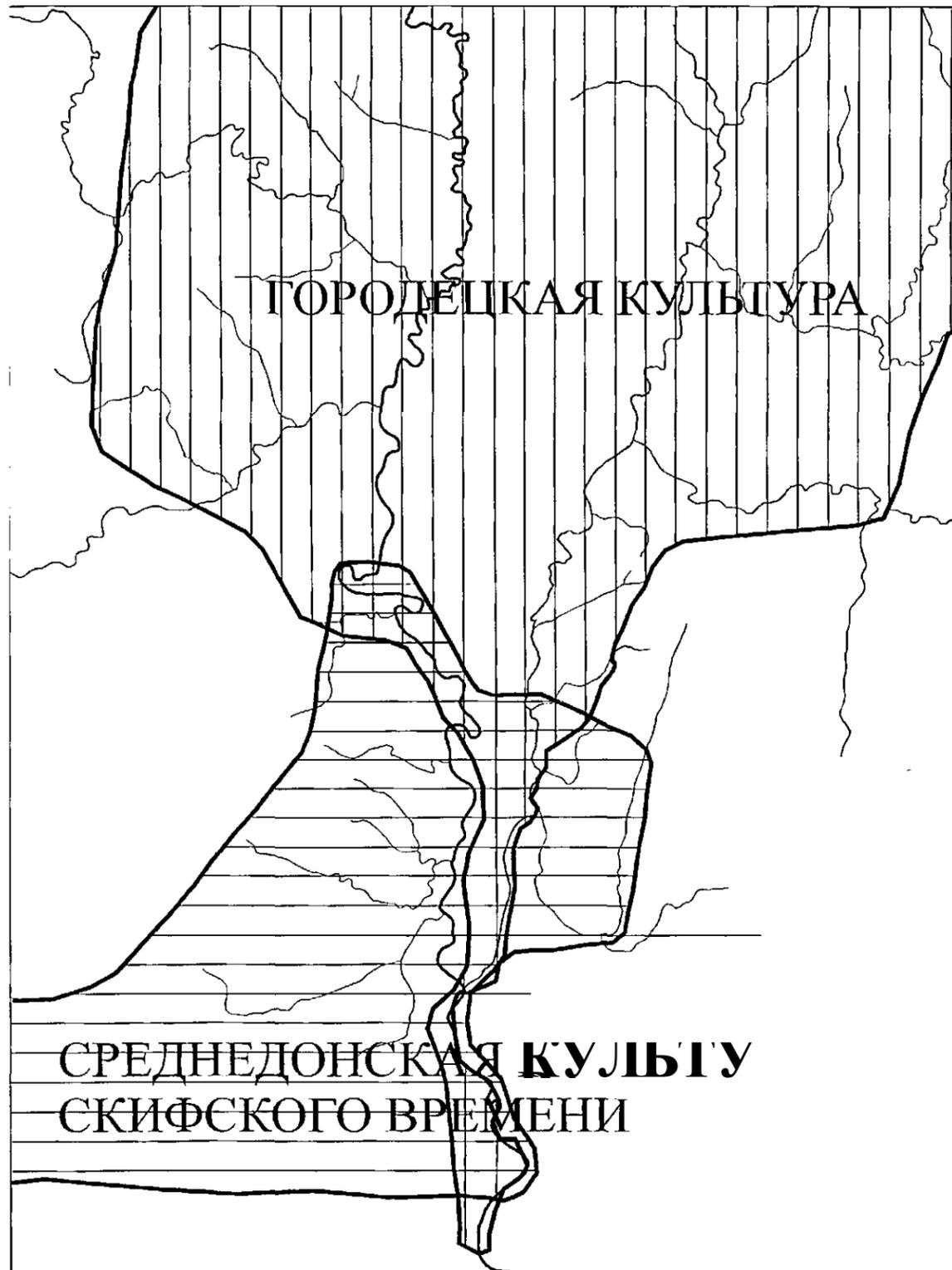


Рис. 74. Соотношение распространения памятников городецкой культуры и среднедонской культуры скифского времени.

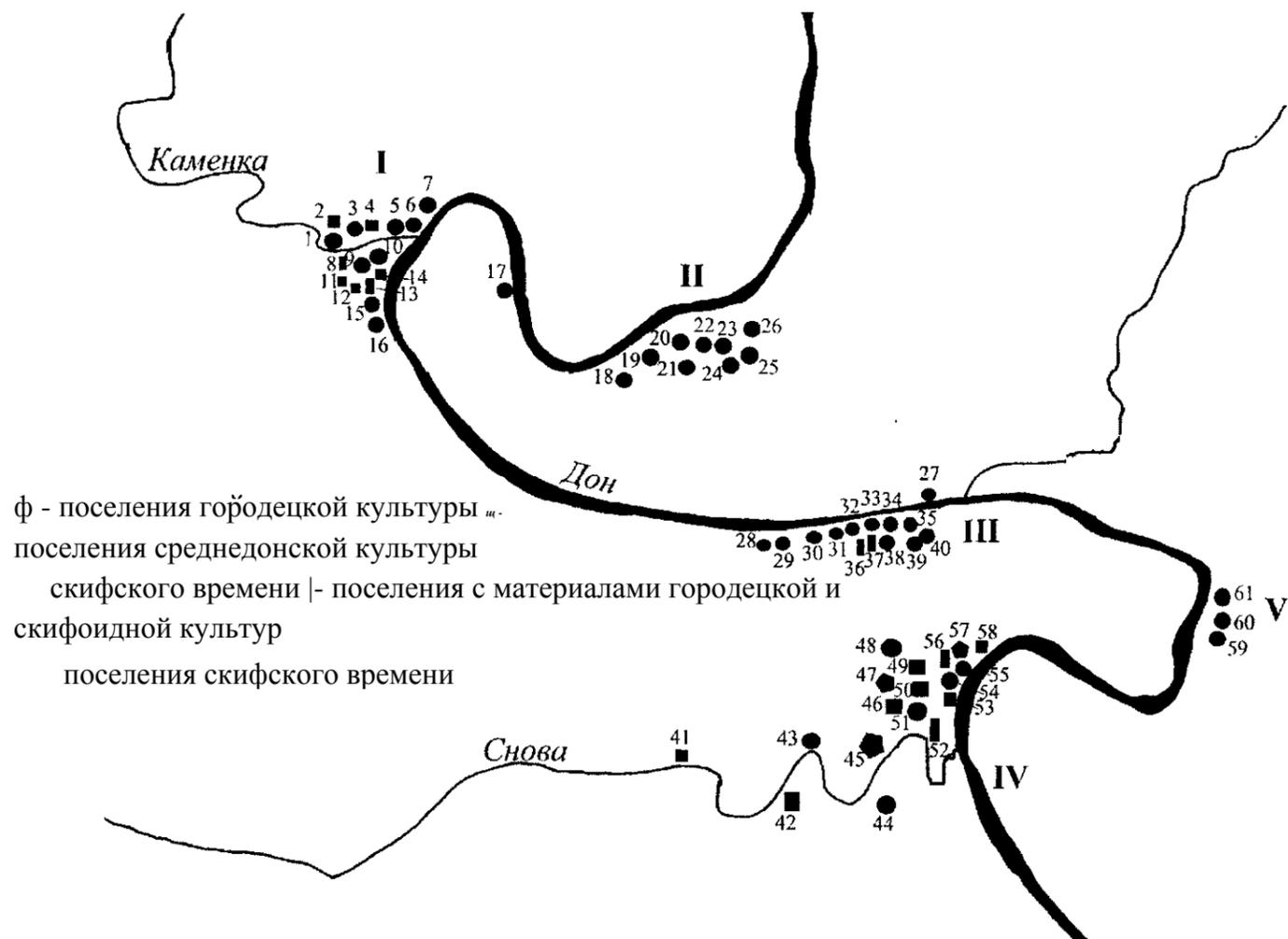


Рис. 75. Карта распространения памятников городецкой и среднедонской скифского времени культур в районе Острой Луки Дона.